

ЛУГАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИМЕНИ АЗАЛИИ ИВАНОВНЫ ДОЛГОВОЙ

С. В. КОНДРАТЮК

СУДЕБНАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
В АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

С. В. КОНДРАТЮК

СУДЕБНАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

МОНОГРАФИЯ

2024

Луганский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Российская криминологическая ассоциация
имени Азалии Ивановны Долговой

С. В. КОНДРАТЮК

**СУДЕБНАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕРТИЗА В АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА**

Монография

*Рекомендовано к публикации Ученым советом Луганского юридического
института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.
Протокол № 4 от 24 апреля 2024 года*

*Рекомендовано к публикации Правлением Общероссийской общественной
организации «Российская криминологическая ассоциация
имени Азалии Ивановны Долговой».
Протокол № 1 от 22 апреля 2024 года*

Самара
2024

УДК 343.9
ББК 67.4
К 64

Автор:

КОНДРАТЮК Сергей Викторович — доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доцент кафедры «Уголовное право и процесс» Тольяттинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Рецензенты:

БЕШУКОВА Зарема Муратовна — доцент, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Адыгейского государственного университета.

МЕРКУРЬЕВ Виктор Викторович — заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений, противодействия экстремизму Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции, доктор юридических наук, профессор.

ПОБЕРЕЖНАЯ Ирина Адольфовна — заместитель директора Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции, кандидат юридических наук, доцент.

Редактор:

МОИСЕЕВ Александр Михайлович — ведущий судебный эксперт Донецкой лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Кондратюк, С. В.

К 64 Судебная криминологическая экспертиза в антикриминальной политике государства : монография / Сергей Викторович Кондратюк. — Самара : Самарама, 2024. — 276 с.

ISBN 978–5–6051805–7–9

В монографии рассматриваются теоретические и процессуальные вопросы формирования и применения судебной криминологической экспертизы в системе криминологических средств обеспечения антикриминальной безопасности общества. Уточнены положения и понятия антикриминальной политики государства. Обозначены проблемы ее криминологического обеспечения и предложены варианты их решения

Работа рассчитана на научных и педагогических работников, адъюнктов, аспирантов, курсантов, студентов и слушателей вузов юридического профиля, сотрудников правоохранительных органов, прежде всего, криминологов, криминалистов, экспертологов, а также широкого круга лиц, интересующихся вопросами криминологической экспертологии и антикриминальной политики.

УДК 343.9

ББК 67.4

© Кондратюк С. В., 2024

© Луганский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской, 2024

© Тольяттинский государственный университет, 2024

ISBN 978–5–6051805–7–9

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	8
1.1 Понятие антикриминальной безопасности общества и ее криминологическое содержание	8
1.2 Криминологические средства обеспечения антикриминальной безопасности	26
1.3 Понятие, сущность и криминологические показатели антикриминальной политики государства	45
1.4 Проблемы реализации антикриминальной политики	74
ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	83
2.1 Процессуальные основания судебной криминологической экспертизы	83
2.2 Процессуальные основания производства судебной криминологической экспертизы	90
2.3 Научная база судебной криминологической экспертизы	94
2.4 Судебная криминологическая экспертиза в административно- и уголовно-процессуальной практике борьбы с экстремизмом	101
ГЛАВА 3. СУДЕБНАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ПРАКТИКЕ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ	109
3.1 Криминологическая характеристика экстремизма	109
3.2 Специальные криминологические знания в расследовании проявлений экстремизма	134
3.3 Судебная криминологическая экспертиза в следственном (судебном) доказывании	144
3.4 Гносеологические и процессуальные предпосылки формирования судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма	157
3.5 Процессуальная оценка результатов судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма	163
ГЛАВА 4. СУДЕБНАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ	181
4.1 Криминологический анализ преступного лидерства	181
4.2 Применение специальных криминологических знаний при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии	190

4.3 Криминологические признаки лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии	200
4.4 Судебная криминологическая экспертиза экстремистской деятельности преступного лидера	214
4.5. Криминологическая профилактика занятия высшего положения в преступной иерархии	219
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	233
<i>Список литературы</i>	234
<i>Приложение</i>	275

ВВЕДЕНИЕ

Задачи преодоления организованной преступности остаются первостепенными для российского общества и государства. Преступность, ввиду своей видовой структурированности и иерархичной организованности, захватывает влияние в обществе и выходит на межгосударственный уровень.

Состояние антикриминальной безопасности существенно зависит от международных и внутригосударственных факторов. Установление наиболее существенных из них и становится предметом современных криминологических исследований. Отечественными криминологами предложены действенные подходы к решению проблем, связанных с отстаиванием национальных интересов России по направлению антикриминальной безопасности общества и государства. На научной основе выстраивается современная антикриминальная политика государства.

Анализ судебной, следственной и судебно-экспертной практики свидетельствует о быстром возрастании квалифицированности и технического оснащения преступности, прежде всего в организованных ее формах. В современных условиях ее расширению способствует применение преступниками современных технических средств для фальсификации следов преступления, вплоть до создания средствами искусственного интеллекта ложных видеофайлов и аудиосообщений. Техническая оснащенность преступности составляет определенные трудности для расследования преступлений и судебного рассмотрения уголовных дел, а также для криминологической профилактики. Но развитие науки и техники позволяет совершенствовать все сферы общественной жизнедеятельности, в частности, политическую и правоприменительную деятельность.

Значительный объем сведений о фактах и обстоятельствах преступления содержится в материальных носителях информации — следах, документах, информационных сетях и т. п., многие из которых подвергаются экспертному исследованию в уголовном судопроизводстве. Обобщение и анализ результатов произведенных судебных экспертиз открывают новые данные о механизме преступления, других его

фактах и обстоятельствах. Судебные экспертизы вносят существенный вклад в доказательственную базу по преступлениям организованного характера.

Задачи преодоления организованной преступности ставят перед судебными экспертными учреждениями России ряд проблем относительно развития новых направлений судебных экспертиз и научно обоснованных экспертных методик. В связи со скрытым характером следов преступлений в структуру антикриминальной политики государства нами включается блок судебных экспертиз.

К сожалению, на сегодня нельзя признать достаточным уровень понимания (в первую очередь теоретического) сущности экспертизы в антикриминальной политике государства. Судебные экспертизы еще не нашли своего места в системе криминологической профилактики преступности, структурированной по видам и организованной по иерархическому принципу.

Среди научных истоков, которые считаем важной основой представленного монографического исследования теоретических и прикладных проблем судебной экспертизы в антикриминальной политике, прежде всего следует назвать труды известных отечественных ученых в области криминологии, а также криминалистики и судебной экспертизы, таких как Т. В. Аверьянова, П. В. Агапов, Ю. М. Антонян, Р. С. Белкин, З. М. Бешукова, А. И. Гуров, А. И. Долгова, М. П. Клейменов, Ю. Г. Корухов, В. В. Меркурьев, А. М. Моисеев, А. Н. Мондохонов, В. А. Номоконов, К. В. Ображиев, Е. Р. Россинская, А. А. Христюк, А. В. Шеслер, А. Р. Шляхов, В. Е. Эминов, которыми сделан весомый вклад в разработку теоретических основ прикладной криминологии, криминалистической методики и судебно-экспертной деятельности.

Непосредственно отдельные вопросы применения судебной экспертизы в антикриминальной политике исследованы в работах И. А. Алиева, А. В. Дулова, А. И. Винберга, Н. П. Майлис, И. Л. Петрухина, М. Я. Сега, А. А. Эйсмана и других отечественных авторов. При подготовке монографии использованы также труды отечественных и зарубежных ученых в области философии, аксиологии, коммуникативной прагматики Г. М. Андреева, О. М. Вольф, У. Еко, Дж. Р. Серль, Б. Л. Уорф и др.

Однозначно следует подчеркнуть, что в отечественных трудах в области криминологии и судебной экспертологии проблемы использования судебных экспертиз в криминологической профилактике еще не были предметом отдельного исследования. Отсутствие их комплексно-

го рассмотрения затрудняет изучение природы судебных экспертиз в антикриминальной политике, их места в следственно-судебной деятельности по расследованию преступлений и судебному рассмотрению дел, реализации мер следственно-судебной профилактики. Поэтому очевидным представляется необходимость сформировать научные основы применения судебной экспертизы в антикриминальной политике в условиях современного состояния и характера преступности.

Именно этим определяются актуальность, необходимость и проблематика представленного монографического исследования.

В заключение хотелось бы высказать благодарность рецензентам монографии: доктору юридических наук, профессору В. В. Меркурьеву, доктору юридических наук, доценту З. М. Бешуковой, кандидату юридических наук, доценту И. А. Побережной, благодаря которым удалось не только четко сформулировать ряд важных для понимания положений, но и усовершенствовать порядок изложения материала, улучшить стилистику и усилить аргументацию отдельных положений работы.

Особую благодарность имею честь высказать доктору юридических наук, профессору П. В. Агапову и кандидату юридических наук, доценту Р. В. Закомолдину, которые сделали ряд важных замечаний по содержанию, интерпретации и освещению важных для монографии тезисов, высказываний и выводов.

Считаю необходимым высказать слова благодарности и признательности научному редактору рукописи доктору юридических наук, профессору Моисееву Александру Михайловичу, ведущему эксперту Донецкой лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, за значимые замечания и советы при проведении исследования и оформления данной рукописи.

Очевидно, что в рамках предисловия крайне трудно назвать имена тех, кто так или иначе способствовал появлению монографии. Так, нередко ценные замечания автор получал в процессе общения с друзьями, старшими и младшими коллегами, работающими в высшей школе России, научных и научно-исследовательских учреждениях, в правоохранительных органах, органах прокуратуры и суда. Поэтому от чистого сердца хочу засвидетельствовать свою признательность всем тем, благодаря кому данная работа увидела свет.

ГЛАВА 1. Криминологические основы антикриминальной политики государства

1.1 Понятие антикриминальной безопасности общества и ее криминологическое содержание

Развитие общества зависит от общей безопасности его жизнедеятельности. Поскольку жизнедеятельность общества распределена по различным направлениям, то и безопасность должна им соответствовать. Но требует уточнения понимание общей безопасности и безопасности по направлениям жизнедеятельности общества.

Безопасность в обобщенном понимании означает отсутствие опасности. Опасность, в свою очередь, нами трактуется как потенциальная угроза нормальному состоянию жизнедеятельности общества. Угрозу в данном смысле мы можем обозначить как потенциальную причину наступления негативных последствий в определенном направлении жизнедеятельности общества. Потенциальную причину как содержание опасности можно определить как фактор или систему факторов, воздействующих на направление жизнедеятельности общества, которые могут рассогласовать его нормальное функционирование. Под нормальным функционированием следует понимать взаимодействие элементов направления жизнедеятельности общества, которое обеспечивает достижение целей данного направления. Так, оттолкнувшись от начала и конечной точки приведенного суждения, можно определить безопасность как исключение угрозы действия факторов, приводящих к нарушению нормальной жизнедеятельности общества.

Теперь детализируем понятие безопасности по направлениям жизнедеятельности общества. Считаем очевидным, что основными направлениями жизнедеятельности общества являются экономическое, а также политическое, идеологическое, культурное. Экономическое направление жизнедеятельности общества относим к основным, поскольку экономика формирует материальный базис государства и общества.

Политическое направление жизнедеятельности общества также следует признать основным, принимая во внимание непримиримую на текущий момент политическую позицию различных государств. Про-

явлением политики в современном мире являются экономические санкции, а также военная агрессия в отношении Российского государства.

Идеологическое направление признается основным с учетом жесткого идеологического противостояния в современном мире. Идеологическое воздействие приобретает преступную форму идеологии экстремизма и нацизма¹. Идеологическую обработку молодежи осуществляют в том числе и преступные сообщества.

Культурное направление относим к основным, исходя из следующих соображений. Именно посредством криминальной субкультуры происходит разрушение традиционных национальных ценностей российского общества². Криминальной субкультурой прославляются лидеры преступной иерархии. В сфере культуры отечественное общество нуждается в защите традиционных ценностей.

В разработке направлений безопасности общественной жизнедеятельности не следует обходить вниманием возможности технических наук. В этом плане отмечаем значение информатики, кибернетики и смежных с ними наук. Действительно, современный мир подвергается информатизации. Соответственно, преступность применяет информационные способы и каналы воздействия на общественные отношения. Информационными средствами преступники добиваются значительного результата. На современном этапе возникло понятие киберпреступности³. Поэтому

¹ НеОбыкновенный фашизм (криминологическая и уголовно-правовая характеристика) / П. В. Головненков, Г. А. Есаков, И. М. Мацкевич, У. Хелльманн. Москва: Проспект, 2016. 264 с.; *Кондратюк С. В.* Криминологический анализ преступной иерархии нацистского толка // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2022. № 4(61). С. 33–45.

² *Донских Д. Г.* Противодействие криминальной субкультуре в обществе (криминологические проблемы): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Донских Дарья Геннадьевна. Москва, 2010. 161 с.; *Шпак С. В.* Криминальная субкультура молодежи в современном российском обществе (тенденции формирования и распространения): специальность 09.00.11 «Социальная философия»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Шпак Сергей Валерьевич. Краснодар, 2012. 152 с.

³ Информационная безопасность населения как средство противодействия преступности в финансово-кредитной сфере: учебно-методическое (учебно-практическое) пособие / Р. А. Корнилович, П. С. Ивличев, Н. А. Ивличева [и др.]. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. 61 с.; *Клишков В. Б.* Киберпреступность: понятие, признаки,

информатика, кибернетика и смежные с ней науки способны выполнять свою роль в преодолении преступного воздействия на жизнедеятельность общества.

Такое можно сказать и о других технических науках. Современная преступность характеризуется высокой степенью организованности и технической оснащенности. Для преодоления преступного воздействия на жизнедеятельность общества правоохранительные, судебные и другие государственные органы должны по уровню технической оснащенности превосходить техническую оснащенность преступности. На современном этапе мы можем наблюдать повсеместное внедрение средств наружного видеонаблюдения и видеоконтроля за повседневным осуществлением жизнедеятельности общества, а также средств защиты от преступного посягательства. Расследование преступлений происходит на основе использования современных средств криминалистической и специальной техники.

Обобщая вышесказанное, можем указать на комплексное научное обеспечение антикриминальной безопасности жизнедеятельности общества.

Таким образом, экономическую, политическую, идеологическую и культурную сферы жизни общества признаем криминогенными, т.е. подверженными преступному воздействию⁴. Поэтому считаем необходимым строить антикриминальную политику по указанным направлениям безопасности. В целом безопасность общества составляет систему, включающую указанные направления безопасности. Заметим, что каждое из перечисленных направлений безопасности описывается соответствующей наукой — экономикой, идеологией, политологией, культурологией. Однако вопросы причин и условий проникновения преступного влияния в каждое из указанных направлений относятся к

основные направления противодействия / В. Б. Клишков, Е. В. Стебенева, М. А. Яковлева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 4. С. 106—114; Гаужаева В. А. Преступность в сети Интернет: криминологические характеристики / В. А. Гаужаева, Е. В. Прокофьева, О. Ю. Прокофьева // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 111—114.

⁴ Ревин В. П. Уголовная политика: учебник / В. П. Ревин, Ю. С. Жариков, В. В. Ревина. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 278 с.; Основы национальной безопасности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / К. К. Гасанов, С. А. Егоров, М. Ю. Зеленков [и др.]. Третье издание, переработанное и дополненное. Москва: Юнити-Дана, 2023. 360 с.

криминологии. Можно отметить, что криминология черпает из перечисленных наук сведения, а также перенимает методы для исследования вопросов безопасности по соответствующему направлению⁵. Поэтому считаем, что именно криминология становится научной основой антикриминальной безопасности. Но необходимо привлекать знания и из других наук для обеспечения результативности применения средств криминологического противодействия преступности в различных сферах общественной практики.

Таким образом, значение в обеспечении антикриминальной безопасности приобретает привлечение к антикриминальной политике таких наук, как криминология, криминалистика, другие юридические науки, а также социальные науки, информатика и смежные с ней науки, технические науки и инженерно-техническая отрасль знаний.

Теперь попытаемся сформулировать понятие безопасности общества, опираясь на содержание угроз, действующих по направлениям жизнедеятельности общества. Понятие безопасности нами рассматривается в комплексе составляющих ее направлений. Данное понятие также требует рассмотрения с точки зрения интересов социальных классов и социальных групп, поскольку между ними возникают противоречия экономического, политического, идеологического и культурного характера. Поэтому в плане социального взаимодействия при разработке мер антикриминальной безопасности следует учитывать разнообразные интересы социальных классов и социальных групп. Государственная политика должна объединять указанные социальные интересы. Политика антикриминальной безопасности подлежит согласованию по направлениям жизнедеятельности общества, а также по интересам социальных классов и социальных групп. Заметим, что в этом проявляется структурность антикриминальной политики государства.

Так, в структуру понятия безопасности общества необходимо включить социальные интересы. Важно отметить, что социальные интересы должны быть очищены от криминального содержания. Экономические интересы социальных классов и социальных групп не должны содержать средств обогащения преступным путем, таких как уклонение от уплаты налогов и сборов, коммерческий подкуп, приобретение незаконных преимуществ в экономической деятельности. В политическом

⁵ Криминология: учебник / П. В. Агапов, О. С. Капинус, Т. А. Боголюбова [и др.]. 2-е изд., пер. и доп. Москва: Юрайт, 2019. 1132 с.; *Шиханов В. Н.* Методологические проблемы уголовного права и криминологии: эпистемологический ракурс. Москва: ИНФРА-М, 2023. 166 с.

направлении должны быть исключены проявления экстремизма как практики преследования социальных групп по признакам языка, национальности, конфессии, места проживания, имущественного положения. В идеологическом секторе жизнедеятельности общества недопустима пропаганда превосходства, нацизма, ксенофобии и жестокости, терроризма⁶. Аналогичным образом следует противостоять в антикриминальной практике негативным проявлениям в сфере культуры, а также воспитания и информации. Если в социальной жизнедеятельности возникают конфликты, а они неизбежны в современном мире, то они должны разрешаться исключительно правовым путем. Социальные конфликты и другие угрозы нормальной жизнедеятельности общества существуют и будут существовать всегда. В такой обстановке государство минимизирует негативные последствия от действия рассматриваемых угроз.

Можно видеть, что нормальная жизнедеятельность общества происходит в условиях существования разнообразных угроз криминального содержания. Однако состояние антикриминальной безопасности достигается своевременным отслеживанием указанных угроз и минимизацией риска их негативного проявления. Так, понятие безопасности общества мы формулируем как исключение или минимизацию криминальных угроз, действующих по направлениям жизнедеятельности общества. В таком понимании безопасности общества можно поддержать мнение авторов, что антикриминальная безопасность означает защиту от преступности во всех сферах жизнедеятельности общества и государства⁷.

Понятие безопасности общества следует, по нашему мнению, рассматривать неотрывно от мер по ее обеспечению. Сформулированное понимание антикриминальной безопасности достигается противодействием преступности по указанным основным направлениям жизнедея-

⁶ Агапов П. В. Актуальные исследования личности террориста / П.В. Агапов, С. Ф. Милюков // Обозреватель. 2023. № 1(396). С. 153–157; Мацкевич И. М. Криминологическая характеристика фашизма // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3(86). С. 38–45.

⁷ Ашурбеков Т. А. Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности: специальность 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ашурбеков Тофик Ашурбекович. Москва, 2009. 543 с.

тельности общества. По всем таким направлениям угрозой составляет преступное воздействие. Средствами преодоления преступного воздействия обладают правоохранительные, правоприменительные, судебные и другие государственные органы, а также общественные структуры⁸. Заметим, что направленность антикриминального воздействия предполагает конкретизацию проявлений преступности, а также установление причин и условий преступного воздействия по направлениям жизнедеятельности общества. Из такого понимания антикриминальной безопасности становится очевидным, что исходной точкой для действий государственных и общественных субъектов по обеспечению антикриминальной безопасности становится установление наличия причин и условий криминальной угрозы. Заметим, что выявление таких причин и условий существования криминальных угроз относится к предмету криминологической профилактики. Отсюда можно утверждать, что система средств криминологической профилактики включена в основу антикриминальной безопасности. Средствами и методами криминологической профилактики достигается выявление угроз преступного содержания⁹. Значит, возможно принятие мер по их устранению или минимизации действия. Причем такое возможно по каждому направлению общественной жизнедеятельности с применением научного аппарата соответствующих наук.

С учетом вышеизложенного отмечаем позитивную позицию криминологии в содержании понятия антикриминальной безопасности. Криминология лежит в основе двух частей антикриминальной безопасности:

— в части установления криминальных угроз по направлениям общественной жизнедеятельности криминология взаимодействует с науками, описывающими данное направление общественной жизнедеятельности;

— в части преодоления криминальных угроз криминология взаимодействует с науками, направленными на устранение преступных уг-

⁸ Уголовное судопроизводство в современной России: актуальные вопросы научного обеспечения и совершенствования правоприменительной практики / О. А. Беларева, Ю. В. Демидченко, Е. В. Еремкина [и др.]. Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспамятов Сергей Владимирович, 2021. 111 с.

⁹ Преступность в XXI веке. Приоритетные направления противодействия / Ю. М. Батуриц, В. Е. Батюкова, С. Д. Белоцерковский [и др.]; Институт государства и права РАН. Москва: Юнити-Дана, 2020. 559 с.

роз и их проявлений. К таким наукам относятся криминалистика, науки уголовного процесса, уголовного права, оперативно-розыскной деятельности, административного права и процесса.

В итоге можно видеть, что криминология выявляет точки приложения антикриминальной профилактики; криминология указывает на направления следственной, судебной, административной, оперативно-розыскной, а также общественной профилактики преступности по направлениям общественной жизнедеятельности. Также криминология указывает на точки приложения антикриминальной профилактики, осуществляемой государственными органами и общественными структурами¹⁰. В таком смысле криминология признается прикладной юридической наукой.

Понятие антикриминальной безопасности связано с отдельными социальными классами и социальными группами. Рассмотрим указанные связи. В антикриминальной безопасности следует принимать во внимание действия преступных сообществ, конкретно направленные на общество в целом, отдельные классы и социальные группы, отдельных представителей общества. При этом следует отметить неединичные попытки международной преступности воздействовать на указанные объекты. Международное воздействие со стороны преступности смыкается с воздействием на общество со стороны внутригосударственных преступных сообществ. Международный и внутригосударственный признаки преступного воздействия относятся к сфере политики государства. Так, можем предположить обеспечение антикриминальной безопасности, осуществляемое государственными органами и общественными структурами, как направление государственной политики. Реализация мер антикриминальной безопасности связана с государственной политикой. Руководящим документом государственной политики в направлении обеспечения безопасности является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

Антикриминальная политика охватывает как внутригосударственное пространство, так и поле международных отношений. Следует от-

¹⁰ Криминология и предупреждение преступлений: учебник для студентов образовательных учреждений / Е. А. Антонян, С. И. Кириллов, А. Б. Кирюхин [и др.]. Москва: Юнити-Дана, 2019. 335 с.; Юридический конфликт: монография / Ю. А. Тихомиров, О. А. Акоюян, С. Б. Бальхаева [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва: ИНФРА-М, 2017. 312 с.

метить роль ООН в становлении и развитии политики международной антикриминальной безопасности¹¹. Под эгидой ООН налаживается сотрудничество по направлениям противодействия экстремизму и терроризму, незаконному обороту оружия, пресечению деятельности международных наркосиндикатов. Под флагом ООН создаются основы сотрудничества по обеспечению антикриминальной безопасности взаимодействующих государств. Однако некоторые государства поощряют политику террора, преступный захват экономических, имущественных ресурсов одного государства другим¹². Некоторые государства осуществляют прямые террористические акты против России¹³. Между тем дружественные нам государства приходят к соглашению в вопросах преследования и выдачи международных преступников. Многие дружественные России государства последовательно проводят антикриминальную политику в международных отношениях. Антикриминальная межгосударственная позиция проявляется в осуждении актов политики терроризма против России. Многими государствами осуждается действующая экономическая, политическая, военная агрессия против государства и населения России.

Резюмируя, вполне оправданно обозначаем реализацию антикриминальной безопасности как антикриминальную политику.

Отечественная антикриминальная политика строится на основах законности и системности¹⁴. Наша антикриминальная политика охва-

¹¹ *Мацкевич И. М.* Опыт международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью // Юридическое образование и наука. 2020. № 11. С. 4–8; *Нигматуллин Р. В.* Стратегия ООН в борьбе с транснациональной организованной преступностью / Р. В. Нигматуллин, Р. Р. Сулейманова // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 2. С. 358–368.

¹² *Овсянникова О. А.* Украина в системе международных отношений: историческая и современная практика (Научная мысль). Москва: Инфра-М, 2024. 275 с.

¹³ *Абрамова Е. Н.* Генезис украинского национализма и его влияние на российско-украинские отношения / Е. Н. Абрамова, В. И. Аникин, И. В. Сурма // Национальная безопасность / NotaBene. 2016. № 6(47). С. 699–710; *Бубнова Н. И.* Военная помощь США и других западных стран Украине после начала российской специальной военной операции // Россия и современный мир. 2023. № 2(119). С. 79–105; *Бубнова Н. И.* Тотальные санкции Запада против России в контексте «интегрированного сдерживания» // Общественные науки и современность. 2022. № 6. С. 7–22.

¹⁴ На пути к новой государственности: экономические и социально-правовые трансформации / В. В. Седнев, Е. В. Котов, А. В. Войтов [и др.]. Донецк: Фолиант, 2019. 333 с.

тывает направления жизнедеятельности общества — экономическое, политическое, идеологическое, культурное. Отечественная антикриминальная политика опирается на достижения современной науки, в первую очередь криминологии, социологии, политологии. В своей реализации отечественная антикриминальная политика использует достижения криминалистики, других юридических наук, а также технических и инженерно-технических наук.

На антикриминальную политику государства могут влиять социальные конфликты и разногласия между различными социальными классами и социальными группами, а также индивидами¹⁵. Нерешенные социальные противоречия, если они не учитываются или игнорируются, неизбежно создают напряженность и нестабильность в обществе. Это может способствовать возникновению угроз для антикриминальной безопасности и приводить к увеличению преступности. В плане преодоления угроз указанного характера антикриминальная политика действует исключительно правовыми методами преодоления социальных противоречий и конфликтов. В этом плане антикриминальную политику можно характеризовать как правовую систему государства, содержащую нормативную базу преодоления преступности в обществе.

Опираясь на научную базу, антикриминальная политика выделяет негативные факторы и угрозы криминального содержания, действующие на текущий период¹⁶. Антикриминальная политика учитывает возникающие угрозы и оперативно разрабатывает и реализует меры противодействия. Из этого можно отметить адаптивный характер антикриминальной политики. Антикриминальная политика отличается динамизмом и конкретностью.

Антикриминальная политика становится направлением деятельности государства, нацеленным на преодоление преступности по указанным сферам жизнедеятельности общества. В современных условиях

¹⁵ *Полушкина Т. М.* Социология управления: учебное пособие / Т. М. Полушкина, Е. Г. Коваленко, О. Ю. Якимова. Москва: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2013. 302 с.; *Семенов В. А.* Конфликтология: учебное пособие. Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2021. 383 с.

¹⁶ *Номоконов В. А.* Антикриминальная политика: нравственные основы // Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Владивосток, 30–31 марта 2023 года. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2023. С. 197–200.

антикриминальная политика выходит на международный уровень взаимодействия дружественных государств.

Возвратимся к пониманию антикриминальной безопасности общества. Сформулированное нами определение данного понятия можно дополнить положением о целях достижения антикриминальной безопасности.

Антикриминальная политика как реализация принципа антикриминальной безопасности означает способность государства противостоять неблагоприятному влиянию со стороны внутригосударственной и международной преступности¹⁷. Результативность антикриминальной политики обеспечивается ее научной обоснованностью, а также адаптивным, динамическим и системным характером реализации. Согласно указанным характеристикам антикриминальной политики общество, защиту которого она осуществляет, само приобретает признаки динамического и системного развития в направлении прогресса. В результате достигается стабильность в обществе. Причем стабильность означает и отсутствие конфликтов между общественными классами и общественными группами.

По результатам проведенного этапа исследования можно видеть, что антикриминальная безопасность представляет собой систему, направленную на защиту общества от угроз со стороны преступности на внутригосударственном и международном уровнях. Надежную стабильность и динамику развития общества в позитивном направлении прогресса обеспечивает системная и адаптивная антикриминальная политика государства.

Теперь обратимся к уточнению криминологического содержания антикриминальной безопасности общества.

Принимаем за очевидное, что антикриминальная политика государства входит в структуру национальной безопасности. Из этого следует направленность антикриминальной политики на защиту общественных и государственных интересов путем применения системы мер выявления, пресечения и предотвращения преступных проявлений в обществе. Цель антикриминальной политики совпадает с целью национальной безопасности в плане обеспечения поступательного позитивного развития общества и государства в условиях отсутствия или минимизации негативного влияния со стороны преступности.

¹⁷ Современный терроризм: состояние и перспективы / Е. И. Степанов, В. Е. Петрищев, О. М. Хлобустов [и др.] ; Российская академия наук. Центр конфликтологии. институт социологии. Москва: УРСС, 2000. 240 с.

Содержание антикриминальной безопасности общества формировалось в течение длительного периода истории¹⁸. Еще до Первой мировой войны государства и общества стали испытывать существенное давление со стороны преступности. В отечественной истории отмечены проявления экономической преступности, политического экстремизма, происходившие в начале прошлого века¹⁹. Именно в те годы стало очевидным негативное и системное воздействие преступности на основы национальной безопасности государства.

Считается, что впервые концепцию национальной безопасности государства провозгласил в начале прошлого века президент США Теодор Рузвельт на выступлении перед Конгрессом²⁰. Тогда американский президент объявил национальную безопасность приоритетом государственной деятельности. С тех пор концепция национальной безопасности США достигается путем экономического воздействия на другие государства и осуществления военной агрессии на чужих территориях.

Многие ученые того периода, в первую очередь социологи, стали развивать научные основы концепции национальной безопасности го-

¹⁸ Кардашова И. Б. Основы теории национальной безопасности: учебник. 3-е изд. Москва: Юрайт, 2024. 334 с.; Ярычев Н. У. К вопросу об интерпретации антикриминальной политики в дореволюционном праве / Н. У. Ярычев, О. В. Мормыло // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. 2020. № 4(40). С. 125–129; Рябченко А. Г. Правовой статус правоохранительных органов, реализующих антикриминальную политику московского государства в XVII веке // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 2(30). С. 127–130.

¹⁹ 1917-2017: Россия в поисках будущего / И. И. Кальной, С. В. Юрченко, Е. В. Черный [и др.]; Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского. Симферополь: Издательство Типография «Ариал», 2018. 436 с.; Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: в 12 томах / С. В. Аношенкова, Е. В. Благов, А. В. Денисова [и др.]. Москва: Юрлитинформ, 2023. 552 с.

²⁰ Веселов В. А. Длинная тень Второй мировой войны: становление концепции «национальной безопасности» в США // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. Т. 12, № 3. С. 85–130; Ф. Рузвельт: proetcontra. Антология: Образы союзников-победителей в культурной памяти о Войне 1941-1945 гг. / Ответственный редактор тома Д. К. Богатырев. Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия, 2015. 868 с.

сударства²¹. Были выделены криминальные составляющие национальной безопасности государства. Разносторонним исследованиям подверглись обществоведческие предпосылки преступности как угрозы обществу и государству. В первой половине прошлого века создана криминология как наука об основах антикриминальной безопасности общества. В вопросах антикриминальной безопасности государство всегда опиралось на криминологию.

В последующем государства приступили к системной борьбе с преступностью на основе законодательства. Из исторических источников можно видеть, что в этот период сформировались понятие и содержание антикриминальной политики как элемента национальной безопасности²². Отечественными авторами описан период становления антикриминальной политики и формирования государственных органов, реализующих ее в разных странах.

В качестве основателя политики национальной безопасности авторы называют отца современной политологии Ганса Моргентау²³. Указанный ученый поднял проблему национальной безопасности на государственный уровень. Пришло понимание национальной безопасности как системы, включающей меры по обеспечению антикриминальной

²¹ *Кольцов В. А.* Философские основы концепции национальной безопасности: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Кольцов Владимир Алексеевич. Нижний Новгород, 2006. 178 с.; *Щекоцихина Т. Н.* Терроризм как угроза национальной безопасности России: концептуальные основы, политика противодействия: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Щекоцихина Татьяна Николаевна. Москва, 2008. 248 с.

²² Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности / Н. В. Щедрин, О. М. Кылина, Н. А. Никитина [и др.]; Сибирский федеральный университет. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2010. 323 с.; *Шатковская Т. В.* Генезис советской антикриминальной политики / Т. В. Шатковская, Т. М. Нинциева // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. 2020. № 4(40). С. 102–109.

²³ Национальная сила стран мира: оценка и прогноз / В. Л. Макаров, Н. И. Ильин, А. Р. Бахтизин, Б. Р. Хабриев // Экономические стратегии. 2022. Т. 24, № 6(186). С. 38–51; *Рожков А. А.* Теоретическое наследие «Истории» Фукидида и политический реализм Ганса Моргентау // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 6. С. 307–312; *Кучеренко С.* Власть и насилие в реализме Ганса Моргентау // Социологическое обозрение. 2019. Т. 18, № 4. С. 320–333.

безопасности. Достижение антикриминальной безопасности стало рассматриваться как цель государственной политики. Обеспечение антикриминальной безопасности стало условием нормального развития экономики, а также общества в целом. Именно начиная с работ упомянутого зарубежного автора концепция национальной безопасности приобрела международный характер. Соответственно этому антикриминальная безопасность также стала рассматриваться в международном аспекте. В стенах ООН прошло несколько заседаний, посвященных борьбе с международной преступностью²⁴. Антикриминальная безопасность приобрела глобальные масштабы. Это было связано с тем, что преступность вышла за границы отдельного государства. Широко известны международные преступления, совершенные преступной организацией «Коза Ностра»²⁵. Возникли такие преступные проявления на международной арене, как пиратство, торговля людьми, незаконная торговля оружием, наркотиками. На настоящий момент глобалисты обслуживают интересы международной преступности в сфере экономики, энергетики, международных перевозок. Современные преступные сообщества под прикрытием псевдоидеологии глобализма захватывают преступным путем сферы влияния на международной арене²⁶. В таких условиях от отечественных криминологов требуется обоснование российской антикриминальной политики, учитывающей угрозы со стороны преступности международного и внутригосударственного уровней.

По вопросу формирования отечественной антикриминальной политики обращаем внимание на последовательное развитие антикриминальной составляющей в политике Российского государства по направ-

²⁴ *Нигматуллин Р. В.* Роль Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в становлении международных стандартов по борьбе с преступностью // *Юридический мир.* 2009. № 11. С. 39–50; *Нечипас Ю. В.* Организация Объединенных Наций история и современность / Ю. В. Нечипас, И. А. Побережная // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.* 2015. № 6(50). С. 99–105.

²⁵ *Мацкевич И. М.* Русская мафия в Европе: миф или реальность (криминологический аспект) // *Российский криминологический взгляд.* 2008. № 4. С. 128–137; *Ямалетдинова Н. В.* Преступность в Италии: особенности, формы проявления // *Правовое государство: теория и практика.* 2018. № 3(53). С. 192–196.

²⁶ *Румянцев Н. В.* Взаимосвязь организованной преступности с международными террористическими, экстремистскими группировкам / Н. В. Румянцев, В. Н. Омелин // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2018. № 3(43). С. 209–213.

лению обеспечения антикриминальной безопасности²⁷. Так, в этом плане отмечаем выход в свет первой редакции Стратегии экономической безопасности в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. В данном документе реализован комплексный подход к пониманию национальной безопасности государства²⁸. Был сформулирован объект защиты от различного вида угроз, в том числе и криминального содержания, которым представлены личность, общество и государство. Во главу угла поставлена безопасность личности, как это провозглашено в Конституции Российской Федерации. Можно наблюдать снижение преступного воздействия одних общественных классов и групп на другие. Провозглашено соблюдение принципа законности в преодолении преступного воздействия на личность, общество и государство.

В последующем, с выходом второй редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, составляющая антикриминальной политики усилилась²⁹. В настоящее время можно говорить об антикриминальной политике государства как составляющей государственной политики по реализации указанной Стратегии.

В историческом аспекте выделим возникновение и трансформацию факторов и угроз, влияющих на состояние антикриминальной безопасности общества. С начала исторического периода рассмотрения понятия национальной безопасности выделялась и конкретизировалась криминальная угроза обществу и государству³⁰. В отечественной юри-

²⁷ *Номоконов В. А.* О криминогенности российской политики в сфере борьбы с преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 3. С. 438–446.

²⁸ *Раевский С. В.* Проблемы преемственности документов стратегического планирования после вступления в силу «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» / С. В. Раевский, Л. А. Беляевская-Плотник, А. А. Ромашин // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 7, № 12. С. 12–18.

²⁹ *Тальнев В. Е.* Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: направления коррекции структуры и совершенствования содержания / В. Е. Тальнев, А. Н. Кирюшин С. Н. Курилов // Право и образование. 2020. № 4. С. 71–78.

³⁰ *Ольшевский В. Г.* Экономическая безопасность в системе национальной безопасности: история и современные проблемы // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. № 17-1. С. 278–84; *Семченков А. С.* Особенности обеспечения национальной безопасности России: история и современность // Ве-

дической науке криминальная угроза определялась как террористическая и политическая. В последующем, в период становления советского государства, указанная угроза дополнялась общекриминальной составляющей. Фактически укрепилась общекриминальная преступность. В довоенный период она приобретала организованный характер. Это отражено в отечественном уголовном законодательстве тех лет понятиями преступной шайки и банды. Ученые криминологического направления обращали внимание на появление преступной иерархии, возглавляемой ворами-в-законе³¹. Преступная иерархия стала составлять руководящую верхушку организованных преступных сообществ. Однако происходящее в довоенный и послевоенный периоды отрицание существования организованной преступности тормозило становление и развитие антикриминальной политики.

На рубеже 1990-2000-х гг. многие криминологи — ученые и практики — обратили внимание на необходимость разработки системной структуры антикриминального воздействия. Появляются и дают практический результат научные исследования в сфере борьбы с организованной преступностью³². Разрабатываются и внедряются в следственную практику криминалистические методики расследования организованной преступной деятельности³³. Расширяются возможности следственной и судебной профилактики преступлений. Криминология укрепляет позиции в системе выявления детерминант преступности³⁴.

стник Российской нации. 2011. № 1-2(15-16). С. 171—182; Герасимов А. В. Теоретико-правовые основы национальной безопасности России: история и современность // ModernScience. 2021. № 11-3. С. 186—192.

³¹ Попов В. И. Организованная преступность, коррупция и терроризм в России: исторический контекст и современность: монография / В. И. Попов, А. А. Баринов, В. И. Попов, А. А. Баринов ; Московский гос. ун-т путей сообщ. (МИИТ). Москва: МИИТ, 2007. 347 с.; Куликов А. В. О соучастии в рамках занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) / А. В. Куликов, О. А. Шелег // Российский судья. 2023. № 11. С. 35—39.

³² Агапов П. В. Организованная преступность в современной России: состояние, тенденции и меры прокурорского реагирования / П. В. Агапов, В. В. Меркурьев // Вестник Юридического института МИИТ. 2019. № 3(27). С. 54—61.

³³ Моисеев А. М. Основы криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Правда и Закон. 2022. № 3(21). С. 69—81.

³⁴ Криминология. Особая часть в 2 т. Том 1: учебник / П. В. Агапов, К. И. Амирбеков, Т. А. Боголюбова [и др.], 1-е изд. Москва: Юрайт, 2017. 312 с.; Криминология. Общая часть: учебник / В. П. Ревин, В. Д. Малков, В. В. Ревина, Ю. С. Жариков. 3-е изд., пер. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 178 с.

Наступает понимание необходимости построения антикриминальной политики, что нашло воплощение в первой редакции и редакции 2021 г. Стратегии национальной безопасности.

В современный период криминальные факторы оказывали заметное воздействие на уровень общественной и государственной безопасности. По мнению авторов, криминальные факторы проявляют тенденцию к экспансии собственного влияния на различные направления общественной жизнедеятельности³⁵. Такая активность антикриминальных факторов подпитывается направленными усилиями со стороны преступности как внешнего по отношению к российскому обществу и государству, так и внутреннего уровня. Исходя из этого в структуре антикриминальной политики выделяют две ее части — внешнюю и внутригосударственную.

Внешний аспект антикриминальной безопасности отображает защищенность общества и государства от криминальных воздействий, направленных извне. То есть защищенное состояние общества и государства предполагает активные целенаправленные действия по защите и нейтрализации криминальных угроз. В этом процессе объединяются усилия общественных и государственных структур. Отсюда становится очевидным, что внешний аспект антикриминальной безопасности наряду с факторами, определяемыми международной преступностью, напрямую связан с внутренней антикриминальной безопасностью самого общества.

Внутригосударственная часть антикриминальной безопасности содержит негативные факторы, вызванные деятельностью существующих преступных сообществ. Внутригосударственная часть антикриминальной безопасности отображает также уровень организованной и индивидуальной преступности внутри государства. Однако, как отмечают авторы, внутригосударственные преступные формирования взаимодействуют с межгосударственной преступностью³⁶. Каналы такого взаимо-

³⁵ Криминология и предупреждение преступлений / Р. М. Абызов, В. М. Алиев, Д. И. Аминов [и др.]. Москва: Редакционно-издательское объединение «Новая юстиция», 2019. 184 с.

³⁶ Белоцерковский С. Д. О криминологических основах правового регулирования борьбы с организованной преступностью // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3, № 2(7). С. 187–192; Долгиева М. М. Теоретические основания уголовной политики в сфере оборота криптовалюты: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Долгиева Мадина Муссаевна. Москва, 2023. 474 с.

действия укрепляются действиями межгосударственных преступных формирований.

Опираясь на международную преступную поддержку, внутригосударственная преступность укрепляется и пытается влиять на различные сферы общественной жизнедеятельности³⁷. Укрепляя материальную базу, внутригосударственная преступность старается контролировать прибыльные отрасли экономики. Внутригосударственная преступность продвигает своих представителей в бизнес, политику, идеологию и культуру. Одновременно отечественная преступность активно воздействует на молодежь с целью рекрутирования новых участников преступных сообществ³⁸.

Таким образом, современная преступность как внутригосударственного, так и международного уровня находится в поле пристального внимания правоохранительных, судебных, правоприменительных и других государственных органов. Криминология и другие юридические науки сформировали фундамент антикриминальной политики, направленной на пресечение проявлений современной преступности различных уровней.

В настоящее время современными учеными антикриминальная безопасность общества и государства трактуется как способность государства противостоять негативным воздействиям от преступной деятельности³⁹. Антикриминальная безопасность предназначена для обеспечения стабильного функционирования, становления и развития общества и государства. Реализующая антикриминальную безопасность антикриминальная политика формируется и развивается в системе го-

³⁷ Правовое обеспечение национальной безопасности: учебное пособие / Ю. Н. Туганов, В. И. Баронов, С. И. Журавлев [и др.]. 2-е изд., пер. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 180 с.

³⁸ *Антонян Е. А.* К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи / Е. А. Антонян, Е. А. Борисов // *LexRussica (Русский закон)*. 2017. № 12(133). С. 180–186; *Колесов В. И.* Патриотическое воспитание в социуме: учебник / В. И. Колесов, Ю. М. Макаров, О. А. Сабодаш. Москва: Индивидуальный предприниматель Колушаева Елена Владимировна, 2023. 340 с.

³⁹ *Овчинский А. С.* Деструктивные идеологии как угроза антикриминальной безопасности в мире цифровых технологий / А. С. Овчинский, К. К. Борзунов // *Криминологический журнал*. 2023. № 4. С. 225–233; *Сухов А. Н.* Антикриминальная безопасность: социально-психологический аспект // *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 3. С. 355–358; *Сухарев С. Н.* Роль уголовной политики в деятельности уголовно-исполнительной системы // *Адвокатская практика*. 2024. № 1. С. 47–50.

сударственных мер реализации задач Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Теперь конкретизируем объект защиты, осуществляемой антикриминальной политикой. Задача антикриминальной политики сформулирована как обеспечение поступательного развития общества. В научной литературе криминологического направления встречаются определения объекта антикриминальной политики: общество, государство и отдельная личность. В рамках антикриминальной политики обеспечение развития общества осуществляется правовыми методами путем юридической защиты личности, общественных групп, общества. Исходя из такой трактовки юридической сущности антикриминальной политики можно увидеть, что объектом защиты, осуществляемой антикриминальной политикой, становятся общественные отношения в сферах экономики, политики, идеологии и культуры, а также информации, воспитания, образования и других. Авторы указывают на то, что антикриминальной защиты требуют социальные группы, элиты, государственные и общественные организации, партии, религиозные и этнические формирования и движения⁴⁰. На основании данной трактовки объекта антикриминальной политики можно утверждать, что она направлена на создание таких правоотношений, которые ограждают личность, социальные группы и общество в целом от криминального воздействия со стороны преступности как внутрисударственного, так и международного уровня.

Субъект антикриминальной политики трактуется как система государственных органов и общественных структур, в функциональные задачи которых входит защита личности, общественных групп и общества от криминального воздействия.

Подведем итоги настоящего этапа проводимого нами исследования.

1. В построении и формировании научной базы антикриминальной безопасности проявляют себя науки криминология, криминалистика, другие юридические науки; социальные науки; информатика и

⁴⁰ Дунаева Ю. А. Частная жизнь как объект антикриминальной безопасности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дунаева Юлия Андреевна. Нижний Новгород, 2011. 253 с.; Киришев А. Х. Антикриминальная политика России в XXI в.: проблемы и способы их решения // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14, № 4. С. 146–150; Харламов В. С. Базовые компоненты обеспечения виктимной безопасности // Виктимология. 2023. Т. 10, № 4. С. 403–413.

смежные с ней науки; технические науки и инженерно-техническая отрасль знаний.

2. Понятие антикриминальной безопасности общества сформулировано как исключение или минимизация криминальных угроз, действующих по следующим направлениям жизнедеятельности общества: экономическому, политическому, идеологическому, культурному, а также информационному, образовательному и воспитательному.

3. Реализация антикриминальной безопасности определена как антикриминальная политика. Выделяется адаптивный характер антикриминальной политики. Также антикриминальная политика характеризуется динамизмом и конкретностью. Антикриминальная политика стала направлением деятельности государства, нацеленным на преодоление преступности в указанных выше сферах жизнедеятельности общества.

4. В историческом аспекте произведено исследование процесса формирования антикриминальной политики Российского государства. Показаны истоки антикриминальной политики из концепции национальных интересов, появившейся в начале прошлого века. На начальном этапе своего становления антикриминальная политика была направлена на преступность экономического и политического содержания. В последующем антикриминальная политика была дополнена элементами противодействия общекриминальной организованной преступности. В настоящее время антикриминальная политика нацелена на борьбу с преступностью внутригосударственного и международного уровней.

5. Уточнены задачи, объект и субъект антикриминальной политики. Ее задачами названо обеспечение поступательного стабильно безопасного от преступного воздействия развития общества. Предметом антикриминальной политики является создание правоотношений, обеспечивающих защиту личности, общественных групп и общества от негативного воздействия со стороны преступности различных уровней. Субъектом антикриминальной политики названы государственные органы и общественные структуры, в задачу которых входит защита личности, общественных групп и общества от криминального воздействия.

1.2 Криминологические средства обеспечения антикриминальной безопасности

Антикриминальная безопасность общества означает защищенность личности, общественных групп и общества от угроз криминального содержания.

Рассматриваем антикриминальную политику как элемент Стратегии национальной безопасности Российского государства. Стратегия национальной безопасности оперирует понятием национальных интересов⁴¹. Данное понятие мы трактуем в системе интересов общества и личности. Тогда национальные интересы можно представить следующим образом. Национальные интересы Российской Федерации — это совокупность устойчивых интересов личности, общества и государства в социальной, экономической, политической, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах. Они носят долгосрочный характер и определяют основные стратегические, а также текущие цели внутренней и внешней политики государства.

Национальные интересы обеспечиваются органами государственной власти, которые выполняют свои функции, в том числе во взаимодействии с действующими на основе Конституции и законодательства Российской Федерации общественными организациями⁴².

Интерес личности состоит в реализации конституционных прав и свобод граждан, обеспечении собственной безопасности, повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии. Интерес общества заключается в укреплении демократии, создании правового социального государства, достижении и поддержании общественного согласия, духовном обновлении российского многонационального общества. Интересы государства состоят в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства, в политической, экономической, финансовой и социальной стабильности, в бесспорном обеспечении законности и поддержании правопорядка, в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества⁴³.

⁴¹ Национальная безопасность, юридическая ответственность и безответственность: проблемы механизма взаимодействия и системных связей: монография / Д. А. Липинский, Н. В. Макареико, А. А. Мусаткина [и др.]. Москва: Издательский Центр РИОР, 2021. 578 с.; *Белозеров В. К.* Новая стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов к реализации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 2(843). С. 20–35.

⁴² *Авдеев В. А.* Правовые цели и приоритеты стратегического планирования в сфере обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 1. С. 32–45.

⁴³ *Бредихин А. Л.* Интересы личности, общества и государства в процессе трансформации форм государства / А. Л. Бредихин, С. М. Фомичев // Теория

Достижение антикриминальной безопасности общества является целью антикриминальной политики государства⁴⁴. Антикриминальная политика проводится в рамках обеспечения защиты национальных интересов Российского государства, которые состоят в первую очередь в несокрушимости конституционного строя, консолидированности общества, в устойчивом прогрессе, защищенности от любых негативных воздействий социального, политического, экономического, техногенного характера. Национальные интересы государства, в свою очередь, распределяются на национальные интересы на международной арене и на внутригосударственные. Отсюда следует, что антикриминальная политика нацелена на преодоление воздействия на общество со стороны международной преступности и на преодоление криминального воздействия со стороны внутригосударственной преступности.

Как было показано выше, антикриминальная безопасность личности, общественных групп, общества и, соответственно, реализующая ее антикриминальная политика распределены по экономическому, политическому, идеологическому, культурному, информационному направлениям, а также в сферах воспитания и образования⁴⁵. Исходя из этого антикриминальная политика может быть сведена в систему с международным и внутригосударственным уровнями.

Обобщая сказанное, можно представить антикриминальную политику в виде двумерной матрицы, по столбцам которой расположены направления реализации антикриминальной политики, а по строкам матрицы указаны уровни антикриминальной безопасности (см. приложение). В ячейках предлагаемой матрицы указываются оценки по 100-балльной системе состояния антикриминальной политики. Такое оцени-

государства и права. 2023. № 2(31). С. 12–19; *Бидова Б. Б.* К вопросу о взаимоотношении и взаимосвязи понятий нация, государство, национальное государство, национальные интересы / Б. Б. Бидова, А. А. Попанова // Финансовая экономика. 2019. № 5. С. 334–337; *Бавин Д. Е.* Проблемы реализации принципа приоритета личности над интересами общества и государства в уголовном праве РФ / Д. Е. Бавин, К. Д. Найденов, П. О. Рубан // International Law Journal. 2023. Т. 6, № 1. С. 164–168.

⁴⁴ *Кондратюк С. В.* Антикриминальная политика государства: уровни, ориентиры, перспективы // Вестник Академии права и управления. 2023. № 4(74). С. 13–19.

⁴⁵ *Горшенков Г. Г.* Антикриминальная безопасность личности в уголовно-процессуальной сфере / Г. Г. Горшенков, Г. Н. Горшенков // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2-1. С. 97–101.

вание осуществляется экспертами-криминологами на основании изучения состояния преступности на определенном уровне, по указанным направлениям⁴⁶. К оцениванию состояния антикриминальной политики можно привлекать специалистов в области социологии, политики, а также общественных деятелей международного общегосударственного и регионального уровней. В результате на основании обобщенных оценок матрица приобретает значение интегрального показателя, отображающего состояние антикриминальной политики в стране⁴⁷. Матрица составляется по временным этапам развития общества и государства, а также по регионам страны. Для построения предлагаемой матрицы могут привлекаться различные группы экспертов, отличающиеся по принадлежности к государственной власти, научному сообществу и системе народного образования, к общественности, в том числе и оппозиционной. Тогда путем сравнения показателей, полученных от различных групп экспертов, предлагаемый показатель приобретает третье измерение — по социальным группам и общественным классам. В результате формируется наглядное представление об экспертных оценках влияния преступности в государстве. Преимуществом предлагаемой матрицы состояния антикриминальной политики становится возможность использования ее для разработки мер криминологической профилактики, а также для прогнозирования негативных тенденций по регионам страны и социальным группам и классам. В Приложении 1 размещена матрица оценочных показателей антикриминальной политики в Луганском и Донецком регионах РФ, построенная на основании экспертных оценок криминологов — преподавателей региональных вузов. Количество экспертов составило 12-14 человек по разным направлениям, поэтому результаты округлены до десятка баллов.

Экономическое направление антикриминальной политики на межгосударственном уровне отображает состояние преступного воздействия на экономику страны со стороны международных преступных сообществ, а также государств, проводящих экономические санкции и неза-

⁴⁶ Антоян Ю. М. Основные черты преступности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 2. С. 89–99.

⁴⁷ Криминализация общества: взгляд из регионов (криминологическое исследование). Часть 1: Современное состояние преступности / С. В. Кондратюк, А. М. Моисеев, Т. Н. Иванова [и др.] // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 8. С. 370–403.

конные ограничения в сфере международной торговли, международных перевозок, международного обмена энергетическими ресурсами⁴⁸. По нашему мнению, в настоящее время еще не утрачены позитивные возможности ООН и других международных организаций в преодолении происходящего произвола в сфере международных хозяйственно-экономических связей⁴⁹. Преступные действия некоторых государств в сфере экономики смыкаются с деятельностью международных преступных синдикатов. Однако все еще остаются возможности консолидировать международное сообщество, чтобы преодолеть преступность в сфере экономики. Хотя, по нашему наблюдению, в деле преодоления преступного воздействия экономического направления остается расчитать только на внутригосударственные силы.

Антикриминальная политика в экономической сфере на внутригосударственном уровне направлена на пресечение незаконной деятельности преступных сообществ⁵⁰. Преступные сообщества, а также преступные группы и отдельные личности, действующие в сфере экономики, пытаются захватить влияние на прибыльные производства. По статистическим данным, теневой сектор в экономике остается существенным⁵¹. Судебная практика показывает действие преступности в области уклонения от уплаты налогов и сборов, незаконного предпринимательства.

⁴⁸ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: Аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова [и др.]; Всероссийский научно-исследовательский институт министерства внутренних дел российской федерации. Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. 86 с.

⁴⁹ Современная мировая политика: учебник / А. В. Атаев, Н. Н. Бордюжа, А. А. Великая [и др.]. 2-е изд. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. 450 с.

⁵⁰ Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ / В. Г. Вишнякова, Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов [и др.] // Журнал российского права. 2005. № 2(98). С. 3–34.

⁵¹ Урусова А. А. Теневой сектор экономики: угроза экономической безопасности страны / А. А. Урусова, А. М. Кипкеева // Вестник СевКавГТИ. 2018. № 3(34). С. 30–34; Булатенко М. А. Выявление предпосылок расширения теневого сектора экономики для предупреждения угрозы экономической безопасности / М. А. Булатенко, А. В. Корюкина // Теория и практика общественного развития. 2021. № 5(159). С. 67–73; Современное состояние финансов и тренды, определяющие их развитие / М. А. Авдюшина, А. Даваасурэн, Е. В. Агеева [и др.]. Иркутск: Издательский дом БГУ, 2023. 420 с.

Если внутригосударственным преступным сообществам удастся накопить значительные материальные средства, то, как показывает изученная нами судебная практика, они направляются на взаимодействие с межгосударственной преступностью. Так, смычка экономической преступности внутригосударственного уровня и экономической преступности международного уровня происходит по инициативе лидеров отечественных преступных сообществ.

Развитие внутригосударственных экономических мер преодоления межгосударственной экономической преступности, как показывает современная криминологическая практика, приносит положительный результат в плане обеспечения антикриминальной стабильности и развития российского общества. Так, антикриминальная политика в сфере экономики, ориентированная на преодоление внутригосударственного уровня экономической преступности, одновременно способствует пресечению действий международных преступных сообществ.

Рассмотрим политическое направление антикриминальной политики, действующей на внутригосударственном и международном уровнях. Внутригосударственная преступность по данному направлению сводится к проявлениям политического экстремизма, пропаганде чуждых отечественной традиции идей, разжиганию межнациональной, межконфессиональной розни, а также к незаконным политическим акциям, к идеологическим диверсиям, деятельности запрещенных экстремистских сообществ⁵². Нетрудно заметить, что внутригосударственная преступность по идеологическому направлению существенно подпитывается международными преступными организациями экстремистского толка. Деятельность враждебных международных организаций направлена на расшатывание идейного единства российского общества и в итоге на подрыв государственности, изменение конституционного строя. Антикриминальная политика в данном направлении затруднена недостижимостью международных источников финансирования и кадровой поддержки отечественной преступности экстремистского толка. Однако,

⁵² *Романова Л. И.* Некоторые современные тенденции уголовной политики России в сфере противодействия преступности / Л. И. Романова, Н. А. Крайнова // Ученые записки юридического факультета. 2021. № 3. С. 39–43; *Авдеев В. А.* Правовые основы реализации антитеррористических мер на международном уровне / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Союз криминалистов и криминологов. 2023. № 2. С. 14–19; *Берова Д. М.* Актуальные вопросы развития причин и условий преступности в Российской Федерации / Д. М. Берова, Х. А. Аккаева // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 5. С. 376–380.

как показывает судебная практика, успешное расследование и судебные решения по делам данной категории позволяют ликвидировать экстремистские сообщества, действовавшие на территории государства⁵³. Это говорит о том, что преодоление на внутригосударственном уровне преступности политической направленности устраняет почву для проявления межгосударственной преступности.

Затронем особенности антикриминальной политики идеологического направления по внутригосударственному и международному уровням. Преступность данного направления стремится идеологически расшатать российское общество. Предпринимаются различного рода идеологические диверсии в сфере чуждого национальным интересам мировоззрения. В последнее время законодательная практика устраняет существовавшие проблемы в данном направлении, устанавливает уголовную ответственность за пропаганду отдельных направлений чуждой национальным традициям идеологии⁵⁴. Однако можно отметить множественность каналов проникновения чуждой деструктивной идеологии. Социальные классы и группы, прежде всего молодежь, подвергаются враждебной идеологической обработке посредством социальных сетей. В молодежной среде получают распространение идеологические течения выраженного криминального содержания. Под прикрытием молодежных движений в поддержку спортивных клубов и других спортивных течений проводится идеологическая обработка участников движения в духе враждебной идеологии⁵⁵. Идеологическую обработку молодежи осуще-

⁵³ *Вишневецкий К. В.* Международное сотрудничество правоохранительных органов при расследовании уголовных дел о терроризме и экстремизме: учеб. пособие / К. В. Вишневецкий, В. А. Карлеба, Д. Д. Стронский; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Краснодар. акад. Краснодар : Краснодар. акад. МВД России, 2004. 120 с.; *Кряжев В. С.* Комплексная характеристика терроризма и экстремизма. Москва: Юрлитинформ, 2023. 144 с.

⁵⁴ *Рогова Е. В.* Методологические основы учения о дифференциации уголовной ответственности. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2022. 173 с.

⁵⁵ *Агапов П. В.* Типичный способ приобретения статусного лидерства в преступном движении АУЕ / П. В. Агапов, С. В. Кондратюк // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года / Академия управления МВД России. Том Часть 2. Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 211–221.

ствляют также нетрадиционные конфессии, часто действующие из-за рубежа. В социальных сетях орудуют идеологические силы суицидальной направленности, оказывающие влияние даже на детей.

Пресечение деятельности и закрытие каналов проникновения преступной идеологии не приносят действенного результата, поскольку управление информационным полем находится в руках зарубежных недружественных сил. Поэтому происходит смыкание отечественных и зарубежных преступных сообществ идеологической направленности. Исходя из реалий организации мирового информационного пространства антикриминальная политика идеологической направленности делает упор на профилактику преступлений. Так, криминологией разрабатываются целенаправленные антикриминальные меры идеологического содержания, учитывающие предпочтения молодежи и других социальных групп и классов.

Культурная сфера также приобретает значение в структуре антикриминальной политики по различным уровням реализации. Внимание к культуре со стороны субъектов антикриминальной политики связано с эмоционально объединяющей функцией культуры в обществе. Культура становится тем цементом, который скрепляет наше общество на основе патриотизма. Культурный код составляет духовную основу отечественного общества и общественных групп. Однако и здесь постоянно предпринимаются попытки расшатать общество и направить его по пути преступной деятельности. В сфере культуры уже давно сформировался мощный криминальный сектор, который в научной криминологической литературе обозначен как криминальная субкультура⁵⁶. По нашим наблюдениям, средствами воздействия криминальной субкультуры на молодежь осуществляется эмоциональное закрепление воровского закона в обществе. По мнению криминологов, преступная иерархия существует и укрепляется в обществе благодаря проявлениям криминальной субкультуры⁵⁷. Криминальная субкультура героизи-

⁵⁶ Социология молодежи: Социализация и социальные деформации в трансформируемом российском обществе / С. А. Гусова, Л. Г. Костюченко, С. А. Мерзаканов [и др.]. Москва-Краснодар: Гардарики, 2005. 490 с.; *Тищенко Н. В.* Тюремная субкультура в пространстве культурных практик: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии / Тищенко Наталья Викторовна. Саратов, 2013. 349 с.

⁵⁷ *Хисамутдинов Ф. Р.* Криминальная субкультура и ее предупреждение / Ф. Р. Хисамутдинов, А. Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2(20). С. 46–52; *Анисимков В. М.* Крими-

рует и допускает преступное поведение, провозглашает культ силы, приукрашивает и мифологизирует личность преступных иерархов⁵⁸. Элементы криминальной субкультуры проникают на культурные площадки и в популярные социальные коммуникации. Между тем следует признать исключительно внутрисоциальный характер криминальной субкультуры. Зарубежные недружественные средства не могут захватить влияние в криминальной субкультуре ввиду ее специфики и национального содержания.

Однако культурные диверсии из-за рубежа находят свою аудиторию и своих приверженцев, облекая в привлекательную оболочку чуждые и враждебные нашему обществу нетрадиционные взгляды, что проявляется в массовой культуре. Классическая культура — как отечественная, так и зарубежная — не внедряет криминальные идеи в общественное сознание.

Резюмируя изложенное, можно отметить мнение ученых-криминалистов и криминологов о неэффективности репрессивного воздействия на адептов массовой культуры. Поэтому значение в плане реализации антикриминальной политики приобретает ее профилактический сегмент. А вот криминальная субкультура требует, по нашему убеждению, безусловного запрета и пресечения.

Теперь подробнее разберем механизм обеспечения антикриминальной безопасности. Его будем рассматривать в системе национальной безопасности России.

Содержание механизма обеспечения национальной безопасности государства значительно шире содержания механизма обеспечения антикриминальной безопасности. Средствам обеспечения национальной безопасности посвящены работы ряда авторов⁵⁹. Отечественные кри-

нальная субкультура: краткая история вопроса, ее влияние на формирование личности правонарушителя / В. М. Анисимков, Е. В. Королева // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 3(4). С. 142–146; Кондратюк С. В. Криминологические признаки занятия высшего положения в преступной иерархии / С. В. Кондратюк, К. А. Краснова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 3. С. 74–84.

⁵⁸ Личность преступника и профилактика преступлений / Ю. М. Антонян, Е. А. Антонян, О. Р. Афанасьева [и др.]; под ред. Ю. М. Антоняна. Москва: Проспект, 2019. 224 с.

⁵⁹ Комаров С. М. Методология и механизм формирования политической стабильности России в системе факторов обеспечения национальной безопасности: специальность 22.00.05 «Политическая социология», 23.00.02 «Полити-

минологи понимают механизм обеспечения национальной безопасности как целенаправленную деятельность предназначенных для этого государственных органов и общественных структур. Управляющим документом механизма обеспечения национальной безопасности остается Стратегия национальной безопасности Российской Федерации⁶⁰. В данной Стратегии механизм обеспечения национальной безопасности представлен в комплексном виде как система согласованных действий государственных и общественных структур, направленных на защиту интересов личности и общества. Подчеркиваем, что действия по обеспечению национальной безопасности осуществляются в строго правовом поле. Значит, направленность таких действий также определена законом. На основании этих наших замечаний уточняем понятие объекта национальной безопасности и выражаем его как законные интересы государства, общества, общественных групп и классов, отдельных граждан. Соответственно, объектом защиты в плане реализации антикриминальной политики называем общество и государство, государственные и общественные структуры, отдельных граждан.

Переходим к конкретизации субъекта обеспечения национальной безопасности государства.

В научной литературе субъект национальной безопасности детализирован как государство, общество в целом, социальные группы, партии, организации, подразделения⁶¹. Субъект обеспечения национальной безопасности формулируем как совокупность государственных ведомств и учреждений, а также общественных объединений, граждан-

ческие институты, процессы и технологии»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук / Комаров Сергей Михайлович. Москва, 2000. 60 с.; *Паньшин В. И.* Организационно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности ресурсами уголовного судопроизводства: специальность 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Паньшин Владимир Игоревич. Москва, 2013. 195 с.

⁶⁰ *Моисеев А. М.* Антикриминальная стратегия в системе национальной безопасности: содержание и цели // Вестник Академии права и управления. 2023. № 3(73). С. 53–59; *Куткин В. С.* Экономическая безопасность в новой стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Актуальные вопросы науки. 2021. № 79. С. 14–16.

⁶¹ Проблемы взаимодействия юридической ответственности и механизма обеспечения национальной безопасности / Д. А. Липинский, Н. В. Макарейко, А. А. Фомин [и др.]. Москва: РИОР ; ИНФРА-М, 2022. 392 с.

ских организаций, отдельных граждан. Каждый из указанных участников субъекта обеспечения национальной безопасности действует согласно законодательству и собственной нормативно-правовой базе. Что касается общественности и отдельных граждан в субъекте обеспечения национальной безопасности, то они действуют по собственной инициативе, свободно. Общественные структуры и отдельные граждане содействуют государственным органам в части проведения криминологической профилактики по выделенным направлениям. Общественные структуры как субъекты антикриминальной политики проводят научные исследования и оказывают информационную поддержку антикриминальной политике⁶².

Деятельность государственных и общественных субъектов антикриминальной политики обеспечивается федеральным законодательством. Законодательное регулирование деятельности по реализации задач Стратегии национальной безопасности Российской Федерации ставит во главу угла достижение состояния стабильности и прогресса общества. Законодательство Российской Федерации обеспечивает соблюдение принципа законности в осуществлении деятельности по реализации антикриминальной политики государства. От всех субъектов такой деятельности законодательство требует соблюдения и уважения прав личности, прав граждан и общественных объединений.

Репрессивные меры при реализации мероприятий антикриминальной политики применяют только уполномоченные на то государственные органы. Согласно законодательству, антикриминальная деятельность осуществляется при ведущей роли государственных органов, в задачу которых входит профилактика преступности⁶³. В результате совместных действий государственных органов и общественных структур дос-

⁶² *Моисеев А. М.* Специальные исследования в документировании общественных событий / А. М. Моисеев, Н. А. Панько, С. Н. Шестов. Германия: LAP LAMBERT, 2017. 269 с.

⁶³ *Крашенинников Н. И.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности с целью выявления, предупреждения, пресечения и профилактики преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 4(8). С. 76–85; *Кондратюк С. В.* Занятие высшего положения в преступной иерархии и его профилактика // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. Т. 2, № 4(100). С. 69–75; *Мураев П. П.* Координация деятельности правоохранительных органов по профилактике и раскрытию преступлений, совершаемых несовершеннолетними / П. П. Мураев, Р. П. Мураев, О. Е. Андрющенко // Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 2. С. 33–40.

тигается защита интересов личности, общественных групп и общества в целом от негативного воздействия со стороны преступности.

Перейдем к уточнению механизма реализации антикриминальной политики, рассматривая его в рамках реализации национальной безопасности государства.

Исходя из содержания Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, обеспечение национальной безопасности осуществляется по таким направлениям, как экономическое, информационное, идеологическое, культурное, воспитательное⁶⁴. Очевидно содержательное совпадение направлений реализации национальной безопасности и антикриминальной политики. По данным направлениям при реализации мероприятий антикриминальной политики действуют меры криминологической профилактики, средства которой, помимо криминологии, формируются также в ходе расследования и судебного рассмотрения преступлений. В связи с этим реализация антикриминальной политики, осуществляющей криминологическую профилактику преступлений отдельных видов, проводится с использованием мер уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминалистического характеров.

Учитывая содержание субъекта реализации антикриминальной политики, можем определить механизм ее реализации как систему целенаправленных согласованных действий субъекта антикриминальной политики. Формулировку цели антикриминальной политики можно взять из научной литературы⁶⁵. При этом следует принять во внимание, что цель антикриминальной политики совпадает с целью обеспечения национальной безопасности. Соответственно, целью антикриминальной политики можно обозначить обеспечение стабильного и прогрессивного развития общества и государства.

⁶⁴ *Гринько С. Д.* Борьба с организованной преступностью в системе обеспечения национальной безопасности России // *Право и государство: теория и практика.* 2019. № 5(173). С. 79–81.

⁶⁵ *Биккинин И. А.* Антикриминальная стратегия государства: теоретические и практические аспекты реализации / *И. А. Биккинин, С. И. Муцалов* // *Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова.* 2020. № 4(40). С. 109–115; *Лесников Г. Ю.* Становление международной уголовной (антикриминальной) политики / *Г. Ю. Лесников, Е. Г. Ляхов, Д. Е. Ляхов* // *Публичное и частное право.* 2018. № 3(39). С. 147–151; *Ендольцева А. В.* Уголовная политика России и ее значение в регулировании общественных отношений в сфере борьбы с преступностью // *Юрист-Правоведь.* 2018. № 2(85). С. 103–112.

Теперь можем сформулировать содержание механизма достижения целей реализации антикриминальной политики по аналогии с механизмом обеспечения национальной безопасности. Механизм достижения целей обеспечения национальной безопасности описан в научной литературе как деятельность государственного и общественного субъектов, законодательно урегулированная и согласованная по целям⁶⁶. Направлена эта деятельность согласно Стратегии национальной безопасности на защиту граждан, общественных групп, общества в целом от угроз различного содержания, в том числе и криминального. Исходя из этого можно определить функцию антикриминальной политики как составяющего элемента национальной безопасности, деятельность по обеспечению антикриминальной безопасности общества и государства.

Продолжим детализацию механизма реализации антикриминальной политики, используя метод аналогии с реализацией национальной безопасности. Базовым элементом механизма достижения антикриминальной безопасности является нормативно-правовая база антикриминальной политики. Нормативно-правовую базу достижения антикриминальной безопасности общества составляют правовые гарантии соблюдения прав и свобод личности, общественных групп и классов, общества в целом. Также к нормативно-правовой базе достижения антикриминальной безопасности относим правовые основы и законодательные принципы реализации антикриминальной политики. Данные правовые принципы, основы и гарантии распространяются как на объект антикриминальной политики, так и на субъект реализации антикриминальной политики, т. е. на государственные органы, общественные организации и другие общественные структуры, на отдельных граждан.

Другими элементами механизма достижения антикриминальной безопасности общества становятся субъекты антикриминальной политики. К субъектам антикриминальной политики, как и к субъектам национальной безопасности, относим государственные институты, действующие целенаправленно и согласованно в целях обеспечения анти-

⁶⁶ Муравых А. И. Проблемы глобальной и национальной безопасности / А. И. Муравых, Е. Г. Никитенко. Москва: МАКС Пресс, 2021. 208 с.; Политология: учебник для бакалавров для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки бакалавров 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» / Р. Г. Мумладзе, И. Д. Афонин, А. И. Афонин, В. А. Смирнов. Москва: Русайнс, 2016. 348 с.; Чурсин А. А. Управление конкурентоспособностью в обеспечение национальной технологической безопасности. Москва: Экономика, 2024. 543 с.

криминальной безопасности и управляемые законами и другими нормативными актами Российского государства⁶⁷.

Обращаясь к текущей практике криминологического противодействия преступности, можно отметить позитивную роль социальных институтов, взаимодействующих с государственными органами при достижении антикриминальной безопасности общества. Также активно взаимодействуют с государством и органы местного самоуправления. Обращаем внимание на результативность взаимодействия социальных институтов и муниципальных органов в достижении антикриминальной безопасности. Образовательные учреждения, общественные организации, в том числе молодежные, патриотические, спортивные, религиозные, семья, другие социальные институты выполняют важную роль в достижении антикриминальной безопасности⁶⁸. Социальные институты способствуют формированию в обществе, социальных группах и классах, у отдельных граждан норм и правил антикриминального поведения. Социальные институты и муниципальные органы, обеспечивающие реализацию антикриминальной политики на местном уровне, осуществляют профилактическую работу в сфере антикриминальной безопасности. На муниципальном уровне разрабатываются и действуют программы по усовершенствованию антикриминальной безопасности, в том числе и программы профилактики преступности среди молодежи. Муниципальные структуры совместно с правоохранительными органами и общественностью проводят профилактическую работу и тем самым содействуют достижению антикриминальной безопасности. На этом уровне производится обмен информацией с правоохранительными органами, имеющей значение для раскрытия, расследования и профилактики преступлений. Муниципальные органы заняты созданием

⁶⁷ *Жаглин А. В.* Организационные и правовые основы деятельности системы органов внутренних дел как субъекта обеспечения национальной безопасности России: монография. Воронеж: Ин-т ИТОУР, 2008. 223 с.; *Совкич П. А.* Войска национальной гвардии Российской Федерации как субъект обеспечения общественной безопасности / П. А. Совкич, С. В. Бойко // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 105–110; *Кардашова И. Б.* Цели и задачи системы МВД России как субъекта обеспечения национальной безопасности // Российский следователь. 2006. № 5. С. 34–38.

⁶⁸ *Образовательные траектории и социальная мобильность современной молодежи: теоретико-методологические основы / Т. Н. Иванова, И. В. Цветкова, А. М. Моисеев [и др.].* Москва: Спутник+, 2023. 116 с.

безопасной социальной среды для жителей района, микрорайона, отдельного многоквартирного двора. В итоге муниципальные органы присоединяются к перечню субъектов реализации антикриминальной политики.

Необходимо отметить такую существенную сторону достижения антикриминальной безопасности, как включение органов государственной власти и органов местного самоуправления в ее субъект. При этом стоит подчеркнуть роль социальных институтов и муниципальных органов в реализации антикриминальной политики. Социальные институты, такие как семья, образовательные учреждения, религиозные и другие организации, играют важную роль в формировании ценностей, норм и поведенческих стандартов у членов общества. Они способствуют профилактике преступности через социализацию, образование и воспитание. Муниципальные органы разрабатывают и внедряют программы по улучшению общественной безопасности, поддерживают работу правоохранительных органов и совместно с общественностью прилагают усилия для борьбы с криминалом. Сотрудничество между этими институтами и органами с общественностью важно для эффективной профилактики. Они создают совместные стратегии, обмениваются информацией и ресурсами, проводят просветительскую работу, направленно на предотвращение преступлений и формирование безопасной среды для жизни и развития общества.

Сделав вывод из вышесказанного, включаем в субъект механизма реализации антикриминальной политики государственные и общественные организации, органы и учреждения⁶⁹. В качестве субъекта реализации антикриминальной политики также участвуют и некоторые неправительственные организации, созданные специально для обеспечения антикриминальной безопасности, которые наделяются антикриминальными функциями.

Заметим, что в свою деятельность по установлению угроз криминального характера указанные субъекты включают элементы расследования. Расследование преступной деятельности описано в криминалистике. Элементом расследования, согласно положениям криминалистической тактики, является планирование. Тактика планирования расследования содержит практические рекомендации по составлению

⁶⁹ Пенитенциарная криминология: учебник / А. П. Фильченко, Е. А. Антонян, Ю. М. Антонян [и др.]. 2-е изд-е, испр. и доп. Москва: Проспект, 2022. 304 с.

календарных и перспективных планов, целеполаганию, оптимизации процесса реализации планов. Применяя и в этом случае метод аналогии, можем отметить, что механизм достижения антикриминальной безопасности общества включает планирование как элемент собственной структуры. Как указано в научной литературе криминологического направления, целеполагание и планирование являются условиями достижения целей антикриминальной политики⁷⁰.

Планирование антикриминальной политики предполагает наличие стадий в ее реализации. При определении стадий достижения антикриминальной безопасности обратимся к криминалистической тактике. Криминалистическая тактика выделяет подготовительную, рабочую и завершающую стадии расследования преступления. Применительно к процессу достижения состояния антикриминальной безопасности в обществе подготовительная стадия реализации антикриминальной политики содержит подготовку ресурсов, необходимых для решения указанной задачи, а также процедуру планирования. Ресурсы, необходимые для реализации задачи достижения антикриминальной безопасности, подразделяются на организационные, материально-технические, информационные и кадровые. Соответственно, подготовительная стадия реализации антикриминальной политики состоит из этапов организационного, материально-технического, информационного и кадрового обеспечения.

На этапе обеспечения организационными ресурсами формулируется объект деятельности по достижению антикриминальной безопасности. Таким объектом всегда становятся правоотношения, на которые преступность оказывает свое негативное воздействие. На данном этапе подготовительной стадии формулируются нормативно-правовые запреты и ограничения на осуществление реализации антикриминальной политики, основанные на принципе законности. Также на данном этапе подготовительной стадии происходит подбор кадрового состава, которому предстоит осуществлять меры по достижению антикриминальной безопасности. Кадровый состав подбирается с учетом компетенции и опыта деятельности в сфере криминологической профилактики.

⁷⁰ *Коробов В. Б.* Целеполагание в стратегическом управлении правоохранительной сферой / В. Б. Коробов, Н. А. Андреев, М. Ю. Воронин. Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. 188 с.; *Яшин А. В.* Предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства. Москва: Юрлитинформ, 2020. 320 с.; *Миц Д. С.* Оптимизация антитеррористической функции государства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 1. С. 129–137.

Этап материально-технического обеспечения подразумевает наличие и приведение в рабочее состояние специального технического оборудования, средств криминалистической техники, мобильности передвижения и средств связи.

На этапе информационного обеспечения осуществляется сбор информации об объекте антикриминального воздействия. Требуется справочная информация о состоянии преступности на текущий момент, угрожающей воздействием на объект антикриминальной защиты.

Этап кадрового обеспечения на подготовительной стадии корреспондирует с организационным этапом и этапом материально-технического обеспечения. Подбирается кадровый состав реализации антикриминальной политики в достижении антикриминальной безопасности, а также кадровый состав, способный эффективно применять и обслуживать необходимые технические средства.

На рабочей стадии осуществляется комплекс мер по достижению антикриминальной безопасности объекта антикриминальной политики. Критерием результативности антикриминального воздействия на данной стадии является достижение антикриминальной безопасности объекта воздействия.

На завершающей стадии реализации антикриминальной политики осуществляются подведение итогов, определение степени достижения антикриминальной защищенности объекта, анализ результативности антикриминальной политики. Возможно также использование результатов, полученных в ходе достижения антикриминальной защищенности объекта, в дальнейших статистических обобщениях и научных исследованиях.

Механизм реализации антикриминальной политики проиллюстрируем примером. Так, на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации криминологами и криминалистами, учеными и практиками отмечаются преступные проявления экстремизма⁷¹. В ходе

⁷¹ Богачев А. М. Формирование общероссийской гражданской идентичности на освобожденных в ходе СВО территориях: риски и перспективы / А. М. Богачев, Г. И. Теплых, П. Н. Кавчук // Психология и психотехника. 2023. № 3. С. 44–52; Сальников В. И. «Русский Донбасс» и освобожденные территории Украины: от концепции к практике / В. И. Сальников, Е. И. Макарова, А. В. Проценко, М. В. Руденко // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник. Материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества», Москва, 23–24 ноября 2022 года / отв. редактор В. И. Герасимов. Том Выпуск 6. Часть 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. С. 335–337.

расследования экстремистских проявлений проводилась следственно-судебная профилактика согласно следующей схеме.

На подготовительной стадии антикриминального воздействия выделен объект достижения антикриминальной безопасности — это общественные группы молодежи, подвергавшиеся пропагандистскому воздействию со стороны преступных сообществ. Собраны материалы следственно-судебной практики, соответствующие положениям Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»: воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов, комиссий, соединенное с насилием или угрозой его применения; публичная клевета в отношении лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. Собранные материалы содержали необоснованные обвинения должностного лица в совершении преступных деяний. При этом факт клеветы в адрес представителя власти был установлен в судебном порядке.

Также на подготовительной стадии выяснено, что причиной распространения идей экстремизма в молодежных социальных группах в указанных субъектах Российской Федерации является длившаяся десятилетиями практика разжигания вражды и национальной розни. Общественным сознанием допускается насильственная форма решения назревших социальных проблем. Были выявлены закрепленные криминальной субкультурой поведенческие стереотипы и атрибуты внешности экстремистского содержания. Например, к таким были отнесены жесты приветствия с вскинутой вертикально вверх рукой, татуировки фашистского и неофашистского содержания, нацистский фольклор⁷². Были привлечены технические средства контроля социальных сетей с отслеживанием контента по адресам экстремистских сообществ. Группа специалистов-общественников проводила работу среди учащихся школ и вузов по установлению причин экстремистских проявлений. В ходе уголовного расследования из библиотек школ и вузов, ранее находившихся под украинской юрисдикцией, изъяты многочисленные

⁷² Кондратюк С. В. Уточнение понятия «фашизм» в аспекте правоприменения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2022. Т. 11, № 4(41). С. 10–13.

экземпляры учебников истории и другой литературы враждебного идеологического содержания. Изъятые материалы были подвергнуты исследованию по методикам судебно-лингвистической экспертизы. Судебными решениями установлено экстремистское содержание школьных учебников украинского периода. Вышеперечисленные факты и обстоятельства послужили основанием для разработки плана мероприятий по денацификации школьного и вузовского образования на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации.

На рабочей стадии реализации антиэкстремистской безопасности в новых регионах силами муниципальных структур и общественных организаций проводились запланированные мероприятия по денацификации общественной практики. Так, были проверены салоны татуировок, в рекламных альбомах которых обнаружены символы нацистского содержания. Муниципальные власти потребовали от владельцев изменить название «88» фитнес-клуба, поскольку данная символика содержит нацистскую коннотацию. Виновные в разжигании межнациональной розни и других экстремистских преступлениях были осуждены. Осуществлен ряд других мер профилактического характера.

На заключительной стадии приобретенный опыт реализации антикриминальной политики по защите общества от проявлений экстремизма послужил основанием для научных исследований. Вышел ряд научных публикаций по материалам проведенной антиэкстремистской работы на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации⁷³.

Подводя итог вышеизложенному, механизм достижения антикриминальной безопасности можно определить как систему, объединяющую деятельность субъектов антикриминальной политики. Достижение антикриминальной безопасности обеспечивается применением организационных, материально-технических, информационных и кадровых ресурсов взаимодействующих государственных структур и обществен-

⁷³ Антикриминальная стратегия и ее криминологическая составляющая / Т. Н. Иванова, С. В. Кондратюк, М. А. Михайлов [и др.]. Москва: Юрлитинформ, 2023. 288 с.; *Кондратюк С. В.* Фашизм: социологическое исследование и детерминирующие факторы в условиях новых субъектов Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 1(36). С. 103–110; *Кондратюк С. В.* Особенности антикриминальной политики в новых субъектах РФ // Конституционные основы противодействия преступности в России: к 30-летию Конституции Российской Федерации: Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Ставрополь, 15 декабря 2023 года. Ставрополь: Параграф, 2024. С. 89–93.

ных организаций. Антикриминальная политика распределена по направлениям экономическому, политическому, культурному, информационному, а также воспитательному и образовательному.

Антикриминальная политика государства концентрируется на уровнях международном и внутригосударственном. Критерием результативности антикриминальной политики названо достижение антикриминальной безопасности общества, общественных групп и классов, отдельных лиц. На примере из криминологической практики показана действенность антикриминальной профилактики на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации в плане реализации задач денацификации общественной практики.

1.3 Понятие, сущность и криминологические показатели антикриминальной политики государства

Антикриминальная безопасность достигается в ходе реализации антикриминальной политики. Антикриминальная политика рассматривается как структурный элемент Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Проникновение криминальных структур в различные сферы общества и государства может представлять угрозу не только для гражданской безопасности, но и для стабильности институтов и функционирования государства в целом. Антикриминальная стратегия, охватывающая различные аспекты общественной жизни, включая правоохранительные органы, судебную систему, социальные институты и экономическую сферу, становится ключевым элементом обеспечения национальной безопасности. Развитие такой стратегии требует комплексного подхода, включающего укрепление правовой системы, совершенствование правопорядка, социальную поддержку и превентивные меры. Кроме того, важным аспектом является сотрудничество национальных и международных структур в борьбе с транснациональной преступностью, учитывая глобальный характер многих криминальных угроз⁷⁴. Совместные

⁷⁴ *Мацкевич И. М.* Транснациональная организованная преступность: понятие и признаки // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2017. № 4. С. 69–77; *Скирда М. В.* Роль конгрессов ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в совершенствовании законодательства Российской Федерации в области уголовного правосудия: специальность 12.00.10 «Международное право; Европейское право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Скирда Максим Владимирович. Казань, 2009. 216 с.

усилия в этой области могут повысить эффективность борьбы с криминальной активностью и защитить национальные интересы. Таким образом, в интегрированной системе обеспечения национальной безопасности антикриминальная политика играет ключевую роль в предотвращении, выявлении и пресечении угроз, и ее развитие должно быть встроено в общую национальную стратегию безопасности.

Концепция национальной безопасности России начала формироваться после распада Советского Союза в 1991 г. Принятие Закона Российской Федерации № 2446-1 «О безопасности» в 1992 г. стало важным этапом в этом процессе. В упомянутом законе были установлены основные принципы и задачи национальной безопасности, а также были сформулированы базовые понятия этой концепции. Основные элементы концепции национальной безопасности России согласно этому Закону включают:

— объекты безопасности (к ним отнесены личность, общество и государство);

— жизненно важные интересы;

— принципы обеспечения безопасности;

— обеспечение единства системы безопасности.

Можно сказать, что, благодаря упомянутому Закону, государство стало основным субъектом обеспечения национальной безопасности.

Гарантировать безопасность страны — сложная задача, и эта цель достигается не только военными или полицейскими мерами, но и через широкий спектр социальных, политических и организационных действий. Гибкость и адаптивность системы безопасности к изменяющимся условиям — ключевые факторы в обеспечении стабильности и защиты национальных интересов. В рассматриваемом исторически важном Законе были определены и перечислены принципы обеспечения безопасности — законности, учета интересов личности, общества, государства (при этом провозглашалась задача ответственности личности, общества, государства по обеспечению безопасности государства); сотрудничества с международными организациями и структурами по вопросам безопасности⁷⁵.

⁷⁵ *Борисов С. В.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Борисов Сергей Викторович. Москва, 2012. 485 с.; Народные голосования в Российской Федерации / Ю. А. Дмитриев, В. Б. Израелян, В. В. Комарова, Б. А. Макаров. Москва: Юрккомпани, 2010. 807 с.

В действующей на настоящее время Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400) предусмотрена ответственность государства за достижение состояния безопасности, в том числе и антикриминальной безопасности⁷⁶. Согласно указанной Стратегии государство в достижении состояния антикриминальной безопасности действует через органы законодательной, исполнительной и судебной властей. В контексте действующей Стратегии под угрозами безопасности понимаются опасные для интересов личности, общества и государства факторы и условия. Эти угрозы могут быть реальными или потенциальными, они классифицируются на внутригосударственные и внешние относительно российского общества.

Необходимо отметить, и это находит подтверждение в Стратегии национальной безопасности, что на современном историческом этапе угрозы безопасности динамично видоизменяются и приобретают все более опасную форму, вплоть до военной агрессии против Российской Федерации. Усиливаются противоречия между государствами, обществами, общественными классами и группами на современном этапе. Заметим, что ранее, в 90-е гг., в отечественной внешней политике делались попытки выстроить международные отношения на основе учета и баланса интересов всех государств и народов. Однако, как показала история, и это подтверждается в современной криминологической литературе, попытки построить политику защиты российского общества и государства на принципах баланса интересов, договоренностей и уважения не привели к положительному результату.

На самом деле усиливается международная конкуренция, вплоть до применения силы и военной агрессии против России⁷⁷. Враждебные международные структуры активно используют преступность для достижения собственных эгоистических интересов. Международная пре-

⁷⁶ *Шумилина В. Е.* Обеспечение экономической безопасности государства в современных условиях / В. Е. Шумилина, А. К. Луганцев, А. А. Герасимик // Наука и мир. 2023. № 2. С. 6–10.

⁷⁷ *Юнгблуд В. Т.* Внешнеполитическая мысль США «Фрагмент» // Ф. Рузвельт: proetcontra. Антология: Образы союзников-победителей в культурной памяти о Войне 1941-1945 гг. / ответственный редактор тома Д. К. Богатырев. Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия, 2015. С. 674–714; *Грищенко Л. Л.* Современное состояние в области поддержания международного мира и безопасности // Академическая мысль. 2024. № 1(26). С. 18–21.

ступность наращивает террористические угрозы⁷⁸. Наблюдаются попытки безнаказанно эксплуатировать природные ресурсы, а также кадровый, научный, культурный и демографический потенциал России. Применяются явные и завуалированные санкции против российских субъектов политической, экономической, культурной и других видов деятельности. Усиливается борьба за сферы влияния на международной арене⁷⁹. В целях достижения доминирующего положения в мире враждебные государства и межгосударственные структуры используют преступность как инструмент их реализации.

Соответственно, необходимо подчеркнуть, что факторы криминального характера содержатся в перечне угроз национальной безопасности, которые можно считать и угрозами антикриминальной безопасности. Исходя из такого понимания системы угроз, на основании текста рассматриваемой Стратегии приведем следующие негативные факторы национальной безопасности:

— фактическое использование силы и агрессии в международных отношениях, направленных против Российской Федерации. Соответственно этому криминальные угрозы приобретают вооруженный характер, проявляются в форме международного терроризма. Игнорируется позиция Российского государства о необходимости соблюдения баланса интересов и совместного противостояния криминальным угрозам;

— агрессивному подходу Российское государство противостоит на внутригосударственном уровне. Достижение национальной безопасности базируется на основе соблюдения и уважения интересов личности, общественных групп и классов, общества в целом. Согласно этому антикриминальная безопасность достигается путем справедливого распределения общественного богатства. Нормативно-правовое регулирование общественных отношений направлено на достижение социального партнерства и сотрудничества между общественными группами и классами. Антикриминальная безопасность достигается путем выбива-

⁷⁸ Грачев С. И. Характеристика транснационального терроризма как одного из видов международного терроризма // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 1. С. 194–197; Исмаилов Д. А. Терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Академия права. 2023. № 3(3). С. 43–49.

⁷⁹ Десаи Р. Геополитическая экономия: после американской гегемонии, глобализации и империи / научный редактор С. Д. Бодрунов. Москва: Центрнка, 2020. 328 с.; Дзялошинский И. М. Между порядком и хаосом. Что происходит в современном мире: в двух частях. Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2024. 446 с.

ния экономической, политической, идеологической, культурной почвы из-под ног преступности как на внутригосударственном, так и на международном уровне;

— конституционный принцип приоритета безопасности личности последовательно проводится в общественную и государственную практику достижения условий антикриминальной безопасности.

Приведенный перечень факторов национальной безопасности является неотъемлемой частью в системе мер по ее обеспечению. Поэтому можем говорить об антикриминальной политике как направлении реализации задач национальной безопасности государства.

Отмечаем как позитивный факт сформировавшееся в отечественной криминологии новое понимание сущности современной преступности⁸⁰. По мнению авторов, современная преступность приобретает все более экстремистский характер⁸¹. Эксплуатируя протестные настроения в обществе, возникающие вследствие противоречий в жизнедеятельности общества, преступность рекрутирует молодежь в состав преступных сообществ. Принимая во внимание экстремистскую сущность современной преступности, отечественные криминологи вырабатывают действенные меры преодоления причин и условий ее укрепления. На основе работ современных криминологов формируется антикриминальная политика государства. Специалисты-криминологи выдвигают практические предложения по преодолению влияния организованной преступности в обществе, среди представителей общественных классов и общественных групп, в первую очередь среди молодежи. Криминологами изучается феномен преступного лидерства и предлагаются меры противодействия преступности на основе преодоления влияния преступной иерархии⁸². Ими выявлена и исследована проблема защиты традиционных ценностей российского обще-

⁸⁰ Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты / А. Н. Савенков, Ю. М. Батулин, О. В. Дамаскин [и др.]. Москва: ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2019. 567 с.

⁸¹ Ульянина О. А. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде / О. А. Ульянина, А. М. Зинатулина, Е. И. Любка. Москва: РИОР : ИНФРА-М, 2024. 164 с.

⁸² Кондратюк С. В. Криминологическое предупреждение преступного лидерства. Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. 188 с.; Новожилов С. С. Особенности лиц, обладающих статусным лидерством в преступной среде // Юридические исследования. 2023. № 5. С. 24–39.

ства от воздействия со стороны преступности — как международной, так и внутригосударственной. В научной литературе описаны и конкретизированы основные цели антикриминальной политики в плане защиты от преступности жизненно важных интересов общества и государства. Отечественными криминологами предложены соответствующие направления противодействия преступности. Во взаимодействии с другими юридическими и социальными науками криминологией сформировано системное представление о необходимости антикриминальной безопасности общества и государства. В настоящий период в науке разработаны основы антикриминальной политики государства⁸³.

Теперь, опираясь на положения современной криминологии, конкретизируем сущность антикриминальной политики.

Криминологией выделены и изучены различные социальные классы и группы, подвергающиеся преступному воздействию⁸⁴. Результат такого изучения очевидно подтверждает, что в защите от преступного воздействия нуждается в первую очередь молодежь. Среди молодежных групп современной наукой выделены и изучены различные криминально ориентированные группы общекриминального, экстремистского, политического и религиозно-деструктивного толка. Криминология разрабатывает и внедряет средства криминологического предупреждения преступности среди молодежи. Такие научные разработки включаются в содержание антикриминальной политики. Поэтому сущностью антикриминальной политики можно считать выделение в ней социальных классов и социальных групп, подверженных воздействиям со стороны преступности, а также направленность мер по достижению антикриминальной безопасности их жизнедеятельности.

Преступное воздействие на жизнедеятельность общества, как отмечают современные авторы, осуществляется по экономическому, политическому, идеологическому, культурному, а также информацион-

⁸³ Антикриминальная политика: теория формирования и показатели реализации / С. В. Кондратюк, А. М. Моисеев, Т. Н. Иванова [и др.] // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 3(44). С. 152–160.

⁸⁴ Агаджанян А. А. Современные методы предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии // Современный ученый. 2023. № 6. С. 304–309; Некоз А. С. Занятие высшего положения в преступной иерархии: вопросы правоприменительной практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-2. С. 129–131.

ному, образовательному и воспитательному направлениям⁸⁵. По всем направлениям современная криминология формирует криминологические прогнозы и предлагает меры криминологической профилактики. Разработаны и внедрены программы антикриминального воздействия, применимые к указанным сферам жизнедеятельности общества. Происходят корректировка и усовершенствование применения мер антикриминального воздействия по данным направлениям. Система таких мер криминологического воздействия на общественные отношения составляет операционный блок антикриминальной политики государства⁸⁶.

Из проведенного нами анализа криминологической практики можно видеть, что на современном этапе меры антикриминального воздействия направлены на пресечение организованной преступности и на преодоление влияния преступной иерархии в обществе. Успешно применяются нормы уголовного законодательства, направленные на борьбу с организованной преступностью общекриминологического, экстремистского, политического и религиозно-деструктивного толка и на преодоление преступной иерархии в ней (ст. 210, 210¹, 282¹, 282² УК РФ). Судебная практика демонстрирует активное применение указанных статей УК РФ в настоящее время.

Криминология изучает каналы преступного воздействия на общественное сознание социальных классов, групп, отдельных лиц⁸⁷. Отмечено, что целью преступного воздействия на общественное сознание становится вовлечение общественных групп, в первую очередь молоде-

⁸⁵ Преступное лидерство: опыт социологического исследования / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов, С. В. Кондратюк, В. Ю. Тарасов // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 1. С. 18–29; *Власенко В. В.* Проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Уголовное право. 2022. № 5(141). С. 3–12.

⁸⁶ Антикриминальная политика государства: блок криминологической профилактики / С. В. Кондратюк, А. М. Моисеев, Т. Н. Иванова, И. В. Цветкова // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 2(43). С. 87–95.

⁸⁷ *Седнев В. В.* Моделирование криминологической обстановки. Москва: Юрлитинформ, 2020. 304 с.; *Павлова Л. О.* Вопросы толкования признаков состава занятия высшего положения в преступной иерархии // Демидовский юридический журнал. 2024. Т. 14, № 1. С. 74–85; *Ситдикова Г. З.* «Криминальная карьера» — основной признак в криминологической, уголовно-правовой и криминалистической характеристиках субъекта преступления «занятие высшего положения в преступной иерархии» // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 4(70). С. 163–168.

жи, в сферу влияния деструктивных преступных сообществ. Также речь идет о рекрутировании представителей молодежи в состав преступных сообществ в качестве бойцов и рядовых исполнителей преступлений. Такое воздействие на общественные группы осуществляют представители руководящего состава преступных сообществ, идеологи преступности. Наибольшую опасность в идеологической деятельности преступных сообществ представляют преступные иерархи, лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии общекриминального, экстремистского, политического и религиозно-деструктивного толка.

Они реализуют идеологическую функцию, именно по идеологическим каналам они воздействуют на общественное сознание. Как справедливо утверждают криминологи, в этом заключается общественная опасность преступной иерархии.

Авторы, изучающие преступную иерархию, обращают внимание на субкультурные основы ее существования и укрепления⁸⁸. Криминальная субкультура составляет идеологическую основу преступной иерархии. Инструментами криминальной субкультуры преступность воздействует на общество, захватывает молодежь в сферу преступных псевдоидеалов и псевдоценностей. Идеология преступного образа жизни проникает в общественное сознание через информационные каналы псевдокультуры. Поэтому преодоление влияния криминальной субкультуры на общество криминологами ставится в приоритет. Перекрытие каналов идеологического воздействия на общественные классы, общественные группы, на общество в целом, на сознание отдельных граждан составляет задачи антикриминальной политики. Обобщая приведенные соображения, подчеркиваем идеологическую и культурную опасность антикриминальной политики государства.

Причинами распространения преступности в обществе современные криминологи называют недостатки и проблемы в социально-экономической сфере жизнедеятельности общества. Безработица и экономические трудности приводят к состоянию фрустрации (чувству не-

⁸⁸ Федотова А. В. Определение признаков, характеризующих лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Законность. 2023. № 7(1065). С. 57–61; Кондратюк С. В. Признаки занятия высшего положения в преступной иерархии // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 23–24 марта 2023 года. Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2023. С. 313–323.

уверенности в возможности реализовать собственный жизненный потенциал) в обществе, в первую очередь в среде молодежи. Организованная преступность в лице преступных иерархов пользуется этим и внедряет в сознание молодежи допустимость преступных способов достижения жизненного успеха⁸⁹. Экономическая преступность пользуется таким состоянием молодежи и привлекает в преступную сферу ее интеллектуальный и технико-инновационный потенциал. В результате преступность укрепляется в экономическом плане. Однако государственные органы и общественные структуры не успевают адекватно реагировать на возникающие угрозы со стороны преступности. Криминологи отмечают постоянно образующиеся текущие проблемы в системе народного образования и воспитания. Политическая пропаганда и агитация не всегда соответствуют вызовам текущего момента. Условия повседневной жизнедеятельности общества также не отвечают современным критериям антикриминальной безопасности. Преступным сообществам удается создавать экономическую базу своей деятельности путем поборов и отчислений в общак (общественную воровскую кассу) части прибылей от преступного и полуполезального бизнеса. Экономическая преступность создает угрозу экономической стабильности государства. Теневая экономика приводит к вывозу капитала за рубеж, к недополучению государством налогов и обязательных платежей.

Приведем примеры из криминологической практики. Так, на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации криминологи отмечают распространение проявлений деструктивной идеологии. Отмечены факты участия представителей молодежи в квестах суицидальной направленности. По нашим сведениям, отмечены проявления необъяснимой жестокости к животным со стороны подростков и детей. При обзоре содержания социальных сетей фиксируются случаи бравады школьниками фактом владения огнестрельным и холодным оружием. В молодежной среде распространены призывы к преследованию, вплоть до уничтожения, представителей чужой национальности и конфессии. Отмечены проявления криминальной субкультуры, облеченные в форму фольклора, стереотипов поведения.

⁸⁹ Королева М. В. Проблемы борьбы с организованной преступностью / М. В. Королева, И. М. Мацкевич. Москва: Проспект, 2023. 520 с.; Транснациональная организованная преступность на море: международное противодействие и обеспечение национальных интересов / З. Ван, А. В. Серебренникова, Й. Лин, М. В. Лебедев // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13, № 3. С. 107–112.

В плане реализации антикриминальной политики преодоление негативных тенденций среди молодежи затруднено длительным периодом дистанционной формы обучения в школах и вузах на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации. В связи с продолжающимися обстрелами объектов гражданской инфраструктуры со стороны ВСУ невозможно проведение массовых мероприятий патристического, культурного и спортивного содержания. Поэтому, учитывая сложившуюся ситуацию в указанных регионах, государственными органами и общественными структурами перенаправлены усилия антикриминального воздействия на индивидуальную работу со школьниками и студентами. Успешно применяются способы воспитательного воздействия через социальные сети. Удаётся внедриться в социальные группы и размещать в них позитивный контент путем привлечения активистов из среды учащейся молодежи. Путем наблюдения мы убедились, что работа с учащейся молодежью проводится на индивидуальных принципах. Успешно выявляются спортивные и творческие таланты и привлекаются к участию в соревнованиях и конкурсах российских регионов. На представителей указанных регионов распространена система спортивных и научных грантов. Выявляются пропагандисты жестокости и насилия, владельцы предметов нацистской символики и оружия, и с ними проводится работа, вплоть до предупреждения об уголовной ответственности. Так, последовательное и системное применение антикриминальной политики на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации вовлекает молодежь в позитивные социальные практики.

Исходя из вышеизложенного и на основании обобщения работ современных криминологов и криминологической практики, определяем задачи построения антикриминальной политики. В структуру антикриминальной политики предлагаем включить ряд направлений, основными из которых можно назвать следующие.

1. Применение криминологических средств для преодоления влияния со стороны преступных иерархов на социальные классы, группы, на общество в целом, в первую очередь на молодежь. Считаем первоочередным преодоление распространения влияния криминальной субкультуры в обществе путем замещения ее продуктами народной и классической культуры. Опираемся на опыт замещения криминальной субкультуры культурными проектами позитивной направленности.

2. Создание условий устойчивости и стабильности в обществе. Устранение дестабилизирующих факторов в различных сферах обще-

ственной жизни — образовании, воспитании, политике, экономике. Создание безопасных условий для жизнедеятельности общества.

Теперь затронем концептуальные вопросы антикриминальной политики. Эффективная борьба с различными проявлениями криминала, включая экстремизм, терроризм и ксенофобию, требует комплексного подхода, предусматривающего не только правоохранительные меры, но и социальные, политические и организационные действия⁹⁰. Нетерпимость к преступности и укрепление позиций законности в обществе являются важными факторами для создания стабильной и безопасной среды. Соблюдение прав граждан, уважение общественных интересов и поддержание социальных структур способствуют устойчивости общества. Демократические основы российского общества, направленные на защиту прав граждан, приобретают значение в антикриминальной политике, в защите от преступного воздействия со стороны организованной преступности и лидеров преступной иерархии как внутригосударственного, так и международного уровня⁹¹. Учет конкуренции международных преступных сообществ за ресурсы является важным аспектом при разработке антикриминальной политики. В условиях глобализации и интеграции национальных экономик усиление такой конкуренции влияет на состояние внутригосударственной преступности и коррупции. Поэтому важно осуществить стратегический подход, направленный на борьбу с преступностью, который учитывает сложные социально-экономические условия. Авторы отмечают постоянную изменчивость позитивных и негативных тенденций в общественной практике⁹². Соответственно, анти-

⁹⁰ *Мацкевич И. М.* Философия борьбы с преступностью // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7(35). С. 10–18; *Бастрыкин А. И.* Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 6(127). С. 167–170.

⁹¹ *Зуев С. В.* Противодействие организованной преступности в России и за рубежом (общетеоретические и прикладные проблемы права): монография. Москва: Юрлитинформ, 2013. 176 с.; *Шиханов В. Н.* Организованная преступность: криминологическая характеристика и вопросы противодействия: фондовая лекция; Печатается по решению Редакционно-издательского совета Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Протокол № 9 от 7 декабря 2015 года. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. 43 с.

⁹² Перспективы развития права в условиях глобальных социальных перемен / Е. В. Бочкарева, Р. В. Закомолдин, И. М. Исрафилов [и др.]. Москва: Юрист, 2023. 368 с.

криминальная политика постоянно адаптируется к изменяющейся ситуации. Данное обстоятельство требует применения концептуального подхода к построению и реализации антикриминальной политики. Концептуальный подход должен предусмотреть анализ эффективности принятых мер, оценку новых угроз и тенденций, а также адаптацию антикриминальной политики под условия текущего момента⁹³. Согласно такому подходу научная обоснованность и практическая апробация являются ключевыми условиями успешной реализации антикриминальной политики. Исследования, анализ данных, учет факторов международного и внутригосударственного значения, обмен опытом помогут разработать концепцию, которая не только теоретически обоснована, но и успешно реализуема на практике. Кроме того, важно учитывать вовлечение общества, предпринимательского сектора, других заинтересованных сторон в разработку и реализацию данной концепции. Коллективные усилия могут повысить эффективность мер борьбы с преступностью и смягчить ее воздействие на общество⁹⁴.

Подчеркиваем роль государственных структур и общественных организаций в укреплении различных аспектов концепции антикриминальной политики. Государственные структуры и общественные организации способны целевым образом укрепить кадровый, ресурсный, культурный и интеллектуальный потенциал антикриминальной политики. Также отмечаем упрочение основ демократической государственности и стремление общества к социальному согласию. Акцентируем, что концепция антикриминальной безопасности обычно включает комплекс мер и действий, направленных на предотвращение преступности, защиту граждан и обеспечение общественного порядка. Эти меры могут включать улучшение правопорядка, совершенствование системы образования, экономическое развитие, социальную защиту, реформы в правоохранительных органах и другие аспекты. Однако вопрос антикриминальной безопасности также может быть предметом дебатов и критики, особенно в контексте демократических принципов, прав че-

⁹³ Преступность в России: современные тенденции и прогноз развития / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, Г. Э. Бицадзе [и др.]. Москва: ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2018. 103 с.; *Ермолович Я. Н.* Соотношение и разграничение понятий «преступления террористической направленности» и «преступления экстремистской направленности» / Я. Н. Ермолович, С. В. Криштопов // Российский следователь. 2022. № 3. С. 37–41.

⁹⁴ Теория государства и права: учебник: электронное издание / А. А. Гогин, Д. А. Липинский, А. В. Малько [и др.]. Москва: Проспект, 2016. 324 с.

ловека и соблюдения закона⁹⁵. Кроме того, важно учитывать различные точки зрения и мнения в обществе относительно эффективности предпринимаемых мер и стратегий.

Концепция реализации антикриминальной политики опирается на концептуальные понятия, такие как национальные интересы, пресечение и предупреждение преступности, устойчивое общественное и культурное развитие⁹⁶.

Выделяем ключевые аспекты этой концепции:

— роль криминологии в обнаружении и описании угроз со стороны преступности, действующих против нормальной общественной жизнедеятельности. Концепция реализации антикриминальной политики предполагает проведение научных исследований для выявления и анализа потенциальных и реальных угроз со стороны преступности. Это может включать изучение преступных тенденций, обзор преступных группировок и анализ причин и условий, способствующих преступности;

— конкретизация защищаемых объектов. Определение конкретных объектов, подлежащих защите, является важным шагом. Это могут быть государственные институты, организации, критическая инфраструктура, а также отдельные граждане. Разработка концепции реализации антикриминальной политики должна учитывать разнообразные уровни взаимосвязи;

— субъекты построения концепции антикриминальной политики. Антикриминальная политика относит к своему субъекту государственные институты, организации и органы, поэтому подчеркиваем важность вовлечения различных секторов общества в усилия по борьбе с преступностью. Координация и сотрудничество между ними выполняют ключевую роль;

— формирование механизмов защиты общества, социальных классов и групп от преступного воздействия. Концепция антикриминальной политики должна формировать эффективные механизмы защиты общества и государства. Они включают разработку законодательных

⁹⁵ Обеспечение прав человека / О. А. Степанов, А. А. Опалева, Ю. В. Нечипас [и др.]; под редакцией О. А. Степанова. Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. 116 с.

⁹⁶ Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества / П. В. Агапов, Г. В. Антонов-Романовский, В. К. Артеменков [и др.]. Москва: Проспект, 2016. 656 с.; *Наумов А. В.* Концепция уголовно-правовой политики: законодательный или доктринальный вариант? // Уголовное право. 2022. № 3(139). С. 25–29.

мер, укрепление правопорядка, повышение квалификации правоохранительных органов, внедрение технологических инноваций и других средств противодействия преступности;

— проактивное пресечение преступности. Важным элементом концепции антикриминальной политики являются не только реакция на преступления, но и активные меры по их предотвращению. Это может включать программы социальной поддержки, образовательные и профилактические мероприятия для предотвращения криминальной активности;

— устойчивое общественное и культурное развитие. Концепция антикриминальной политики должна пристально рассматривать факторы, способствующие преступной активности, и стремиться к устойчивому социальному и культурному развитию. Это предполагает создание условий для включения всех слоев общества в процессы развития.

В целом концепция реализации антикриминальной политики включает комплексный подход, охватывающий различные аспекты общественной жизни с целью создания безопасного и устойчивого общества.

На основании совпадения целей и средств защиты общественных интересов по направлениям общественной жизнедеятельности можно говорить о включенности концепции антикриминальной политики в структуру Концепции национальной безопасности, принятой Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24.

Действительно, в разрабатываемой концепции антикриминальной политики, как и в Концепции национальной безопасности, учтены задачи по защите национальных интересов по их основным направлениям. К тому же в концепции антикриминальной политики прописаны угрозы со стороны преступного сообщества, а также меры и механизмы защиты национальной безопасности от преступного воздействия.

Концепция реализации антикриминальной политики должна предусматривать комплексный подход к решению социальных и экономических проблем, а также работу с конкретными преступными проявлениями, включая их предотвращение и раскрытие. Низкий уровень жизни населения может приводить к росту преступности, включая кражи, грабежи, мошенничество и другие виды противоправного поведения. Кроме того, криминальные угрозы также могут быть обусловлены социальными проблемами, такими как безработица, алкоголизм, наркомания, нарушение прав и свобод граждан, расизм и ксенофобия, проблемы миграции и т. п. Все эти факторы не только ухудшают качество жизни населения, но и создают благоприятную почву для проявления

преступного поведения. Для борьбы с этими проблемами необходимо разработать концептуальное решение, включающее меры по противодействию коррупции, улучшению условий труда и оплаты труда специалистов, развитию образования и науки, созданию благоприятной среды для предпринимательской деятельности⁹⁷. Также важно усилить меры по противодействию незаконной миграции и организованной преступности, а также проводить мероприятия по развитию положительных ценностей и культуры в обществе. Только через совместные усилия государства, общественных классов и групп, отдельных граждан могут быть решены эти сложные проблемы.

Указанные процессы преступного воздействия на общественные отношения снижают уровень стабильности общества. Подобные явления оказывают негативное воздействие на степень доверия граждан к власти, ухудшают социально-экономическое положение населения и могут привести к появлению напряженности в обществе. Кроме того, низкая оплата труда и неясность перспектив для специалистов могут привести к оттоку квалифицированных кадров из страны, ослабляя ее научный, технический, культурный потенциал.

Преступность использует слабые стороны в жизнедеятельности общества, чтобы укрепить свое влияние⁹⁸. Ослабление доверия к властям и институтам государства способствует распространению преступности и коррупции. Преступные группировки могут использовать различные социальные и политические конфликты для своей выгоды, усиливая свое влияние и власть в обществе. Таким образом, социальная дифференциация, разрушение традиционных ценностей и ослабление связей между различными уровнями власти могут создавать благоприятные условия для деятельности преступных группировок и их лидеров.

⁹⁷ *Пантелеев В. Ю.* Анतिकоррупционное право России: системный анализ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Екатеринбург: Уральский институт управления – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2022. 454 с.

⁹⁸ *Антонян Ю. М.* Преступность в России / Ю. М. Антонян, О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова. Москва: Юрлитинформ, 2023. 272 с.; *Воробьева О. А.* Публичная власть в России: проблемы теории и практики: монография / О. А. Воробьева, А. Н. Станкин. Москва: Nota Bene, 2010. 192 с.; *Горшенков Г. Н.* Коррупция и антикоррупция – закономерности взаимодействия // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. С. 25–31.

Помимо угрозы криминализации общественных отношений, следует также отметить, что это может также привести к ухудшению инвестиционного климата, что негативно скажется на экономике страны. Кроме того, рост коррупции и преступности может стать причиной ухудшения условий жизни людей, отталкивая инвесторов и способствуя миграции населения. Такая ситуация приводит также к нарушению общественной безопасности, ухудшению экономической ситуации и угрозе для общественного здоровья. Криминализация общественных отношений чревата ухудшением доверия граждан к государственным институтам и ослаблением социальной солидарности. Для борьбы с криминализацией общественных отношений необходимо принимать комплексные меры, включающие укрепление правового регулирования, борьбу с коррупцией, улучшение условий жизни граждан, повышение уровня образования и культуры. Также важны совершенствование правоохранительной системы, прозрачность и открытость государственных институтов. Необходимо укрепление роли гражданского общества в борьбе с преступностью и коррупцией⁹⁹. Противодействие криминализации общественных отношений требует усилий со стороны всех уровней власти, общественных организаций и каждого гражданина¹⁰⁰. Актуально проведение эффективной пропаганды и воспитательной работы, направленной на формирование правового сознания и ответственности гражданина перед обществом.

Концепция реализации антикриминальной политики государства должна включать ряд задач по обеспечению антикриминальной безопасности, в том числе:

— профилактика преступлений и противодействие их совершению. Эта задача предусматривает меры по профилактике различных видов преступлений, а также проведение социально-экономических мероприятий, направленных на устранение социального неравенства;

— укрепление правопорядка и противодействие преступности осуществляются через улучшение работы правоохранительных органов, обеспечение их современным оборудованием и техническими средствами, а также поддержку и развитие судебной системы;

⁹⁹ Максимов С. В. Противодействие коррупции / С. В. Максимов, О. А. Инсаров, А. В. Павлинов. Москва: Проспект, 2024. 192 с.

¹⁰⁰ Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография / [П. В. Агапов, С. В. Борисов, А. С. Васнецова и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015. 428 с.; Бычков В. В. Противодействие организованной преступности: учебное пособие. 2-е изд., пер. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 524 с.

— налаживание международного сотрудничества в борьбе с преступностью включает взаимодействие между государствами по обмену информацией, совместное расследование преступлений, сотрудничество в области экстрадиции и предоставления правовой помощи;

— создание условий для реабилитации и социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, предусматривает меры по обеспечению медицинской помощи, трудоустройству, обучению и реабилитации осужденных с целью профилактики рецидива;

— развитие системы профилактики и пресечения коррупции содержит меры по формированию и развитию эффективной антикоррупционной политики, а также по разработке и внедрению механизмов контроля за коррупцией и наказания коррумпированных чиновников.

Особого внимания требует экономическая безопасность, поскольку преступные сообщества могут успешно проникать в экономические структуры и влиять на принятие решений внутри них¹⁰¹. Это может происходить через коррупционные связи, шантаж и угрозы, а также путем контроля за рынком и ресурсами. Для борьбы с такими преступлениями государство должно принимать законодательные и правовые, организационные и технические меры. Необходимо контролировать финансовые потоки и транспортировку товаров, ограничивать доступ к свободному обороту наличных средств, бороться с легализацией доходов от преступной деятельности. Современные технические и интеллектуальные ресурсы, а также эффективное использование методов экономического анализа и криминологического прогнозирования позволяют эффективнее бороться с экономическими преступлениями. Цифровизация экономики содействует автоматизации государственного контроля, облегчению взаимодействия хозяйствующих субъектов и властных структур.

Итак, основными направлениями концепции реализации антикриминальной политики государства следует считать:

— совершенствование системы правоохранительных органов и судебной системы, повышение профессионализма и эффективности их деятельности;

— разработку и реализацию комплексных программ по противодействию преступности, в том числе по борьбе с организованной преступностью, коррупцией;

¹⁰¹ Репецкая А. Л. Транснациональная организованная преступность. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2005. 215 с.; Сухов А. Н. Антикриминальная безопасность как научно-практическая проблема // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 2260–2266.

- укрепление международного сотрудничества в сфере борьбы с экономической преступностью и терроризмом;
- развитие системы профилактики преступности и социальной реабилитации лиц, совершивших преступления;
- содействие улучшению экономической ситуации в стране, создание равных возможностей для всех слоев населения, борьбу с бедностью и безработицей.

Для реализации антикриминальной стратегии необходимо проводить системный анализ криминальной ситуации, выявлять основные условия и причины преступности¹⁰². Внимание следует уделять укреплению правовой системы, в том числе разработке и совершенствованию законодательства, обеспечению функционирования правоохранительных органов и судебной системы. Также важной частью антикриминальной стратегии являются профилактика криминальных проявлений, в том числе работа с молодежью, укрепление морально-нравственных ценностей общества и поддержка социально уязвимых слоев населения¹⁰³. Кроме того, важным элементом антикриминальной политики становится международное сотрудничество в области борьбы с транснациональной преступностью, обмен опытом и эффективными практиками¹⁰⁴. Таким образом, системный, научно обоснованный подход, ориентированный на минимизацию криминальных угроз и устойчивое развитие общества, является основой успешной реализации антикриминальной стратегии.

Государственная поддержка помогает общественным организациям привлечь внимание к проблемам преступности. Однако важно отметить, что такая поддержка должна быть независимой и не связанной с политической властью.

¹⁰² *Антонян Ю. М.* Причины преступности // Общество и право. 2023. № 1(83). С. 7–13.

¹⁰³ *Ережипалиев Д. И.* Совершенствование законодательства, направленного на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14, № 4(54). С. 33–41; *Борисовский В. И.* Особенности формирования антиэкстремистской и антитеррористической среды в вузе на современном этапе (хронология научно-представительского мероприятия) / В. И. Борисовский, Е. С. Стешич // Союз криминалистов и криминологов. 2022. № 2. С. 27–31.

¹⁰⁴ *Мацкевич И. М.* Вспомнить все о транснациональных преступных организациях: криминологический очерк // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 4. С. 76–102; *Щенетов А. С.* Транснациональные преступные структуры: понятие, признаки // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 7. С. 300–306.

Важное значение в реализации антикриминальной политики приобретает материально-финансовое обеспечение приоритетных направлений образования и воспитания, науки и техники, культуры и спорта.

За счет грамотной и сбалансированной концепции антикриминальной политики общество и государство сохраняют свою стабильность и устойчивость. Это также способствует укреплению доверия граждан к властям и улучшению качества жизни в обществе. Концепция антикриминальной политики также способствует укреплению верховенства закона, что является основой правового государства. Поэтому концепция антикриминальной политики выполняет важную роль в создании благоприятной среды для развития общества, его институтов, экономики, культуры и других сфер. Она также способствует улучшению международного имиджа государства и привлечению инвестиций.

Определим критерии и показатели антикриминальной политики в системе национальной безопасности, опираясь на достигнутое концептуальное понимание сущности антикриминальной политики. Антикриминальная политика базируется на таких понятиях, как превентивные меры, реагирование на преступность, сотрудничество между различными органами и уровнями власти, а также взаимодействие с гражданским обществом. В ходе реализации антикриминальной политики задействуются значительные кадровые, материально-технические, информационные ресурсы. От субъектов реализации антикриминальной политики требуется приложение значительных усилий. Поэтому реализация антикриминальной политики отличается трудоемкостью. В связи со сказанным актуализируется вопрос эффективности реализации антикриминальной политики. Требуется уточнение показателей ее эффективности.

Антикриминальная политика рассматривается как направление Стратегии национальной безопасности государства. Такое соединение антикриминальной политики и деятельности по обеспечению национальной безопасности связано как с необходимостью экономии применяемых ресурсов, так и с организованным противодействием со стороны лидеров преступных сообществ¹⁰⁵. Так, антикриминальная политика

¹⁰⁵ Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П. В. Агапов, С. А. Бажутов, А. С. Васнецова [и др.]. Москва: Проспект, 2022. 192 с.; *Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности* / В. К. Дуюнов, Р. В. Закомолдин. Москва: РИОР, 2020. 244 с.

реализуется в системе мер по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.

Вопрос определения критериев качества антикриминальной политики государства представляет собой научную проблему. В теоретическом плане система показателей и критериев результативности антикриминальной политики связана с показателями функционирования государства и его институтов, органов, организаций¹⁰⁶.

Построение критериев эффективности реализации антикриминальной политики предлагаем осуществлять, исходя из целей достижения состояния антикриминальной безопасности в обществе. В этом плане отмечаем взаимосвязь, существующую между общественными интересами общества в целом, социальных классов, социальных групп, отдельных граждан и целями реализации антикриминальной политики государства. Общественные интересы общества в целом, социальных классов, социальных групп, отдельных граждан принимаем в качестве видов общественных интересов. Цели реализации антикриминальной политики определены кругом указанных общественных интересов. Вид общественных интересов, который требует антикриминальной защиты, определяет конкретную цель реализации антикриминальной политики.

Конкретная цель реализации антикриминальной политики заключается в обеспечении антикриминальной безопасности общественных интересов соответствующего вида. Отсюда можем признать критерием качества антикриминальной политики по отдельному направлению достижение антикриминальной защищенности общественных интересов отдельного вида.

Антикриминальная политика предназначена для эффективной криминологической профилактики преступлений¹⁰⁷. Заметим, что общий антикриминальный потенциал государства, складывающийся в результате всей совокупности факторов, свидетельствует о состоянии нацио-

¹⁰⁶ Цели уголовного наказания / Я. Ю. Васильева, А. В. Денисова, Е. Н. Карабанова, А. В. Наумов; под ред. А. В. Наумова, Е. Н. Карабановой; Университет прокуратуры Российской Федерации. Москва: Проспект, 2021. 192 с.

¹⁰⁷ *Номоконов В. А.* Некоторые проблемы оптимизации антикриминальной политики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 3. С. 36–42; *Ищенко Е. П.* О понятии и структуре уголовной политики // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 5. С. 9–13.

нальной безопасности и, в частности, об эффективности антикриминальной политики государства¹⁰⁸.

Профилактика преступлений осуществляется средствами криминологии, но предполагает пресечение совершаемого или совершенного преступления¹⁰⁹. Пресечение преступления означает его раскрытие, расследование и привлечение виновных к уголовному наказанию. Раскрытие и расследование преступления осуществляются средствами криминалистики, а также уголовно-розыскной деятельности¹¹⁰. Очевидно, что реализация антикриминальной политики содержит направление криминологической профилактики, а также направление по раскрытию и расследованию преступления. Криминология, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность разработали собственный аппарат критериев эффективности реализации антикриминальной политики, который содержит критерии эффективности криминологической профилактики, раскрытия и расследования преступления. Рассмотрим указанные критерии более подробно.

Остановимся на вопросах криминологической профилактики в системе реализации антикриминальной политики. Принимаемое нами выделение реализации криминологической составляющей в аспекте реализации антикриминальной политики предполагает установление причин и условий криминализации общественных отношений. Соответственно, эффективность преодоления тенденций такой криминализации принимаем за основу построения критериев и показателей эффективности антикриминальной политики по криминологическому направлению. При этом следует отметить, что выход данных показателей за пределы предлагаемых критериев означает, что общество, социальные классы и социальные группы, отдельные лица не обладают антикриминальной бе-

¹⁰⁸ Деятельность прокуратуры по профилактике правонарушений / В. В. Меркурьев, Л. И. Александрова, К. И. Амирбеков [и др.]. Москва: Проспект, 2023. 456 с.

¹⁰⁹ Кондратюк С. В. Криминолого-криминалистическая профилактика преступного лидерства. Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. 186 с.

¹¹⁰ Меретуков Г. М. Некоторые вопросы науки раскрытия преступлений / Г. М. Меретуков, А. М. Моисеев // Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов: Сборник тезисов по материалам II Международной конференции, Краснодар, 30–31 октября 2018 года / отв. за выпуск А. Г. Коцаев. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2018. С. 141.

зопасностью, а также общественные отношения испытывают негативное влияние со стороны преступности. Это происходит, когда, например, обществом утрачена способность к поступательному устойчивому прогрессу, а отдельная личность утратила конституционные гарантии защиты. Например, высокий уровень коррупции, значительное влияние статусных лидеров преступных сообществ адекватно отображаются критериями антикриминальной политики¹¹¹.

Так, в криминологическом аспекте антикриминальная безопасность выражается в росте влияния преступности на общественные отношения в различных сферах жизнедеятельности общества¹¹². Поэтому такой показатель, как рост преступности по отдельным направлениям общественной жизнедеятельности, может отражать эффективность антикриминальной политики в криминологическом аспекте.

Методологические основы для построения системы критериев эффективности антикриминальной политики содержатся в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Именно в данной Стратегии определены основные угрозы и вызовы для страны и сформулированы меры по их преодолению. Поэтому криминологические критерии эффективности антикриминальной политики государства должны опираться на показатели уровня преодоления угроз национальной безопасности, представленные в указанной Стратегии. Основными угрозами национальной безопасности в рассматриваемой Стратегии названы следующие.

1. Несправедливое имущественное расслоение российского общества. Справедливость относится к традиционным ценностям российского народа. Несправедливое распределение общественного блага способствует росту общественного напряжения. В свою очередь, оно приводит к росту преступности, особенно в сфере экономики и финансов. Отметим, что преступность в данной сфере требует согласованных действий соучастников преступления. То есть несправедливое распределение общественного блага приводит к росту экономической преступности в организованных формах.

¹¹¹ Эминов В. Е. Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия / В. Е. Эминов, С. В. Максимов. Москва: Проспект, 2023. 96 с.

¹¹² Кондратюк С. В. Антикриминальная политика государства и экономические показатели ее эффективности // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1(40). С. 139–146.

2. Усиление влияния на общественные отношения со стороны преступных сообществ, преступной иерархии, статусных лидеров преступной иерархии. Такое криминальное влияние обусловлено, по нашему мнению, следующими факторами:

— распространенностью криминальной субкультуры в обществе, транслирующей идеи красивой жизни преступников и примеры достижения успеха любой ценой; превалирование продуктов массовой культуры на культурных площадках; навязывание культурных ценностей зарубежной массовой культуры; низкий процент народной и классической культуры в культурном пространстве; значительное число предателей и отщепенцев среди видных деятелей культуры, искусства и науки;

— недостатками в системе народного образования, а также воспитания молодежи в духе неукоснительного следования Конституции; формализм и другие недостатки воспитательной работы среди молодежи;

— неразработанностью средств криминологической профилактики.

3. Неравномерное развитие субъектов Российской Федерации. Как отмечают авторы, различия между уровнем жизни в субъектах Российской Федерации, а также социально-экономические различия между городом и деревней составляют криминогенный фактор в антикриминальной безопасности¹¹³.

4. Общесоциальные факторы, такие как безработица, коррумпированность государственных органов, ослабление системы государственного контроля и сдерживания деятельности криминальных структур на внутреннем финансовом рынке, в сфере приватизации, экспортно-импортных операций, торговли.

Анализ приведенных угроз антикриминальной безопасности дает возможность определить путь преодоления криминального влияния. Так, предотвращение действия угроз антикриминальной безопасности со стороны преступности требует совершенствования реализации антикриминальной политики в криминологической ее части. Тогда в качестве критериев эффективности антикриминальной политики можно использовать криминологические критерии. Общеизвестными криминологическими критериями антикриминальной безопасности являются: уровень преступности, уровень доверия общества к правоохранительным органам, а также эффективность работы судебной системы,

¹¹³ *Антонян Ю. М.* Бедность как криминогенный фактор // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 2(62). С. 31–39.

другие. В качестве показателей эффективности политики антикриминальной безопасности называют количество зарегистрированных преступлений, уровень раскрываемости преступлений, уровень удовлетворенности граждан состоянием правопорядка.

Опираясь на высказанное нами положение о связанности показателей и критериев антикриминальной политики с показателями уровня национальной безопасности, выделяем социально-экономические показатели в качестве критерия эффективности антикриминальной политики. Рассмотрим эти показатели применительно к направлениям жизнедеятельности общества и государства.

Обратимся к показателям антикриминальной безопасности в сфере экономики, которые одновременно должны характеризовать состояние экономики государства. Как считают специалисты, показателем экономики государства является состояние кредитно-денежной, валютной, бюджетно-налоговой, таможенной деятельности. По мнению экономистов, антикриминальная безопасность в кредитно-финансовой сфере определяется количеством денежных средств, циркулирующих в легальном обращении и в теневом обороте. Антикриминальная безопасность в области бюджетно-налоговой политики характеризуется степенью контроля со стороны государства над налогами, их количеством, а также над способами уклонения от уплаты налогов, незаконным кредитованием, незаконным банкротством. Также антикриминальная политика в бюджетно-налоговой сфере определяет контроль и ограничения правительственных расходов, уровень налогообложения.

В специальной литературе по экономике обозначены такие показатели антикриминальной политики в сфере экономики, как процентные ставки, показатели государственного бюджета, величина внутригосударственного долга, внешнефинансовая задолженность государства¹¹⁴. Одновременно указанные показатели и их критерии можно использовать как показатели и критерии эффективности антикриминальной

¹¹⁴ Умарова А. А. Эффективность современной уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействия коррупции / А. А. Умарова, В. П. Лебединская // Аграрное и земельное право. 2020. № 10(190). С. 113–115; Управление доходностью бизнеса: учебник / В. В. Борисова, М. А. Галичкина, О. В. Демкина [и др.]. Москва: КноРус, 2024. 400 с.; Обеспечение экономической безопасности в кредитно-финансовой сфере / Н. Г. Гаджиев, С. А. Коноваленко, М. Н. Трофимов, Р. А. Корнилович. Москва: Инфра-М, 2024. 237 с.

политики в сфере экономики. Приведенные показатели обладают соответствующими критериями экономического содержания. Пороговые значения указанных критериев составляют показатели антикриминальной безопасности в сфере экономики. По изменениям указанных критериев можно проследить динамику результативности антикриминальной политики государства. Также анализ экономических критериев позволяет делать прогнозы и совершенствовать антикриминальную политику государства.

Отметим аспект глобализации в рассматриваемом вопросе¹¹⁵. Можно назвать следующие показатели, требующие учета при построении международной антикриминальной безопасности:

- преодоление сращивания с государством и объединения национальных преступных сообществ;
- противодействие транснациональным преступным синдикатам, международным преступным сообществам и организациям;
- создание и согласование действий межгосударственных антикриминальных структур.

Преступная глобализация проявляется и в информационной сфере. Это положение обосновываем следующими рассуждениями.

Применение экономических критериев к анализу современной преступности показывает, что совершение экономических преступлений требует высококачественного в интеллектуальном плане кадрового обеспечения. По криминологическим данным, личность экономического преступника характеризуется высоким уровнем образования, способностью мыслить нестандартно, высоким интеллектуальным потенциалом. По этой причине преступные сообщества привлекают в свои ряды высокоинтеллектуальные кадры. В связи с такими обстоятельствами современные криминологи выдвигают предложения по защите интеллектуального потенциала общества. Соответственно, в рамках антикриминальной политики разрабатывается направление интеллектуальной безопасности. Достижение уровня антикриминальной безопасности в интеллектуальной сфере жизнедеятельности общества осуще-

¹¹⁵ Транснациональная организованная преступность и Россия: монография / [С. П. Глинкина и др.; науч. ред.: В. А. Номоконов]; М-во образования и науки Российской Федерации, Дальневосточный федеральный ун-т. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального ун-та, 2010. 631 с.; *Алиев Н. Т.* Транснациональная организованная преступная деятельность в эпоху глобализации / Н. Т. Алиев, А. В. Борбат // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 3. С. 431–440.

ствляется на основе законодательства в области патентной защиты, таможенного регулирования, а также путем пресечения высокоинтеллектуальных форм преступности.

Как отмечено в современной криминологической литературе, высокоинтеллектуальная преступность сопряжена с противозаконными действиями в сфере информационного обеспечения жизнедеятельности общества¹¹⁶. Преступностью активно используются информационные технологии для осуществления преступного информационного воздействия на общественные отношения. Соответственно, информационная безопасность стала составной частью антикриминальной политики. Показателем уровня интеллектуальной и информационной безопасности можно считать количество высококвалифицированных кадров, покинувших страну за определенный период, а также количество информационных источников, распространяющих ложные враждебные сведения в отечественном информационном пространстве.

Заметим, что информационные сети и экономические связи приобрели глобальный характер. Этот факт указывает на неизбежность глобализации экономической, интеллектуальной, информационной преступности. В связи с таким положением объективным фактором становится глобализация. Она охватывает многие стороны жизнедеятельности общества.

Отечественная криминология вырабатывает собственное понимание процессов глобализации и их влияния на антикриминальную политику. Российские авторы признают необходимость выстраивания глобальных концепций противодействия преступности¹¹⁷. Можно видеть, что отечественная криминология занимает ведущую позицию в формировании антикриминальной политики государства при условии межгосударственного антикриминального сотрудничества.

¹¹⁶ Криминология. Особенная часть в 2 Т. Том 2: учебник / П. В. Агапов, К. И. Амирбеков, Т. А. Боголюбова [и др.]. 1-е изд. Москва: Юрайт, 2017. 311 с.; *Антонян Е. А.* К вопросу о борьбе с современным экстремизмом и терроризмом в условиях использования новых технологий / Е. А. Антонян, М. М. Милованова // Юридическое образование и наука. 2020. № 11. С. 13–16.

¹¹⁷ Уголовная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы / С. В. Максимов, В. Л. Шульц, Л. Б. Алексеева [и др.]; Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук. Москва: Проспект, 2021. 824 с.; *Исмаилов Д. А.* К вопросу о понятии криминологии и предмета ее изучения // Вестник права. 2023. № 2(2). С. 33–37; *Крайнова Н. А.* О тенденциях современной уголовной политики в сфере противодействия преступности // Российский следователь. 2024. № 5. С. 34–38.

Преступная глобализация, оставаясь на международном уровне, распространяется и на уровень внутригосударственный. Необходимо отметить, что межгосударственная преступность проникает и в правоотношения внутри российского общества. Международные преступные сообщества захватывают влияние в наиболее прибыльных отраслях экономики. Криминальная глобализация пытается устранить национальные границы и другие препятствия к проникновению в общественные отношения в России. В связи с изложенным можно дополнить антикриминальную политику блоком взаимодействия отечественных правоохранительных органов с международной системой противодействия преступности. Этот блок входит в систему национальной безопасности России¹¹⁸. Показателем уровня глобализации преступности можно считать количество активных преступных сообществ международного масштаба. Как показатель эффективности антикриминальной политики по данному направлению принимается результативность взаимодействия отечественных правоохранительных органов на международном уровне в вопросах борьбы с транснациональной преступностью. Так, критерием эффективности по данному направлению предлагаем считать минимизацию влияния международной преступности на внутригосударственные общественные отношения.

Теперь обратимся к рассмотрению криминалистических показателей и критериев эффективности антикриминальной политики. Такими показателями и критериями становятся соответствующие параметры качества следственной и судебной деятельности. Разберем данный вопрос на примере из следственной практики.

В настоящее время в силу введения в 2019 г. в УК РФ нового состава преступления «Занятие высшего положения в преступной иерархии» (ст. 210¹ УК РФ) наработана практика расследования данного

¹¹⁸ *Сидоров С. А.* Политические и правовые механизмы международного взаимодействия в борьбе с организованной преступностью: монография. Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. 123 с.; *Нгуен Д. Ч.* Международные следственно-оперативные формирования как одна из форм международного взаимодействия в борьбе с транснациональной преступностью / Д. Ч. Нгуен, С. Ю. Бирюков, Ю. С. Стешенко // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4(27). С. 121–124; *Поздняков А. Н.* Международное взаимодействие в борьбе с преступностью в условиях экономических санкций: оперативно-розыскный аспект // Эпомен. 2020. № 40. С. 229–247.

преступления¹¹⁹. В ходе расследования производится в обязательном порядке следственная профилактика, что требует ч. 2 ст. 73 УПК РФ¹²⁰. Направленность следственной профилактики определена механизмом совершения рассматриваемого преступления. Согласно сведениям, почерпнутым из криминалистической литературы, механизм занятия высшего положения в преступной иерархии включает проведение воровской сходки, на которой претенденту в ритуальном порядке присваивается высший преступный статус; последующее оповещение заинтересованных лиц о результатах воровской сходки; фактическое выполнение новым преступным иерархом своих статусных функций¹²¹. В результате проведенного расследования все элементы механизма совершения преступления приобретают конкретное значение. Определенные следователем обстоятельства профилактического характера устраняются действиями государственных органов, осуществляющих профилактику преступлений указанного вида. На практике профилактические меры сводятся к недопущению в последующем организации и проведения воровских сходов, прерыванию каналов оповещения участников преступного сообщества о готовящейся воровской сходке и о ее результатах, пресечению деятельности преступного лидера. Также эффективным действием в плане профилактики преступного лидерства является профилактическая работа среди рядовых участников преступного сообщества и среди молодежи, стремящейся участвовать в преступном сообществе. Профилактические мероприятия содержат разъяснительную работу об эгоистичности и жестокости преступных лидеров, о пренебрежительном их отношении к рядовым бойцам. По мнению следователей, с которыми мы взаимодействовали в период подготовки монографии, эффективность обеспечена направленностью мер профилактики на отсечение молодежи и рядовых участников преступного сообщества от влияния лидера преступной иерархии.

¹¹⁹ Борков В. Н. Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 2. С. 3–13.

¹²⁰ Занятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ): квалификация и расследование / А. М. Багмет, В. В. Бычков, С. В. Харченко, В. А. Шурухнов. Москва: ИНФРА-М, 2023. 205 с.

¹²¹ Мoiseев А. М. Проблемы установления функциональных и статусных признаков лица, занявшего высшее положение в преступной иерархии / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Правда и закон. 2022. № 4(22). С. 54–64.

Так, практика следственной и судебной профилактики демонстрирует, что показателем ее эффективности может служить количество представителей молодежи, вовлеченной в преступную организацию. Критерием эффективности антикриминальной политики по следственно-судебному направлению можно считать уровень раскрываемости занятия высшего положения в преступной иерархии¹²².

На основании обобщения результатов, полученных по данному этапу исследования, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, сформулирован подход к построению показателей и критериев эффективности реализации антикриминальной политики. Согласно этому подходу, такие показатели и критерии распределены на криминологические и криминалистические (следственно-судебные). Отмечено, что выход показателей за установленные критерии означает высокий уровень экономической преступности, коррумпированности общественных отношений, неприемлемое влияние лидеров преступной иерархии.

В плане антикриминальной политики в сфере экономики показателем уровня ее эффективности предложено считать количество высококвалифицированных кадров, покинувших страну за определенный период, а также количество информационных источников, распространяющих ложные враждебные сведения в отечественном информационном пространстве. Критерием эффективности антикриминальной политики в данном направлении предложено считать поступательное стабильное развитие экономики.

Исследована опасность глобализации преступности в современном мире. Показателем эффективности антикриминальной политики в сфере противодействия преступной глобализации предложено считать уровень взаимодействия отечественных правоохранительных органов на международном уровне в вопросах борьбы с международной преступностью. Критерием эффективности антикриминальной политики по направлению преодоления влияния международной преступности предложено считать минимизацию влияния международной преступности на внутригосударственные общественные отношения.

¹²² *Бажутов С. А.* Особенности уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (ст. 210.1 УК) / С. А. Бажутов, А. А. Кунашев // Законность. 2022. № 11(1057). С. 25–33; *Назарова Н. Л.* Применение статей 210, 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: теория и практика / Н. Л. Назарова, А. С. Большаков // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1(176). С. 204–206.

Во-вторых, примерами из следственной профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии установлен показатель ее эффективности как количество представителей молодежи, вовлеченной в преступную организацию. Критерием эффективности антикриминальной политики по следственно-судебному направлению предложено считать уровень раскрываемости занятия высшего положения в преступной иерархии.

Таким образом, разработка и реализация концепции антикриминальной политики являются важными шагами для обеспечения безопасного и устойчивого развития общества и государства.

1.4 Проблемы реализации антикриминальной политики

Антикриминальная политика включена в систему национальной безопасности Российской Федерации, в которую входит антикриминальная безопасность общества, ее обеспечение относим к задачам антикриминальной политики. Субъект антикриминальной политики включает государственные институты и общественные структуры. Деятельность по реализации антикриминальной политики содержит систему профилактических мер, направленных на устранение разнообразных условий и причин, способствующих воздействию преступности на общественные отношения¹²³. Затруднения в реализации антикриминальной политики возникают в силу множественности профилактических мер, а также субъектов их исполнения¹²⁴. Рассмотрим некоторые из указанных затруднений на примерах из криминологической практики.

Так, в ходе расследования преступления, связанного с незаконным оборотом холодного оружия, изготовленного самодельным способом, следствием был установлен факт использования металлообрабатывающих станков, принадлежащих государственному предприятию. По обнаруженному факту следствием направлено представление в адрес ру-

¹²³ Долгова А. И. Уголовная политика как системная антикриминальная деятельность // Государство обязано создавать законы в уголовно-правовой сфере: от профилактики до приговора и социализации: Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции с международным участием, Москва, 17 декабря 2019 года. Москва: Институт государства и права РАН, 2020. С. 8–19.

¹²⁴ Номоконов В. А. Антикриминальная политика: от либерализации к радикализации? // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1(15). С. 32–36; Джатиев В. С. О российской антикриминальной политике // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2(33). С. 31–37.

ководства предприятия по усилению контроля за незаконным использованием металлообрабатывающего оборудования.

Однако, исходя из принципа комплексности антикриминальной политики, профилактические меры по предупреждению оборота самодельно изготовленного оружия направлены на работников предприятия, прежде всего на молодежь. Трудности возникли при координации действий по криминологической профилактике, а также по согласованию пределов компетенции следственных органов и администрации предприятия. В данном случае положительный эффект был получен инициативным участием общественной организации в профилактической работе. Совместно с муниципальными органами при поддержке администрации предприятия общественниками была проведена профилактическая работа среди коллектива предприятия. О выполнении профилактических мероприятий было информировано следствие. Таким образом, следует отметить, что проблемы профилактического взаимодействия следственных органов с администрацией предприятий и с общественностью решаются путем подключения общественных организаций к взаимодействию между следствием, администрацией, муниципальными органами.

В другом случае в ходе расследования проявлений деятельности экстремистской направленности у подозреваемого было изъято более тысячи экземпляров разнообразной литературы публицистического и научного характера. В отношении указанной литературы следствием усматривалось ее экстремистское содержание. Затруднение было вызвано большим объемом материала, предоставляемого на судебную лингвистическую экспертизу по вопросам наличия в нем призывов к национальной розни и преследованию по национальному признаку. Длительность производства экспертиз отодвигала проведение профилактической работы на продолжительный срок. Между тем, поскольку указанные издания находились в библиотечных фондах, их возможное деструктивное влияние могло привести к негативным последствиям. В данном случае одновременно с производством судебных лингвистических экспертиз была назначена судебная профилактическая экспертиза. На разрешение назначенной экспертизы поставлены вопросы профилактического содержания. В результате, по представлению следователя, муниципальным органам проведена профилактическая работа среди учащихся школ и вузов. Таким образом, констатируем, что затруднение в сроках начала профилактической деятельности может быть решено назначением судебной профилактической экспертизы.

В следующем примере субъект реализации антикриминальной политики опирался на данные публицистических источников. Так, в печатных изданиях, а также в социальных сетях и интернет-источниках приобрели резонанс результаты расследования деятельности международного преступного движения АУЕ, признанного экстремистским и запрещенного на территории России решениями Верховного суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. и 2 октября 2020 г.¹²⁵ Преступники активно использовали информационные сетевые ресурсы для пропаганды идей экстремизма на территории субъекта Российской Федерации. По инициативе органов прокуратуры с целью обеспечения информационной безопасности образовательными организациями проводятся мероприятия, направленные на защиту детей от информационного насилия¹²⁶. В ходе профилактической деятельности потребовалось привлечь специалистов и технические средства, отсутствующие на территории данного субъекта Российской Федерации.

Таким образом, в рассматриваемом случае реализации антикриминальной политики возникли трудности технического и кадрового характера. К профилактической работе по данному направлению была привлечена общественность во взаимодействии с органами прокуратуры и правоохранительными органами, с органами муниципального самоуправления. Были разработаны и утверждены локально-распорядительные акты по предотвращению вредоносной информации, воздействующей на психическое здоровье и нормальную социализацию школьников. С несовершеннолетними систематически проводятся разъяснительные мероприятия на тему ответственности за распространение информации экстремистского, порнографического и наркозависимого содержания. Разработаны программно-компьютерные средства, регламентирующие доступ к электронно-информационным ресурсам.

¹²⁵ Прокурор разъясняет. Решениями Верховного суда Российской Федерации от 17.08.2020 и 02.10.2020 общественные движения «Арестантское уголовное единство» «Арестантский уклад един» «Арестантское уркаганское единство», АУЕ, А.У.Е. признаны экстремистскими». URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_33/activity/legal-education/explain?item=76270651 (дата обращения: 22.04.2024).

¹²⁶ Координационная деятельность прокуратуры по борьбе с криминальными рынками в рамках обеспечения национальной безопасности России (извлечение) / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов, К. И. Амирбеков [и др.] // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2013 году: Сборник научных докладов / под общей редакцией О. С. Капинус. Том Выпуск 2. Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С. 102–141.

По данному направлению в профилактической работе применяются технические меры защиты, предусматривающие использование специализированного программного обеспечения (антивирусные пакеты, контент-фильтры)¹²⁷. Между тем в рассматриваемом случае прокурорами были выявлены факты ненадлежащей работы данного программного обеспечения (так, требовалась ежедневная перезагрузка компьютеров, которая регулярно не производилась). Как нам стало известно из публицистических источников, в данном случае проблему удалось решить во взаимодействии администрации школы с равнодушными представителями родительского актива. Технические проблемы противодействия пропаганде АУЕ преодолены на основе сотрудничества прокуратуры, правоохранительных органов, органов государственного управления и общественности¹²⁸.

Как известно из научной литературы, к числу причин, способствующих криминализации несовершеннолетних, следует отнести широкий доступ к информации, наносящей вред их психическому здоровью и нравственному поведению¹²⁹. На освобожденной в ходе СВО территории органами МВД России постоянно производится мониторинг сети Интернет с целью выявления сайтов, пропагандирующих проституцию, употребление наркотиков, экстремизм и другой антиобщественный образ жизни. С целью формирования неприятия учащимися средних и высших учебных заведений террористической и экстремистской идеологии, иных радикальных направлений (Columbine, Schoolshooting, «Синий кит») представителями органов безопасности

¹²⁷ Прокурорский надзор в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения: вопросы теории и практики (часть 2) / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов, Е. С. Стешич, В. Н. Смыслова // Юрист-Правовед. 2021. № 2(97). С. 26–32.

¹²⁸ *Ережипалиев Д. И.* Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2023. № 4. С. 13–19; Прокурорский надзор в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения: вопросы теории и практики (часть 1) / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов, Е. С. Стешич, В. Н. Смыслова // Юрист-Правовед. 2021. № 1(96). С. 57–62.

¹²⁹ Деструктивное воздействие на несовершеннолетних: теория и практика противодействия / С. М. Воробьев, С. В. Пестов, А. М. Бычкова [и др.]: Инфра-М, 2023. 179 с.; *Полянина А. К.* Управление информационной безопасностью детей: специальность 22.00.08 «Социология управления»: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Полянина Алла Керимовна, 2022. 344 с.

совместно с администрацией учебных заведений проведено совещание по вопросам правового просвещения молодежи. В рамках работы по противодействию преступлениям экстремистской направленности сотрудниками полиции на постоянной основе проводятся профилактические встречи с учащимися и студентами по тематике «Терроризм и личная безопасность», «Мы против террора», «Осторожно, незнакомец», в том числе с просмотром видеоролика «Террор в России». Проводятся тренировочные эвакуации, тематические уроки ОБЖ, мероприятия «Пятнадцать минут о безопасности», посвященные борьбе с терроризмом. Интерес у школьников вызывают информационные флешмобы с распространением антитеррористических буклетов, квест «Спорт против террора», акция «Мы помним вас, Дубровка, Беслан и Крокус». Сотрудниками полиции проводится работа, направленная на получение информации о негативных процессах, происходящих в молодежной среде, идеологах и руководителях организаций, вовлекающих молодежь в совершение правонарушений.

Вместе с тем выявлены нарушения требований ст. 14 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ в деятельности отдельных школ и вузов. Аналогичные нарушения выявлены в 2022 г. Так, установлена личность одного несовершеннолетнего, который проявлял интерес к идеологии колумбайна, а в переписке с пользователями в социальных сетях высказывал угрозу вооруженного нападения на образовательное учреждение с целью расправы над учащимися и преподавателями. В ходе проведения мониторинга информации, размещенной в сети Интернет, установлен сайт, на котором размещена статья «Как приготовить коктейль Молотова ...» Вход на сайт свободный, ознакомиться с его содержанием может любой интернет-пользователь, в том числе и несовершеннолетние. По фактам выявленных нарушений прокурорами внесены представления, которые рассмотрены, удовлетворены, виновные должностные лица привлечены к дисциплинарной ответственности¹³⁰. Как видно, в приведенных примерах позитивный результат в профилактике экстремизма достигнут тес-

¹³⁰ Законность: состояние и тенденции в 2015-2019 гг. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению / А. Ю. Винокуров, П. В. Агапов, Л. И. Александрова [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинус; научный редактор А. Ю. Винокуров; Университет прокуратуры Российской Федерации. Москва: Проспект, 2022. 368 с.

ным взаимодействием прокуратуры, органов полиции с администрацией образовательного учреждения.

Аналогичные примеры можно найти в криминологической практике многих субъектов Российской Федерации. Так, вынесено судебное решение по обвинению гражданина Р. как организатора и участника экстремистской организации экстремистского международного религиозного объединения «Таблиги Джамаат». Осужденный проводил агитационную работу среди населения, осуществлял религиозные выступления и богослужения с целью проповедования и распространения идей экстремизма. Распространение идеологии проводил как во время личных встреч с гражданами, так и в ходе телефонных разговоров. Как установлено следствием, обстоятельствами, способствовавшими совершению расследуемого преступления, стали недостаточная эффективность деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению, пресечению и профилактике деструктивной идеологии, отсутствие надлежащего взаимодействия с лидерами традиционных религиозных конфессий. В связи с установленными обстоятельствами профилактического характера следователем в порядке ст. 158 УПК РФ руководителю территориального отдела полиции внесено соответствующее представление. В последующем была усилена профилактическая работа муниципальных органов с привлечением общественности.

Таким образом, по результатам проведенных на настоящем этапе исследований можно сделать следующие выводы:

- эффективность реализации антикриминальной политики обеспечивается активной позицией всех участвующих в ней субъектов;
- возникшая в криминологической практике проблема взаимодействия следственных органов с администрацией предприятий и руководством организаций решена путем подключения общественных организаций к взаимодействию между следствием, администрацией, муниципальными органами в процессе решения задач антикриминальной политики;
- затруднение в длительности сроков начала профилактической деятельности может быть устранено назначением судебной профилактической экспертизы;
- технические проблемы профилактики экстремизма в среде учащейся молодежи преодолены на основе сотрудничества прокуратуры, правоохранительных органов, органов государственного управления и общественности.

Выводы по главе 1

1. Определено понятие антикриминальной безопасности как минимизация криминальных угроз, действующих по направлениям жизнедеятельности общества: экономическому, политическому, идеологическому, культурному, а также информационному, образовательному и воспитательному. Научную базу антикриминальной безопасности составляют криминология, криминалистика, другие юридические науки; социальные науки; информатика и смежные с ней науки; технические науки и инженерно-техническая отрасль знаний.

2. Антикриминальная политика встроена в систему реализации задач национальной безопасности государства.

Сущность антикриминальной политики государства определена ее встроенностью в систему национальной безопасности государства. Антикриминальная политика направлена на достижение антикриминальной безопасности для жизнедеятельности социальных классов, социальных групп, общества в целом.

Антикриминальная политика государства представлена как реализация антикриминальной безопасности. Антикриминальную политику отличают адаптивность, динамизм и конкретность.

Антикриминальная политика направлена на достижение антикриминальной безопасности в жизнедеятельности социальных классов, социальных групп, общества в целом. В рамках антикриминальной политики осуществляется распределение мер криминологической профилактики по направлениям жизнедеятельности общества: экономическому, политическому, идеологическому, культурному, а также информационному, образовательному и воспитательному.

3. Исследована история формирования антикриминальной политики Российского государства. Антикриминальная политика проистекает из концепции национальных интересов. Антикриминальная политика в ходе своего развития усиливала экономическое, политическое, общекриминальное преодоление преступности как внутригосударственного, так и международного уровня. В настоящее время антикриминальная политика решает задачи обеспечения развития общества, стабильно безопасного от преступного воздействия.

4. Механизм достижения антикриминальной безопасности определен как система организационных, материально-технических, информационных и кадровых мер. В качестве критерия результативности антикриминальной политики обозначено достижение антикриминальной безопасности общества, общественных классов и групп, отдельных лиц.

5. Сформулирована концепция реализации антикриминальной политики. Данной концепцией определены направления финансовой и материальной обеспеченности приоритетных направлений народного образования и воспитания, науки и техники, культуры и спорта. Реализация концепции антикриминальной политики обеспечивает безопасное и устойчивое развитие общества и государства.

6. Показатели и критерии эффективности реализации антикриминальной политики распределены на криминологические и криминалистические (следственно-судебные). В сфере экономики такими показателями названы интеллектуальный кадровый потенциал, количество и качество информационных источников экономического содержания. Критерием эффективности антикриминальной политики в экономике определено поступательное стабильное ее развитие.

Показана опасность влияния преступной глобализации на государство и общество. Показателем эффективности антикриминальной политики в сфере противодействия преступной глобализации обозначен уровень взаимодействия отечественных правоохранительных органов на международной арене. Критерием эффективности антикриминальной политики по направлению преодоления влияния международной преступности является минимизация влияния международной преступности на внутригосударственные общественные отношения.

Показателем эффективности антикриминальной политики по преодолению организованной преступности названа минимизация представителей молодежи, вовлеченной в преступную организацию. Критерием эффективности антикриминальной политики по следственно-судебному направлению установлен уровень раскрываемости занятия высшего положения в преступной иерархии, а также преступлений экстремистской направленности.

7. Предложены решения отдельных практических проблем реализации антикриминальной политики.

Проблема взаимодействия следственных органов с администрацией предприятий и руководством организаций решена путем подключения общественных организаций к взаимодействию между следствием, администрацией, муниципальными органами в процессе реализации задач антикриминальной политики.

Затруднение в длительности сроков начала профилактической деятельности устранено назначением судебной профилактической экспертизы.

Технические проблемы профилактики экстремизма в среде учащейся молодежи преодолены на основе сотрудничества прокуратуры, правоохранительных органов, органов государственного управления и общественности.

ГЛАВА 2. Теоретические основы судебной криминологической экспертизы

2.1 Процессуальные основания судебной криминологической экспертизы

Как было показано в предыдущей главе, решению проблем реализации антикриминальной политики способствует применение судебной криминологической экспертизы. На сегодняшний день судебная криминологическая экспертиза остается новым видом экспертиз и поэтому нуждается в научном обосновании¹³¹. Рассмотрим основы этой экспертизы с позиций науки уголовного процесса.

В современных условиях научно-технического прогресса в связи с открытием новых возможностей в науке и технике постоянно происходит формирование новых видов судебных экспертиз. Ускорение процессов образования новых судебно-экспертных отраслей знаний, что наблюдается в настоящее время, в целом обусловлено бурным развитием науки и техники. В теории судебной экспертизы (судебной экспертологии) открываются возможности исследовать новые, ранее недоступные объекты¹³². В результате разрабатываемое научное направление приводит к созданию новых видов (родов) экспертиз. При этом иницилирующим фактором формирования и выделения новых родов и видов судебной экспертизы выступают процессы дифференциации и интеграции научных знаний.

Научные знания становятся все более узкоспециализированными с появлением новых разделов и перераспределением информационного

¹³¹ *Моисеев А. М.* Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: методика и проблемы применения / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 13–14 октября 2022 года. Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2022. С. 144–145.

¹³² *Моисеев А. М.* Цифровизация коллекций в судебной экспертизе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1(44). С. 31–38.

материала внутри наук. Подчеркиваем важность дифференциации и интеграции научных знаний, а также применения инновационных методов исследования в формировании новых видов экспертиз. Так, разделение и объединение знаний выполняют ключевую роль в формировании новых видов экспертиз. Различные области науки могут внести свой вклад в теорию судебной экспертизы (судебную экспертологию), а последующая интеграция приводит к созданию новых методов исследования. Необходимо отметить роль технологического прогресса в судебной экспертологии, который раскрывает новые аспекты изучаемых объектов, что, в свою очередь, может привести к формированию новых видов экспертиз. Тот факт, что новые виды экспертиз образуются в результате внедрения инновационных средств изучения объектов, указывает на постоянное расширение границ судебной экспертологии и судебно-экспертной практики¹³³.

Вместе с тем усиливается тенденция к адаптации существующих методов к исследованию новых объектов судебной экспертизы. Криминологи — ученые и практики — должны быть готовы применять инновационные технологии и методы к традиционным объектам судебной экспертизы. Необходимость развития перспективных направлений, вытекающая из возможностей современной науки и техники, становится фактором для формирования новых видов судебных экспертиз¹³⁴. Подчеркиваем важность следования за научными и технологическими тенденциями для создания эффективных методов судебной экспертизы.

В целом отмечаем динамичный и эволюционирующий характер современной судебной экспертологии. Изменчивость объектов и новизна исследовательских методов инициируют разработку новых видов судебных экспертиз.

Можно говорить о наличии ключевых условий, которые часто приводят к возникновению нового вида судебной экспертизы. К таким условиям относим:

— невозможность полного исследования нового объекта методами существующего вида экспертизы, т. е. когда новый объект требует специфических методов или технологий, которые не применяются в рамках современных видов экспертизы либо если существующие методи-

¹³³ *Аминев Ф. Г.* К вопросу реформирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / Ф. Г. Аминев, А. С. Арутюнов // Судебная экспертиза. 2021. № 4(68). С. 8–20.

¹³⁴ *Павлинов А. В.* Какие нужны экспертизы для противодействия современному экстремизму в России // Российский следователь. 2008. № 2. С. 5–9.

ки не способны обеспечить достаточную информацию для полноты исследования нового объекта;

— неспособность методов к модификации при исследовании нового объекта, т. е. когда методы существующего вида экспертизы не могут быть адаптированы или изменены соответственно особенностям нового объекта; модификация методов не ограничивается усовершенствованием, а требует коренных изменений для адекватного исследования нового объекта.

Превращение существующего вида экспертизы в новый вид происходит, когда возникает потребность в разработке методов, специально адаптированных для исследования нового объекта. Разрабатываемые методы могут включать модификацию существующих техник или создание совершенно новых подходов к экспертному исследованию. Этот процесс требует анализа и понимания специфики нового объекта, чтобы разрабатываемые методы исследования были эффективными и соответствовали критериям судебной экспертологии¹³⁵.

Анализ следственной и судебной практики подтверждает, что расследование преступлений организованного характера отличается сложностью процесса доказывания¹³⁶. Этот тип преступлений обычно характеризуется организованной структурой, что вызывает необходимость особого подхода к сбору и анализу доказательств. В этом контексте криминология как наука о преступности, ее причинах и формах становится важным инструментом для сбора информации и анализа деятельности преступных организаций.

С позиций уголовного процесса криминологические знания в расследовании проявлений организованной преступности приобретают значение специальных знаний¹³⁷. При этом специальные криминологические знания могут применяться в непроцессуальной и процессуальной формах. Непроцессуальная форма криминологических специальных знаний реализуется в консультациях, предоставлении справочных дан-

¹³⁵ Меркурьев В. В. Опыт Российской криминологической ассоциации им. А. И. Долговой в проведении криминологических экспертиз / В. В. Меркурьев, С. А. Хохрин // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 1(70). С. 50–56.

¹³⁶ Веренич И. В. Криминалистическая наука и теория механизма преступления / И. В. Веренич, В. М. Прошин. Москва: Юрлитинформ, 2016. 672 с.; Кондратюк С. В. Доказывание лидерства в преступной иерархии // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2(63). С. 51–57.

¹³⁷ Эксархопуло А. А. К вопросу о сущности специальных знаний в российском уголовном процессе / А. А. Эксархопуло, А. Ф. Халиуллина // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 2(100). С. 125–130.

ных субъекту криминологической профилактики. В процессуальной форме криминологические знания применяются в ходе расследования уголовного дела. Процессуальная форма выражается в участии специалиста в проведении следственных и судебных действий, а также в проведении судебных криминологических экспертиз.

С точки зрения критериев научности и надежности доказательств предпочтение отдается процессуальной форме применения специальных криминологических знаний в ходе расследования преступлений с признаками организованности. Тогда результаты судебных криминологических экспертиз могут приобретать процессуальный статус доказательств. Так, можно видеть, что судебная криминологическая экспертиза становится средством доказывания в расследовании организованной преступной деятельности¹³⁸.

Отметим, что судебная криминологическая экспертиза прошла все стадии формирования нового вида судебной экспертизы. Создание новых разновидностей судебной экспертизы обусловлено значимостью соответствующих видов исследований для следственной и судебной практики. Процесс этот может развиваться следующим образом:

— определение потребностей следственно-судебной практики. Сперва возникает осознание необходимости дополнительных исследований в рамках существующих смежных видов экспертиз. Это может быть вызвано новыми технологиями, развитием науки, а также новыми проявлениями организованной преступности;

— проведение исследований. Исследования начинаются в рамках уже существующих областей экспертизы. В результате выявляется потребность в новых методах и технологиях для решения возникающих задач;

— накопление опыта в проведении новых исследований, преодолении возникающих проблем и затруднений;

— построение экспертных методик. На основе накопленного опыта и результатов проведенных исследований формируются методики, применимые в рамках новой разновидности экспертизы;

— изучение и обобщение. Новые экспертные методики и результаты их применения обобщаются, и на этой основе разработчики выделяют в них принципы и условия эффективного применения;

¹³⁸ Проведение судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии: методические рекомендации / Л. Г. Бордюгов, С. В. Кондратюк, А. М. Моисеев, В. В. Седнев. Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. 84 с.

— формирование новой разновидности экспертизы осуществляется на основе запросов следственной (судебной) практики по применению разработанной экспертной методики;

— апробация и внедрение. Специалисты обсуждают на научных площадках теоретические основы и практические аспекты новой разновидности экспертизы, после чего новую методику внедряют в следственно-судебную практику;

— согласование с процессуальным законодательством — новая экспертная методика должна соответствовать процессуальным правилам назначения и проведения судебной экспертизы.

Описанный технологический процесс формирования нового вида судебной экспертизы обеспечивает эффективность решения задач, возникающих в современной следственно-судебной практике.

Судебная криминологическая экспертиза проясняет собственные аспекты расследуемых преступлений. Специфика данной экспертизы определена предметом криминологии, который охватывает причины и условия совершения преступлений, характеристику и закономерности поведения преступников, действенность системы уголовного наказания.

Отмечаем, что судебная криминологическая экспертиза требует дополнительного исследования и теоретического обоснования, особенно в части определения методов и целей применения криминологических знаний в следственно-судебной практике. Развитие судебной криминологической экспертизы связано с постоянным обновлением исследовательских методик и адаптацией их к изменяющимся условиям расследования проявлений организованной преступности¹³⁹.

Подчеркиваем, что результативность судебной криминологической экспертизы зависит от постоянного обновления знаний, внедрения современных исследовательских методик, а также от эффективности сотрудничества между криминологами, судебными экспертами и криминалистами.

Судебная криминологическая экспертиза опирается на научные знания экспертологии¹⁴⁰, согласно положениям которой целью произ-

¹³⁹ Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов Всероссийской научной конференции с международным участием, Нижний Новгород, 20–21 мая 2021 года. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2021. 352 с.

¹⁴⁰ *Седнев В. В.* Судебная криминологическая экспертиза: экспертологический аспект // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2023. № 3(38). С. 138–142.

водства судебной криминологической экспертизы можно назвать установление обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе расследования проявлений организованной преступной деятельности. Данная экспертиза формируется путем использования правовых знаний уголовного, гражданского, арбитражного процессов. На этом основании судебную криминологическую экспертизу можем определить как отрасль судебной экспертологии.

Судебная криминологическая экспертиза использует научные положения криминологии, а также социологии, социальной психологии и психологии личности. Важно отметить, что в уголовном судопроизводстве находят применение прикладные методы криминологии наряду с общенаучными и другими специальными методами познания. Так, криминология и ее прикладное воплощение — судебная криминологическая экспертиза — применяют для получения нового знания единый научный аппарат. Между тем предмет, а также цель различаются для криминологии и для судебной криминологической экспертизы. Общими для них остаются только научный исследовательский аппарат и поисковый характер процесса получения нового знания.

В настоящее время в юридической литературе продолжается дискуссия о соотношении предмета судебной экспертизы и предмета ее базовой науки. В текущей дискуссии считается общепризнанным, что предмет судебной экспертизы определен ее целью. Соответственно, предмет судебной экспертизы трактован как результат судебно-экспертной деятельности по установлению фактов и обстоятельств расследуемого дела. В нашем случае судебный эксперт-криминолог устанавливает факты и обстоятельства существования и укрепления организованной преступной деятельности, преступной иерархии, преступной организации, личности преступного лидера и личности рядового участника преступного сообщества. Отсюда предлагается уточненное определение предмета судебной криминологической экспертизы как установление фактов и обстоятельств, интересующих следствие и суд в плане доказывания и проведения следственной (судебной) профилактики по делам об организованной преступной деятельности¹⁴¹.

Резюмируя сказанное, предмет судебной криминологической экспертизы можно обозначить как круг вопросов, поставленных перед экспертом и решаемых в ходе производства данной экспертизы. Вопро-

¹⁴¹ *Алехин Е. В.* Установление факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2(28). С. 92–96.

сы, поставленные на разрешение судебной криминологической экспертизы, касаются структуры организованной преступной деятельности, причин и условий ее существования и распространения. Судебная криминологическая экспертиза призвана разрешить вопросы становления преступной иерархии, ее структуры, факторов, детерминирующих ее возникновение и воспроизводство. Также к компетенции судебной криминологической экспертизы можно отнести установление структуры преступного сообщества и преступной иерархии, наименование и взаимоотношение статусных положений высших ступеней преступной иерархии.

Запросы практики расследования преступлений и рассмотрения в суде уголовных дел, связанных с организованной преступной деятельностью, определяют предмет судебной криминологической экспертизы. Другим условием определения предмета данной экспертизы становятся специальные знания в области криминологии, в частности, теоретические положения, методы и средства исследования.

Таким образом, формирование предмета судебной криминологической экспертизы включает следующие направления:

- запросы следственной (судебной) практики и развитие теоретических положений, методов и средств экспертного исследования;
- тенденции развития теории судебной криминологической экспертизы.

Проведенный нами обзор следственной и судебной практики по делам об организованной преступности показывает рост количества проведенных судебных криминологических экспертиз. Из изученной следственно-судебной практики можно видеть их надежное доказательственное значение. Исходя из этого можно сделать вывод, что следственная и судебная практика по делам указанной категории способствует формированию предмета судебной криминологической экспертизы.

Формирование предмета судебной криминологической экспертизы приобретает значение и для теории судебной криминологической экспертизы. Эта теория, опираясь на изучение следственной и судебной практики, позволяет проводить дальнейшее уточнение и расширение предмета судебной криминологической экспертизы. По уголовным делам рассматриваемой категории отмечаем увеличение количества применения специальных криминологических знаний и в непроцессуальной форме.

С точки зрения науки уголовного процесса в формировании предмета судебной криминологической экспертизы принимают участие три вида факторов:

- запросы следственной и судебной практики;
- развитие теоретических, методических положений, средств судебно-экспертного исследования;
- задачи собственного развития судебной экспертизы рассматриваемого вида.

Согласно указанным факторам в предмете судебной криминологической экспертизы отображены три вида закономерностей:

- относящиеся к объекту экспертного исследования;
- характеризующие судебно-экспертную деятельность;
- определяющие процесс собственного развития экспертизы данного вида.

По итогам рассмотрения уголовно-процессуального аспекта судебной криминологической экспертизы приводим уточненное определение ее предмета как закономерностей возникновения факторов, способствующих формированию преступного сообщества, личности преступного лидера, личности рядового участника преступной деятельности, формированию преступной иерархии, условий, способствующих занятию высшего положения в преступной иерархии, а также способствующих деятельности экстремистской организации.

2.2 Процессуальные основания производства судебной криминологической экспертизы

Рассмотрим ряд проблем, связанных с назначением судебной криминологической экспертизы в уголовном судопроизводстве. Указанные проблемы связаны с подготовкой материалов на экспертизу, вопросами, поставленными судебному эксперту, определением сроков проведения судебной криминологической экспертизы, вызовом эксперта в судебное заседание для дачи разъяснения и дополнений к выполненной экспертизе и др.

По общему смыслу судебная экспертиза способствует установлению обстоятельств, имеющих значение для дела. Коснемся вопросов назначения судебных экспертиз в контексте Федерального закона Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и других нормативных правовых актов, регулирующих судебно-экспертную деятельность¹⁴².

¹⁴² Аминов Ф. Г. Проблемные вопросы, возникающие при назначении новых родов и видов судебных экспертиз // Судебная экспертиза. 2018. № 2(54). С. 7–15; Россинская Е. Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. Москва: Проспект, 2020. 464 с.

Судебная экспертиза, как сказано в упомянутом Законе, представляет собой процессуальное действие, заключающееся в проведении исследования и даче заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует применения специальных знаний.

В соответствии с ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» основаниями производства судебной экспертизы являются определение суда, постановление судьи, дознавателя, следователя.

Согласно ч. 2 ст. 19 указанного Закона орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, представляют объекты исследований и материалы дела, необходимые для проведения исследований экспертом. Следует отметить, что ст. 19 данного Закона не определяет порядок назначения судебных экспертиз, не регламентирует вопросы подготовки материалов для проведения экспертиз. Это связано с тем, что порядок назначения экспертизы зависит от ее вида. С недавнего времени действует инструкция по организации производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации¹⁴³.

Процессуальная процедура сбора необходимых материалов для судебной криминалогической экспертизы связана с производством следственных действий. В процессе назначения судебной экспертизы значение приобретает подготовка материалов, предоставляемых судебному эксперту. В связи с тем, что в изымаемых материалах доказательственная информация хранится в скрытом виде, к процессу подготовки материалов на судебную криминалогическую экспертизу рекомендовано привлекать специалиста¹⁴⁴. При производстве таких следственных действий, как осмотр, следственный эксперимент, обыск, выемка, целесообразно прибегать к помощи лиц, обладающих специальными знаниями в области криминологии и криминалистики.

¹⁴³ Приказ Министерства юстиции РФ от 28 декабря 2023 г. № 404 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации»

¹⁴⁴ *Юношев С. В.* К проблеме процессуального оформления доказательственной информации, полученной из Интернет-источников / С. В. Юношев, С. В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 3(34). С. 52–57.

Подготовка материалов на экспертизу включает подготовку объектов и других материалов для исследования, формулирование вопросов эксперту, выбор экспертного учреждения или эксперта, вынесение постановления (определения) о назначении судебной экспертизы. В случае предоставления вещественных доказательств на экспертизу необходимы их упаковка и опечатывание.

Учитывая изложенное, можем конкретизировать, какие материалы необходимо передавать судебному эксперту на производство судебной криминологической экспертизы. Такими материалами являются:

— протоколы следственных осмотров — места происшествия, осмотра документа, осмотра вещественного доказательства, например, видеозаписи с камер наружного наблюдения;

— показания лиц, зафиксированные в протоколах их допроса;

— заключения эксперта по результатам проведенных экспертиз судебно-лингвистических, судебно-психологических, судебной фоноскопической, криминалистической фотопортретной, криминалистической документоведческой;

— выписки и дословные тексты зафиксированных телефонных переговоров.

При назначении судебной криминологической экспертизы следователь должен учитывать следственную ситуацию¹⁴⁵. Как правило, по делам рассматриваемой категории следственная ситуация приобретает неблагоприятный характер. Трудности в разрешении следственной ситуации связаны с противодействием расследованию, оказываемым со стороны лидеров преступного сообщества. Поэтому при назначении судебной криминологической экспертизы значение приобретает криминалистическая тактика.

Криминалистической тактикой рекомендовано назначать комплексные экспертизы для эффективного использования потенциала судебных экспертов. В расследовании организованной преступной деятельности назначают судебно-криминологическое экспертизы в комплексе с экспертизами психологическими, лингвистическими, культуроведческими, криминалистическими¹⁴⁶.

¹⁴⁵ Моисеев А. М. Негативные факторы производства судебных экспертиз / А. М. Моисеев, Н. А. Панько // *ExJure*. 2021. № 1. С. 181–193.

¹⁴⁶ Моисеев А. М. Судебные экспертизы в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // *Инновации в судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России: Материалы Всероссийской конференции*, Москва,

Вопросы, поставленные на разрешение судебной криминологической экспертизы, должны быть точными, однозначными и не выходить за пределы компетенции эксперта-криминолога¹⁴⁷.

При назначении судебной криминологической экспертизы действует принцип незамедлительности. Следователю не рекомендовано затягивать с назначением судебной криминологической экспертизы, поскольку ввиду ее трудоемкости сроки ее выполнения могут повлиять на затягивание сроков проведения расследования.

Нами отмечены случаи из следственной практики, когда судебную криминологическую экспертизу следователь назначал эксперту негосударственного экспертного учреждения или специалисту учебного заведения или научной лаборатории. В таком случае следователь должен разъяснить эксперту его права и обязанности, получить у него соответствующие подписки. Следователь проверяет у специалиста, привлекаемого в качестве эксперта, отсутствие заинтересованности служебной, родственной, материальной. Следователь устанавливает уровень квалификации специалиста, достаточный для производства судебной криминологической экспертизы. С этой целью следователь ознакамливается с документом об основном и дополнительном образовании привлекаемого специалиста, в том числе о повышении квалификации. В необходимых случаях следователь может затребовать характеристику на сотрудника по месту его основной работы.

Законом предусмотрены условия, когда специалист может отказать от производства назначаемой ему экспертизы.

Отметим другие проблемы назначения судебной криминологической экспертизы. Так, затруднительно назначать комиссионную или повторную криминологическую экспертизу ввиду отсутствия другого эксперта-криминолога.

Актуальной остается проблема методического обеспечения судебной криминологической экспертизы.

19-20 апреля 2022 года / сост. Е. В. Чеснокова. Москва: Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2022. С. 84–89.

¹⁴⁷ *Россинская Е. Р.* Компетентностный подход как основа судебно-экспертной дидактики // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5. С. 76–81.

2.3 Научная база судебной криминологической экспертизы

Для судебной криминологической экспертизы необходимо определить ее место в классификационной системе криминологии и судебной экспертологии. В теории судебной экспертизы (судебной экспертологии) классификация судебных экспертиз проводится по объекту экспертизы, предмету экспертизы, применяемым специальным знаниям, по другим основаниям классификации¹⁴⁸. В свете сказанного нам предстоит уточнить понятие объекта, предмета, других параметров судебной криминологической экспертизы. Вопросы классификации судебных экспертиз рассматривались в работах известных отечественных ученых — классиков судебной экспертизы: Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, А. В. Дулова, А. И. Винберга, Ю. Г. Корухова, В. М. Никифорова, И. Л. Петрухина, М. Я. Сегая, А. Р. Шляхова, А. А. Эйсмана и других отечественных авторов.

Рассмотрим позиции по данному вопросу, сформированные в работах упомянутых ученых. Так, позиция Т. В. Аверьяновой заключается в том, что теория судебной экспертизы представляет собой науку двойкой природы — юридическую и естественно-научную¹⁴⁹.

Известный отечественный процессуалист и криминалист Ю. Г. Корухов настаивал на деятельностной трактовке предмета экспертологии, понимая его как изучение процессов закрепления информации на объектах судебной экспертизы¹⁵⁰.

И. Л. Петрухин и другие ученые судебную экспертизу определяли как особый (специальный) вид исследования¹⁵¹. В свою очередь, Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Ю. К. Орлов, Е. Р. Россинская и другие авторы называют экспертизу процессуальным действием¹⁵².

¹⁴⁸ *Россинская Е. Р.* Судебная экспертология как методологическая основа классификации судебных экспертиз и экспертной компетенции // Судебная экспертиза Беларуси. 2016. № 2(3). С. 26–29.

¹⁴⁹ Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практическое пособие / Т. В. Аверьянова, В. Ф. Статкус, Ю. С. Блинов [и др.]. 2-е изд., пер. и доп. Москва: Юрайт, 2016. 724 с.

¹⁵⁰ *Корухов Ю. Г.* Понятие «предмет экспертизы» и его практическое значение // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 16–17.

¹⁵¹ *Петрухин И. Л.* Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. Москва: Юрид. лит., 1964. 266 с.

¹⁵² Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 4-е изд.-е. Москва: Норма, 2013. 928 с.

Авторы, исследователи проблем теории судебной экспертизы уточняют, что следственным (судебным) действием является назначение экспертизы в уголовном судопроизводстве¹⁵³. Экспертиза определяется как «косвенный способ доказывания, сущность которого заключается в том, что лицо, осуществляющее предварительное следствие, суд по основаниям и в порядке, определенными законом, дают эксперту поручение решить поставленные перед ним вопросы, а эксперт на основании собственных специальных знаний проводит исследования представленных ему материалов и составляет заключение, которое используется как источник доказательства в уголовном и гражданском процессах»¹⁵⁴.

В итоге обобщения работ упомянутых выше авторов можно следующим образом описать признаки судебной экспертизы:

— проведение специального исследования на основе специальных знаний;

— судебная экспертиза производится для установления обстоятельств, имеющих значение для расследуемого (рассматриваемого) дела;

— процессуальным основанием для производства экспертизы является постановление (определение);

— судебная экспертиза производится специально уполномоченным лицом — судебным экспертом;

— судебный эксперт владеет специальными знаниями в своей области науки, техники, искусства или ремесла;

— основанием для проведения судебной экспертизы является постановление (определение) следователя (суда);

— судебный эксперт по итогам проведенных исследований составляет процессуальный документ — заключение эксперта;

— для признания заключения эксперта доказательством оно проходит процедуру процессуальной проверки и оценки.

¹⁵³ *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза: хрестоматия / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина Сборник нормативных правовых актов. 2-е изд-е Москва: Проспект, 2016. 336 с.

¹⁵⁴ *Сухова Т. Э.* Интеграция знаний как фактор развития теории и практики судебной экспертизы: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сухова Татьяна Эдуардовна. Тула, 2001. 174 с.; *Шаманаев Е. Е.* Судебная экспертиза: понятие, особенности / Е. Е. Шаманаев, А. Г. Асеев // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам СШ международной научно-практической конференции, Москва, 28 января — 08 2019 года. Том № 3 (103). Москва: Интернаука, 2019. С. 95—97.

В плане классификации судебных экспертиз уточним содержание понятия объекта судебной криминологической экспертизы. Для этого считаем необходимым выделить важные элементы содержания объекта судебной экспертизы.

В научной литературе криминалистического направления выделяют общий объект судебной экспертизы¹⁵⁵. Для экспертиз всех классификационных распределений общим объектом является материальный объект как носитель доказательственной информации, т. е. тот носитель информации, который требует применения специальных знаний для ее извлечения и представления в форме процессуального документа — заключения эксперта. Разумеется, что исследуемый носитель информации должен быть зафиксирован в материалах расследуемого дела. Судебная экспертиза производится с целью извлечения из него доказательственной информации. Извлеченная информация отображается в процессуальном документе — заключении эксперта. Такая информация об обстоятельствах и фактах, имеющих значение для дела, превращается в доказательственную после процедуры процессуальной проверки и оценки полученного заключения эксперта. Тогда классификация судебных экспертиз по видам их общего объекта приобретает практическое значение.

Вторым основанием для классификации судебных экспертиз является родовый объект экспертизы¹⁵⁶. Это совокупность материальных носителей информации, подвергающихся экспертному исследованию с применением специальных знаний одного вида. Именно применяемый вид экспертизы определяет границы ее родового объекта.

Третьим основанием для классификации судебных экспертиз выбран конкретный (специальный) объект¹⁵⁷. Конкретный объект — это всегда определенный материальный носитель информации, выделяемый из него с помощью судебной экспертизы. Конкретным объектом определен достаточно узкий класс судебных экспертиз.

¹⁵⁵ *Кокин А. В.* О понятии, предмете, задачах и объектах судебной экспертизы холодного и метательного оружия // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12, № 4. С. 48—52; *Артюшенко Д. В.* Некоторые процессуальные аспекты классификации судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 3(28). С. 331—337.

¹⁵⁶ *Кудряшов Д. А.* О совершенствовании подхода к основаниям классификации ситуалогических и ситуационных судебных экспертиз / Д. А. Кудряшов, О. В. Кивель // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 89-92.

¹⁵⁷ *Михалева Н. В.* К вопросу о частной теории судебно-экологической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17, № 1. С. 115—119.

Так, классификация судебных экспертиз по объекту приобретает практическое значение, поскольку помогает следователю (суду) при назначении судебной криминологической экспертизы определенного рода и вида¹⁵⁸.

Теперь конкретизируем объект судебной криминологической экспертизы. Для этого проанализируем определение объекта судебной экспертизы, приведенное в научной литературе. Согласно устоявшимся научным положениям, судебная экспертиза — это сложный и многогранный технологический процесс, требующий использования специальных знаний и навыков. Объектом судебной экспертизы могут быть разнообразные носители доказательственной информация. Как сложная система, этот объект включает несколько важных элементов:

— материальный носитель — это физическое представление информации, подлежащей установлению. Такими носителями могут быть документ, вещь, сигнал, цифровой носитель;

— источник, из которого можно извлечь информацию о событиях или фактах. Источниками могут быть память свидетеля, фото-, видеозапись, письменный текст, база данных;

— механизм передачи информации — это процесс, с помощью которого информация передается от источника на ее носитель.

В механизмах передачи информации выделяются два компонента:

— отображаемый компонент, т.е. материализованный образ, содержащий информацию. Например: память лица, изображение на фото, видеозапись, текст в документе, цифровые данные в информационных базах;

— отображающий компонент — это механизм, который позволяет интерпретировать и анализировать представленную информацию. Например, специальные технические средства раскодирования сигнала, познания судебного эксперта, методики экспертного исследования.

Объектами судебной криминологической экспертизы становятся материалы дела, отображающие расследуемую преступную деятельность, а также отображающие личность преступного лидера, личность рядового участника преступной организации.

¹⁵⁸ Седнев В. В. О классификации экспертной деятельности / В. В. Седнев, А. В. Войтов, Г. Л. Бордюгов // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: Материалы Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 20 октября 2023 года. Новосибирск: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 154–157.

Объектами судебной криминологической экспертизы могут быть показания свидетелей, потерпевших, подозреваемого (обвиняемого), представленные в протоколах допроса¹⁵⁹.

В соответствии с процессуальным статусом объектами рассматриваемой экспертизы являются вещественные доказательства. Они могут быть объектами исследования экспертов различных специальностей или нескольких видов (даже родов) судебной экспертизы. В зависимости от предмета экспертизы каждым из экспертов изучается специфическая информация и применяются собственные методики исследования¹⁶⁰. Например, такими объектами могут быть видеозаписи с камер наружного наблюдения, а также печатные и рукописные материалы, интернет-ресурсы экстремистского содержания.

Наряду с вещественными доказательствами судебному эксперту на экспертизу направляются исходные данные и материалы. Подчеркиваем важность отделения исходных данных от других объектов экспертизы. Исходные данные представляют собой информацию, которую необходимо учитывать эксперту при формулировании выводов. Эти данные могут включать результаты других экспертиз, таких как психологические, лингвистические, документоведческие. Эксперты, выполняющие комиссионную экспертизу, имеют право взаимно использовать данные, полученные в ходе собственных исследований.

Под материалами для судебной экспертизы понимаются все сведения и документы, которые относятся к рассматриваемому делу и которые орган, назначивший экспертизу, передал эксперту для проведения исследования. Судебная криминологическая экспертиза осуществляет анализ фактических данных, включая материальные объекты и информацию, представленные в рамках дела.

Судебная экспертиза проводится на основе постановления или определения, в котором указаны вещественные доказательства и мате-

¹⁵⁹ Кудряшов Д. А. Теория и практика комплексной судебной экспертизы: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кудряшов Дмитрий Александрович. Москва, 2018. 264 с.

¹⁶⁰ Моисеев А. М. Специальные исследования и документирование: соотношение понятий / А. М. Моисеев, Н. А. Панько // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 2(39). С. 77–82.

риалы, подлежащие исследованию¹⁶¹. Важно, чтобы все объекты, представленные эксперту, были четко определены в постановлении органа, назначившего экспертизу, и были законным образом приобщены к делу. Это гарантирует прозрачность и обоснованность проведения экспертизы, а также позволяет эксперту сосредоточиться на релевантных данных при выдаче заключения по поставленным вопросам.

Судебные эксперты действуют в соответствии с законодательством и подзаконными нормативными актами, принимаемыми министерствами и ведомствами (инструкциями, положениями, наставлениями). Так, судебные эксперты самостоятельно не выбирают объекты для исследования. Они проводят экспертизу на основе представленных им для исследования материалов дела и имеют право анализировать любые содержащиеся в них данные. Это включает анализ фактов, документов, свидетельств и других материалов, которые могут иметь значение для проведения экспертизы. Судебные эксперты могут использовать научную и справочную литературу в своей работе. К такой литературе относятся методики, рекомендованные для проведения судебных экспертиз различных видов. Также эксперты должны стремиться сохранять независимость и объективность, не смешивая свои выводы с представленными исходными данными.

Подчеркиваем, что четкое определение объекта судебной криминалогической экспертизы важно для разработки ее методик, что обеспечит эффективное использование специальных знаний в следственно-судебной практике.

Экспертная задача может быть представлена как вопрос, требующий решения на основе специальных криминалогических знаний эксперта. Процесс решения задач судебной криминалогической экспертизы необходимо понимать как действия эксперта, направленные на извлечение информации, содержащейся в представленных объектах и материалах. После проведения процессуальной проверки и оценки заключения эксперта как доказательства такая информация превращается в доказательственную, и она может быть использована для принятия решения следователем (судом). Из такого понимания задачи экспертного исследования вытекает, что извлекаемая в процессе экспертного исследования информация приобретает процессуальную форму.

¹⁶¹ Рудин А. В. Система и этапы следственных действий в российском уголовном процессе / А. В. Рудин, М. М. Душенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 252–256.

В криминалистической литературе задачи судебной экспертизы распределены на идентификационные, классификационные, диагностические и ситуалогические¹⁶².

К идентификации в судебной экспертизе относят установление факта тождества двух объектов. Такими объектами могут быть лицо и его описание в протоколе осмотра. Например, возможна идентификация лица, занимающего лидерское положение в преступном сообществе, по его индивидуальным функциональным и статусным признакам.

Классификационная задача решается экспертом, например, в ходе распределения преступных лидеров организованного сообщества по уровням укрепившейся в нем преступной иерархии.

Диагностические задачи направлены на установление природы преступного сообщества, степени его организованности, причин и условий существования. К диагностическим задачам относятся определение давности существования экстремистского сообщества и механизма укрепления его организованности.

Ситуалогические исследования эксперт производит, изучая ситуацию присвоения лицу лидерского положения в структуре организованного преступного сообщества. Например, статусное положение в экстремистской организации лицу может быть присвоено в ситуации выборов или назначения. В другой ситуации лидерское положение в преступном сообществе может быть приобретено путем самовыдвижения или в результате смещения прежнего преступного лидера и захвата власти в преступном сообществе.

Таким образом, на основании обобщения результатов данного этапа исследования можем заключить, что судебная криминологическая экспертиза в ходе исследований решает классификационные, диагностические и ситуалогические задачи.

Научную базу судебной криминологической экспертизы составляют криминология, а также положения судебной экспертологии.

¹⁶² *Антропов А. В.* Криминалистическая экспертиза: учебное пособие / А. В. Антропов, Д. В. Бахтеев, А. В. Кабанов. 2-е изд., пер. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 184 с.; *Харламова О. А.* Диагностические задачи в системе задач судебной экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 230–232; *Бушнев В. В.* Некоторые проблемные вопросы решения диагностических задач в судебной экспертизе // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 200–202.

2.4 Судебная криминологическая экспертиза в административно- и уголовно-процессуальной практике борьбы с экстремизмом

Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает процессуальный документ — заключение эксперта — как доказательство. Заключение эксперта аккумулирует в себе результаты применения научных методов и экспертных методик, использованных для установления фактов и обстоятельств, интересующих следствие¹⁶³. Результатом производства экспертизы всегда становится информация, которая была скрыта от следствия, но извлечена из объектов экспертизы в процессе ее проведения. Именно по заданию следствия экспертом проводятся исследования, которые дополняют доказательственную базу новыми данными.

Заключение эксперта как доказательство включает следующие необходимые компоненты:

- специальные знания, примененные в ходе исследования представленных на экспертизу объектов;
- процессуальное оформление хода и результатов проведенной экспертизы;
- инновационный компонент, отображающий полученную новую информацию относительно событий и фактов, имеющих значение для расследования дела.

Ученые отмечают особые свойства судебной экспертизы по сравнению с другими доказательствами, полученными по делу¹⁶⁴. Судебная экспертиза проводится на основе научных знаний и методов. Очевидно, что это обстоятельство придает судебной экспертизе свойство объективности. Судебная экспертиза строится на основе общенаучных методов, в том числе логических. Поэтому ход и результаты судебной

¹⁶³ *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. 576 с.

¹⁶⁴ *Формирование доказательной базы на основе оценки результатов судебно-экспертных исследований / С. А. Смирнова, Г. И. Бебешко, Г. Г. Омелянюк [и др.] // Заводская лаборатория. Диагностика материалов. 2020. Т. 86, № 10. С. 66–76; Основы определения стоимости в рамках судебно-экспертной деятельности: учебно-методическое пособие / К. Л. Петров, А. Ю. Бутырин, А. В. Макеев [и др.]. 2 изд-е, испр. и доп. Москва: ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2023. 340 с.*

экспертизы могут быть проверены логическими методами другими субъектами уголовного судопроизводства, не владеющими специальными знаниями. Так, судебной экспертизе приписывается особый научный статус, хотя судебная экспертиза как доказательство не имеет преимуществ по сравнению с другими доказательствами по делу.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации судебная экспертиза регламентирована довольно подробно. Так, порядок назначения судебной экспертизы представлен в ст. 195-207 УПК РФ¹⁶⁵. Подробно указаны права и обязанности судебного эксперта, его правовой статус (ст. 57 УПК РФ). В ходе производства экспертизы эксперт неизбежно взаимодействует со следователем и другими участниками уголовного судопроизводства. Порядок такого взаимодействия регламентирован ст. 46, 47, 49, 198 УПК РФ.

К основным признакам судебной экспертизы авторы относят¹⁶⁶:

- процессуальный порядок производства судебной экспертизы;
- проведение судебной экспертизы на основании специальных знаний;
- проведение судебной экспертизы судебным экспертом;
- составление письменного заключения эксперта, которое имеет статус доказательства.

В литературе криминалистического направления выделены стадии подготовки, назначения и производства судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве¹⁶⁷:

- обнаружение и процессуальное закрепление материальных объектов — носителей криминалистической информации — в ходе производства следственных действий;
- определение вида судебной экспертизы и эксперта, которому будет назначена экспертиза;

¹⁶⁵ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Г. М. Резник, Е. К. Антонович, Т. Ю. Вилкова [и др.]. 4-е изд., пер. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 526 с.

¹⁶⁶ Судебные экспертизы в уголовном процессе: учебное пособие для вузов / Н. Н. Ильин [и др.]; ответственный редактор Н. Н. Ильин. Москва: Юрайт, 2024. 212 с.; *Исаенко В.* Использование возможностей судебной экспертизы в обнаружении признаков преступления // *Законность.* 2007. № 2(868). С. 5–8.

¹⁶⁷ *Мельников В. Ю.* Проблемы доказывания по уголовным делам: Учебник / В. Ю. Мельников, Б. Б. Джамалова, М. О. Саидов; Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2020. 432 с.

— консультации, которые следователь может проводить непосредственно со специалистом, которому планируется назначать экспертизу. Консультировать следователя может руководитель судебно-экспертного учреждения, в котором следователь планирует назначать экспертизу. Необходимость таких консультаций возникает, если следователю нужно уточнить возможности новых экспертных методик, требующих своего применения. Следователь консультируется и по формулировкам вопросов, которые он планирует поставить на разрешение экспертизы;

— следующим шагом следователь составляет постановление о назначении судебной экспертизы, ознакомливает с ним подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, направляет постановление эксперту или в судебно-экспертное учреждение;

— затем осуществляется выполнение судебной экспертизы. Ее выполняет эксперт самостоятельно, без вмешательства других участников судопроизводства, в том числе и руководителя судебно-экспертного учреждения;

— в завершение следователь ознакомливает подозреваемого (обвиняемого) и его защитника с заключением эксперта.

Считаем необходимыми и оправданными задачами нашего исследования детальнее остановиться на рассмотрении процессуальных моментов производства судебной экспертизы. При этом рассмотрение производства экспертизы мы осуществляем с позиций следователя (суда, другого заказчика экспертизы). Для них важным является не допустить ошибок в экспертизе, предупредить возможные нарушения со стороны эксперта, а также правильно интерпретировать результаты экспертизы.

Следует указать на возможные недостатки при назначении экспертизы. Следователь (суд) должны отслеживать правильность применения экспертом методик исследования представленного объекта. Это следует выполнить логическими методами, ведь экспертные методики размещены в открытом доступе и следователь может с ними ознакомиться. Тогда следователь в состоянии убедиться, правильно ли эксперт воспринял поставленное перед ним задание. Следователь должен отслеживать правильность интерпретации экспертом информации, извлекаемой из объекта в ходе его исследования. Также следователь способен самостоятельно интерпретировать выводы по результатам экспертизы, сопоставляя их с другими доказательствами по делу. Подчеркиваем, что именно в таком отношении следователя к результатам экспертизы обеспечиваются полнота, объективность оценки

заключения эксперта, верное его использование в ходе следствия.

Для правильного понимания хода экспертизы необходимо конкретизировать этапы ее производства:

- подготовка и назначение судебной экспертизы;
- проведение судебной экспертизы;
- оценка заключения эксперта.

Назначение судебной экспертизы завершается направлением составленного и согласованного постановления в судебно-экспертное учреждение (эксперту). Вместе с постановлением о назначении экспертизы направляются и материалы, по которым необходимо произвести экспертное исследование.

Этап производства экспертизы состоит из непосредственно производства исследования. Оно осуществляется экспертом с применением соответствующих научных методов и экспертных методик. При этом, выбирая применяемые методы и методики, эксперт должен руководствоваться принципами научности, безопасности, эффективности, допустимости¹⁶⁸.

Теперь выскажем несколько соображений по поводу оценки заключения эксперта как доказательства, а также по поводу производства и оценки результатов судебной криминологической экспертизы.

По мнению некоторых авторов, с которым мы соглашаемся, судебная криминологическая экспертиза приобрела статус самостоятельного вида судебных экспертиз. В общепринятой на настоящее время классификации судебных экспертиз присутствует род судебных социологических экспертиз. Именно к этому роду, в классе гуманитарных экспертиз, в качестве отдельного вида принадлежит судебная криминологическая экспертиза (разновидность вида или подвид – это, например, судебная криминологическая экспертиза установления признаков экстремистского преступного сообщества).

Ход и результаты судебной криминологической экспертизы описываются в процессуальном документе – заключении эксперта. В процессе выполнения экспертизы данного вида проводится криминологический качественный анализ обстоятельств расследуемой преступной деятельности.

В основном при проведении судебных криминологических экспертиз исследуются ситуации существования организованной преступ-

¹⁶⁸ *Боруленков Ю. П.* Юридическое познание, доказательство и доказывание: методология, теория, практика. Москва: Юрлитинформ, 2016. 536 с.

ности и ее различные проявления. В рамках указанной экспертизы осуществляется исследование структуры преступного сообщества. Судебной криминологической экспертизой исследуется соотношение высших ступеней преступного лидерства. Также изучаются причины и условия преступного лидерства, приобретения лицом высшего статуса в преступной иерархии. В итоге можно видеть, что судебная криминологическая экспертиза опирается на диагностические и ситуалогические методы судебной экспертизы.

В ходе производства судебной криминологической экспертизы должен применяться комплексный подход, который базируется на системно-структурном анализе ситуаций. Соответственно ему судебная криминологическая экспертиза проводится в несколько этапов¹⁶⁹.

Действия эксперта на первом этапе проведения судебной криминологической экспертизы (на подготовительной стадии) сводятся к уяснению задания, поставленных вопросов, достаточности объема представленных объектов, соответствия компетенции эксперта. На данном этапе эксперт должен изучить постановление о назначении экспертизы. В аспекте достаточности объема эксперт изучает представленные материалы уголовного дела. По нашим наблюдениям, на криминологическую экспертизу предоставляются материалы расследуемого уголовного дела в полном объеме. Поэтому первый этап занимает у эксперта продолжительное время. Но от тщательности изучения представленных материалов зависят последующие перспективы успешного проведения экспертизы. Далее на основании результатов ознакомления с материалами дела эксперт планирует производство исследования о предоставлении на данном этапе эксперт составляет ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов. По результатам планирования эксперт уведомляет следователя (другого заказчика экспертизы) о сроках производства экспертизы. При этом сроки производства экспертизы подлежат согласованию с руководителем судебно-экспертного учреждения. Также целью изучения экспертом материалов дела является установление признаков их фальсификации, искажения, видоизмене-

¹⁶⁹ *Моисеев А. М.* Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: опыт производства / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: Материалы Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 20 октября 2023 года. Новосибирск: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 117–120.

ния. Данный вопрос эксперт решает логическими методами путем сопоставления различных материалов между собой, с содержанием расследуемой ситуации, с диагностическими признаками организованной преступной деятельности. Проведенная на первом этапе экспертом оценка достаточности и надежности объекта исследования логически связана с содержанием поставленной экспертной задачи. Задача выражена вопросами, поставленными эксперту. Эксперт осуществляет выбор путей решения поставленной задачи.

На втором (рабочем) этапе производства судебной криминологической экспертизы эксперт производит исследования. Второй этап разбит на аналитическую, сравнительную, синтезирующую стадии. На всех трех стадиях осуществляется анализ представленных материалов с применением научных методов и экспертно-криминологических методик.

На аналитической стадии второго (рабочего) этапа производства криминологической экспертизы изучаются материалы дела методом логического анализа с применением специальных методов криминологии. Выделяются, например, причины, условия, детерминанты организованной преступной деятельности¹⁷⁰. Строится аналитическая модель исследуемой ситуации или диагностируемого события. Построенная модель отображает механизм организованной преступной деятельности, условия существования и структуру организованного преступного сообщества, роль отдельных лиц в его структуре. Аналитическая экспертная модель должна учитывать и динамические характеристики организованной преступной деятельности. Итак, в ней учитываются процессы формирования личности преступного лидера, процессы выполнения лицом лидерских функций в преступном сообществе. В построенной экспертом аналитической модели рекомендовано отображать динамику воздействия организованного преступного сообщества на окружающий социум. Учитываются динамические признаки коррупционного содержания. В итоге построением указанной модели завершается аналитическая стадия рабочего этапа экспертизы.

Вторая стадия второго (рабочего) этапа производства экспертизы именована как сравнительное исследование. В ходе сравнительного исследования производится сопоставление построенной экспертной модели и идеальной модели объекта экспертного исследования. Инфор-

¹⁷⁰ *Васин Ю. Г.* Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования / Институт государства и права Российской академии наук; под общей редакцией С. В. Максимова. Москва: Институт государства и права РАН, 2015. 292 с.

мационное содержание установленных совпадений становится основой для экспертных выводов. В процессе проведения сравнительного исследования формируется внутреннее убеждение эксперта¹⁷¹. Опираясь на выявленную информацию, эксперт отдает предпочтение тому или иному варианту интерпретации установленных признаков. На данной стадии признаки могут быть распределены согласно их значению – диагностическому или ситуалогическому.

Третья стадия второго (рабочего) этапа называется синтезирующей. На ней производятся синтез результатов анализа и оценка полученных результатов исследования. При оценке полученных на сравнительной стадии результатов эксперт принимает во внимание следующие вопросы:

1. Достаточно ли полный объем информации учтен при построении моделей и анализе причин и условий исследуемого проявления организованной преступной деятельности? Все ли факторы криминологического характера учтены при построении аналитической модели исследуемого события или ситуации?

2. Все ли положенные в основу аналитической модели факторы являются достоверными? Не подвергнуты ли отдельные факты и носители информации фальсификации, искажению или видоизменению?

3. При оценке признаков организованной преступной деятельности применял ли эксперт надежные основания? Соответствует ли процедура экспертной оценки выявленных признаков компетенции эксперта и науке криминологии?

4. Является ли обоснованной аксиологическая шкала, примененная для оценки признаков организованной преступной деятельности?

На синтезирующей стадии рабочего этапа экспертного исследования осуществляются обобщение и научное обоснование полученных экспертом результатов.

Заключительный этап производства судебной криминологической экспертизы содержит формулирование вывода. Вывод должен быть понятным для участников судопроизводства, не обладающих специальными знаниями в криминологии. Вывод эксперта не может допускать разных толкований¹⁷².

¹⁷¹ *Бордюгов Л. Г.* Внутреннее убеждение судебного эксперта в условиях цифровизации судебно-экспертной деятельности: вопросы теории и практики // Вестник криминологии. 2020. № 2(74). С. 99–110.

¹⁷² *Россинская Е. Р.* Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров / Е. Р. Россинская, А. М. Зинин; Министерство образования и науки Российской Федерации; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва: Проспект, 2023. 416 с.

Теперь сделаем обобщенные замечания по процедуре подготовки и назначения судебной криминологической экспертизы.

Результативность судебной криминологической экспертизы обоснована полнотой представляемых эксперту материалов и адекватностью поставленной задачи. Необходимо строго выполнять процессуальные требования к назначению экспертизы. Вопросы, поставленные на разрешение экспертизы, должны быть полными, однозначными, понятными и не выходить за пределы компетенции эксперта и предмета криминологии. Позитивный для следствия (судебного рассмотрения дела) результат криминологической экспертизы обусловлен строгим соблюдением экспертной методики и процессуальных требований к эксперту.

Для планирования сроков производства судебной криминологической экспертизы следователю (суду, иному заказчику экспертизы) необходимо принимать во внимание этапы производства экспертизы:

- этап 1 — подготовительная стадия (предварительное исследование);
- этап 2 — основное исследование, включает стадии аналитическую, сравнительную, синтезирующую;
- этап 3 — оценка результатов и формулирование вывода.

ГЛАВА 3. Судебная криминологическая экспертиза в практике борьбы с экстремизмом

3.1 Криминологическая характеристика экстремизма

Криминологический аспект борьбы с экстремизмом актуализирован в рамках российской программы научных исследований «Антикриминальная стратегия в системе национальной безопасности России»¹⁷³. Указанный проект нацелен на решение исследовательской задачи установления направлений борьбы с преступностью. Проект создается в аспекте обеспечения национальной безопасности России. В его рамках изучению подлежит направление преодоления экстремизма.

Возникновение экстремизма в историческом плане связывают с националистической и религиозной нетерпимостью¹⁷⁴. Религиозный экстремизм проявился в Средние века в форме Крестовых походов. С тех времен известны и межэтнические войны.

В отечественной законодательной практике об экстремизме и его проявлениях было заявлено в Указах Президента РФ от 28 октября 1992 г. № 1308 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации» и от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации».

Современная Конституция России содержит нормы по противодействию экстремизму¹⁷⁵. Так, согласно ч. 5 ст. 13 Конституции РФ

¹⁷³ Научно-исследовательская работа по ХД № 6322305 на тему «Антикриминальная политика в системе национальной безопасности России», регистрационный номер НИОКТР: 123042700028-5. Сроки исполнения: 10.04.2023 - 30.06.2023. Научный руководитель: Кондратюк С. В.

¹⁷⁴ Кириллов В. В. Борьба с неонацизмом — историческая миссия современной России / В. В. Кириллов, М. И. Нужа, А. Ю. Рудяков // Морской сборник. 2024. № 3(2124). С. 54—60.

¹⁷⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации / И. И. Бутрим, Ю. В. Грачева, А. И. Коробеев [и др.]; Издание подготовлено при информационной поддержке СПС «Консультант Плюс». Москва: Институт

«запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни». В ст. 14 говорится, что «Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». В ст. 19 определено, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». В ч. 2 ст. 29 говорится о том, что не допускается пропаганда или агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О противодействии экстремистской деятельности» утверждает следующее: «в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации государство определяет правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности и устанавливает ответственность за ее осуществление».

Уголовный кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность за проявления экстремистской деятельности¹⁷⁶.

В настоящее время в Федеральном законе № 114-ФЗ экстремизмом признают следующие деяния:

— воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов, комиссий, соединенное с насилием или угрозой его применения;

государства и права РАН, 2023. 1011 с.; Конституционное право: учебник / И. В. Гончаров, М. М. Какителашвили, Н. Н. Карпов [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинос, науч. редактор И. В. Гончаров. Москва: Проспект, 2020. 512 с.

¹⁷⁶ Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и особенная части / В. К. Дуюнов. 3-е издание. Москва: РИОР, 2017. 403 с.; Питулько К. В. Квалификация преступлений экстремистской и террористической направленности / К. В. Питулько, В. В. Коряковцев. Москва: КноРус, 2024. 146 с.

— публичная клевета в отношении лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, соединенную с обвинением указанного лица в совершении деяний, указанных в ст. 1 упомянутого Закона, при условии, что факт клеветы установлен в судебном порядке;

— применение насилия в отношении представителя государственной власти либо угроза применения насилия в отношении представителя государственной власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей;

— посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;

— нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, социальной принадлежностью или социальным происхождением;

— создание и (или) распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных ст. 1 упомянутого Закона.

В 2019 г. внесены следующие изменения в п. 1 ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ: «использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии».

В 2020 г. в связи с вступлением в силу обновленной версии Основного закона нашей страны Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 299-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» внесены уточнения: «экстремистской деятельностью (экстремизмом) признается: «насильственное изменение основ конституционного строя и (или)

нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами».

Уголовный кодекс Российской Федерации трактует экстремизм как отягчающее обстоятельство: «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»¹⁷⁷.

Упомянутым выше Федеральным законом № 114-ФЗ охвачен массив экстремистских деяний, в который включены:

- преступная экстремистская деятельность;
- обширный перечень преступлений, связанных с террористической деятельностью;
- указания на преступления, которые связаны с экстремистской деятельностью корреляционными связями.

Теперь рассмотрим криминологическое содержание экстремистских преступлений. Начнем с публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Эти преступления перечислены в главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» раздела X «Преступления против государственной власти» УК РФ¹⁷⁸. Глава 1 Конституции РФ определяет основы конституционного строя, что выражено политическим режимом демократии и республиканской формой правления (ст. 1), федеративным государственным устройством, основанным на государственной целостности России (ст. 5). Статья 13 содержит запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены

¹⁷⁷ Энциклопедия уголовного права / А. Абрамовичус, С. С. Аветисян, Л. С. Аистова [и др.]. Том 33. Санкт-Петербург: Издание профессора Малинина Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, 2020. 751 с.; *Кияткина И. А.* Преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кияткина Ирина Александровна, 2018. 180 с.

¹⁷⁸ *Рарог А. И.* Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. Москва: Проспект, 2020. С. 464–493.

на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Обращаемся к Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Под национальной безопасностью в ней понимается «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

С позиций задач криминологической профилактики конкретизируем содержание понятия публичных призывов экстремистского содержания. Их манипулятивное влияние на отдельные классы и социальные группы, а также на отдельных представителей общества обусловлено применением технических средств для оформления данных призывов. Результативность публичных призывов экстремистской направленности, с точки зрения манипулятора, совершающего данное преступление, определено итоговой массой лиц с измененным сознанием. Результатами таких призывов становятся массовые беспорядки, неповиновение властям, иные случаи экстремистского поведения.

Результативность призывов, адресованных отдельным гражданам, проявляется, с точки зрения манипулятора, в совершении преступления под воздействием воспринятых призывов. Заметим, что, согласно положениям уголовного права, индивидуальные призывы являются подстрекательством к совершению преступления¹⁷⁹.

Отмечаем роль судебной криминологической экспертизы в установлении экстремистской направленности публичных призывов. По

¹⁷⁹ *Асланян Р. Г.* Особенная часть российского уголовного права: проблемы теоретического строения и системные параметры. Москва: Юрлитинформ, 2023. 456 с.; Диалектика вины и ответственности в современном уголовном правопонимании: международная коллективная монография / А. В. Наумов, В. М. Хомич, С. В. Скларов [и др.]; Костанайский филиал, Челябинского государственного университета, Уральский государственный юридический университет, Общественный фонд «Центр развития юридической науки и практики». Том Выпуск 10. Костанай: Sapientia, 2021. 261 с.

уголовным делам об экстремистских призывах может быть назначена судебная криминологическая экспертиза экстремистской личности. Данная экспертиза отвечает на вопрос о принадлежности конкретного лица к экстремистской организации. Другая экспертиза — комплексная судебная криминологическая — устанавливает, что подэкспертное лицо сознательно распространяло экстремистские призывы и серьезно относится к экстремистской деятельности, не допускает поверхностного или шутливого восприятия ее последствий.

Заметим, с позиций теории уголовного права призывы экстремистского содержания составляют единое длящееся преступление¹⁸⁰. В процессе провозглашения виновным призывов могут наступать перемены. Также виновное лицо может переключаться на другие объекты воздействия. Количество актов призыва может быть множественным, если они объединены целью побудить адресата к экстремистским действиям. В таком случае говорят о едином длящемся преступлении.

Для определения направленности криминологической профилактики данного преступления важно учитывать использование преступниками информационно-телекоммуникационных сетей для распространения призывов экстремистского содержания¹⁸¹. Также значение приобретает место совершения преступления. Действительно, если экстремистские призывы провозглашаются на площадках массовых мероприятий, в храмах и церквях, на собраниях и концертах, то очевидна повышенная общественная опасность таких призывов по сравнению с призывами индивидуальной направленности. Еще одним значимым признаком рассматриваемой формы экстремистской преступности можно назвать ее организованный характер¹⁸². Нередко преступные организации экстремистского толка подпитываются из-за

¹⁸⁰ *Дуюнов В. К.* Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика / В. К. Дуюнов, А. Г. Хлебушкин. 4-е издание. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2019. 431 с.; *Бешукова З. М.* К вопросу о понятии механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности // Национальная безопасность/NotaBene. 2018. № 6(59). С. 66–78.

¹⁸¹ *Бычков В. В.* Киберэкстремизм: понятие, квалификация, расследование / В. В. Бычков, В. А. Прорвич. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. 330 с.

¹⁸² *Иващенко М. А.* Новые формы организованной преступности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Иващенко Мария Алексеевна. Москва, 2022. 217 с.

рубежа¹⁸³. В свете изложенного в профилактической работе рекомендовано ограничивать социальную базу экстремистской организации и претовращать государственную измену (ст. 275 УК РФ).

Теперь обратимся к преступному возбуждению ненависти либо вражды, унижению человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). Заметим, что, по мнению некоторых криминологов, уголовное преследование в данном случае наступает только за лайки и перепосты. Однако, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, фактов возбуждения уголовных дел за лайки в сети Интернет не имеется¹⁸⁴. Вместе с тем текущая судебная статистика информирует о росте экстремистской преступности данного содержания¹⁸⁵. По этому поводу важно заметить следующее. По указанной статье Уголовного кодекса действует административная преюдиция. Повторное совершение рассматриваемого экстремистского проступка влечет за собой уголовную ответственность. Считаем уместным указать, что в уголовном законе других стран мы встречаем значительно более жесткие меры наказания. В отечественном законодательном поле наказание за данное преступление также усиливается. На повышенную общественную опасность проявлений экстремистской деятельности прямо указано в Указе Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»¹⁸⁶. Общий обзор криминологической литературы позволяет нам указать на про-

¹⁸³ Политический терроризм в России в последней четверти XIX — начале XXI в.: генезис и особенности проявления / Н. А. Володина, В. П. Пляскин, С. Д. Половецкий [и др.]. Санкт-Петербург: Издательство «Наукоемкие технологии», 2023. 330 с.

¹⁸⁴ В Генпрокуратуре заявили, что за лайки в России не возбудили ни одного уголовного дела. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/5622469> (дата обращения: 22.02.2022).

¹⁸⁵ Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор / П. В. Агапов, С. В. Борисов, Т. Ю. Борисов [и др.]; руководитель авторского коллектива П. В. Агапов. Москва: Проспект, 2016. 432 с.; Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник для магистров / Л. В. Иногамова-Хегай, А. Г. Кибальник, Т. В. Кленова [и др.]. Москва: Проспект, 2021. 224 с.

¹⁸⁶ *Бешукова З. М.* Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Бешукова Зарема Муратовна, 2021. 632 с.

блемность вопроса об административной преюдиции по составу преступления, предусмотренному ст. 282 УК РФ¹⁸⁷.

Общий объект рассматриваемого преступления выражен следующим перечнем:

- государственная власть;
- безопасность общества и государства;
- конституционные гарантии личности;
- форма правления, закрепленная в ст. 1 Конституции РФ.

Конкретным объектом возбуждения ненависти либо вражды считаются:

- честь и достоинство физических лиц по признакам их конфессиональной, национальной или расовой принадлежности;
- безопасность общества и государства;
- равноправие граждан.

Типичный способ совершения экстремистского преступления указанной направленности состоит из следующих действий:

- возбуждение ненависти либо вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе;
- унижение достоинства человека либо группы лиц.

Обращаем внимание на очевидную противоречивость способа совершения данного преступления, которая заключена в оппозиции ненависть/вражда. В научной литературе криминалистического направления совершенно обоснованно предлагается учитывать следующие обстоятельства, подлежащие доказыванию¹⁸⁸:

- унижение достоинства лица смешивается в следственной практике с оскорблением;
- унижение достоинства посягает на право отдельного социума на самобытность;
- унижение достоинства отдельного лица выражается в распространении ложных измышлений, тенденциозно подобранных сведений об

¹⁸⁷ *Лопашенко Н. А.* Составы преступлений с административной преюдицией — «свой среди чужих»? // Российский следователь. 2022. № 5. С. 51–55.

¹⁸⁸ *Брагина А. Г.* Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности: учебно-методическое пособие / А. Г. Брагина, Н. Ю. Мамаев, П. А. Манянин. Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2011. 70 с.

истории, культуре, обычаях, психологическом складе людей, их верованиях, идеях, о событиях, памятниках, документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей, позорящих или оскорбляющих этническую или конфессиональную группу либо ее отдельных представителей, заключающих в себе издевку, отвращение или презрение к ним.

Теперь рассмотрим признаки виновных действий, направленных на организацию экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ)¹⁸⁹. Здесь объектом преступного посягательства выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность общества и государства, устойчивость государственной власти. С криминологической точки зрения группа лиц объединена экстремистской идеей, воплощением которой ими признаются экстремистские деяния¹⁹⁰. Современные криминологи также подчеркивают наличие лидера и укрепление преступной иерархии в структуре создаваемого преступного сообщества.

В числе криминологических признаков рассматриваемого преступления выделим динамические признаки экстремистского сообщества:

- усилия по созданию экстремистского сообщества;
- осуществление руководящих действий со стороны преступного лидера;
- склонение, вербовка, иное вовлечение в деятельность экстремистского сообщества.

По нашему мнению, соответствующие меры криминологической профилактики в рассматриваемом случае необходимо направить на предупреждение идейной сплоченности и иерархичной организованности создаваемых экстремистских сообществ. Для осуществления криминологической профилактики в среде участников экстремистского

¹⁸⁹ *Залиханова Л. И.* Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовые и криминологические аспекты: учебное пособие: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция». Москва: Юрлитинформ, 2014. 275 с.

¹⁹⁰ *Глобальный индекс экстремизма / Г. В. Алексеев, Н. А. Аргылов, А. В. Байчик [и др.].* Санкт-Петербург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2023. 416 с.; *Криштопов С. В.* Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Криштопов Сергей Владимирович, 2022. 266 с.

сообщества рекомендовано опираться на признаки структуры сообщества, такие как:

— организованная группа лиц, в составе которой выделяется преступный лидер;

— группа преследует цели экстремистской направленности, разрабатывает планы и готовит средства для совершения преступлений экстремистской направленности.

Важно отметить, что экстремистское сообщество предполагает наличие в нем структурных подразделений — руководящий орган, в который входят идеологи, организаторы, руководители; мозговой центр; группа обеспечения безопасности; группа технического обеспечения; группа бойцов и исполнителей¹⁹¹.

Попытаемся выделить ключевые моменты в составе рассматриваемого преступления, имеющие значение для проведения криминологической профилактики в отношении преступного сообщества экстремистской направленности.

1. Руководители экстремистского преступного сообщества постоянно выискивают новых участников преступного сообщества для расширения его состава и замены участников, выбывших вследствие успешной работы правоохранительных органов. В качестве ответной меры мероприятия криминологической профилактики включают операции по наблюдению и отслеживанию вербовочных сообщений, распространяемых, в том числе, и по каналами массовой коммуникации. Профилактические мероприятия содержат следующие операции:

— наблюдение в местах сбора неформальных групп молодежи или криминализованного элемента;

— отслеживание мероприятий по испытанию и инаугурации новых участников экстремистских групп.

Отсюда следует, что криминологическое воздействие надо направлять на места сбора молодежи, а также на возможных участников экстремистского сообщества.

2. Воздействие на лиц, которые подверглись актам агитации и пропаганды со стороны лидеров экстремистского сообщества. В таком

¹⁹¹ *Агапов П. В.* Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания / П. В. Агапов, С. В. Борисов, Д. В. Вагурин; под ред. В. В. Меркурьев. Москва: Проспект, 2015. 224 с.; *Ображиев К. В.* Влияние результатов уголовно-правовой оценки действий (бездействия) исполнителя на квалификацию деяний иных соучастников преступления // Законность. 2016. № 8(982). С. 29–34.

случае можно рекомендовать следующие приемы криминологического воздействия на лиц указанной категории:

- проведение встреч и бесед в неформальной обстановке, в которых обсуждаются мировоззренческие вопросы и последствия экстремистской деятельности;

- организация действия мягкой силы по постепенной замене противоправного способа времяпрепровождения молодежи на приемлемые мероприятия – спортивные, культурные, патриотические.

3. Отслеживание различного рода испытательных мероприятий, проводимых руководством экстремистского преступного сообщества. Такие испытательные мероприятия сводятся к следующему:

- проверка бойцовских качеств претендентов, завербованных в число участников экстремистского сообщества;

- идеологическая проверка новобранцев на приверженность к традициям и правилам криминальной субкультуры, проповедуемой в сообществе.

В ответ со стороны органов, осуществляющих криминологическую профилактику, можно рекомендовать устранение ристалища, где проводятся испытания новобранцев в экстремистское сообщество. Профилактические меры включают контроль за бойцовскими клубами, спортзалами, а также за пустырями, полянами, пляжами, заброшенными промышленными строениями. В целом требуется пристальное внимание к кандидатам в участники экстремистского сообщества.

Приведем пример из текущей криминологической практики. Решением суда гр. Б. был осужден по экстремистским статьям¹⁹². Из судебных материалов можно видеть, что подсудимый участвовал в деятельности запрещенной на территории Российской Федерации экстремистской украинской организации «Правый сектор». Обратила на себя внимание процедура принятия гр. Б. в состав указанной экстремистской организации. Он проходил ступени посвящения, при этом выполняя поручения преступного характера. Общение ячейки указанного участника экстремистской организации с руководством ее ячейки осуществлялось путем передачи сообщений по каналам массовой коммуникации. Отсюда становится очевидной профилактическая мера по отслеживанию интернет-пространства. Также в плане криминологической профилактики экстремизма можно рекомендовать компетентным

¹⁹² Приговор № 1-45/2018 от 20 июня 2018 г. по делу № 1-45/2018 // <https://sudact.ru/regular/doc/u9svv889zrmq/> (дата обращения: 22.02.2022).

органам более тесно работать с провайдерами интернет-услуг и с владельцами и пользователями интернет-страниц для получения от них информации о наличии подозрительного контента.

По нашему мнению, для задач криминологической профилактики важно распределение участников экстремистского сообщества на активных и пассивных. В ходе криминологической профилактики нами рекомендовано направлять усилия на лиц, осознающих свое участие в экстремистском преступном сообществе, а также сознательно проводящих экстремистские действия¹⁹³.

Теперь проведем криминологический анализ личности преступника (ст. 282¹ УК РФ). Для разработки мер индивидуальной криминологической профилактики надо представлять мотивированность указанной личности на совершение экстремистских действий, направленность профилируемой личности на руководство экстремистским сообществом, вовлечение других лиц в деятельность экстремистского сообщества. Лицо указанной категории совершает последовательность действий, направленных на подготовку или совершение преступлений экстремистской направленности. Такими действиями преступник проявляет свой умысел на организацию преступного сообщества. Соответственно, действия указанного характера могут служить сигналами для начала профилактической работы по данному направлению.

Теперь обратимся к задаче криминологического анализа преступных действий по формированию экстремистской организации (ст. 282² УК РФ). Данное преступление посягает на специфические общественные отношения. К таковым относят правоотношения в связи с нормальной, законной деятельностью организаций различной направленности — религиозной, спортивной, волонтерской, общественной¹⁹⁴. Нарушаемые правоотношения складываются и внутри уже существующих

¹⁹³ *Бешукова З. М.* Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бешукова Зарема Муратовна. Краснодар, 2011. 235 с.; *Хохрин С. А.* Некоторые особенности анализа материалов, представленных на экспертизу в отношении экстремистской организации «Арестантское уголовное единство» // Вестник Югорского государственного университета. 2024. Т. 20, № 1. С. 85–89.

¹⁹⁴ A study of extremism as a complex inter-branch concept / V.Y. Melnikov, M.A. Cherkasova, A.V. Seregin [et al.] // *Humanities and Social Sciences Reviews*. 2019. Vol. 7, No. 4. P. 72–79.

общественных структур. Выделяют следующие криминологические признаки действий виновного лица: организация деятельности экстремистской организации; вербовка и иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации; участие в экстремистской организации¹⁹⁵.

Рассматриваемое преступление содержит административную преюдицию. Уголовному преследованию предшествуют:

— создание в установленном законом порядке общественного или религиозного объединения либо иной организации;

— вступление в законную силу решения суда о ликвидации или запрете деятельности рассматриваемой организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

В плане криминологической профилактики законодательно установлен порядок направления предостережения в письменной форме о недопустимости экстремистской деятельности¹⁹⁶. При невыполнении требований, изложенных в предостережении, лицо, которому было направлено данное предостережение, может быть привлечено к ответственности. Таким образом, в профилактической деятельности необходимо учитывать факт соответствующего решения суда, вступившего в законную силу.

Теперь приведем криминологическое описание финансирования экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ). Сразу отметим, что действия по финансированию экстремизма согласно теории уголовного права являются пособничеством. Также для криминологического описания важно следующее. Существует официальный перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения

¹⁹⁵ Мельников В. Ю. Уголовно-процессуальные и правовые вопросы противодействия экстремизму и борьбе с терроризмом: учебное пособие / В. Ю. Мельников, Г. Б. Магомедов; Всероссийский государственный университет юстиции, Ростовский институт (филиал) в г. Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. 290 с.

¹⁹⁶ Безсалий О. Р. Современные проблемы правовой регламентации предостережения прокурора и его применения: специальность 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Безсалий Олеся Рашидовна, 2019. 223 с.; Меркурьев В. В. Правовые средства прокурорского реагирования на правонарушения экстремистской направленности / В. В. Меркурьев, С. В. Борисов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 1(39). С. 28–34; Галченко А. И. Предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности как акт прокурорского реагирования // Законность и правопорядок. 2016. № 1-2(14). С. 8–12.

об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму¹⁹⁷. Выделим следующие криминологические признаки объектов преступного финансирования:

- финансируется использование транспортных средств и других средств обеспечения экстремистской деятельности;
- финансируются издание и тиражирование экстремистских материалов;
- финансируются пропаганда и вербовка новых участников экстремистской организации;
- выплачиваются гонорары и денежные пособия участникам экстремистской организации.

По указанным признакам необходимо проводить целенаправленную криминологическую профилактику, что может содержать следующие меры:

- контроль за финансовыми потоками и подозрительным движением имущества;
- контроль за лицами, подозрительными в плане экстремистской деятельности.

Криминологическая практика отмечает, что заявление лица об отказе от получения со стороны виновного субъекта средств финансирования является распространенным приемом противодействия средствам борьбы с экстремизмом. Так, способ совершения данного преступления содержит действия:

- предоставление имущества или права на владение им;
- предоставление лицу преимуществ имущественного характера;
- спонсорская помощь подозрительным адресатам;
- благотворительная помощь лицам, явно не нуждающимся в ней;
- оказание информационных услуг.

При разработке мер криминологической профилактики важно понимать, что такое финансирование есть не что иное, как содействие экстремистской деятельности¹⁹⁸.

¹⁹⁷ Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов, С. В. Борисов [и др.]; Университет прокуратуры Российской Федерации; под общей редакцией В. В. Меркурьева; научная редакция П. В. Агапов. Москва: Проспект, 2021. 208 с.

¹⁹⁸ *Агапов П. В.* Противодействие новым деструктивным проявлениям в информационно-коммуникационном пространстве / П. В. Агапов, М. В. Ульянов, Н. В. Сальников // Вестник Университета прокуратуры Российской Фе-

Сделаем краткий обзор криминологических признаков иных преступлений экстремистской направленности. Преступления экстремистской направленности:

— определены прямыми диспозициями статей в УК РФ (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244, ст. 282¹ УК РФ);

— любые преступления экстремистской направленности, совершаемые по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Отметим проблемы, связанные с проведением мер криминологической профилактики по указанным преступлениям экстремистского характера¹⁹⁹.

Первая проблема. Трудности вызывает профилактическое воздействие на мотив политической, идеологической ненависти или вражды. Признание указанных мотивов признаком преступления противоречит ст. 13 Конституции РФ. Действует принцип ненаказуемости намерений, выражений собственных взглядов, мнений.

Вторая проблема. Как устанавливать признак «совершение преступления по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»? Что такое социальная группа? С точки зрения задач криминологической профилактики социальная группа — это совокупность индивидов. Криминологические признаки социальной группы: взаимодействие, членство и идентичность; участники социальной группы осознают свою принадлежность к ней. Участники группы разделяют определенные чувства и мнения, поддерживают общие жизненные цели²⁰⁰.

Укажем следующие криминологические признаки социальной группы:
— наличие неизменяемых (исторических) характеристик;

дерации. 2021. № 3(83). С. 86–92; *Бешукова З. М.* Содержание объективной стороны финансирования экстремистской деятельности и возможные пути оптимизации ее законодательного описания // Национальная безопасность/ NotaVene. 2017. № 3(50). С. 86–97.

¹⁹⁹ *Куняев Н. Н.* Правовое обеспечение национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере // Москва: Логос, 2015. 348 с.

²⁰⁰ *Моисеев А. М.* Криминологические признаки занятия высшего положения в преступной иерархии / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Научный портал МВД России. 2023. № 3(63). С. 87–93.; Ретроспективный взгляд на эволюцию понятия «преступление» в России / Д. А. Исмаилов, Д. В. Иванчук, А. А. Мишунина, А. О. Мамина // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 10(86). С. 163–169.

— наличие изменяемых характеристик.

Приведем пример социальной группы. Ею можно объединить лиц определенной профессии, например, военных или полицейских. По мнению криминологов, критерием здесь может служить общественная традиция. Если военные или полицейские выделяются в общественном сознании, то они составляют социальную группу. Тогда экстремистские действия в их адрес подпадают под действия в отношении социальной группы. Также действует криминологический критерий законности интересов группы, против которой совершаются экстремистские действия. По этому критерию экстремистские преступления отграничиваются от преступлений, совершаемых в отношении наркоманов, проституток.

Суммируя изложенное, можно утверждать, что криминологическое описание экстремизма приобретает следующее значение:

— выделение группы лиц, подвергающихся экстремистскому посягательству, в социальную группу;

— для выделения группы лиц в социальную группу необходимо наличие традиционного общественного мнения об этом.

Следующая криминологическая проблема связана с установлением мотива ненависти или вражды. Ненависть и вражда различаются в криминологическом представлении. Ненависть определена как устойчивая неприязнь по отношению к лицу или социальной группе. Вражда означает проявление ненависти между отдельными лицами или между социальными группами.

Обратим внимание на проблемность следственной и судебной профилактики. Закон предписывает следователю и суду проводить профилактическую работу по противодействию проявлениям экстремизма. В ходе досудебного расследования преступления и судебного рассмотрения дела установлению подлежат условия, способствующие преступлениям данной категории.

Расследование преступления обозначаем как последовательность следственных и других процессуальных действий, направленную на обеспечение доказательствами будущего судебного решения в уголовном либо административном производстве. Ход расследования описывает криминалистика своими частными криминалистическими методиками расследования экстремистской преступности²⁰¹. Расследование базиру-

²⁰¹ Криминалистика: учебник для студентов юридических факультетов и вузов по направлениям бакалавриат, специалитет и магистратура. Посвящается 270-летию Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / И. М. Комаров, Л. В. Бертовский, А. А. Бессонов [и др.]. Москва: Юрлитинфор, 2023. 712 с.

ется на обнаружении следов и других информационных источников о событии преступления. Процесс расследования опирается на закономерности слеодообразования, выявленные криминалистикой. Следы, а также иные источники информации, зафиксированные в ходе производства следственных действий, могут становиться доказательствами. Условием того, что следы и другие носители криминалистической информации стали доказательствами, является мотивированное решение следователя (суда). Надежность добываемых доказательств обеспечена научностью способов их получения. В частности, научность доказательствам придает применение судебных экспертиз.

В ходе расследования устанавливаются факты и обстоятельства организованной экстремистской деятельности. Установление некоторых из них требует применения специальных знаний. Процессуальной формой применения специальных знаний является назначение судебных экспертиз. По заданию следствия и суда назначаются судебные профилактические экспертизы.

К фактам и обстоятельствам, подлежащим установлению в ходе расследования, относятся условия существования и распространения экстремистской преступности в обществе. Условия существования и распространения преступности относятся к предмету криминологии. Именно в рамках криминологии изучаются факторы и детерминанты экстремистской преступности, что может быть полезным для расследования. Действительно, в ходе расследования установлению подлежат обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Также установлению подлежат обстоятельства профилактического характера, т. е. способствовавшие совершению преступления (ст. 73 УПК РФ)²⁰². Нетрудно видеть, что некоторые из обстоятельств, подлежащих установлению в ходе расследования, относятся к криминологии. Применение специальных криминологических знаний в расследовании экстремистской преступности служит установлению фактов и обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Применение криминологических специальных знаний в форме судебных экспертиз естественным образом вписывается в процесс расследования экстремистской преступности.

Рассмотрим значение и место криминологии в борьбе с экстремизмом. Содержание борьбы с экстремизмом составляют криминоло-

²⁰² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / А. В. Агутин, А. Л. Аристархов, Е. А. Архипова [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинус, науч. редактор С. П. Щерба. Москва: Проспект, 2020. 1136 с.

гическая профилактика экстремизма и расследование преступлений экстремистской направленности²⁰³.

Обратимся к вопросам расследования преступной деятельности экстремистских преступных сообществ и организаций. Такая организованность предполагает наличие идейного лидера экстремистской направленности.

Криминологическим признаком преступного лидера экстремистского толка авторы называют его коррупциогенность. Одним из направлений противодействия законным действиям следственных органов преступные лидеры избрали коррупцию. Владея возможностью распоряжаться значительными материальными и финансовыми ресурсами общака (воровской кассы, кассы взаимопомощи и т. д.), преступные лидеры целенаправленно коррумпируют государственный аппарат²⁰⁴. Криминологи отмечают проникновение коррупции в следственные и судебные органы.

Расследование экстремистской преступности сталкивается с существенной угрозой противодействия расследованию, осуществляемого лидером такого сообщества²⁰⁵. В плане преодоления противодействия расследованию экстремистской преступности коснемся параметров личности преступного лидера.

Так, морально-психологическая характеристика преступника представляет собой результат изучения соответствующих аспектов его личности и становится направлением криминологических исследований²⁰⁶.

²⁰³ Расследование преступлений экстремистской направленности, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Е. В. Емельянова, Е. В. Безручко, В. Л. Сокоян, Д. Г. Горобец. Санкт-Петербург: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного Комитета Российской Федерации», 2022. 226 с.

²⁰⁴ Куликов А. В. Лидеры преступного мира: основания и проблемы уголовной ответственности / А. В. Куликов, О. А. Шелег. Москва: Русайнс, 2024. 90 с.; Иванцова Н. В. «Положенец» и его место в преступной иерархии (по материалам судебного процесса) / Н. В. Иванцова, Т. М. Иванцова // Законность. 2022. № 9(1055). С. 48–51.

²⁰⁵ Кондратюк С. В. Тактика преодоления противодействия расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3(38). С. 131–137.

²⁰⁶ Глобализация и девиантность / Я. Гилинский, В. Гольберт, Я. Костюковский [и др.]. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2006. 393 с.

Такое исследование включает анализ мотивации, ценностей, убеждений и моральных норм, которые влияют на принятие решения о совершении преступления. Девиантное доприступное поведение, т. е. поведение, которое отклоняется от социальных норм и правил, может служить индикатором будущего преступления. Изучение такого поведения помогает криминологам предугадывать и предотвращать преступления²⁰⁷.

Мотивация преступника часто является ключевым фактором, который побуждает его к совершению преступления. Она может включать желание достичь материальных благ, удовлетворение потребности в высокой социальной оценке, нравственные аспекты (или их отсутствие) и страх перед уголовным наказанием. Нравственный нигилизм означает отсутствие или ослабление моральных убеждений у преступника, что может способствовать беспринципности в поведении и, как следствие, совершению преступлений. Отмечаем, что многие преступники стремятся к признанию и к высокой социальной оценке. Они могут совершать преступления, чтобы завоевать уважение и получить признание в сообществе. Также некоторые преступники могут пренебрегать возможностью уголовного наказания, веря, что они способны его избежать, либо что негативные последствия пренебрежимо малы по сравнению с потенциальными выгодами²⁰⁸. Таким образом, изучение моральных и мотивационных аспектов преступников помогает криминологам разрабатывать эффективные стратегии предупреждения преступлений и реабилитации преступников. Тем не менее важно отметить, что каждый преступник уникален, и на его мотивацию и поведение может влиять большое количество неучтенных факторов.

Теперь рассмотрим криминологические характеристики личности рядового участника экстремистского сообщества. Относительно обобщенных психологических характеристик личности такого преступника

²⁰⁷ Психология воспитания и профилактика девиантного поведения: учебное пособие / Е. Н. Волкова, Г. М. Гогиберидзе, А. В. Егорова [и др.]. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2023. 216 с.

²⁰⁸ Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития / М. М. Бабаев, А. В. Звонов, Р. В. Килимбаев [и др.]; под редакцией В. Ф. Лапшина. Москва: Юрлитинформ, 2018. 408 с.; *Марчук В. В.* Уважение к уголовному закону как альтернатива страху перед наказанием // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2018. № 11. С. 211–219; *Андреанов В. К.* Социально-психологические закономерности в уголовном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. № 1. С. 133–162.

авторы отмечают наличие определенных антиобщественных и агрессивных черт в личности, которые могут привести к экстремистской деятельности. К таким чертам относятся:

- высокий уровень тревожности и неуверенности;
- отчужденность от позитивных социальных ценностей;
- низкая приспособляемость к малым позитивным социальным группам;
- необходимость кооперации с криминальным сообществом.

Указанные черты могут быть связаны с различными факторами, включая личную историю, семейное воспитание, образование и окружение. Понимание этих черт личности может быть важным для разработки профилей преступников и предупреждения экстремистских преступлений.

Личностные характеристики лидеров и участников преступных сообществ экстремистского толка могут варьироваться в зависимости от типа и целей такого сообщества²⁰⁹. Обозначим некоторые признаки преступного сообщества экстремистской направленности:

- лидер преступного сообщества. Лидеры часто обладают властолюбием, харизмой и психологическим влиянием на окружающих. Они могут быть убедительными в общении, способными мобилизовать группу к достижению преступных целей. Часто они также более опытные и хитрые в сравнении с рядовыми участниками преступного сообщества;
- подчиненные. Рядовые участники преступного сообщества обладают разнообразными мотивациями. Некоторые могут быть легко манипулируемыми и искать материальную выгоду, в то время как другие присоединяются к преступному сообществу в силу факторов социокультурного содержания, из боязни одиночества или других личностных причин. Психологическое воздействие на них со стороны преступного лидера может быть важным фактором в их решении присоединиться и оставаться в составе преступного сообщества;
- профессиональные преступники. Лидеры экстремистских организаций могут приглашать опытных профессиональных преступников в качестве консультантов. Преступные консультанты могут обладать спе-

²⁰⁹ *Антонян Ю. М.* Криминологическая характеристика личности преступника // Российское правосудие. 2022. № 4. С. 33–40; *Кобец П. Н.* Криминологические проблемы взаимосвязи рецидивной преступности и бандитизма / П. Н. Кобец, К. А. Краснова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 3. С. 15–20.

специализированными навыками, такими как взлом, контрабанда, наркоторговля, что помогает лидеру достигать своих целей;

— формирование экстремистского сообщества. Преступное сообщество образуется в результате объединения нескольких групп или расширения преступной организации. В таких случаях преступный лидер может выйти на ступень руководства всем сообществом. Это требует от него более сложных организационных навыков и управленческих способностей;

— ценности и установки. Лидеры и рядовые участники экстремистских сообществ нередко разделяют экстремистские установки. Эти установки могут способствовать солидаризации сообщества и облегчать управление им.

В итоге можно говорить о криминологическом содержании признаков экстремистского сообщества. Отмечаем сплоченность участников экстремистского сообщества вокруг преступного лидера. Существование преступного лидера детерминировано собственными причинами и условиями²¹⁰. Их криминологическая трактовка необходима в расследовании для установления обстоятельств, в том числе и профилактических, входящих в предмет доказывания. В ходе расследования экстремистской преступности установлению подлежат характеристики личности преступного лидера, которые описывает криминология. При этом следует учитывать, что криминологические знания отличаются глубиной и специфичностью научного аппарата. Поэтому криминологические знания, применяемые в расследовании экстремистской преступности, приобретают характер специальных. Специальные криминологические знания могут предоставить следствию факты о личности преступника (лидера и рядового участника экстремистского сообщества), механизмах формирования сплоченного экстремистского сообщества. Также специальные криминологические знания раскрывают механизмы распространения и укрепления идей экстремизма в общественном сознании.

Криминологические специальные знания дают ответы на вопросы о функциях преступного лидера в преступном сообществе. К ним криминология относит организационную, идеологическую, судебную, карательную функции. Учитывая скрытость информации об экстремистской деятельности преступного сообщества, требуется применение спе-

²¹⁰ Криминализация общества: взгляд из регионов (криминологическое исследование). Часть 2. Результативность антикриминальной стратегии / С. В. Кондратюк, А. М. Моисеев, Т. Н. Иванова [и др.] // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 8. С. 404–435.

циальных знаний в форме судебной криминологической экспертизы. Таким образом, криминология сотрудничает с криминалистической методикой расследования экстремистской преступности. Криминология благодаря криминологической экспертизе предоставляет следствию факты и обстоятельства, на основе которых оно строит доказательственную базу в расследовании экстремистской преступности.

Обратимся к выделению признаков экстремистской деятельности, обладающих криминологическим содержанием. Признак экстремистской деятельности обозначаем как носитель информации об определенных ее свойствах, имеющих значение для профилактики преступлений, совершаемых преступными сообществами²¹¹.

Экстремистская преступная деятельность характеризуется системностью, которая включает несколько ключевых аспектов:

— качественная многоуровневость, т. е. экстремистское преступное сообщество обладает иерархической структурой, включающей различные уровни управления. В такой структуре присутствуют преступные лидеры, помощники и исполнители, где каждый выполняет свою роль в совершении экстремистских преступлений;

— территориальная многоуровневость. Экстремистская деятельность может осуществляться на разных территориях и регионах;

— распределение сфер влияния. Организованные экстремистские сообщества обычно распределяют между собой специфические сферы деятельности и контроля. Например, одна группа ориентирована на нацизм, другая приобретает фашистский характер, третья преследует граждан по конфессиональному признаку.

Указанные аспекты позволяют экстремистским сообществам функционировать как сложные системы, где каждый уровень и каждая сфера влияния согласованы для достижения общей цели.

Современные криминологи распределяют преступную деятельность по уровням²¹²:

²¹¹ Меркурьев В. В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов // Законность. 2019. № 4(1014). С. 8–13.

²¹² Кудрявцев В. Н. О криминологической классификации преступлений / В. Н. Кудрявцев, В. В. Лунев // Государство и право. 2005. № 6. С. 54–66; Криминологические аспекты криминальной агрессии / Н. Д. Гомонов, В. М. Труш, П. П. Пирогов, В. П. Тимохов // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 8. С. 147–155; Ренецкая А. Л. Российская организованная преступность: характеристика современного развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 4(75). С. 65–74.

— низовой уровень — спонтанная деятельность разрозненных экстремистских групп;

— средний уровень — систематическая экстремистская деятельность преступных групп;

— высший уровень. На этом уровне экстремистская деятельность представляет собой сетевые структуры, объединяющие ряд экстремистских организаций. Это более высокий уровень организации и координации экстремистских действий. На высшем уровне проявляется влияние преступных лидеров экстремистского толка, и их деятельность приобретает международный характер.

Заметим, что лидеры экстремистских сообществ обычно начинают свою активность не на низовом, а на среднем или высшем уровне, где они могут приобретать значительное влияние за счет привлечения финансового и кадрового потенциала сообщества.

По наблюдениям криминологов, структура экстремистских сообществ обычно имеет иерархическую форму корпоративного типа²¹³. Они состоят из различных звеньев:

— управленческое звено — это руководство или лидеры экстремистского сообщества, которые принимают стратегические решения, разрабатывают цели и назначают задачи для подчиненных;

— материальное и финансовое обеспечение — это звено, отвечающее за финансовые операции, банковские вклады, инвестиции, отмывание денег и другие аспекты, связанные с финансовой стороной экстремистской деятельности;

— служба безопасности — это звено занимается охраной, обеспечением безопасности участников сообщества, разведкой, контрразведкой;

— звено рядовых исполнителей.

Управленческие звенья и возглавляющие их преступные лидеры выполняют ключевую роль в организации и координации экстремистской деятельности. Они могут принимать стратегические решения, устанавливать цели и контролировать выполнение задач. Важно отметить, что структура экстремистских сообществ может различаться в зависимости от типа организации, региона и характера экстремистской деятельности.

²¹³ Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму: учебное пособие / А. В. Юрковский, В. М. Деревцова, Ж. Д. Дондоков [и др.]. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2024. 306 с.

Отмечаем изменчивость кадрового состава низших звеньев экстремистского сообщества в сравнении с управленческим звеном. Воздействие правоохранительных органов, направленное на борьбу с экстремизмом, часто сосредотачивается на низших звеньях, таких как служба безопасности и рядовые исполнители²¹⁴. Не обладая привилегиями и защищенностью, как у управленческого звена, они выбывают из состава сообщества. Причинами такой изменчивости являются успешные действия правоохранительных органов, а также межгрупповые и внутригрупповые конфликты.

Таким образом, структура экстремистских организаций и их иерархия представляются двумя основными элементами:

— звено управления (преступные лидеры) — верхнее звено экстремистского сообщества. Это звено имеет стабильный состав, что обеспечивает экстремистскому сообществу устойчивость;

— низшие звенья, которые характеризуются существенной изменчивостью своего состава. Это менее стабильная часть экстремистского сообщества. За счет постоянного пополнения состава низших звеньев экстремистское сообщество способно адаптироваться к внешним и внутренним изменениям, сохраняя при этом стабильность на уровне управления.

Отмечаем консолидирующую роль криминальной субкультуры в экстремистском сообществе. Традиции и правила, нормы и ценности, закрепленные в криминальной субкультуре, формируют поведение и отношения между участниками экстремистского сообщества. Идеи экстремистского содержания обычно формируются, развиваются и укрепляются в сообществе на протяжении времени.

Для задач криминологической профилактики представляется необходимым затронуть вопрос взаимодействия между государственными органами и преступным сообществом.

Криминологи указывают, что в процессе противодействия государству преступные лидеры используют коррупционное влияние на государственные органы, хозяйствующие субъекты, общественные организации²¹⁵.

²¹⁴ *Дуюнов В. К.* Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. Москва: Научная книга, 2003. 520 с.; *Алехин Е. В.* Криминалистическая характеристика организации экстремистского сообщества // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1(19). С. 134–139.

²¹⁵ *Кондратюк С. В.* Преступная иерархия как коррупционный фактор / С. В. Кондратюк, И. Н. Воронина // Искусство правоведения. 2024. № 1(9). С. 47–52; Стукалова Т.В. Уголовное преследование лидеров преступной среды в России: состояние и проблемы: научно-практическое пособие / Т. В. Стука-

Экстремистская преступность внедряется во все сферы жизнедеятельности общества. Ее лидеры выполняют присущую им идеологическую функцию не только в рамках экстремистского сообщества, но они распространяют свое влияние на внешний социум, прежде всего на молодежь²¹⁶. Поэтому экстремистскую преступность можно считать постоянно действующим общественным фактором.

Экстремистские сообщества под руководством преступных лидеров стремятся влиять на процессы жизнедеятельности общества²¹⁷. Это влияние может распространяться на экономику, политику, идеологию и культуру. Проникновение в новые сферы может включать легальные и нелегальные методы, такие как коррупция, шантаж, насилие²¹⁸. Эти действия направлены как на получение дополнительной выгоды и контроля над внешними структурами, так и на укрепление позиций внутри экстремистского сообщества. Важно отметить, что такие действия создают сложные вызовы для правоохранительных органов, поскольку экстремистские сообщества способны оставаться в тени и использовать различные стратегии для ухода от преследования. Важным моментом является также существенная динамичность этого процесса, поскольку экстремистские сообщества постоянно адаптируются к изменениям в окружающей среде.

Таким образом, установлена необходимость для преступных лидеров постоянного пополнения низших звеньев экстремистского сообщества. Этот процесс осуществляется, в том числе, и через распространение криминальной субкультуры. Динамическое обновление кадрового состава в низших звеньях рассматриваем как характерный признак деятельности экстремистских лидеров²¹⁹.

лова, А. Н. Сухаренко; Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации. Москва: Проспект, 2022. 216 с.

²¹⁶ Антонян Е. А. О причинах вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность / Е. А. Антонян, М. М. Милованова // Юридическое образование и наука. 2021. № 12. С. 42–45.

²¹⁷ Павлинов А. В. Экстремизм на Украине: криминологический анализ, правовая оценка, уроки // Российский следователь. 2014. № 16. С. 33–37.

²¹⁸ Мацкевич И. М. Мифы преступного мира. Москва: Проспект, 2016. 368 с.; Никонов П. В. Теория и практика квалификации должностных преступлений (Глава 30 УК РФ): учебное пособие / П. В. Никонов, В. Н. Шиханов. 2-е изд-е, перераб. и доп. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2021. 776 с.

²¹⁹ Меркурьев В. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов, Р. В. Закомолдин // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 1(66). С. 85–92.

Соответствующие меры криминологической профилактики следуют направлять на всевозможное пресечение рекрутирования из числа молодежи в состав экстремистского сообщества.

3.2 Специальные криминологические знания в расследовании проявлений экстремизма

В соответствии с потребностями современной следственно-судебной практики расширяется применение новых отраслей специальных знаний, формируются новые виды судебных экспертиз. При этом можно говорить о наличии двух тенденций, которые приводят к возникновению нового вида судебной экспертизы, а именно:

— возникновение в следственно-судебной практике необходимости в исследовании новых носителей доказательственной информации и невозможность исследования такого нового объекта методами существующего вида экспертизы. Иными словами, возникают ситуации, когда новый объект требует специфических методов или технологий, которые не применяются в рамках традиционных видов экспертизы, либо если существующие экспертные методики не способны обеспечить полноту исследования такого объекта;

— неспособность существующих методов к модификации при исследовании нового объекта, т. е. когда имеющиеся методы экспертизы не могут быть приспособлены или изменены для соответствия особенностям нового объекта.

Анализ следственной и судебной практики подтверждает, что расследование экстремистских проявлений представляет собой непростое задание²²⁰. Этот тип преступлений обычно отличается организованной структурой, высокой степенью координации экстремистского сообщества и планирования его преступной деятельности. Такой характер преступности требует от следствия комплексного подхода к сбору и анализу доказательств. В следственной работе действенным инструментом для сбора информации и анализа деятельности преступных сообществ становится криминология как наука о преступности, ее причинах и формах.

Так, в ходе расследования экстремистских преступлений следователями назначаются судебные профилактические экспертизы. Профи-

²²⁰ *Алехин Е. В.* Расследование организации экстремистских сообществ: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Алехин Егор Владимирович, 2015. 208 с.

лактика экстремистской деятельности приобретает комплексный характер. Можно видеть, как судебная экспертиза включается в комплекс мер по построению криминалистического портрета преступника, а также мер следственно-судебной профилактики преступлений рассматриваемого вида.

В общем случае для задач расследования экстремистской преступности приобретают значение криминологические специальные знания²²¹. Они могут применяться в непроцессуальной форме, что проявляется в консультациях, предоставлении справочных данных следствию, проведении специального исследования.

Также криминологические специальные знания применяются в процессуальной форме, что выражается в проведении судебных криминологических экспертиз, привлечении специалиста к производству следственного действия²²².

Заметим при этом, что криминологическая экспертиза характеризуется научностью, а значит, объективностью и надежностью установленных в результате ее применения фактов и обстоятельств. При таких условиях результаты судебных криминологических экспертиз могут приобретать процессуальный статус доказательств. Так, можно видеть, что судебная криминологическая экспертиза входит в арсенал средств получения доказательств в расследовании экстремистской преступности²²³.

Судебная криминологическая экспертиза прошла все стадии формирования нового вида судебной экспертизы:

— возникновение потребностей следствия в применения специальных криминологических знаний. Первоначально в следственной практике возникла потребность в проведении дополнительных исследований в рамках экспертиз существующих видов. В последующем пред-

²²¹ *Галяшина Е. И.* Специальные юридические знания: имеет ли научно-правовое заключение статус доказательства в уголовном процессе? // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Материалы XV Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23–24 июня 2023 года. Москва: Русайнс, 2024. С. 28–38.

²²² *Вестов Ф. А.* Роль следователя в привлечении специалиста при расследовании уголовного дела / Ф. А. Вестов, А. Д. Качкова // *Базис*. 2024. № 1(15). С. 35–40.

²²³ *Криминалистические средства и методы собирания доказательств: учебное пособие для бакалавров / О. В. Волохова, Н. Н. Егоров, Е. П. Ищенко [и др.]; ответственный редактор Е. П. Ищенко.* Москва: Проспект, 2019. 288 с.

мет назначаемых экспертиз вышел за рамки традиционных видов, что было вызвано повышением требований к качеству расследования;

— проведение научного поиска. Разработка подходов к исследованию новых объектов осуществляется в рамках существующих видов экспертизы для выявления новых методов и технологий, которые могут быть применены или улучшены для решения поставленных перед экспертизой новых задач;

— накопление опыта и обобщение судебно-экспертной практики. Следственно-судебная практика накапливает опыт в применении этих новых методик и технологий, при этом сталкиваясь и преодолевая различные трудности и препятствия;

— построение, апробация и внедрение новых методик судебной экспертизы.

На современном этапе судебная криминологическая экспертиза проходит стадию становления. По результатам проведенной экспертизы данного вида следствием выясняются обстоятельства, способствующие укреплению экстремистской преступности.

Важно отметить, что установление требуемых обстоятельств осуществляется путем применения общенаучных методов и специального научного аппарата криминологии. Отсюда можем заключить, что в результате производства судебной криминологической экспертизы следствие получает новые знания прикладного характера в отличие от знаний теоретических, предоставляемых криминологической теорией. Соответственно, предмет, а также цель судебной криминологической экспертизы отличаются от предмета и цели криминологии как науки. Для судебной криминологической экспертизы и для криминологии остаются общими только научный исследовательский аппарат и поисковый характер получаемого результата.

В настоящее время в юридической литературе продолжается дискуссия о соотношении предмета судебной экспертизы и предмета ее базовой науки. По мнению ученых, цель судебной экспертизы определена ее предметом. Соответственно, предмет судебной экспертизы трактован как факты и обстоятельства, имеющие значение для расследуемого дела. В рассматриваемом случае судебный эксперт-криминолог устанавливает факты и обстоятельства существования и укрепления экстремистской преступности.

Предмет судебной криминологической экспертизы определяют запросы практики расследования экстремистских преступлений и рассмотрения в суде уголовных дел, связанных с экстремистской деятель-

ностью. Также предмет судебной экспертизы рассматриваемого вида ограничен объемом специальных криминалистических знаний²²⁴.

В свете сказанного предмет судебной криминологической экспертизы определен как круг вопросов, поставленных перед экспертом и решаемых им на основе специальных криминологических знаний. Вопросы, поставленные на разрешение судебной криминологической экспертизы, касаются структуры организованной экстремистской деятельности, причин и условий ее существования и распространения. На разрешение судебной криминологической экспертизы также ставятся вопросы относительно факторов, детерминирующих ее возникновение и воспроизводство. К предмету судебной криминологической экспертизы относим установление структуры экстремистского сообщества.

По нашему мнению, судебной криминологической экспертизой должны решаться и вопросы криминологической профилактики, применимой к экстремистскому сообществу, к его лидерам и рядовым участникам. Для этого необходима разработка методики криминологического экспертного исследования экстремистской личности. Поэтому на текущий момент следует отдать приоритет разработке экспертизы экстремистской личности как подвиду судебной криминологической экспертизы. Попытаемся сформулировать основные подходы к ее построению.

Важно определить место судебной криминологической экспертизы экстремистской личности в системе криминологической профилактики экстремизма.

Авторы рассматривают профилактику преступлений как многоуровневую систему задач, субъектов, методик, мер воздействия на профилируемый объект²²⁵. Направленность профилактики распределена на следующее:

— выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий;

²²⁴ Кондратюк С. В. Мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний / С. В. Кондратюк, Т. Н. Иванова // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 2(31). С. 363–366.

²²⁵ Криминология / Я. Л. Алиев, Е. А. Антонян, Я. А. Богатырев [и др.]; под редакцией С. В. Иванцова, Е. А. Антонян. 5-е изд-е, перераб. и доп. Москва: Юнити-Дана, 2021. 319 с.; Лосяков А. В. Уголовно-правовые и криминологические меры предупреждения легализации преступных доходов / А. В. Лосяков, В. И. Гладких, А. А. Краюшкин. Москва: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2016. 248 с.

— выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений;

— выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска;

— выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости — и на их ближайшее окружение.

В современных условиях проблема личности преступника находится в центре внимания многих наук²²⁶. Ее исследовали отечественные ученые (каждый в определенном контексте) в таких научных областях знаний, как криминология, криминалистика, уголовное право, уголовный процесс, психология, психиатрия. Среди ученых, внесших заметней вклад в исследование личности преступника, можно назвать следующих: Т. В. Аверьянова, Ю. М. Возгрин, А. В. Дулов, В. Е. Эминов, Е. П. Ищенко, В. Г. Лукашевич, В. А. Образцов, М. А. Селиванов, М. П. Яблоков.

Ученые-криминологи к изучению личности преступника подключают исследование широкого диапазона составляющих человеческой деятельности: социально-демографических, взаимосвязи причин и последствий противоправного поведения, внутренних факторов мотивации уголовного поведения, ценностных ориентаций личности, типологии преступников, инфраструктуры преступных групп и т. д., необходимых для предупреждения преступлений.

Информация о личности обвиняемого (подозреваемого) содержится в перечне типовых сведений, касающихся социальных, профессиональных, индивидуальных, биологических, психологических, медицинских, биографических его характеристик, к которым относятся²²⁷:

²²⁶ Криминалистика: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А. И. Бастрыкин, А. Ф. Волынский, С. В. Дубровин [и др.]. 3-е изд-е, перераб. и доп. Москва: Юнити-Дана, 2017. 799 с.; Юридическая психология: учебник для обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (программа бакалавриата) / С. А. Куемжиева, Г. М. Меретуков, В. Д. Зеленский [и др.]. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2021. 547 с.

²²⁷ *Антонян Е. А. Личность рецидивиста* / Е. А. Антонян. Москва: Юрлитинформ, 2018. 264 с.; *Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров* / А. Г. Бедризов, Т. С. Волчецкая, Н. В. Галяшин [и др.]. Москва: Проспект, 2023. 224 с.; *Личность участника террористи-*

фамилия, имя, отчество, дата и место рождения; гражданство и национальность; место жительства; место работы (обучения), отношение к работе, служебные обязанности; образование; семейное положение, наличие детей, отношения в семье; бытовые условия; состояние здоровья, биометрические данные (физиологические и биологические свойства); родственные связи; факты биографии, характеризующие личность (взгляды и мотивации); профессиональная подготовка; сведения о повышении квалификации; предварительная трудовая занятость (место работы, размер заработка); судимость; факты привлечения к ответственности (уголовной, административной) в прошлом; служба в Вооруженных силах; работа на выборных должностях, на государственной службе; религиозные и политические предпочтения, принадлежность к религиозным конфессиям, членство в политических партиях, участие в общественных объединениях, профсоюзах; финансовое состояние (прибыли, долги, владение имуществом, денежные взносы); деловые и другие личностные качества; привычки и увлечения; знание языков и т. д.

В набор биологических качеств, свойств и особенностей человека включаются анатомо-физиологические, генетические, нервно-мозговые и другие явления и процессы человеческого организма, а также проявления сложного механизма наследственности²²⁸. В генетическом коде человека запрограммирована информация, обуславливающая его телесную организацию (рост, внешнее строение, походка, цвет глаз, волос и т. д.), строение его внутренних органов, мозга и нервной системы, даже в определенной степени его способности. Разумеется, здесь речь может идти не о конкретных специфических способностях, а лишь об определенных тенденциях к их формированию.

Значительная часть информации о личности лица, подозреваемого в совершении им преступления, может быть получена в ходе расследования.

Так, большой объем ориентирующей информации о личности преступника можно получить непосредственно при осмотре места происшествия посредством предварительного исследования обнаруженных и изъятых следов преступления. Современные достижения и разработки науки и техники (криминалистики, судебной медицины, физики, хи-

ческой деятельности / Д.А. Соколов, А.С. Васнецова, О.Н. Тисен [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2024. 368 с.

²²⁸ *Корецкий Д. А.* Личность преступника: терминологические и сущностные проблемы / Д. А. Корецкий, В. О. Халява // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 3(20). С. 36–42.

мии и др.) заметно расширяют круг информации, получаемой в процессе исследования материальных следов и объектов совершенного преступления.

Некоторые личностные данные, скрытые в следах-веществах, получают путем применения цитологических, иммунологических, медико-криминалистических, спектрографических методов исследования объектов органического происхождения, которые позволяют установить достаточный объем информации о лице, совершившем преступление.

Под психической составляющей личности понимается ее душевно-внутренний мир: сознательные и бессознательные процессы, ощущения, восприятие, переживания, волевые, интеллектуальные и эмоциональные особенности, темперамент и характер. Некоторые из этих качеств и свойств имеют естественную основу. Все они относительно устойчивы и индивидуальны, что не исключает их развития и при биологическом изменении человека на протяжении всей его жизни, и под влиянием конкретных жизненных условий (ситуаций) или как следствие перенесенных заболеваний. Но больше всего они изменяются под влиянием воспитания и перевоспитания. Вот почему данная составляющая личности есть, по сути, не чисто психическое качество, а результат развития его психосоциальных свойств. Здесь следует заметить, что психическая деятельность человека в полном объеме проявляется только при условии активного общения с другими людьми и социальными группами.

При изучении материалов следственно-судебной практики выясняется, что учет личностных признаков совершивших преступление лиц позволяет выяснять корреляционные связи их деятельности с признаками определенных способов совершения преступления, а также возможными следами их преступной деятельности²²⁹.

Система признаков личности, связанных с преступной деятельностью, составляет ее криминологический портрет²³⁰.

²²⁹ *Моисеев А. М.* Криминологический учет: тенденции к объединению и расширению // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(47). С. 26–34; *Кондратюк С. В.* Система и системность использования квалифицирующих признаков преступления / С. В. Кондратюк, П. А. Румянцев // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3, № 3(5). С. 112–115.

²³⁰ *Антонян Ю. М.* Портреты преступников: криминально-психологический анализ / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. Москва: Норма, 2019. 240 с.; *Войтов А. В.* криминологический портрет экстремиста / А. В. Войтов, В. В. Седнев // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2023. № 26. С. 28–37.

Подчеркиваем, что криминологический портрет экстремистской личности мы определяем как динамическую адаптивную модель. Такая модель постоянно видоизменяется в процессе расследования преступления. Она дополняется новыми признаками указанной личности, которые постоянно уточняются и углубляются. Криминологический портрет основан на типичной модели экстремистской личности. В ходе расследования экстремистского преступления криминологический портрет личности преступника приспосабливается под текущие задачи расследования на отдельных его этапах и в конкретных следственных ситуациях. Криминологический портрет экстремистской личности рассматривается как метод моделирования личности преступника согласно определенной структуре и содержанию. Структурно-логическая схема криминологического портрета отображает комплекс биосоциальных признаков, а также признаков внешности, что составляет материал для разработки и применения мер индивидуальной профилактики.

Таким образом, криминологическое моделирование экстремистской личности может послужить научным основанием для разработки экспертной криминологической методики исследования личности с целью выработки мер индивидуальной криминологической профилактики.

В настоящее время в криминологии разработан комплекс разнообразных профилактических мер, применимых к различным категориям лиц, совершающих преступления²³¹. Выбор мер, подходящих для индивидуальной профилактики, учитывает личностные особенности преступника, проявляющиеся в признаках групповых и индивидуальных, динамических и статических.

Сведения о личности преступника отображаются в материалах расследуемого дела. Указанные материалы могут становиться объектами криминологической экспертизы личности лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении экстремистского преступления. Предлагаем построение криминологического портрета экстремистской личности

²³¹ *Захаров Д. В.* Информационное обеспечение криминологического моделирования и прогнозирования: учеб. пособие / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Волгогр. акад. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2004. 52 с.; *Сачек А. Г.* Стадии и значение криминологического моделирования // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 129–133; *Журавленко Н. И.* Математическое моделирование криминологических особенностей лиц, совершающих преступления экономической направленности, осуществляемое на основе принципа эквивиальности / Н. И. Журавленко, Я. С. Михайлова // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11(90). С. 191–193.

включить в перечень задач судебной криминологической экспертизы указанной личности. Построенный по материалам расследуемого дела криминологический портрет подозреваемого (обвиняемого) станет основанием для принятия процессуальных решений в рамках текущего расследования проявлений экстремизма.

Для экспертного установления экстремистской личности подозреваемого (обвиняемого) необходимы эталонные криминологические модели экстремистской личности различных типов. Такой эталон, необходимый для проведения сравнительного исследования в рамках предлагаемой экспертизы, предполагается формировать путем обобщения по массиву криминологических портретов, построенных по материалам следственно-судебной практики. Тогда в ходе производства судебной криминологической экспертизы становится возможным производить сравнение исследуемой личности с такими эталонами. В итоге результатами сравнительного исследования обосновывается экспертный вывод о принадлежности исследуемой личности к типу экстремистской.

Следует признать, что экстремистская преступность постоянно трансформируется под пресекающим воздействием со стороны государственных органов²³². Соответственно, методики построения криминологического портрета лиц рассматриваемой категории приспосабливаются к изменяющимся условиям. Однако профилактические меры быстро теряют свою действенность в результате адаптации к ним со стороны экстремистского сообщества. Вместе с тем следственно-судебная практика дает новый материал для обобщения и совершенствования мер профилактики. Так, следственно-судебная практика, практика построения и уточнения криминологического портрета, судебно-экспертная практика, практика криминологической профилактики экстремистской преступности в комплексе составляют действенный механизм ее преодоления²³³.

²³² Противодействие экстремистской деятельности / А. М. Будаев, О. В. Машукова, А. Л. Барциц [и др.]. Москва: Инфра-М, 2021. 128 с.; *Меретуков Г. М.* Механизм экстремизма и терроризма // Российский следователь. 2022. № 10. С. 40–43.

²³³ *Панько Н. А.* направления цифровизации судебно-экспертной деятельности / Н. А. Панько, А. М. Моисеев // Вестник Академии права и управления. 2022. № 3-1(69). С. 57–66; *Янгиров А. И.* О методическом обеспечении судебно-экспертной деятельности вне государственных судебно-экспертных организаций // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 5. С. 438–444.

На текущем этапе нами осуществляется обобщение следственно-судебной практики по делам, связанным с проявлениями экстремизма, на основании чего формируется система эталонных признаков экстремистской личности.

По результатам настоящего этапа исследования сделаем выводы.

1. Обобщены следственно-судебные и криминологические средства познания экстремистской личности. Экстремистская личность рассматривается в уголовно-правовых, психологических и криминалистических аспектах. Проявления экстремистской личности коррелируют с элементами состава экстремистского преступления.

2. Предложены основы подвида судебной криминологической экспертизы – судебной криминологической экспертизы экстремистской личности. Предмет судебной криминологической экспертизы экстремистской личности определен как закономерности возникновения фактов и обстоятельств, способствующих формированию экстремистской личности, личности участника экстремистской деятельности, а также формированию экстремистского сообщества. На текущий период построения экспертной методики осуществляется формирование сравнительных эталонных моделей экстремистской личности.

3. В рамках задач следственной (судебной) практики расследования (рассмотрения) проявлений экстремизма предложено построение криминологического портрета экстремистской личности. При построении такого портрета учитываются теоретические и практические положения широкого спектра наук: философии, социологии, педагогики, биологии, психологии, юридической психологии, психиатрии, уголовного права, криминалистики, уголовного процесса. Знания о свойствах экстремистской личности, представленные в различных науках, подлежат обобщению и типизации. Построенный с использованием указанных знаний криминологический портрет отражает определенные характерные черты и особенности личности лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении экстремистского преступления. Элементы данного криминологического портрета проявляются в способе совершения экстремистского преступления, в его следовой картине. Криминологический портрет экстремистской личности обобщает данные о типичных признаках преступного поведения моделируемого лица, почерпнутые из материалов следствия. Предложено производить построение криминологического портрета экстремистской личности в рамках судебной криминологической экспертизы предлагаемого подвида.

4. Показана возможность применения криминологического портрета экстремистской личности в задачах индивидуальной профилактики проявлений экстремизма.

3.3 Судебная криминологическая экспертиза в следственном (судебном) доказывании

Уголовное дело возбуждается при наличии в распоряжении органа предварительного расследования достаточного объема материалов о совершенном или готовящемся экстремистском преступлении (ст. 140 УПК РФ). В ходе следствия исследованию подлежат информационные материалы, по своему содержанию направленные на разжигание ненависти либо вражды. Такие материалы могут быть облечены в форму информационных, информирующих, идеологических, агитационных сообщений. Материальными носителями информации экстремистского содержания могут быть публикации в СМИ и на интернет-площадках (их скриншоты), а также книги и газеты, листовки, прокламации, брошюры. Учеными-криминологами, экспертологами, а также учеными и практиками-криминалистами рассматриваются проблемы назначения и производства судебных криминологических экспертиз²³⁴. Как нам стало известно из анализа научной литературы и данных следственной практики, проблемными остаются вопросы изъятия и подготовки материалов на экспертизу, изъятие образцов для экспертного исследования, формулирование задач на экспертизу, а также принципы эффективного взаимодействия следователя (суда) с экспертом в процессе производства экспертиз криминологического вида²³⁵.

Государственные судебно-экспертные учреждения оказывают содействие органам следствия и суда в проведении расследования проявлений экстремизма согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Такое содействие осуществляется путем проведения специальных исследований с

²³⁴ *Зацепин М. Н.* Актуальные вопросы проведения криминологических экспертиз с целью выявления экономических преступлений / М. Н. Зацепин, А. М. Зацепин, Е. М. Глушкова // Юридическая наука. 2022. № 12. С. 86–92; *Старостенко И. Н.* Криминологическая экспертиза как средство прогнозирования и предупреждения Интернет-преступности / И. Н. Старостенко, О. А. Старостенко // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2(28). С. 72–78.

²³⁵ *Моисеев А. М.* Возможности получения доказательственной информации при расследовании Интернет-преступлений / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 41–43.

применением имеющихся в распоряжении судебно-экспертного учреждения технических средств и квалифицированных кадров. Результатом производства судебных экспертиз становится установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по конкретному делу. Если в судебно-экспертном учреждении отсутствует необходимое техническое оборудование либо отсутствуют сотрудники требуемой специальности, то по причине невозможности обеспечить полноту исследования материалы и постановление возвращаются инициатору экспертизы. С целью обеспечения полноты исследования при необходимости применения различных видов специальных знаний руководитель судебно-экспертного учреждения вправе рекомендовать следователю проведение комплексной экспертизы с указанием ее наименования и специальностей экспертов, привлечение которых необходимо для ее производства.

Доказывание в уголовном судопроизводстве определено как система целенаправленных операций, выполняемых следователем по собиранию и процессуальной оценке доказательств²³⁶. В число доказательств по делам об экстремистских преступлениях входит и заключение судебной криминологической экспертизы. Проверка и оценка результатов данной экспертизы могут быть рассмотрены в контексте процессуальной и логической составляющих. Процессуальная составляющая оценки результата криминологической экспертизы сводится к проверке процессуальных оснований назначения экспертизы, проверке процессуального статуса судебного эксперта, который производит данную экспертизу, проверке допустимости экспертизы как доказательства. Логическая составляющая оценки экспертизы содержит проверку обоснованности применения экспертных методов и методик, проверку логического хода производства экспертизы, проверку логической обоснованности полученных выводов. Для обеспечения проверки заключения эксперта следователем (другими субъектами уголовного судопроизводства, не владеющими специальными криминологическими знаниями), действует требование, что текст заключения экспертизы должен быть составлен в доступной для понимания форме.

Попутно следует заметить, что судебная экспертиза не обладает никакими преимуществами перед другими доказательствами по делу.

²³⁶ Мельников В. Ю. Актуальные вопросы уголовного процесса: учебник / В. Ю. Мельников, Г. Б. Магомедов. Том 2. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2020. 430 с.; Веретнова А. А. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, при расследовании реабилитации нацизма / А. А. Веретнова, Е. Н. Холопова // Юридический мир. 2023. № 8. С. 47–53.

Однако в силу своей специфичной научности при оценке доказательственного значения судебной криминологической экспертизы следует принимать во внимание ее научную объективность.

В уголовном судопроизводстве судебная криминологическая экспертиза приобретает доказательственное значение, поскольку дает следователю новые сведения или подтверждает его знания о фактах и обстоятельствах расследуемого преступления. Заключение экспертизы данного вида предоставляет следствию сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению в ходе расследования. Результаты криминологической экспертизы имеют значение и в следственно-судебной профилактике. Судебная криминологическая экспертиза может напрямую устанавливать по заданию следствия или суда обстоятельства профилактического характера. Например, по материалам расследования занятия лицом высшего положения в преступной иерархии судебная криминологическая экспертиза устанавливает обстоятельства, способствовавшие подготовке и проведению воровской сходки, присвоению лицу преступного статусного звания²³⁷. В последующем на основании установленных экспертизой фактов и обстоятельств следствием формируются предложения по профилактике преступлений данного вида.

Процессуальное значение судебной криминологической экспертизы состоит в том, что на ее основе следствие строит следственные версии и планирует расследование. На основе результатов судебной криминологической экспертизы следователь осуществляет процессуальные действия, в том числе и по вопросам следственно-судебной профилактики. Так, выводы такой судебной криминологической экспертизы определяют направления криминологической профилактики.

В современной экспертологии и криминалистике действует информационный подход, согласно которому объекты экспертного исследования рассматриваются как носители криминалистической информации. Информация о преступных проявлениях экстремизма содержится в материалах дела, таких как вещественные доказательства, процессуальные и непроцессуальные документы. Соответственно, объектом судебной криминологической экспертизы становятся материалы расследуемого дела. В рамках указанной экспертизы исследованию подлежат тексты экстремистского содержания, видеозаписи выступлений, закрепленные в качестве вещественных доказательств, а также прото-

²³⁷ Китаев Н. Н. «Воры в законе»: вопросы социологии и права. Часть 1 / Н. Н. Китаев, Р. Г. Ардашев // Социология. 2024. № 3. С. 5–15.

колы допроса, осмотра, освидетельствования, другие доказательства. Так, согласно современным представлениям экспертологии, общий объект судебной экспертизы сформулирован как источник (носитель) информации о фактах расследуемого события.

Подчеркиваем, что общий объект судебной экспертизы обладает информационной и материальной составляющими. Материальная часть указанного объекта представляет собой различного рода носители доказательственной информации – вещественные доказательства, протоколы следственных действий, иные документы. Информационная составляющая исследуемого объекта подлежит установлению в ходе производства экспертизы. Извлекаемая информация составляет предмет судебной экспертизы.

В таком понимании общего объекта и его предмета конкретными объектами судебной экспертизы в процессуальном их оформлении становятся вещественные доказательства, протоколы следственных действий и иные материалы дела, а также образцы для экспертного исследования. В информационном плане эксперт может исследовать обстановку места события и отдельных его эпизодов; процессы восприятия экстремистских призывов участниками события; явления массового психоза, инициированного провозглашенными призывами; события, повлекшие противоправные проявления экстремизма.

От объектов экспертизы следует отделять исходные данные, предоставляемые судебному эксперту. Под исходными понимают данные, с помощью которых эксперт обосновывает свой вывод. Таковыми могут быть результаты исследований, содержащиеся в заключениях других экспертов (психологических, лингвистических, документоведческих и др.). Результаты проведенных ранее экспертиз предоставляются эксперту в установленном законом порядке. Это касается и тех случаев, когда проводится комиссия или комплексная экспертиза. В ходе производства такой экспертизы эксперты вправе взаимно использовать данные, полученные в результате экспертных исследований, проведенных каждым из них. При необходимости получить дополнительные фактические данные эксперт ходатайствует о предоставлении ему следователем (судом) выводов, полученных экспертами другой специальности.

Коснемся вопроса о процессуальном положении судебного эксперта во взаимодействии со следователем в ходе расследования экстремистских преступлений. При этом будем учитывать самостоятельное процессуальное положение эксперта среди других участников уголов-

ного процесса, а также права и обязанности эксперта при проведении им судебной экспертизы.

Сложная структура предмета доказывания формирует совокупность задач расследования, что, в свою очередь, определяет комплексный характер предмета судебной экспертизы проявлений экстремизма. Исходя из этого встает вопрос о круге специальных знаний, которыми должен владеть эксперт (комиссия экспертов). Но предварительно необходимо уточнить вопрос о перечне процессуальных обязанностей эксперта, выполняющего судебную криминологическую экспертизу.

В общеюридическом понимании права и обязанности судебного эксперта составляют его процессуальный статус²³⁸. Права и обязанности эксперта определены тем, что он становится субъектом уголовного судопроизводства. Понятие субъекта уголовного судопроизводства нами трактуется в рамках науки управления. В ней понятием субъекта обозначено лицо, которое, во-первых, уполномочено принимать управленческие решения, а во-вторых, несет за них ответственность. В нашем случае эксперт, во-первых, уполномочен следователем (судом) самостоятельно принимать решение по поводу исследования представленного объекта и независимо формулировать вывод по результатам проведенных им исследований. И, во-вторых, эксперт несет юридическую ответственность, вплоть до уголовной, за данный им экспертный вывод. Так, судебный эксперт обладает правами и обязанностями в силу того, что он становится субъектом уголовного судопроизводства. Также необходимо отметить, что судебный эксперт становится таким субъектом по решению следователя (суда), назначившего ему производство судебной экспертизы. Если эксперт работает в государственном судебно-экспертном учреждении, то процессуальные права и обязанности по конкретному уголовному делу ему передаются решением руководителя судебно-экспертного учреждения, вынесенным на основе постановления следователя (определения суда). Кстати, руководитель судебно-экспертного учреждения несет ответственность за то, что назначенный им эксперт обладает необходимыми научными, техническими или другими специальными знаниями, применение которых требуется для решения возникающих при производстве по уголовному делу вопросов

²³⁸ *Россинская Е. Р.* О правовом статусе судебного эксперта // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7(47). С. 15–24; *Вехов В. Б.* Правовой статус судебного эксперта и специалиста в процессуальном законодательстве Российской Федерации / В. Б. Вехов, А. А. Баюш // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 10-2(54). С. 98–101.

для предоставления заключения. Субъектом производства судебной экспертизы может быть и комиссия экспертов, назначенная следователем (судом) или руководителем судебно-экспертного учреждения.

Что касается судебной экспертизы проявлений экстремизма, то круг задач ставит перед ней следственно-судебная практика. Соответственно, и перечень необходимых для применения специальных знаний определен этими задачами. Как правило, современные задачи практики требуют применения комплекса специальных знаний. При расследовании экстремистского преступления в этот комплекс могут входить положения судебной экспертологии, криминологии, криминалистики, судебной лингвистики, судебной психологии. Методики судебной экспертизы проявлений экстремизма в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» разрабатывает государственное судебно-экспертное учреждение. Отсюда следует необходимость тесного взаимодействия следователя (суда) и судебно-экспертного учреждения, что важно не только для следственно-судебной практики, но приобретает и важное теоретическое и методическое значение.

Соответственно, процесс решения задач судебной криминологической экспертизы необходимо понимать как действия эксперта, направленные на превращение информации, содержащейся в представленных объектах и материалах, в доказательственную информацию, которая может быть использована для принятия решения следователем (судом). Из такого понимания экспертной функции следует, что она имеет информационную природу и процессуальную форму.

Теперь перейдем к реализации возможностей судебной криминологической экспертизы по решению задач, поставленных перед нею следствием (судом).

В общем виде задачи судебных криминологических экспертиз определены криминологией, криминалистикой и судебной экспертологией. Этими науками задачи, решаемые судебной экспертизой, распределены на идентификационные, классификационные, диагностические и ситуалогические. При этом заметим, что действует и обратное направление: судебная экспертиза разрабатывает и предлагает новые возможности, которые находят применение в следственно-судебной практике.

Задача идентификации решается в судебной экспертизе как установление тождества между конкретными объектами. Такие объекты распределены на идентифицируемые и идентифицирующие. В процессе экспертной идентификации тождественные объекты заменяются их

моделями, состоящими из комплекса общих и частных признаков. В результате сопоставления идентифицируемого и идентифицирующего объектов устанавливается совпадение заменяющих их комплексов признаков. Совпадение идентификационных комплексов признаков означает тождество сравниваемых объектов. Заметим, что в процессе экспертной идентификации реализованы методы моделирования и сравнения, относящиеся к общенаучным²³⁹. Например, идентификационным сравнением авторских признаков текста и лингвистических признаков автора идентифицируется автор экстремистского призыва.

По материалам экстремистского содержания судебной криминологической экспертизой в отношении них решаются классификационные задачи. Классификация означает отнесение объекта к заранее установленной классификационной группе. Распределение множества объектов на классификационные группы производится по одному присущему им параметру, определяемому как основание классификации. Примером классификационной задачи в судебной криминологической экспертизе может быть распределение исследуемых материалов экстремистского содержания на призывы, агитацию, внушение.

Диагностические задачи, по нашим наблюдениям, являются распространенными при экспертном исследовании экстремистских материалов. Экспертная диагностика означает установление действительного состояния объекта, а также его временных параметров и механизма происхождения. В рассматриваемом случае судебной криминологической экспертизой диагностируются представленные объекты с целью, например, установления их экстремистского содержания, давности написания и последовательности составления экстремистского материала, механизма внушающего воздействия на общественное сознание.

Ситуалогические задачи судебной криминологической экспертизы связаны, например, с выявлением механизма и условий функционирования экстремистского сообщества. При проведении судебных экспертиз рассматриваемого вида ситуалогические задачи решаются, как правило, на основе исследования процессов формирования экстремистской личности, существований экстремистского сообщества, привлечения новых участников в экстремистские сообщества. Экспертному исследованию может быть подвергнута ситуация, способствовавшая проявлениям экстремизма. То есть ситуалогическая экспертиза может приобретать характер криминологической профилактики.

²³⁹ *Мацкевич И. М.* Математическое моделирование уголовного закона // Предупреждение преступности. 2017. № 3. С. 48–54.

Обращаем внимание на сложный информационный характер объекта судебной криминологической экспертизы. Это означает, что такой объект содержит информацию различной природы — технико-криминалистической, лингвистической, психологической, культуроведческой и др. Соответственно, подход к исследованию объекта судебной криминологической экспертизы должен быть комплексным.

Результат оценки судебной криминологической экспертизы как доказательства должен основываться на внутреннем убеждении субъекта уголовного судопроизводства²⁴⁰. Внутреннее убеждение процессуального субъекта определено как опора на закон и совесть (ст. 17 УПК РФ). Внутреннее убеждение формируется на основании всестороннего, полного и объективного рассмотрения результата судебной криминологической экспертизы в совокупности с другими доказательствами по делу. Результат оценки должен быть отображен следователем (судом, другим субъектом оценки) в составленном им процессуальном документе. Оценка заключения судебной криминологической экспертизы производится свободно, единолично, без вмешательства кого-либо в процесс оценки экспертизы.

Следователь (суд, иной заказчик экспертизы) осуществляет оценку заключения судебной криминологической экспертизы с процессуальных позиций. Субъект оценки проверяет, соответствует ли процедура назначения и производства экспертизы требованиям уголовно-процессуального законодательства России. Эти требования предполагают соответствие предоставленных на экспертизу материалов процессуальным нормам, научную обоснованность примененных экспертом методик, должный уровень квалификации и компетентности самого эксперта, производившего экспертизу. Статья 204 УПК РФ устанавливает требования к структуре заключения эксперта²⁴¹. Также уголовно-процессуальным законодательством установлено требование научной обо-

²⁴⁰ *Вознюк Е. П.* К вопросу о критериях оценки достаточности доказательств в ходе досудебного уголовного судопроизводства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1(71). С. 29–32; *Корнакова С. В.* Усмотрение как результат формирования внутреннего убеждения судьи // LexRussica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 5(186). С. 107–116.

²⁴¹ Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: Учебник для вузов / В. В. Иванов, М. Ю. Жирова, Ю. В. Кувалдина [и др.]. 5-е изд-е, перераб. и доп. Москва: ЮРАЙТ, 2022. 434 с.

снованности и полноты проведенной экспертизы. В итоге можем заключить, что оценка заключения эксперта представляет собой процессуальную деятельность, субъектами которой выступают следователь (суд, другой субъект уголовного судопроизводства). Субъекты оценки заключения экспертизы действуют по закону, руководствуются внутренним убеждением, ориентируются на задачу установления объективной истины по делу при расследовании экстремистского преступления²⁴².

По результатам оценки экспертизы выдвигаются версии, устанавливаются достаточность и подтвержденность основания для принятия процессуальных решений, а также формулируются выводы о доказанности или недоказанности отдельных обстоятельств дела и преступления в целом.

Рассмотрим вопрос комплекса необходимых специальных знаний, входящих в базу судебной криминологической экспертизы. Сопоставим его с комплексом специальных знаний, применяемых в расследовании преступлений данного вида.

На основании анализа современной следственной практики можно видеть, что при расследовании экстремистских преступлений в первую очередь применяются лингвистические знания для установления противоправного содержания изъятых материалов. Но прежде следователем применяются криминалистические знания в процессе поиска, обнаружения и изъятия экстремистских материалов. Одновременно в ходе допроса обвиняемого лица необходимыми становятся знания в области судебной психологии. Так, следственная практика указывает на необходимость консолидации всех технико- и тактико-криминалистических средств для обеспечения эффективности расследования.

Сущность специальных знаний, применяемых в процессуальной форме при расследовании экстремистских преступлений, определяется через такие признаки, как:

- наличие профессиональной компетенции у эксперта;
- знания представляют собой научные обобщения и закономерности, основанные на познании процессов и признаков объекта экспертизы;
- эксперт устанавливает свойства исследуемого объекта на основе апробированных методик.

²⁴² *Бастрыкин А. И.* Об объективной истине в уголовном процессе: история и современность // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 1. С. 18–29.

В современной действительности экстремизм приобретает распространение через использование технических средств и сети Интернет. Соответственно, сложилось понятие информационного экстремизма²⁴³.

В качестве примера рассмотрим случай из судебной практики. Подсудимый гр. К., обвиняемый в совершении действий экстремистского характера, утверждал, что формирование у него преступного умысла осуществлялось постепенно. Виновный осуществлял экстремистские действия посредством интернета и распространения печатной продукции. Характеристика личностных качеств подозреваемого, а также разнотипность совершаемых им экстремистских действий предопределили необходимость применения комплекса специальных знаний в ходе производства следствия.

В данном случае был применен комплекс специальных знаний в различных формах. Эффективность применения специальных знаний предопределена согласованным участием специалиста в производстве следующих процессуальных действий:

- осмотр личной страницы гр. К. в социальной сети, проведенный с привлечением специалиста по информационным технологиям;
- обнаружение и изъятие видеозаписи с названием «Русский с гипсом против кавказца». Копирование обнаруженной записи на съемный носитель осуществлено с привлечением специалиста в области криминалистической фоноскопической экспертизы;
- с участием специалиста произведен обыск в жилище подозреваемого гр. К., в ходе которого изымались системные блоки компьютера. Изъятие проведено с участием специалиста в области компьютерной техники;
- следственный осмотр системного блока компьютера гр. К. и записей на дисках CD-R, в ходе которого обнаружены фотоизображения зигующих лиц, т. е. осуществляющих фашистское приветствие. Данное следственное действие произведено с привлечением специалиста по компьютерной технике;

²⁴³ Морозов И. Л. Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному: монография / М-во образования и науки Российской Федерации, Фил. ГОУ ВПО «Московский энергетический ин-т (технический ун-т)» в г. Волжском. Волгоград: Перемена, 2007. 457 с.; Овчинский А. С. Концептуальная база противодействия терроризму и экстремизму в информационных сферах / А. С. Овчинский, К. К. Борзунов // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 185—188.

— следственный осмотр дисков CD-R, на которых, предположительно, была записана и защищена кодированием информация о пользователе интернет-ресурса гр. К. Благодаря привлечению специалиста по программированию удалось обнаружить переписку гр. К. с другими пользователями социальной сети. Изъятая переписка, предположительно, содержит экстремистский контент, что в последующем было определено судебной лингвистической экспертизой;

— при участии специалиста произведен осмотр диска CD-R с материалами оперативно-розыскной деятельности в отношении пользователя интернет-ресурса гр. К.;

— назначение и производство судебных экспертиз было осуществлено с привлечением специалистов лингвистического, криминалистического, криминологического, культуроведческого профилей. Лингвистической экспертизой были установлены высказывания об антагонизме (враждебности) представителей одной национальной, этнической, расовой или иной социальной группы по отношению к представителям другой. Для обеспечения контекстуальности исследования эксперты-лингвисты анализировали комментарии, размещенные в сети Интернет на странице гр. К. В результате были установлены призывы экстремистского содержания в сюжетах исследованных видеофильмов. Установлено, что представленные на экспертизу материалы содержат призывы к насильственным действиям по отношению к представителям определенной этнической группы. Культуроведческая экспертиза представила вывод о посягательстве на традиционные культурные ценности в исследованных видеофильмах. Этот вывод стал обоснованным в полной мере, несмотря на то, что в исследуемых видеосюжетах навязывается мысль о справедливости и правомерности предлагаемых насильственных действий в отношении представителей определенной этнической группы;

— проведение допроса экспертов на предварительном следствии и в судебном заседании;

— участие специалиста-психолога и педагогов в производстве допроса несовершеннолетних свидетелей с целью психолого-педагогического обеспечения уголовного судопроизводства.

В данном примере результативными оказались экспертизы:

— комплексная историко-психолого-лингвистическая судебная экспертиза по вопросу опровержения подозреваемым приговора Международного Нюрнбергского военного трибунала. Указанная экспертиза дала основания для квалификации суждений подозреваемого лица как оправданий проявления экстремизма;

— судебно-психиатрическая экспертиза о вменяемости гр. К. (основанием для ее назначения послужили признаки немотивированности высказываний подозреваемого лица о превосходстве граждан различных национальностей над русскими);

— комплексная психолого-лингвистическая экспертиза, которой установлена экстремистская направленность плаката «Убивайте столько...», опубликованного гр. К. в социальных сетях.

Так, комплексом судебных экспертиз установлено негативное влияние виновного на общественное сознание, в первую очередь молодежи. По результатам указанных экспертиз выявлены каналы вовлечения граждан молодежного возраста в совместные действия экстремистской направленности.

На основании криминологической экспертизы следствием устанавливаются взаимосвязи между участниками экстремистского сообщества, коррупционные связи, логические связи между эпизодами организованной экстремистской деятельности. Устанавливаются и обстоятельства профилактического характера. В целом судебная криминологическая экспертиза служит задачам расследования (судебного расследования) и доказывания по делам об экстремистской преступности.

Отмечаем широкий перечень судебных экспертиз, назначаемых при расследовании экстремистских преступлений. Именно комплексный характер применения специальных знаний позволяет получить весомый результат в доказывании.

Продемонстрируем значение комплекса специальных знаний в расследовании групповых проявлений экстремизма.

Так, гр. Г. по мотивам ненависти и вражды, с целью преследования лиц по признакам национальности организовал националистическое экстремистское сообщество²⁴⁴. Подозреваемый гр. Г. подыскал соучастников из числа несовершеннолетних. В течение ряда лет гр. Г. осуществлял нападения и другие силовые акции в рамках организованного им движения «Белый патруль». Преследовались в основном лица кавказской внешности. Преступная деятельность была мотивирована соответствующей идеологической базой. Являясь лидером движения, гр. Г. осуществлял руководство организацией, распределяя обязанности между участниками экстремистского сообщества. Данное преступ-

²⁴⁴ Приговор № 1-26/2017 1-461/2016 от 7 апреля 2017 г. по делу № 1-26/2017 // <https://sudact.ru/regular/doc/b7OAgUQrNRgt/> (дата обращения: 22.04.2024).

ное сообщество распространяло листовки, участвовало в экстремистских акциях скинхедов и футбольных фанатов. Как преступный лидер сообщества, гр. Г. рекрутировал новых участников из молодежной среды, посредством социальных сетей пропагандировал идеи ксенофобии, рядовых бойцов снабжал оружием. Обобщая, отмечаем наличие в действиях гр. Г. признаков преступного лидерства, составляющего преступление «Занятие высшего положения в преступной иерархии» (ст. 210¹ УК РФ)²⁴⁵.

При расследовании рассматриваемого преступления применялись специальные знания в форме судебных криминологических, криминалистических, психологических, лингвистических экспертиз, а также путем привлечения специалистов. Специальные знания применены при производстве следственного осмотра, обыска, выемки документов.

Подчеркиваем необходимость помощи следователю со стороны специалистов, например, в составлении социального портрета личности интернет-экстремиста, построении версий, планировании назначения судебных экспертиз²⁴⁶.

Таким образом, отмечаем эффективность применения специальных знаний в расследовании экстремистских преступлений. Результативности расследования преступлений указанного вида способствовало активное применение следователем специальных знаний. Эффективным оказывается сочетание процессуальной и непроцессуальной форм применения специальных знаний. Применение судебных криминологических экспертиз обеспечивает успешность решения вопросов следственного (судебного) доказывания.

Результаты судебной криминологической экспертизы становятся основанием для построения версий в ходе расследования экстремистской преступности, а также их проверки и проверки других доказательств, собранных по делу. Результаты проведенной экспертизы отли-

²⁴⁵ *Алехин Е. В.* Лидеры экстремистских сообществ как представители преступной иерархии // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 2(51). С. 51–56.

²⁴⁶ *Бастрыкин А. И.* Выявление и расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 4. С. 88–94; *Агапов П. В.* Противодействие новым деструктивным проявлениям в информационно-коммуникационном пространстве / П. В. Агапов, М. В. Ульянов, Н. В. Сальников // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 3(83). С. 86–92.

чаются надежностью, которая обусловлена их научной обоснованностью, а также полнотой проведенного исследования. Судебная криминологическая экспертиза направлена на установление фактов и обстоятельств расследуемой экстремистской деятельности. Судебная криминологическая экспертиза способствует установлению экстремистской направленности организованного преступного сообщества, а также экстремистской направленности отдельных лиц, входящих в лидерский состав преступного сообщества. Кроме того, она предоставляет материал для построения следственных версий, а также для проведения следственно-судебной профилактики экстремистской преступности. Судебная криминологическая экспертиза приобрела надежную научную и методическую базу. Можно утверждать, что без ее проведения в ряде случаев невозможно установить фактические данные, на основании которых осуществляется борьба с экстремизмом организованного характера.

3.4 Гносеологические и процессуальные предпосылки формирования судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма

Современный этап развития науки судебной экспертизы (судебной экспертологии) характеризуется постоянным ростом массива разрабатываемых экспертных методик и количества проводимых криминологических экспертиз. В этом проявляется значение указанных экспертиз в расследовании проявлений экстремизма.

Необходимо отметить происходящую дифференциацию судебно-экспертологических знаний на более узкие направления²⁴⁷, что закономерно приводит к разработке и внедрению новых экспертных методик, образованию самостоятельных подвидов судебной криминологической экспертизы.

Одновременно осуществляется и интеграция специальных знаний. Этот процесс связан с необходимостью комплексного экспертного исследования объекта одновременно с позиций различных наук. В судебной криминологической экспертизе выявляется тенденция к объединению знаний в области психологии, лингвистики, криминологии и других наук.

²⁴⁷ Сорокотягин И. Н. Судебная экспертиза: учебник и практикум для вузов / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. Москва: Юрайт, 2024. 288 с.; Теория судебной экспертизы: учебное пособие / В. Н. Хрусталева. Москва: КНО-РУС, 2021. 242 с.

По нашим наблюдениям, в результате проводимой интеграции все чаще назначаются комплексные экспертизы материалов расследуемого экстремистского преступления. Криминологические экспертизы производятся совместно с психолого-лингвистическими, культурологическими, религиоведческими, а также с криминалистическими. Интеграция знаний в рассматриваемой отрасли судебной экспертизы направлена на обеспечение комплексного использования и исследования информации о проявлениях экстремизма, зафиксированной в материалах расследуемого дела.

В свете задач формирования судебной криминологической экспертизы рассмотрим особенности современных экстремистских преступлений. В настоящее время наблюдается расширение способов и средств экстремистского воздействия на общество. Соответственно, усилиями ученых укрепляется методическая база судебных криминологических экспертиз. Заметим, что далеко не всегда требуется формирование экспертиз новых видов. В большинстве следственных ситуаций эффективным оказывается применение традиционных видов экспертиз.

Анализ следственной и судебной практики показывает, что получение и исследование доказательств при расследовании экстремистских преступлений требуют применения специальных знаний в области криминологии, психологии, лингвистики, криминалистики. При этом требуются усовершенствование методик соответствующих судебных экспертиз и применение комплексной формы их производства. Авторы отмечают следующее условие, приводящее к необходимости создания новых видов судебных экспертиз: невозможность последующего исследования нового объекта в полном объеме методами, применяемыми в рамках существующего вида экспертизы²⁴⁸.

В расследовании экстремистских преступлений специальные знания применяются в форме консультаций, участия специалиста в проведении следственных (судебных) действий, допроса специалиста, проведения исследований специалистом. Процессуальная форма применения специальных знаний в большинстве случаев сводится к назначению и производству судебных экспертиз.

²⁴⁸ *Росинская Е. П.* Судебная экспертология как методологическая основа новых родов и видов судебных экспертиз // *Союз криминалистов и криминологов.* 2018. № 1. С. 140–147; *Сретенцев Д. Н.* Проблемы формирования судебных экспертиз новых родов и видов / *Д. Н. Сретенцев, В. Р. Волкова* // *Российский судья.* 2020. № 12. С. 35–39.

Полагаем, что в следственной практике расследования экстремистских преступлений применение найдет судебная криминологическая экспертиза самостоятельного подвида — экспертиза проявлений экстремизма. В гносеологическом плане эту экспертизу можем представить как область правовых и гуманитарных знаний о закономерностях и методологии ее формирования и развития. Научные основы этого подвида экспертизы базируются на криминологии, социологии, психологии, лингвистике, криминалистике, а также социальной психологии и психологии личности. Судебная экспертиза проявлений экстремизма формируется также путем привлечения положений уголовного, гражданского права в отношении судебной экспертизы. Благодаря объединению уголовно-процессуальных и административно-процессуальных начал, судебная экспертиза проявлений экстремизма приобретает узкую направленность, и в этом смысле она охватывает только одно направление уголовного и административного права — проявления экстремизма. Судебная экспертиза проявлений экстремизма становится прикладной отраслью судебной экспертологии. Такая судебная экспертиза обладает собственной теорией и практической направленностью. В структуру предлагаемой экспертизы входит собственная методическая часть. Однако следует признать, что на текущем периоде развития экспертологии экспертные методики исследования проявлений экстремизма находятся еще в состоянии разработки. Между тем полагаем очевидным наличие практического значения разрабатываемой экспертизы. Она как прикладная отрасль экспертологии естественным образом входит в криминалистические методики расследования экстремистских преступлений.

Выделяем гносеологическую особенность судебной экспертизы проявлений экстремизма как судебно-экспертной отрасли знаний — ее познавательный характер. Однако в отличие от научной отрасли судебная экспертиза рассматриваемого подвида устанавливает факты и обстоятельства расследуемого события. Указанный предмет судебной экспертизы нельзя считать научным. Между тем в судебной экспертизе проявлений экстремизма задействован криминологический аппарат. Система методов судебной экспертизы включает всеобщий, общенаучные, частонаучные и специальные методы исследования представляемых на экспертизу материалов дела²⁴⁹. Также и форма экспертного

²⁴⁹ *Секераж Т. Н.* Психологическое исследование информационных материалов: становление нового вида судебной психологической экспертизы и новой экспертной специальности // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14, № 1. С. 35—43.

исследования в данном случае приобретает научность. Процесс познания в экспертизе и в науке, как можно видеть из их сравнения, аналогичный. Экспертное и научное познание руководствуется правилами научной логики. И научное, и экспертное исследования реализуют процесс познания. При этом научное исследование преследует цель получения нового знания о явлениях и процессах окружающего мира, а экспертное исследование нацелено на получение знания об обстоятельствах расследуемого события. Между тем судебная экспертиза проявлений экстремизма опирается на криминологию как базовую науку. Однако предмет базовой науки не совпадает с предметом выполняемой на ее основе судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма.

Высказанные соображения указывают на необходимость разграничения понятий предмета базовой отрасли знаний и предмета судебной экспертизы. Предмет судебной экспертизы представляет собой установление обстоятельств (фактических данных) и разрешение вопросов, поставленных перед экспертом следователем (судом).

К предмету судебной экспертизы проявлений экстремизма относятся обстоятельства расследуемого экстремистского преступления²⁵⁰. Причем набор устанавливаемых обстоятельств определен законодательно и обозначен в науке уголовного процесса как предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ). Обстоятельства, подлежащие установлению, конкретизирует следователь в ходе расследования преступления. Также следователь определяет перечень фактов и обстоятельств, подлежащих установлению в ходе проведения судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма. Данный перечень выражен вопросами, поставленными следователем (судом) на экспертизу, а, значит, предмет судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма установлен следователем (судом). Сводя логику настоящих рассуждений к выводу, вытекающему из начальных положений, можем сказать, что предмет судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма определен кругом вопросов, поставленных следователем (су-

²⁵⁰ Михеев А. В. Доказывание по уголовным делам, возбужденным по факту совершения лицом публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 267–270; Багмет А. М. Расследование хулиганства по экстремистским мотивам, совершенного несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних / А. М. Багмет, В. В. Бычков. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. 55 с.

дом) и относящихся к предмету доказывания по расследуемому преступлению.

Итак, запросами следственной и судебной практики по делам экстремистской направленности определены цель и содержание судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма. В предмет судебной экспертизы любого вида авторы включают теорию, методы и средства установления обстоятельств преступления. Тогда элементом содержания криминологической экспертизы можно назвать систему специальных знаний из областей криминологии, криминалистики, психологии, лингвистики. Также можно видеть, как запросы следственной и судебной практики приобретают решающую роль в формировании предмета судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма.

Базовой наукой для судебных экспертиз всех видов является судебная экспертология наряду с отраслевыми научными знаниями. То же самое можно сказать и о предлагаемой экспертизе. В ней структурирующее воздействие остается за судебной экспертологией. Она как базовая наука присутствует в теории, методике и практике судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма.

Однако в проводимых нами теоретических построениях нельзя игнорировать и значение следственной и судебной практики в определении структурных элементов экспертизы рассматриваемого подвида, таких как цели, средства и предмет судебной экспертизы. На формирование структуры судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма оказывают влияние такие факторы, как теория и методика судебной экспертологии, теория и методика других базовых наук (криминологии, криминалистики, психологии, лингвистики). Также влияние на предмет предлагаемой экспертизы оказывают теория и методика судебной экспертизы криминологического вида. Заметим, что тенденции такого влияния определены запросами следственной и судебной практики. Поэтому можем заключить, что направления развития судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма определены уровнем развития следственной и судебной практики по расследованию экстремистских преступлений и рассмотрению соответствующих уголовных дел.

Исходя из представленных рассуждений, в содержание судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма включаем следующие закономерности, обусловленные внешними и внутренними факторами, относительно ее предмета:

- внешние факторы оказывают влияние на форму объекта судебной экспертизы, а внутренние факторы влияют на его содержание;
- аналогичным образом внутренние и внешние факторы оказывают влияние на судебно-экспертную деятельность;
- исключительно внешние факторы указывают направления развития судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма.

Подведем промежуточные итоги.

В соответствии с современной тенденцией к дифференциации специальных знаний, применяемых в расследовании экстремистских преступлений, судебная криминологическая экспертиза распределена на подвиды. Сформированы теоретические основы нового подвида судебной криминологической экспертизы — экспертизы проявлений экстремизма.

Круг задач, входящих в предмет судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма, определен криминологией, а также практикой расследования (судебного рассмотрения) экстремистских преступлений. Предмет судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма определен обстоятельствами подготовки и совершения экстремистского преступления. Устанавливаемые обстоятельства в данном случае могут приобретать профилактическое значение. Судебную экспертизу проявлений экстремизма относим в качестве подвида к виду криминологических экспертиз.

Задачи, поставленные на разрешение судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма, определены как вопросы, поставленные следствием (судом) эксперту. Такие вопросы вытекают из расследуемой следственной ситуации и ограничены рамками конкретного уголовного дела. Предмет судебной экспертизы указанного подвида определен задачами следственной и судебной практики.

В ходе расследования (судебного рассмотрения дела) применяются типовые криминалистические конструкции, такие как криминалистическая характеристика, типовые версии, следственные ситуации, тактические операции. При назначении экспертиз применяется типовый набор задач эксперту. Из этого следует вывод, что развитие судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма идет по пути типизации, т.е. за счет удовлетворения типовых запросов следственной (судебной) практики.

Наши дальнейшие исследования направлены на уточнение предмета судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма. Считаем очевидным, что в предмет данной экспертизы входят вопросы

криминалистического содержания. Иными словами, криминалистическая наука и практика участвуют в теоретическом обосновании судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма.

3.5 Процессуальная оценка результатов судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма

Современные криминологи отмечают устойчивый рост числа проявлений экстремизма. Данное явление объясняется межгосударственными и межэтническими противоречиями, обостряющимися в сфере политики, экономики, общественного бытия. Противоречия нарастают и в области межконфессионального общения. К тому же миграционная активность объективно провоцирует недовольство малоимущих слоев населения. В результате общественные классы и группы, недовольные своим материальным положением, продуцируют идеи экстремистского толка. Ситуация усугубляется еще и тем, что имеющиеся противоречия используют в собственных корыстных целях преступные сообщества и общественные движения радикальной направленности. В результате экстремистские проявления набирают оборот, в том числе и на территории Российской Федерации. Экстремистские преступления составляют угрозу национальной безопасности России²⁵¹. Экстремизм угрожает и существующему миропорядку.

Однако экстремистские проявления поддаются научному прогнозированию, а также пресечению со стороны правоприменительных органов. Правовую основу противодействия экстремизму составляет Конституция РФ (п. 2 ст. 29)²⁵². Согласно конституционным нормам, в нашей стране недопустимы пропаганда и агитация, возбуждающие со-

²⁵¹ Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, В. М. Деревскова, И. А. Кузьмин. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2018. 183 с.

²⁵² *Бирюков С. Ю.* Общая характеристика экстремизма и анализ современного состояния борьбы с преступлениями экстремистской направленности / С. Ю. Бирюков, М. В. Бобовкин, М. А. Шматов // Правовая парадигма. 2020. Т. 19, № 2. С. 13–20; *Грудинин Н. С.* Основы конституционного права Российской Федерации и народных республик Донбасса: учебное пособие. Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2023. 90 с.

циальную, расовую, национальную ненависть или чувство религиозной непримиримости и вражды. Российские законы запрещают проведение пропаганды превосходства одних людей над другими по признакам расы, национальности, религии, языка, социального положения.

Необходимо констатировать, что и в нашей стране наблюдаются вандализм и массовые беспорядки, несанкционированные сборища фанатов и хулиганов, другие проявления экстремизма. Политические выступления проходят под лозунгами изменения конституционного строя Российской Федерации, границ государства, изгнания инородцев, преследования наций. Экстремистские призывы содержат побуждения к мятежу, государственному перевороту, неповиновению властям, погромам, диверсиям. Идеологию экстремизма оседлали преступные группировки, которые под маской политических лозунгов стремятся расширить свое влияние на широкие слои населения. В итоге экстремистские проявления направлены на подрыв безопасности граждан и обороноспособности страны²⁵³. Экстремистские преступления в нашей стране составляют угрозу и международной безопасности.

Соответственно характеру экстремистских проявлений различают экстремизм общеуголовный, национальный, политический, религиозный и других видов.

Проявления экстремизма приобретают значение глобальной проблемы²⁵⁴. В настоящий период такой характер им придает повсеместное распространение интернет-коммуникаций. Для внедрения идей экстремизма в массовое сознание деструктивными преступными сообществами применяются социальные сети. В использовании современных телекоммуникационных технологий деструктивные преступные сообщества идут впереди здоровых общественных сил. Отмечены факты применения возможностей искусственного интеллекта для автоматического формирования экстремистского контента. Используя глобальную сеть и возможности компьютерных технологий, идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на сознание граж-

²⁵³ *Бастрыкин А. И.* Актуальные вопросы обеспечения правил безопасности граждан российской Федерации // *Правда и Закон.* 2022. № 4(22). С. 4–11.

²⁵⁴ *Россия в глобальных процессах: поиски перспективы / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, С. В. Горюнова [и др.]; Российская академия наук, Институт социологии; под редакцией М. К. Горшкова.* Москва: Институт социологии Российской академии наук, 2008. 319 с.

дан и в первую очередь на ее социально активную часть — на молодежь и подростков²⁵⁵.

Уголовный кодекс Российской Федерации закрепил уголовное преследование многих форм проявлений экстремизма²⁵⁶. Так, преступлениями экстремистской направленности названы деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (прим. 2 к ст. 282¹ УК РФ)²⁵⁷. Уголовный кодекс РФ подразделяет проявления экстремизма на следующие группы преступлений:

— против жизни и здоровья (в случае их совершения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы);

— против конституционных прав и свобод (в случае нарушения их равенства в зависимости от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений граждан и т. д.);

— против семьи и несовершеннолетних (в случае вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления по мотивам, указанным выше);

— против общественной безопасности (хулиганство и вандализм, совершенные по вышеуказанным мотивам);

— против здоровья населения и общественной нравственности (надругательство над телами умерших и местами их захоронения, совершенное по аналогичным мотивам);

— против конституционного строя и безопасности государства (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; к осу-

²⁵⁵ Противодействие преступлениям в цифровом пространстве: Учебное пособие / А. Ф. Абдулвалиев, А. В. Белоусов, Ж. В. Вассалатий [и др.]; под научной редакцией Е. В. Смахтина, Р. Д. Шарاپова, отв. редактор В. И. Морозов. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. 404 с.

²⁵⁶ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / П. В. Агапов, С. Д. Бражник, С. А. Галактионов [и др.]; под ред. В. К. Дуюнова. 4-е изд-е. Москва: РИОР, 2015. 695 с.; *Алексин Е. В.* Виды и классификация преступлений экстремистской направленности // *Полицейская деятельность*. 2018. № 4. С. 26–31.

²⁵⁷ Преступления против государственной власти: учебное пособие / Т. Г. Жукова, Ю. В. Сапронов, А. А. Толкаченко [и др.]. 1-е изд. Москва: Юрайт, 2017. 120 с.

ществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации; возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; формирование экстремистского сообщества и организации, финансирование экстремистской деятельности);

— геноцид.

Уголовно-правовое закрепление проявлений экстремизма предполагает проведение расследования событий указанного содержания²⁵⁸. Экстремистские проявления, согласно уголовному законодательству Российской Федерации, нередко облекаются в вербальную форму. И такое стремление преступных сообществ экстремистского толка понятно. Ведь возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе возможно словесными выражениями. Указанные в УК РФ деяния, обозначенные как «призывы», «пропаганда», «оправдание», «обоснование» и др., предполагают вербальные проявления²⁵⁹. Вербальные высказывания экстремистского содержания наиболее жестко воздействуют на личность, поскольку экстремистские материалы отличаются эмоциональностью, они непосредственно влияют на психику адресата²⁶⁰.

²⁵⁸ *Яцкина И. А.* Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с пропагандой экстремизма: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Яцкина Инна Александровна, 2020. 205 с.; *Игнатенко Е. А.* Проблемы расследования геноцида русскоязычного населения Украины / Е. А. Игнатенко, М. К. Григорьева, К. В. Шевелева // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2023. № 3(60). С. 105—110.

²⁵⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 томах / П. В. Агапов, Д. А. Безбородов, Я. Ю. Васильева [и др.]; под научной редакцией К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова; Университет прокуратуры Российской Федерации. Том 3. Москва: Проспект, 2023. 984 с.

²⁶⁰ Правовой анализ (экспертиза) информационной продукции на предмет отнесения к экстремистским материалам и иной информации, законодательно запрещенной к распространению в Российской Федерации: научно-методическое пособие / Е. И. Галяшина, К. М. Богатырев, А. С. Глазков, Н. А. Панина. Москва: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», 2023. 256 с.

Становится очевидной необходимость применения и психологических знаний для выявления негативного воздействия на общественное сознание материалов экстремистского содержания. В целях установления вербальных проявлений экстремизма возникает необходимость применения специальных лингвистических (филологических) знаний. Причем, как показывает следственная практика, специальные психологические знания также применяются в ходе расследования проявлений экстремизма как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на различных этапах расследования экстремистских преступлений.

Также становится очевидным, что в ходе расследования возникает необходимость в применении специальных знаний не только из области психологии и лингвистики, но и криминологии, а также и других наук²⁶¹.

На основании данных научной литературы криминалистического направления на первоначальном этапе расследования рассматриваемого вида дел осуществляется назначение экспертиз — судебно-лингвистической, автороведческой, социологической, судебно-почерковедческой, судебно-фоноскопической, судебной компьютерно-технической, судебной психологической криминологической и других²⁶². Проведенный нами обзор следственной практики показывает, что в ходе расследования проявлений экстремизма производятся следующие судебные экспертизы: лингвистические, психологические, религиоведческие, культурологические, а также технико-криминалистические. Учитывая значение информационных технологий в реализации экстремизма, в расследовании широко применяются специальные знания — информационно-технические и технико-компьютерные. Используются указанные знания для исследования интернет-мемов, демотиваторов, постов на предмет установления признаков дискриминации людей и социальных групп по их национальным, расовым, религиозным, языковым, социальным признакам.

²⁶¹ *Валеев А. Х.* Проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности / А. Х. Валеев, А. Ю. Самойлов // Эксперт-криминалист. 2011. № 3. С. 30–31; *Шаевич А. А.* Актуальные проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма / А. А. Шаевич, М. В. Старичков, В. А. Грушихина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 252–258.

²⁶² Криминалистика / А. М. Багмет, А. И. Бастрыкин, А. А. Бессонов [и др.]. Москва: Проспект, 2019. 616 с.

Здесь уместно сослаться на ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ, где указаны следующие проявления экстремизма:

— публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности;

— возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

— выступление за насильственное изменение основ конституционного строя;

— пропаганда превосходства одной социальной группы над другой. Превосходство пропагандируется нередко по самым надуманным и даже невероятным критериям. Так, в следственной и судебной практике встречаются проявления экстремизма по признакам национальной, расовой, языковой принадлежности. Результатами подобных призывов становится реальное нарушение прав человека и гражданина по указанным признакам превосходства;

— насильственное воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав. Также к подобным проявлениям экстремизма закон относит насильственное воспрепятствование законной деятельности органов публичной власти.

Все указанные проявления экстремизма наблюдаются в интернет-сетях. В связи с этим ученые говорят о наличии интернет-экстремизма²⁶³. Затруднения в расследовании такой формы экстремизма обусловлены зашифрованностью интернет-распространителей информации, унижающей честь и достоинство любого порядочного человека и гражданина.

Обратимся к рассмотрению квалифицирующих признаков экстремизма согласно УК РФ²⁶⁴. Так, субъект преступления — распространение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности — это вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет на момент

²⁶³ Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие: Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / А. В. Богданов, А. В. Воронцов, М. С. Ефимкин [и др.]. Москва: Юнити-Дана, 2015. 560 с.;

²⁶⁴ *Рарог А. И.* Уголовный кодекс России против терроризма // *LexRussica* (Русский закон). 2017. № 4(125). С. 155–178; *Потапов Д. П.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательного закрепления / *Д. П. Потапов* // *Известия Алтайского государственного университета*. 2011. № 2-2(70). С. 116–120.

совершения деяния²⁶⁵. Уголовно-правовым объектом экстремистского преступления выступают правоотношения в области защиты политической системы, безопасности и целостности Российской Федерации²⁶⁶. Субъективная сторона преступных проявлений экстремизма определена прямым умыслом. Объективная сторона рассматриваемого преступления предусматривает реальные действия, такие как призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Распространенность применения судебных экспертиз в расследовании преступлений указанного вида диктует необходимость уточнить в настоящей работе основные положения и понятия судебной экспертизы.

Теорию судебной экспертизы заложили работы отечественных ученых А. В. Дулова, А. И. Винберга, Ю. Г. Корухова, И. Л. Петрухина, М. Я. Сегая, А. Р. Шляхова, А. А. Эйсмана и др. Однако в настоящее время процесс развития науки о судебной экспертизе не завершен. Для понимания сущности судебной экспертизы и экстраполяции ее развития рассмотрим периоды исторического становления науки о судебной экспертизе.

Идея формирования науки о судебной экспертизе возникла в 50-х гг. прошлого века (А. И. Винберг²⁶⁷, Ю. М. Кубицкий²⁶⁸, А. Р. Шляхов²⁶⁹)²⁷⁰.

Основатель отечественной криминалистики Р. С. Белкин трактовал судебную экспертологию (т. е. общую теорию судебной эксперти-

²⁶⁵ Уголовное право. Общая часть / А. М. Багмет, А. В. Быков, В. В. Бычков [и др.]. Москва: Проспект, 2017. 432 с.

²⁶⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 томах / П. В. Агапов, Д. А. Безбородов, Я. Ю. Васильева [и др.]; под научной редакцией К. В. Образиева, Н. И. Пикурова; Университет прокуратуры Российской Федерации. Том 1. Москва: Проспект, 2023. 528 с.

²⁶⁷ *Винберг А. И.* О сущности криминалистической техники и криминалистической экспертизы // Советское государство и право. 1955. № 8. С. 82–88.

²⁶⁸ *Кубицкий Ю. М.* Пограничные вопросы судебной медицины и криминалистической экспертизы // Вопросы судебной экспертизы и криминалистики: сб. науч. тр. / Казах. НИИСЭ; редкол.: А. М. Агушевич [и др.]. Алма-Ата, 1959. Вып. 1. С. 33–41.

²⁶⁹ *Шляхов А. Р.* Предмет, метод и система современной криминалистической экспертизы // Вопросы судебной экспертизы и криминалистики: сб. науч. тр. / Казах. НИИСЭ; редкол.: А. М. Агушевич [и др.]. Алма-Ата, 1959. Вып. 1. С. 12–32.

²⁷⁰ *Орехова Е. П.* Становление и развитие судебной экспертизы // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 2(42). С. 83–90.

зы) как рекомендации по использованию результатов экспертиз в судопроизводстве²⁷¹. В становление судебной экспертологии внес свой вклад А. А. Эйсман. По мнению ученого, наука о судебной экспертизе (экспертология) является частью криминалистики, но имеет собственную проблематику, предмет и задачи²⁷².

В последующий период (1970-е гг.) ученый-криминалист В. Д. Арсеньев рассматривал судебную экспертизу в системе теории судебных доказательств²⁷³.

Дальнейшее развитие теории судебной экспертизы представлено работой А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской, в которой сформирована судебная экспертология как наука о судебной экспертизе²⁷⁴. Экспертологией рассматриваются закономерности развития судебной экспертизы, ее место в доказывании, методология, специальные знания, объект и предмет исследования, организационные формы.

В начале 90-х гг. внимание вопросу общей теории судебной экспертизы было уделено в монографических работах Т. В. Аверьяновой, И. А. Алиева, С. Ф. Бычковой, Ю. Г. Корухова. Так, Т. В. Аверьянова определила объект судебной экспертологии как экспертную деятельность, предмет — комплексное научное отображение судебно-экспертной деятельности²⁷⁵.

²⁷¹ Рафаил Самуилович Белкин: воспоминания друзей, учеников и коллег (к 90-летию со дня рождения) / составитель Е. Р. Россинская. Москва: Норма, 2012. 191 с.

²⁷² *Эйсман А. А.* Заключение эксперта: (Структура и науч. обоснование) / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Москва: Юрид. лит., 1967. 152 с.

²⁷³ *Арсеньев В. Д.* О понятии заключения эксперта в свете общей теории судебных доказательств // Актуальные вопросы теории судебной экспертизы. Сб. науч. тр. Москва: ВНИИСЭ, 1976. Вып. 21. С. 20—53.

²⁷⁴ *Винберг А. И.* Судебная экспертология: (Общетеоретическая и методологическая проблема судебных экспертиз): учебное пособие / А. И. Винберг, Н. Т. Малаховская; отв. ред. Б. А. Викторов. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. 183 с.; *Россинская Е. Р.* Генезис, система, функции, тенденции развития судебной экспертологии // Судебно-медицинская экспертиза. 2017. Т. 60, № 5. С. 4—7; *Аристеев М. С.* Становление и развитие судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 4. С. 167—173.

²⁷⁵ *Аверьянова Т. В.* Судебная экспертиза: курс общей теории: для использования в учебном процессе по специальности «Судебная экспертиза». Москва: Норма, 2007. 479 с.

Другой известный отечественный криминалист Ю. Г. Корухов считал предметом общей теории судебной экспертизы изучение закономерностей возникновения и сосуществования материальных носителей информации о событии расследуемого преступления.

В современном понимании судебная экспертология подразделяется на следующие уровни:

- фундаментальные базовые (материнские) науки;
- предметные судебные науки;
- отрасли предметных наук;
- предметные судебные экспертизы.

Таким образом, усилиями отечественных ученых сформированы концептуальные основы этой общей теории судебной экспертизы. Данная отрасль криминалистических знаний в настоящее время именуется как судебная экспертология²⁷⁶.

Судебная экспертиза признается основной формой использования специальных знаний в расследовании экстремистских преступлений и судебном рассмотрении уголовных дел о проявлениях экстремизма. Объекты экспертного исследования, такие как информационные носители сведений об обстоятельствах экстремистского деяния, могут признаваться в уголовном судопроизводстве самостоятельными доказательствами. Также доказательствами становится заключение экспертиз, проведенных в рамках возбужденного уголовного дела, объектами которых являются экстремистские материалы. Этими соображениями обосновываем необходимость и закономерность возникновения судебной экспертизы проявлений экстремизма.

Создание новой самостоятельной разновидности судебной экспертизы обуславливается растущим значением определенного рода исследований для следственной и судебной практики²⁷⁷. Сначала такие исследования проводятся в рамках существующих видов экспертиз. В последующем развитии они формируются в новый вид (подвид) судебной экспертизы.

²⁷⁶ Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентный подход) / Е. Р. Россинская, Е. И. Галышина, А. М. Зинин [и др.]. Москва: Проспект, 2023. 272 с.

²⁷⁷ *Швед А. И.* Новая научная специальность как отражение комплексности и самостоятельного характера научных знаний в области судебной экспертизы // *Право.ру*. 2020. № 4(66). С. 83–86; *Неретина Н. С.* Появление новых родов и видов судебных экспертиз на рубеже веков // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2020. № 6(70). С. 72–78.

Судебная экспертиза проявлений экстремизма, как и любая отрасль судебной экспертизы, основывается на определенных научных основах — теоретических и методических положениях. Научной основой судебной экспертизы проявлений экстремизма становится судебная экспертология. Ее содержание и общеметодические положения нашли отображение в специальной литературе. Положения экспертологии используются в экспертной, следственной и судебной практике. Однако некоторые положения экспертологии требуют уточнения применительно к судебным экспертизам проявлений экстремизма.

Рассмотрим практические значения результатов судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма.

Заключение эксперта в совокупности с другими доказательствами дает следствию основания для установления факта экстремистского проявления. Другие обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делам данной категории, также устанавливаются с помощью судебной экспертизы. Так, причастность лица к составлению и распространению экстремистских материалов устанавливается идентификационной автороведческой экспертизой. Способ тиражирования экстремистских материалов на бумажных носителях устанавливается криминалистической экспертизой документов. Обнаружение призывов экстремистского содержания осуществляется в социальных сетях применением специальных знаний в области интернет-коммуникации. Судебные экспертизы проявлений экстремизма приобретают и профилактическое значение. Например, по факту проведения несанкционированного митинга судебная криминологическая экспертиза проявлений экстремизма может установить причины и условия, способствующие существованию экстремистского сообщества.

Между тем процессуальное значение судебных экспертиз уравнивается с другими доказательствами²⁷⁸. Особенности судебной экспертизы проявлений экстремизма с точки зрения уголовного процесса определены ее объектом и предметом. Процессуальное значение, содержание и принципы, структура оформления также отличают судебную экспертизу проявлений экстремизма от других судебных криминологических экспертиз. Отметим, что содержание экспертизы ограничено ее предметом, а также объемом профессиональных специальных знаний эксперта, выполнившего данную экспертизу.

²⁷⁸ Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник для аспирантуры / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин [и др.]. Москва: Инфра-М, 2019. 400 с.

В аспекте практики уголовного судопроизводства рассмотрим особенности судебных экспертиз проявлений экстремизма.

В ходе выполнения порученной экспертизы эксперт изучает представленные ему в качестве объектов исследования материалы экстремистского содержания. Выполняя экспертное исследование, эксперт принимает во внимание материалы дела, составляющие контекст исследуемых объектов. Благодаря комплексному изучению фактов и обстоятельств расследуемого события, эксперту удается привнести существенные данные в доказательственную базу по расследуемому делу. Такое место судебной экспертизы в системе средств доказывания позволяет следователю устанавливать взаимосвязь различных обстоятельств, фактов и факторов, сопутствующих и способствующих проявлениям экстремизма. Собственное место в системе доказательств выражает процессуальную особенность судебной экспертизы проявлений экстремизма. Факты и обстоятельства, устанавливаемые в результате проведения судебной экспертизы проявлений экстремизма, применяются следствием для разработки и проведения тактических операций.

Тактическими операциями обозначаем систему следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, объединенную единой целью и согласованную по времени, исполнителям, средствам и задачам²⁷⁹. Так, тактические операции составляются применительно к конкретным условиям, сложившимся на данном этапе расследования²⁸⁰. При планировании тактической операции в ходе расследования экстремистских преступлений учитываются результаты произведенных экспертиз, данные о содержании экстремистских материалов, о способах их тиражирования и распространения, о личности лиц, причастных к расследуемому преступлению. На последующих этапах расследования тактические операции содержат назначение и производство дополнительных судебных экспертиз, направленных на конкретизацию фактов и обстоятельств расследуемого события. Развитие расследования опирается на версии, построенные с учетом достигнутых результатов по установлению обстоятельств предмета доказывания. Версии в тактических опе-

²⁷⁹ Криминалистика: учебник для бакалавров / В. П. Антонов, И. И. Белозерева, Л. В. Бертовский [и др.]; Российский университет дружбы народов. 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва: РГ-Пресс, 2023. 1024 с.

²⁸⁰ Кондратюк С. В. Тактические операции в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии / С. В. Кондратюк, М. Ю. Жирова // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 2(37). С. 81–87.

рациях определяют цели расследования, поскольку версии проверяются путем проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий²⁸¹. Становится очевидной организующая роль судебных экспертиз в расследовании преступлений рассматриваемого вида. Судебные экспертизы дают основания для проверки версий, а, значит, представляют ценность для определения целей тактической операции. В итоге криминалистической особенностью экспертиз рассматриваемого подвида можно назвать их значение в построении версий и планировании расследования.

При выполнении исследований судебным экспертом изучаются содержание экстремистских проявлений, процесс функционирования экстремистского сообщества, механизм формирования экстремистской личности, диагностируется содержание экстремистских материалов, идентифицируется личность автора или исполнителя экстремистских призывов. Выявленные судебной экспертизой особенности обстановки, сопутствующей существованию экстремистского сообщества, позволяют определить общие и индивидуальные направления криминологической профилактики проявлений экстремизма. Особенностью судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма называется ее профилактическое значение.

Подчеркнем, что уголовно-процессуальное доказывание представляет собой деятельность, включающую сбор, проверку и оценку доказательств²⁸². Все доказательства подвергаются процессуальной проверке и оценке. Оценка доказательств осуществляется на основе других собранных по делу доказательств и на основании внутреннего убеждения следователя (суда). Критериями оценки доказательств называют допустимость, относимость, достоверность.

²⁸¹ Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А. И. Бастрыкин, В. М. Егоршин, С. И. Захарцев [и др.]; Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет». Москва: Юрлитинформ, 2020. 280 с.

²⁸² Мельников В. Ю. Процесс доказывания на отдельных этапах уголовного судопроизводства: учебник / В. Ю. Мельников, Г. Б. Магомедов, М. О. Саидов. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2020. 398 с.; Аминов Д. И. Современное значение правовой категории «объективная истина» в системе современного судопроизводства // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 103–105.

В ходе процессуальной оценки судебной экспертизы как доказательства достоверность судебной экспертизы понимается как надежный и надлежащий источник доказательственной информации. В ходе производства экспертизы доказательственную информацию предоставляет эксперт. Значит, проверка его процессуальной надежности и личной компетентности является частью оценки экспертизы как доказательства²⁸³. С целью установления достоверности заключения эксперта следователь (суд) устанавливает отсутствие обстоятельств, которые исключали бы участие судебного эксперта в деле. К таким обстоятельствам относят уровень компетентности судебного эксперта и круг его полномочий. Так, особенностью судебной экспертизы проявлений экстремизма можно назвать область специальных знаний эксперта.

Судебная экспертиза проявлений экстремизма базируется на научном аппарате экспертологии, криминологии, криминалистики, лингвистики, судебной психологии. Научная база судебной экспертизы определяет ее научность. Казалось бы, научность экспертизы как доказательства дает ей преимущества в объективности по сравнению, например, с показаниями свидетелей. Однако согласно духу отечественного процессуального закона результат произведенной судебной экспертизы, как и любое доказательство, не обладает заранее установленной доказательственной силой. Между тем следователь (суд) учитывает ее научность, т.е. научную объективность. Результат экспертизы получен в процессе исследования объекта с применением методов общенаучных – логических, наблюдения, сравнения, эксперимента, других. Поэтому свое несогласие с результатами экспертизы следователь (суд) должен обосновать логическими аргументами. Обобщая сказанное, можно отметить, что особенностью судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма называем научный критерий доказательственного значения ее результата.

Теперь уточним содержание следственной (судебной) оценки результатов судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма.

Основанием для оценки результата судебной экспертизы как доказательства служит внутреннее убеждение субъекта уголовного судопроизводства. Оценка результата судебной экспертизы производится в

²⁸³ *Моисеев А. М.* Оценка компетентности эксперта, на основе выполненных им экспертиз / *А. М. Моисеев, Н. А. Панько* // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. 2020. № 2(9). С. 144–157.

совокупности с другими имеющимися в уголовном деле доказательствами (руководствуясь при этом законом и совестью, как указано в ст. 17 УПК РФ).

Наукой уголовного процесса определены следующие требования, относящиеся к оценке результата экспертизы по внутреннему убеждению²⁸⁴:

— гарантировано отсутствие заранее установленных правил определения доказательственного значения судебной экспертизы;

— внутреннее убеждение субъекта оценки экспертизы формируется на основании всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех обстоятельств дела в их совокупности.

Однако, как нам известно из проведенного обзора следственной и судебной практики по делам экстремистской направленности, процессуальная оценка экспертизы не свободна от ошибок²⁸⁵. Авторы-криминалисты следующим образом обозначают ошибки при оценке экспертизы:

— заведомо некритично принимается результат экспертизы по сравнению с другими доказательствами;

— экспертиза не принимается во внимание в системе доказательств по делу.

В процессе проверки судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма применяются критерии относимости, допустимости, достоверности, а также достаточности. Проверка данной экспертизы осуществляется в рамках расследуемого уголовного дела, и при ее положительном результате заключение эксперта включается в систему других доказательств, полученных по делу.

Кроме указанных критериев, осуществляется проверка законности экспертизы. В рассматриваемом случае признаками законности считается выполнение положений уголовно-процессуального закона при назначении, производстве и использовании результатов судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма.

Учитывая итоги оценки и проверки экспертизы, выдвигаются версии, устанавливаются достаточность и подтвержденность результатов

²⁸⁴ *Бордюгов Л. Г.* Внутреннее убеждение судебного эксперта: вопросы теории и практики / Л. Г. Бордюгов, Е. Б. Николаева // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2020. № 15. С. 24–30; *Бобовкин М. В.* Психологическая структура деятельности эксперта-почерковеда / М. В. Бобовкин, В. А. Ручкин, Н. А. Соловьева // Судебная экспертиза. 2022. № 2(70). С. 25–34.

²⁸⁵ *Судебная экспертиза: типичные ошибки* / Е. Р. Россинская, Е. Н. Дмитриев, И. Н. Подволоцкий [и др.]. Москва: Проспект, 2019. 544 с.

экспертизы, определяются основания для принятия процессуальных решений, а также формулируются выводы о доказанности или недоказанности отдельных обстоятельств дела и преступления в целом. Версии встраиваются в процесс планирования тактических операций.

Так, можно видеть основополагающее и организационное значение результатов судебной экспертизы.

Отмечаем значение процессуальной проверки заключения эксперта, выполненного по результатам проведенной экспертизы. Критерии, применяемые для проверки результатов судебной экспертизы, определены уголовно-процессуальным законом. Методы и способы проверки результатов экспертизы базируются на логических методах анализа, сравнения, моделирования, эксперимента. Способ проверки результатов выполненной экспертизы определен как сравнение с системой доказательств, полученных по делу на данном этапе расследования преступлений. Учитывая научный подход к проверке заключения экспертизы, следует отметить ее результативность в плане получения надежных оснований для построения версий и планирования дальнейшего расследования.

Итак, можно заключить, что все рассмотренные критерии оценки и проверки заключения эксперта взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Судебная экспертиза, поскольку она проведена на основании входящих в нее базовых наук, сама становится научным доказательством по делу. Значит, логическим путем из результатов экспертизы можно выводить другие доказательства. Такое свойство судебных экспертиз применяется для проверки других доказательств. Причем другие доказательства, собранные по делу на текущем этапе расследования, сами подвергаются оценке и проверке. И критерием при этом выступают проверенные научно обоснованные экспертизы.

Таким образом, судебная экспертиза в силу своей научности сама становится источником новых доказательств. Очевидно, что для результативного использования свойства научности экспертизы личность судебного эксперта должна отвечать требованиям компетентности, профессиональной пригодности, а также процессуальным требованиям незаинтересованности в исходе результатов расследования. При таких условиях экспертиза становится основанием для принятия процессуальных решений, а также выводов о доказанности фактов и обстоятельств расследуемого преступления.

На основании приведенных соображений выделяем стадии проверки заключения эксперта по результатам судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма.

1. Проверка следователем (судом) законности процедур, осуществленных при назначении, производстве и использовании результатов судебной экспертизы проявлений экстремизма.

2. Проверка достаточности вещественных доказательств, материалов, образцов, представленных на исследование. Установление их пригодности и достаточности для получения выводов. Показателями выполнения этой стадии служат правильность описания и интерпретации установленных признаков объектов исследования.

3. Оценка научной обоснованности применяемых экспертом методик. Проверяется соответствие методических указаний требованию научности. Экспертные методики в установленном порядке подвергаются процедурам апробации и валидации.

4. Проверка полноты и всесторонности проведенного экспертом исследования. Критериями проверки на этой стадии становятся решение всех поставленных вопросов и исследование всех представленных объектов; полнота и доступность описания хода применения экспертных методик и методов.

5. Проверка научной обоснованности хода исследования и полученных промежуточных и конечных выводов. Критериями выполнения этой стадии называем последовательность проведенных исследований, логическую обоснованность конечных экспертных выводов промежуточными результатами.

6. Проверка относимости результатов экспертного исследования к данному делу. Показателем здесь становится включение результатов экспертизы в предмет доказывания по расследуемому делу. По данному критерию проверяемая экспертиза сама становится основанием для сопоставления с доказательствами, собранными по делу. На основании выполненной экспертизы проводится оценка других доказательств. Также из результатов проведенной экспертизы логическими методами выводятся новые данные по расследуемому событию. Такие данные могут становиться новыми доказательствами по делу.

7. Проверка соответствия результатов экспертизы другим имеющимся доказательствам по делу. При этом оценка результатов экспертизы осуществляется в совокупности с другими доказательствами.

На основании обобщения полученных результатов настоящего этапа исследования можем указать признаки судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма:

— заключение эксперта позволяет следователю (суду) устанавливать новые факты, характеризующие механизм экстремистского пре-

ступления, причины и условия, способствующие его совершению, а также способствовавшие формированию экстремистской личности;

— заключение эксперта основывается на применении научного подхода. Поэтому результат экспертизы объективизирован использованием комплекса специальных знаний, включающего знания из области криминологии, криминалистики, экспертологии, лингвистики, судебной психологии, других наук;

— заключение эксперта применяется для оценки и проверки фактических данных, а также показаний, вещественных доказательств, документов;

— заключение эксперта позволяет устанавливать фактические данные, связанные с проявлениями экстремизма, деятельностью экстремистского сообщества, формированием экстремистской личности, выполнением лицом деяний экстремистского характера;

— без проведения судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма в ряде случаев невозможно установить фактические данные, на основании которых осуществляется уголовно-правовая квалификация расследуемого преступления экстремистского характера, а также сформировать систему мер криминологической профилактики.

Выделены особенности судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма:

— собственное место в системе доказательств по делам об экстремистском преступлении;

— значение для построения версий и планирования расследования экстремистского преступления;

— профилактическое значение результатов экспертизы;

— широкая область специальных знаний эксперта, включающая криминологию, а также данные наук экспертологии, криминалистики, лингвистики, судебной психологии;

— применение научного критерия при установлении доказательственного значения результатов экспертизы.

Выводы по главе 3

Результаты данного этапа работы позволили сделать следующие выводы о проведенном исследовании и сформулировать следующие предложения и практические рекомендации:

1. Предложено применение судебных криминологических экспертиз в расследовании (судебном рассмотрении) экстремистских преступлений (уголовных дел).

2. Сформулирована научная основа судебной криминологической экспертизы, применяемой в ходе расследования проявлений экстремизма, а также в ходе следственно-судебной и криминологической профилактики организованной экстремистской преступности.

3. Уточнен предмет судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма. В предмет указанной экспертизы входят факты и обстоятельства, способствовавшие укреплению экстремизма и проявлению экстремистских преступлений. Предмет судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма конкретизирует задачи данной экспертизы, которые, в свою очередь, определяют постановку вопросов на экспертизу, а также направления следственно-судебной профилактики по результатам экспертизы.

4. Уточнены задачи судебной криминологической экспертизы — идентификационная, диагностическая, ситуалогическая. По данным задачам уточнены вопросы, поставленные на разрешение судебной криминологической экспертизы. Показано, что задачи данного вида экспертизы совпадают с задачами расследования экстремистского преступления.

5. Выявлены практические проблемы расследования и криминологической профилактики экстремистских преступлений. Проблемы связаны с дефицитом квалифицированных кадров экспертов-криминологов, недостаточной разработанностью экспертных методик. По выявленным проблемам предложены решения и пути их преодоления. Кадровую проблему рекомендовано решать путем обучения на юридических факультетах основам судебной криминологической экспертизы. Методическую проблему предложено преодолеть задействованием научного потенциала судебно-экспертных учреждений, юридических факультетов, научных лабораторий и других организаций юридического профиля.

6. На практических примерах продемонстрировано доказательственное значение результатов судебной криминологической экспертизы проявлений экстремизма в расследовании преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности. Обоснован вывод о значении судебной экспертизы в установлении фактических данных для профилактики организованных проявлений экстремизма.

ГЛАВА 4. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии

4.1 Криминологический анализ преступного лидерства

Криминологи отмечают продолжающееся структурирование современной организованной преступности по иерархическому принципу. В ответ на такую тенденцию отечественный законодатель предусмотрел уголовную ответственность за лидерство в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ). Ученые подчеркивают, что положения указанной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации соответствуют современному состоянию организованной преступности²⁸⁶. Однако до настоящего времени вопросы определения понятия преступной иерархии, ее криминологической характеристики, занятия лидерского положения в ней остаются дискуссионными в науке уголовного права и в криминологии.

С позиций криминологии рассмотрим процесс формирования преступной иерархии и занятия лидерского положения в ней. Авторитетные лидеры выдвигаются из преступной среды. Статусное лидерское положение подкрепляется ритуалами криминальной субкультурой. Важное значение также имеют и идеологическое сопровождение, и пропагандистская поддержка преступного лидерства. Благодаря этому статусный лидер преступной иерархии привлекает под свое влияние рядовых участников преступного сообщества. В результате преступное сообщество, в руководящий состав которого входит такой лидер, приобретает преимущества в конкуренции с государством и другими преступными формированиями. Ради усиления такого влияния преступный иерарх берет под свой контроль финансовые потоки, проникает в политику, сферу общественной деятельности. Влияние преступной иерархии распространяется на определенной территории и в захваченных

²⁸⁶ Актуальные проблемы уголовного права / П. Агапов, Е. Карабанова, О. Капинус [и др.]. Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. 484 с.; Полный курс уголовного права: в 10 томах / Е. Ю. Антонова, Г. А. Есаков, И. Э. Звечаровский [и др.]. Санкт-Петербург: Юридический центр-Академия, 2021. 660 с.

сферах экономики, политики, общественной деятельности. Преступная иерархия становится властной структурой в преступном сообществе. В результате экспансии во многие сферы общественной жизнедеятельности преступная иерархия их монополизирует и криминализирует.

Преступная иерархия оказывает организующее воздействие на криминализованный социум. Ради достижения структурированности преступного сообщества его статусные лидеры формируют и воспроизводят криминальную субкультуру. Преступные иерархии своим существованием и деятельностью укрепляют преступное сообщество в организационном, экономическом и идеологическом аспектах. Исходящая от них угроза состоит в том, что они подчиняют себе государственные интересы, сотрудничая в этом с другими преступными сообществами. Преступная иерархия в отечественном социуме сложилась исторически²⁸⁷. Криминальной субкультурой закреплены самоназвания высших преступных иерархов: вор-в-законе, положенец, смотрящий либо другие сложившиеся в данном преступном сообществе или на определенной территории.

Статусные лидеры преступной иерархии избираются представителями преступного сообщества либо могут быть назначены ими или занимать высшее положение в преступной иерархии в результате захвата власти в преступном сообществе. Преступные иерархии отвечают за положение дел в отдельных регионах, в отраслях экономики, хозяйствования, политики и идеологии. На современном этапе криминологи отмечают экстремистскую направленность преступной иерархии. Влияние преступного лидерства проникает в массовую культуру. В среде молодежи преступная иерархия экстремистской направленности приобретает формы нацизма и фашизма.

Преступная иерархия исторически укоренилась в некоторых образовательных и воспитательных учреждениях, в местах лишения свободы. Например, в местах отбывания наказания преступные иерархии навязывают осужденным воровской уклад жизнедеятельности. Как отмечают криминологи, в местах лишения свободы продолжается рекру-

²⁸⁷ *Наумов А. В.* Преступление и наказание в истории России: монография. В 2-х частях / *А. В. Наумов.* Том Часть 1. 2-е изд-е, перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 704 с.; *Наумов А. В.* Преступление и наказание в истории России: Монография. В 2-х частях. Том Часть 2. 2-е изд-е, перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 640 с.; *Годунов И. В.* Организованная преступность от расцвета до заката: учебное пособие для вузов. Москва: Академический Проект, 2008. 624 с.

тирование молодежи в ряды преступных сообществ²⁸⁸. Организационную и идеологическую роль в этом выполняют осужденные, сохраняющие высший статус в преступной иерархии. Так, современную преступную иерархию можем характеризовать как управляющую структуру относительно криминализованного социума, устойчивую и самовоспроизводящуюся.

Как отмечают криминологи, преступная иерархия нормализована традициями и правилами криминальной субкультуры²⁸⁹. Иерархическая соотнесенность участников преступного сообщества означает подчиненность рядовых участников его статусным лидерам. Преступные иерархии управляют преступным сообществом, формируют для него нормы и правила подчинения. Преступная иерархия поддерживает в преступном сообществе порядок прохождения управленческих решений. Преступные лидеры формируют подразделения внутренней и внешней безопасности в преступном сообществе, следят за материально-финансовой основой преступной иерархии. Рядовые участники преступного сообщества, распространяемые криминальной субкультурой, создают культ личности преступному иерарху, доверяют и подчиняют ему собственные жизненные интересы, что приводит к сплоченности преступного сообщества, пронизанного преступной иерархией.

Отметим пробелы отечественного уголовного законодательства, касающиеся характеристики преступной иерархии. Обращаем внимание на противоречие между нормативно-правовым установлением ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и ненормативным содержанием понятий вора-в-законе, положенца, смотрящего.

Большинство ученых трактует уголовно-правовую норму упомянутой ст. 210¹ УК РФ как факт занятия лицом высшего положения и наступление уголовной ответственности за такое деяние²⁹⁰.

²⁸⁸ Организация воспитательной работы с осужденными за преступления экстремистской и террористической направленности: методические рекомендации / А. А. Алимов, Н. Ю. Конопкин, И. С. Ганишина [и др.]. Ульяновск: Зебра, 2022. 28 с.

²⁸⁹ *Рарог А. И.* Об уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / А. И. Рарог, С. С. Новожилов // Уголовное право. 2023. № 10(158). С. 61–69; *Рыбакова Т. И.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации // Вопросы российской юстиции. 2024. № 29. С. 372–378.

²⁹⁰ *Алференок Е. А.* Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: теоретический и практический аспекты / Е. А. Алференок, Е. К. Шершакова // Вестник Московского университета МВД Рос-

Однако, по нашему мнению, занятие высшего положения в преступной иерархии необходимо трактовать как процедуру достижения лицом статусного положения в преступном сообществе. Способ совершения данного преступления предполагает действия лица по выдвижению собственной кандидатуры в преступные лидеры, обсуждение выдвинутой кандидатуры в преступном сообществе. Следующим действием становится акт голосования либо назначения на воровской сходке, в результате чего претендент приобретает высший статус в преступной иерархии. Считаем необходимым подчеркнуть, что окончанным данное преступление следует считать только тогда, когда такое лицо, пройдя указанные процедуры, приступает к реальному исполнению функций статусного лидера преступной иерархии.

Современные ученые предложили свое уточненное определение состава преступления «занятие высшего положения в преступной иерархии»²⁹¹. Объективная сторона рассматриваемого преступления представляет собой последовательное выполнение перечисленных выше действий, направленных на приобретение искомого статуса. Их последовательность составляет способ совершения преступления. Тогда становится очевидным, что состав занятия высшего положения в преступной иерархии характеризуется прямым умыслом, но различными преступными мотивами. Исходя из этого уточним признаки преступной иерархии.

Преступная иерархия неотъемлема от преступного сообщества. Преступное сообщество, в руководящий состав которого входит преступный иерарх, организовано по иерархическому принципу и струк-

сии. 2023. № 1. С. 23–29; *Гриненко А. В.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 4. С. 2–4; *Зубов В. В.* Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: критический взгляд // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14, № 2. С. 133–141.

²⁹¹ *Кондратюк С. В.* Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кондратюк Сергей Викторович. Москва, 2022. 255 с.; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научное издание / под. ред. А. И. Рарог. 13-е изд.-е. Москва: Проспект, 2022. 992 с.; *Скобников П. А.* Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его толкование и применение // Законодательство. 2018. № 2. С. 43–49.

турировано преступной иерархией. Преступная иерархия по своей природе нацелена на криминализацию общественных отношений, а также на противостояние государству, другим конкурирующим преступным формированиям. Поэтому неизбежно, что в структуре преступного сообщества, охваченного преступной иерархией, образуются управляющее, обеспечивающее и исполнительское звенья. Статусные лидеры преступной иерархии присваивают себе функции организатора и координатора преступной деятельности. Можно сказать, что статусные лидеры преступной иерархии сформированы природой современной преступности. Они развивают и укрепляют руководимое ими преступное сообщество, доводя его до высшей степени управляемости и эффективности в плане достижения целей преступной деятельности.

В криминологической литературе выделены признаки преступной иерархии, а также преступной деятельности лиц, занимающих в ней высшее положение²⁹². На основе научной литературы конкретизируем криминологические признаки преступной иерархии.

Как отмечено выше, преступная иерархия неразрывна с преступным сообществом. Поэтому эти понятия мы будем использовать как синонимы.

Преступные иерархии организуют, направляют и контролируют деятельность преступного сообщества. Статусные лидеры преступной иерархии отслеживают преступность на вверенной им территории или в руководимом преступном сообществе. В результате преступная иерархия захватывает низовую преступность. Соответственно, в преступной иерархии можно выделить уровень низовой преступности.

Одновременно статусные лидеры преступной иерархии не упускают из-под контроля преступность среднего уровня. К среднему уровню преступности относят систематическую деятельность преступных организаций, групп. Причем средний уровень преступности характеризуется коррупционным сращиванием с государственными структурами.

²⁹² *Расторопов С. В.* Квалификация занятия высшего положения в преступной иерархии по субъекту преступления / С. В. Расторопов, К. В. Брежнева // Евразийский юридический журнал. 2021. № 11(162). С. 388–391; *Глунова А. В.* К вопросу применения статьи 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / А. В. Глунова, К. А. Карчаева // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4(155). С. 267–268; *Григорьев Д. А.* Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? / Д. А. Григорьев, В. И. Морозов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4(30). С. 50–58.

Преступные иерархии заинтересованы в коррумпированном подчинении представителей различных государственных органов. Таким способом преступная иерархия защищается от пресекающего воздействия со стороны государства.

Высший уровень преступной иерархии охватывает деятельность преступных сообществ, выходящих за пределы региона и даже за пределы государства. Преступная иерархия высшего уровня охватывает ряд взаимодействующих преступных сообществ. Отметим, что, по нашим наблюдениям, высший уровень преступной иерархии содержит значительную экстремистскую составляющую. Преступная иерархия экстремистского толка проявляется в нацизме, фашизме, ксенофобии и в практике террора.

В итоге криминологическим признаком преступной иерархии можем назвать широкий охват всех уровней преступности, коррумпированное сращивание с государственными структурами, экстремистскую составляющую деятельности статусных лидеров преступной иерархии. Следует отметить социальную направленность преступной иерархии, прежде всего на молодежь. Нельзя не указать и на культурологическую составляющую преступной иерархии. Преступная иерархия пропагандирует собственную привлекательность посредством распространения криминальной субкультуры в обществе.

Преступная иерархия не может существовать без материально-финансовой поддержки — общака (воровской кассы). Значительные суммы общака преступные иерархии направляют на поддержание коррумпированных связей, на лоббирование, юридическое обеспечение, техническую поддержку, привлечение высококвалифицированных специалистов и т. п. Это требует стабильности дохода от деятельности рукотворимого преступного сообщества. Криминологи называют преступную деятельность как источник материального обеспечения преступной иерархии. Так, криминологическим признаком преступной иерархии можно назвать ее материально-финансовую обеспеченность доходами от преступной деятельности. Между тем деятельность современных преступных сообществ характеризуется узкой профессиональной направленностью. Деятельность преступных организаций отличается от других форм соучастия высокой степенью профессионализма²⁹³. В современных условиях существование преступной иерархии должно

²⁹³ *Ображиев К. В.* Проблемы установления формы соучастия при квалификации групповых преступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 4(60). С. 4–13.

быть обеспечено кадровыми, материально-финансовыми, техническими и другими ресурсами. Преступная иерархия укрепляется и расширяется благодаря контролю за определенными сферами экономической деятельности, территориями и социальными группами.

Обратим внимание на процесс сращивания преступной иерархии с государственными органами на основе коррумпированных связей. Этот признак полагаем существенным, учитывая жесткие условия выживания преступной иерархии в современных условиях. Она вынуждена адаптироваться к изменяющимся социальным, экономическим, политическим условиям. Выживаемость преступной иерархии зависит от прочности и разветвленности коррумпированных связей.

Преступная иерархия захватывает политическое влияние в криминализованном социуме. Ее лидеры осуществляют финансовую, а также организационную и идеологическую поддержку политическим структурам, прежде всего экстремистского толка. Через участников преступного сообщества, внедренных во властные структуры, преступные иерархии пытаются влиять на принятие управленческих решений.

Социальное влияние преступных иерархов осуществляется прежде всего через участников преступного сообщества. Статусные лидеры преступной иерархии владеют воровской кассой (общаком) — обобщественными финансовыми и материальными средствами. Общак регулярно пополняется взносами от преступного, полулегального и легального бизнеса, от поборов, взносов и пожертвований. Часть средств общака направляется на поддержку арестованных участников преступного сообщества, а также их семьям, на благотворительность. Причем это осуществляется с широким пропагандистским резонансом.

Материально-финансовые средства преступной иерархии направляются на обеспечение ее устойчивости от пресекающего воздействия со стороны государства. Так, определенная часть общака целевым образом направляется на подкуп государственных служащих. В случае возбуждения уголовного дела против лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, средства общака используются для подкупа свидетелей, потерпевших, других участников судопроизводства.

Исходя из изложенного признаком преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, можно назвать опору на коррумпированность государственного управления. В плане противодействия уголовному преследованию криминологическим признаком преступной иерархии называем ее адаптивность к складывающимся следственным ситуациям, возникающим в ходе расследования деятельности преступных сообществ.

Преступная иерархия вынуждена постоянно предпринимать меры по укреплению и расширению своего влияния. Такие меры обладают преступным содержанием, приобретают экономические, политические, социальные, идеологические формы. Существенным считаем то, что меры по укреплению и расширению преступной иерархии ее статусные лидеры осуществляют постоянно. Соответственно, криминологическим признаком преступной иерархии можно назвать систематичность осуществляемой преступной деятельности.

Систематичность деятельности статусных лидеров можно обозначить признаком динамизма преступной иерархии. Соответственно, в преступной иерархии можно выделить ее динамическую структуру. Систематические действия ее лидеров, а также других участников преступного сообщества, направленные на укрепление и расширение влияния преступной иерархии в обществе, назовем элементами динамической структуры преступной иерархии. Подчеркиваем, что преступная иерархия и ее динамическая структура нормализованы традициями и правилами криминальной субкультуры.

Криминальная субкультура регулирует преступное поведение в плане подчинения интересам преступной иерархии²⁹⁴. Традициями и правилами криминальной субкультуры урегулированы и взаимоотношения участников преступного сообщества между собой, а также между преступными сообществами. Криминальная субкультура определяет и способы разрешения конфликтов между субъектами преступной деятельности, входящими в преступную иерархию. Криминальной субкультурой определены цели и порядок воспроизводства преступной иерархии. Распространение в обществе алкоголизма, наркомании, лудомании, а также идей экстремизма и практики террора направлено на поддержку преступной иерархии. Так, криминологическим признаком преступной иерархии можно назвать ее урегулированность традициями и правилами криминальной субкультуры. Экспансия криминальной субкультуры в общественное сознание осуществляется в интересах статусных лидеров преступной иерархии.

²⁹⁴ *Емельянов Н. С.* На пути к новой пенитенциарной ролевой парадигме. Москва: ЛитРес: Самиздат, 2022. 165 с.; *Беляева Л. И.* Криминальная субкультура и ее уголовно-правовая оценка / Л. И. Беляева, Н. Э. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 1(69). С. 72–79.; *Понятие, причины возникновения и методы устранения «АУЕ» в России / Д. К. Григорян, Д. И. Решетняк, И. А. Яцкина, А. Н. Залескина // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 6. С. 244–248.*

Ради сохранения своего влияния в преступном сообществе статусные лидеры преступной иерархии вынуждены содержать звено безопасности в составе преступного сообщества. Задачей перед этим подразделением преступного сообщества, помимо физической защиты лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, ставится противодействие расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии. Контроль и сохранность средств общака также требуют специальных защитных мер. Многие преступные иерархии обзавелись личными охранниками, применяют средства конспирации и информационной защиты. Подразделением безопасности разрабатываются меры конспирации и информационной защиты, надзора за лояльностью участников преступного сообщества, выявления и наказания отступников от традиций и правил криминальной субкультуры.

Так, криминологическим признаком преступной иерархии называем наличие в ее структуре звеньев внутренней и внешней безопасности.

Конкретизируем роль криминальной субкультуры в укреплении преступной иерархии. Криминальная субкультура закрепляет нормы и правила поведения участников преступной иерархии²⁹⁵. Тем самым криминальная субкультура способствует устойчивости преступной иерархии и урегулированности действий участников преступного сообщества. В итоге преступную иерархию следует признать устойчивым социальным феноменом, имеющим исторические корни и социально-культурную основу²⁹⁶.

Таким образом, можем заключить следующее. Преступная иерархия является организующей и управляющей структурой преступного сообщества. Занятие высшего положения в преступной иерархии не-

²⁹⁵ *Антонян Е. А.* К вопросу о трансформации молодежных представлений о криминальной субкультуре по результатам социологических исследований / *Е. А. Антонян, Ю. В. Хармаев* // Журнал юридических исследований. 2022. Т. 7, № 4. С. 64–72; *Давитадзе М. Д.* Криминальная субкультура как угроза общественной безопасности Российской Федерации / *М. Д. Давитадзе, И. Н. Дорофеев, Е. Д. Сотникова* // Право и образование. 2022. № 11. С. 64–74; *Рябков А. М.* Особенности распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных / *А. М. Рябков, Е. С. Степанова, Р. Р. Муслумов* // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. Т. 27, № 3(90). С. 291–297.

²⁹⁶ *Гаврилов С. Т.* История становления организованной преступности в России / *С. Т. Гаврилов, И. В. Белоусов, А. В. Покаместов* // Территория науки. 2013. № 6. С. 150–157.

разрывно с лидерством в преступном сообществе. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, обладают рядом объективных криминологических признаков. Криминологическими признаками преступной иерархии и занятия высшего положения в ней являются устойчивость, самовоспроизводимость, адаптивность, систематичность, коррумпированность и др. Преступную иерархию можно представлять как систему взаимоотношений между участниками преступного сообщества, закреплённую традициями и правилами криминальной субкультуры. Роль преступного иерарха в преступном сообществе сводится к выполнению организационной, распорядительной, нормативной, карательной, охранной и других функций.

В результате криминологическими признаками преступной иерархии называем следующие:

— устойчивая структура преступного сообщества, содержащая подразделения внутренней и внешней безопасности;

— звенья управления и контроля, коррумпированное сращивание с органами государственной власти.

Преступная иерархия постоянно приспосабливается к изменяющимся условиям экономического, социального, политического, идеологического и культурного характера. Обращает на себя внимание экстремистская политическая направленность преступной иерархии. Социальное влияние преступной иерархии поддерживает распространение в обществе идей экстремизма, нацизма, фашизма, ксенофобии. Особую тревогу вызывает идеологическое воздействие преступной иерархии на молодёжь как на будущих участников преступного сообщества.

4.2 Применение специальных криминологических знаний при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии

В настоящее время специальные криминологические знания активно используются в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии²⁹⁷. Нарботана определённая следственно-судебная практика применения специальных криминологических знаний в расследовании преступлений данного вида. Можно назвать сформированной судебную криминологическую экспертизу по установлению факта

²⁹⁷ Кондратюк С. В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 3(46). С. 26–35.

и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. Указанная экспертиза обозначена нами как подвид криминологического вида судебных экспертиз. Однако в настоящее время все еще требуют научного уточнения понятия предмета, объекта и методики криминологического исследования факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. Поэтому становится актуальным рассмотрение указанных вопросов в аспекте антикриминальной политики государства.

Следует отметить, что понятие специальных знаний относится только к науке процессуального права. История становления института использования специальных знаний в судопроизводстве исследована в работах отечественных ученых. Так, Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин утверждают, что проблемы применения специальных знаний являются общими для всех видов правонарушений «независимо от вида процесса»²⁹⁸. Уголовное процессуальное законодательство Российской Федерации ставит перед органами суда и следствия свои задачи по укреплению законности и правопорядка, и в аспекте процессуального доказывания использованию специальных знаний и привлечению специалистов отводится существенная роль²⁹⁹. В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ «специалист — лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях». Однако УПК РФ не конкретизирует понятия специальных знаний. Поэтому здесь уместно привести положения Федерального закона Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В указанном законе детализированы специальные знания, и к ним отнесены знания «в области науки, техники, искусства или ремесла» (п. 6 ч. 1 ст. 9).

Понятие специальных знаний приобрело комплексный характер. Специальные знания объединяют знания в области науки, техники, искусства, ремесла и в иных сферах деятельности. Видный отечественный криминалист Р. С. Белкин называл специальными знаниями «профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникающих при

²⁹⁸ *Россинская Е. Р.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин; под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. 368 с.

²⁹⁹ Законность: теория и практика / М. С. Андрианов, С. А. Боголюбов, Н. Д. Бут [и др.]. 3-е изд-е. Москва: Контракт, 2017. 400 с.

расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел»³⁰⁰. Также совершенно справедливым представляется высказывание Р. С. Белкина о том, что термин «специальные познания» приобрел такое обыденное звучание, что и в теории, и в практике стал употребляться автоматически, аксиоматично, как нечто само собой разумеющееся.

Авторы выделяют такие признаки специальных знаний:

— во-первых, они принадлежат определенной науке либо отрасли техники, искусства или ремесла. Не исключены специальные знания и в иных сферах деятельности;

— во-вторых, специальные знания не являются общеизвестными. Однако на определенном историческом этапе общеизвестные знания могли быть специальными либо могли взаимно трансформироваться;

— в-третьих, такие знания применяются и используются для решения задач судопроизводства;

— в-четвертых, их носителями в судопроизводстве являются сведущие лица. Они приобретают эти знания путем специального обучения по определенной специальности (профессии) и в процессе практической деятельности;

— в-пятых, субъекты процессуальной деятельности специальными знаниями не владеют.

В специальной литературе превалирует мнение, что применение специальных знаний в следственно-судебной деятельности производится в различных формах:

— в форме привлечения специалиста. При проведении следственных действий специалист привлекается для оказания следователю технической помощи (ст. 58 УПК РФ);

— судебной экспертизы. В этом случае специалисты привлекаются в качестве экспертов (ст. 57 УПК РФ);

— консультирования, предоставления справочной информации. При этом специалист не участвует в следственном действии, а только дает следователю рекомендации, советы, справки и т. п.;

— несудебных (служебных, ведомственных) исследований, ревизий, статистических обобщений и т. п. Специалист производит исследование отдельных объектов либо обстоятельств, имеющих значение для расследуемого дела.

³⁰⁰ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. 334 с.

Применение специальных знаний в расследовании принимает процессуальные и непроцессуальные формы³⁰¹. Процессуальные формы являются наиболее важными и эффективными, поскольку они регулируются нормами УПК РФ и имеют юридическую силу.

Применение специальных знаний в уголовном судопроизводстве регламентировано УПК РФ и детализировано ч. 3 ст. 37 Федерального закона Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Данным Законом предусматривается производство судебных экспертиз, а также проведение специальных исследований в уголовном судопроизводстве. Так, в указанном Законе сказано: «Государственные судебно-экспертные учреждения вправе... проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц...»³⁰². На практике данная норма трактуется как применение специальных знаний в форме специальных исследований. Причем такие исследования вправе производить сведущие лица — носители специальных знаний, привлекаемые для проведения экспертного исследования. Применение специальных знаний в виде специального исследования относится к непроцессуальной форме, поскольку обстоятельства, устанавливаемые экспертным исследованием, не имеют самостоятельного юридического значения, к тому же заключение экспертного исследования не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством.

Следует согласиться с теми авторами, которые подразделяют специальные знания в зависимости от их носителя³⁰³. Так, непосредствен-

³⁰¹ Дьяконова О. Г. Теоретические основы судебной экспертологии. Москва: Проспект, 2017. 480 с.; Ткаченко А. А. Судебно-психиатрическая экспертиза / А. А. Ткаченко, Д. Н. Корзун. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2016. 672 с.

³⁰² Межнациональные отношения без конфликтов: справочно-методическое пособие для работников правоохранительных органов, служащих других государственных и муниципальных органов, лидеров НПО по совершенствованию реагирования на проявления этнической и религиозной нетерпимости / Генеральная прокуратура Российской Федерации, Общественная палата Российской Федерации, Московское бюро по правам человека. Москва: Academia, 2012. 640 с.

³⁰³ Судебная лингвистическая экспертиза. Теория, методики, практика: методическое пособие / А. М. Плотникова, В. О. Кузнецов, И. И. Саженин [и др.]. Москва: Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2023. 232 с.; Шакиров К. Н. Проблемы теории судебной экспертизы (Методологические аспекты): специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Шакиров Каримжан Нурумович. Алматы, 2003. 292 с.

но специальные знания применяют в качестве их носителя эксперт или специалист. Субъекты уголовного процесса используют специальные знания опосредованно, привлекая эксперта или специалиста. Следователь (суд) оперирует специальными знаниями через заключение эксперта либо специалиста.

Таким образом, рассматриваемое понятие можем уточнить и определить специальные знания как научные, технические и другие профессиональные знания; они приобретаются в результате обучения и в процессе практической деятельности; специальные знания используются в уголовном судопроизводстве совместно с научно-техническими средствами для поиска, обнаружения, изъятия и исследования следов преступления с целью получения доказательственной и ориентирующей информации.

В практике расследования занятия высшего положения в преступной иерархии к процессуальной форме применения специальных знаний можем отнести участие специалиста в следственных действиях с целью содействия в выявлении, изъятии, фиксации и закреплении доказательств³⁰⁴; проведение судебных криминологических экспертиз.

Уточним объект судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. В общем виде объект судебной экспертизы определен как носитель доказательственной информации, для извлечения которой требуется применение специальных знаний. В нашем случае это информация о личности подозреваемого (обвиняемого) в занятии им высшего положения в преступной иерархии, устанавливаемая средствами криминологии. Такая информация содержится в материалах дела. Тогда становится понятным, что материальными носителями информации о личности подозреваемого (обвиняемого) как объектами судебной криминологической экспертизы могут быть протоколы следственных действий (допроса, очной ставки), заключения экспертиз (лингвистических, психологических, документоведческих и др.), иные документы, отображающие личностные характеристики указанного лица.

Предмет судебной экспертизы трактуем как часть ее объекта. Тогда предмет судебной криминологической экспертизы данного подвида можно обозначить, как факты и обстоятельства (т. е. фактические

³⁰⁴ Трубкина О. В. К вопросу о комплексности применения специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 2(26). С. 247–262.

данные), свидетельствующие о принадлежности лица к высшему положению в преступной иерархии. Такими фактами и обстоятельствами (фактическими данными) могут быть отношение лица к участию в преступной деятельности, выполнение им исполнительских функций в преступном сообществе, а также факты и обстоятельства о принадлежности лица к высшему положению в преступной иерархии, выполнение им функций статусного лидера в преступном сообществе.

Относительно занятия высшего положения в преступной иерархии можем уточнить определение предмета соответствующей криминологической экспертизы следующим образом: фактические данные, устанавливаемые в результате исследования обстоятельств создания преступной иерархии и занятия высшего положения в ней. Указанные фактические данные устанавливаются путем использования специальных криминологических знаний, применяемых в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, в целях получения доказательств по делу.

Таким образом, определение предмета судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии позволяет:

- определить обстоятельства, которые могут быть установлены при назначении и производстве судебной криминологической экспертизы занятия высшего положения в преступной иерархии;
- сформулировать перечень вопросов (задач), выносимых на разрешение эксперта;
- указать материальные носители информации о личности подозреваемого (обвиняемого), необходимые для производства судебной криминологической экспертизы данного подвида;
- разработать алгоритмы решения типовых задач судебной криминологической экспертизы.

Перейдем к вопросу о задачах судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. При этом подчеркиваем, что задачи перед судебным экспертом ставит следственно-судебная практика. Решаются задачи судебной экспертизы путем проведения экспертного исследования, и для этого необходимы специальные знания. Указанные задачи ориентированы на получение доказательств по делу. Поэтому задачу судебной криминологической экспертизы необходимо понимать как извлечение, преобразование и передачу в доступном виде информации, которая заключена в представленных на исследование

объектах. Объектами судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии являются материалы расследуемого уголовного дела, иные документы, а также вещественные доказательства. В этих объектах скрыта информация, имеющая доказательственное значение. Извлечение этой информации и представление ее в процессуальной форме заключения эксперта требуют применения специальных знаний. Результаты судебной криминологической экспертизы данного подвида могут быть использованы и в профилактике занятия высшего положения в преступной иерархии.

Таким образом, задача, поставленная перед экспертом, может быть определена так: выявить и представить в доказательственной форме информацию, содержащуюся в исследуемом объекте. Из такого понимания экспертной задачи очевидна ее информационная природа. Экспертная задача приобретает процессуальное значение в расследовании преступлений указанного вида. В некоторых научных публикациях экспертная задача определена содержанием вопроса, поставленного на экспертизу следователем (судом). При этом экспертная задача сохраняет свой процессуальный характер.

Основными задачами судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии могут быть:

- определение наличия преступной иерархии в структуре конкретного преступного сообщества;
- определение принадлежности лица к высшему положению в преступной иерархии.

Уточним понятие объекта судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. В теории судебной экспертизы (экспертологии) объекты судебной экспертизы классифицированы следующим образом³⁰⁵:

- общий объект судебной экспертизы — материальный носитель доказательственной информации о фактах, который исследуется на основе использования специальных знаний. В научной литературе уго-

³⁰⁵ *Галышина Е. И.* Судебная лингвистическая экспертиза: учебник / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина. Москва: Проспект, 2023. 424 с.; *Бикеев И. И.* Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование / И. И. Бикеев, А. Г. Никитин; Институт экономики, управления и права. Казань: Познание, 2011. 320 с.

ловно-процессуального направления понятие общего объекта судебной экспертизы трактовано как источник фактических данных или как носитель информации о фактах и обстоятельствах (фактических данных), составляющих предмет экспертизы;

— родовый объект судебной экспертизы относится к экспертизам определенного рода, вида или класса. В нашем случае родовый объект представляет собой носитель информации об обстоятельствах занятия лицом высшего положения в преступной иерархии;

— на экспертизу конкретного вида или подвида предоставляется непосредственный (или специальный) объект;

— конкретный объект судебной экспертизы подлежит исследованию в рамках отдельной назначенной следователем (судом) экспертизы. В случае назначения судебной криминологической экспертизы занятия высшего положения в преступной иерархии следователь (суд) предоставляет эксперту материалы, отображающие действия лица по выполнению им функций преступного иерарха.

В итоге обозначаем признаки объекта судебной экспертизы:

— во-первых, это материальный либо материализованный носитель информации о фактических данных, интересующих следствие;

— во-вторых, данный источник информации процессуально закреплён, ему предоставлен статус вещественного доказательства либо документа;

— в-третьих, объект судебной экспертизы предоставлен эксперту следователем (судом), назначившим экспертизу, для проведения экспертного исследования с целью решения поставленных вопросов путем установления фактов, входящих в предмет судебной экспертизы.

В соответствии с принятым в судебной экспертиологии понятием объекта как материального носителя информации можем сказать, что объектами судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии становятся материалы уголовного дела, содержащие информацию принадлежности подозреваемого (обвиняемого) к статусным лидерам преступной иерархии.

Определим статусные признаки лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Высшие преступные иерархии обеспечивают существование, воспроизводство и развитие преступной иерархии, насаждают в обществе традиции и правила криминальной субкультуры, распространяют ее влияние на молодежь.

В научной криминологической литературе определены функции, выполняемые преступным иерархом — статусным лидером преступной

иерархии, которые сводятся к организационно-распорядительной, нормативной, судебной, карательной. Организационно-распорядительная функция предполагает действия по планированию, организации, руководству деятельностью преступного сообщества. Нормативная функция означает создание новых традиций и правил криминальной субкультуры, обязательных для исполнения участниками преступного сообщества. В рамках выполнения судебной функции преступный иерарх выступает третейским судьей в спорах между участниками преступного сообщества. Выполняя карательную функцию, преступный иерарх либо лично, либо посредством подчиненных боевиков применяет наказание к нарушителям традиций и правил криминальной субкультуры.

Указанные функции определены как статусные признаки лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. В ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии установлению подлежат факты выполнения подозреваемым (обвиняемым) указанных лидерских функций. Поскольку содержание указанных признаков относится к предмету криминологии, то в расследовании преступлений указанного вида требуется применение специальных криминологических знаний. Статусные признаки лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, могут быть определены судебной криминологической экспертизой.

Исходя из этого можно выделить следующие задачи судебной криминологической экспертизы, определенные следственно-судебной практикой:

— установление факта выполнения подозреваемым (обвиняемым) организационно-распорядительной, нормативной, судебной, карательной функций, присущих статусному лидеру преступной иерархии;

— наличие у подозреваемого статусных признаков, присущих высшему преступному иерарху (т.е. приобретение в соответствии с правилами криминальной субкультуры статусного положения в преступной иерархии);

— установление наличия атрибутивных признаков, таких как воровская кличка, татуировки определенного смысла, различные лидерские атрибуты — внешности и поведенческие.

Устанавливаемые признаки, определяющие принадлежность лица к высшему положению в преступной иерархии, распределяем на основные и факультативные. К основным относим выполнение подозреваемым (обвиняемым) указанных выше статусных функций. К факультативным признакам относим атрибутивные. Экспертная оценка объема

указанных признаков и степени владения ими подозреваемым (обвиняемым) позволяет устанавливать факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Обратимся к содержательным моментам судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. Информацию об искомым признаках — функциональных и статусных — эксперт получает из представленных материалов дела. Исследованию подлежат протоколы допросов, очных ставок, записи с камер наблюдения, отображающие действия подозреваемого (обвиняемого) по выполнению лидерских функций в преступном сообществе. Также в ходе экспертизы могут быть исследованы различного рода документы, в том числе малявы и прогоны, содержавшие информацию об устанавливаемых в ходе экспертизы обстоятельствах. Вся извлекаемая экспертом информация систематизируется и описывается в заключении эксперта. В результате проведения экспертизы подготавливается процессуальный документ, который приобретает статус доказательства. Экспертные выводы могут быть представлены в допустимых формах: категорическая, вероятная или «не представляется возможным» (НПВ).

Нами осуществлен обзор уголовных дел и судебных решений по преступлениям рассматриваемой категории. В ходе расследования большинства из них следствие сталкивалось с противодействием со стороны заинтересованных лиц. Об этом свидетельствуют протоколы допросов свидетелей, являющихся участниками преступных сообществ. Так, в первоначальных допросах свидетели давали показания по фактам, свидетельствующим о занятии лицом высшего положения в преступной иерархии, о выполнении им присущих преступному лидеру функций. Однако на повторных допросах и в суде такие свидетели изменяли свои показания либо отказывались от них. В подобных случаях следствие принимало действенные меры по преодолению противодействия расследованию, осуществляемого подобным способом. В этом следствию помогло и применение специальных криминологических знаний. В материалах дела присутствуют заключения по специальным криминологическим исследованиям, а также заключения криминологической экспертизы, в которых приводятся факты и обстоятельства, опровергающие ложные показания заинтересованных свидетелей.

Другим примером противодействия расследованию, встретившегося нам в материалах изученного уголовного дела, можем назвать факт искажения информации на видеозаписи, содержащей результат

фиксации воровской сходки по присвоению лицу высшего положения в преступной иерархии. В данном случае для установления факта фальсификации была применена комплексная видеофонографическая экспертиза совместно с экспертизой криминологической.

Таким образом, нашими теоретическими исследованиями и примерами из следственно-судебной практики подтверждается тезис, закрепленный в криминологической литературе, что занятие высшего положения в преступной иерархии требует от лица приложения немалых волевых, интеллектуальных и физических усилий. В занятии лицом высшего положения в преступной иерархии присутствует прямой умысел.

Содержание и процедура совершения преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, определены криминальной субкультурой и отработаны в преступных сообществах. Способ совершения преступления – занятия высшего положения в преступной иерархии – содержит последовательность обязательных действий подозреваемого (обвиняемого). На первоначальном периоде преступления лицо приобретает авторитет и вес в преступном сообществе, подтвержденный неоднократными судимостями. Затем осуществляется выдвижение кандидатуры на приобретение статуса преступного лидера. Кандидатура обсуждается в широких кругах преступного сообщества, а также статусными лидерами на воровской сходке. По решению преступных иерархов новому кандидату присваивается искомый статус. Возможно также от имени статусного лидера преступной иерархии назначение лица на определенное статусное положение в преступной иерархии. В дальнейшем от лица, занявшего высшее положение в преступной иерархии, требуется подтверждение лидерского статуса, которое осуществляется путем выполнения функций организационно-распорядительной, нормативной, судебной, карательной в преступном сообществе. Статусный лидер принимает участие в организации преступной деятельности руководимого им преступного сообщества. О присвоении лицу высшего положения в преступной иерархии оповещается широкий круг заинтересованных лиц.

4.3 Криминологические признаки лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии

В аспекте задач следственно-судебной практики рассмотрим криминологические признаки лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Криминология изучает личность преступника, исходя из условий и факторов, способствовавших ее формированию³⁰⁶. Личностные особенности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, сложились под давлением требований к стандартам поведения преступного иерарха, закрепленных в криминальной субкультуре. Отталкиваясь от содержания криминологических признаков занятия высшего положения в преступной иерархии, попытаемся проникнуть во внутренний мир преступника рассматриваемого вида.

В содержании личности преступного иерарха можно выделить характеристики нравственно-психологические, они связаны с характером лица. В процессах формирования такой личности лидера преступного сообщества присутствуют волевые и ценностные признаки, психотип, психологическая устойчивость и приспособляемость, собранность и целеустремленность, другие проявления психических свойств. К указанным характеристикам можно присоединить нравственно-культурные и интеллектуально-образовательные черты личности, такие как эстетические предпочтения, объем знаний и практические умения. Преступная среда формирует у участника преступного сообщества девиантные изменения психики, смещающиеся в сторону жестокости, аморальности, эгоизма, равнодушия к страданиям других. Для полноты криминологического портрета преступного иерарха необходимо определить и типовые мотивации, мыслительные приемы, а также признаки эмоций и воли.

В перечне отличительных личностных характеристик статусного лидера преступной иерархии (по сравнению с законопослушной личностью) авторы выделяют его ценностные ориентиры³⁰⁷. Причем ценностные характеристики личности рассматриваемого вида признаются устойчивыми параметрами, определяющими отношение лица к охраняемым законом общественным отношениям. Именно ценностные характеристики преступного иерарха характеризуют его личность в целом.

³⁰⁶ Криминология. Общая часть: учебник / П. В. Агапов, К. И. Амирбеков, Т. А. Боголюбова [и др.]. 1-е изд. Москва: Юрайт, 2017. 303 с.; *Прозументов Л. М.* Предмет отечественной криминологии / Л. М. Прозументов, А. В. Шеслер // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 369—384; *Аванесов Г. А.* Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения: монография. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 80 с.

³⁰⁷ *Скобlikов П. А.* Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его предпосылки, толкование и применение: монография. Москва: Норма: Инфра-М, 2021. 168 с.

В криминологическое описание личности включены психологические качества характера и темперамента, воли и приспособляемости, реактивности. Между тем для задач расследования занятия высшего положения в преступной иерархии имеют значение уголовно-правовые характеристики личности, определяющие субъективную сторону состава преступления. При расследовании приобретают значение такие проявления субъективной стороны преступления, как система ценностей, мировоззрение, способы адаптации и реагирования на окружающую обстановку, мотивы действия, характер, эмоциональность, темперамент. Система таких признаков включена в категорию криминалистической характеристики преступления рассматриваемого вида. Объединение криминологических параметров личности преступника с элементами криминалистической характеристики данного преступления открывает возможности для применения специальных криминологических знаний в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии.

В ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии установлению подлежат обстоятельства, способствовавшие достижению лидерского положения обвиняемым (подозреваемым). Здесь речь идет о допреступном проявлении личности статусного лидера. Криминологи указывают, что именно на допреступном периоде формируются те признаки личности, которые обеспечили ему прохождения отбора, процедуры которого составляют способ совершения рассматриваемого преступления³⁰⁸. В период, предшествующий занятию лицом высшего положения в преступной иерархии, подозреваемый (обвиняемый) приобрел необходимые качества и совершил действия, увенчавшиеся достижением преступной цели. В условиях преступного сообщества, организованного по иерархическому принципу, лицо указанной категории предпринимало необходимые действия, создавало для себя благоприятные (с точки зрения преступного результата) ситуации. Можно сказать, что на допреступном периоде (относительно момента занятия высшего положения в преступной иерархии) уже сформирована личность преступника рассматриваемого вида, поскольку способ его жизнедеятельности уже нацелен на достижение лидерского

³⁰⁸ Рыбак А. З. Допреступное поведение, увеличивающее общественную опасность личности виновного: криминологический и уголовно-правовой анализ / А. З. Рыбак, О. Н. Чупрова // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 131–134; Абдулганеев Р. Р. Криминологический портрет личности современного экстремиста / Р. Р. Абдулганеев, С. Н. Миронов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 1(31). С. 42–47.

положения в преступном сообществе. У лица укрепилось стремление управлять преступным сообществом. Конечно, результат действий подозреваемого (обвиняемого) на допреступном периоде зависит от множества неконтролируемых факторов и складывающихся условий. Но благодаря волевым качествам (целеустремленность, настойчивость, адаптивность) и мотивационным признакам (нравственный нигилизм, стремление к высокой социальной оценке, пренебрежение угрозой уголовного наказания) такая личность достигла искомого преступного статуса. Так, криминологическая трактовка условий и факторов становления личности преступного иерарха совместно с криминалистическим пониманием обстоятельств, подлежащих установлению в ходе следствия, обосновывают применимость специальных криминологических знаний в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии.

Анализ условий формирования личности преступного иерарха становится задачей криминологического исследования личности подозреваемого (обвиняемого). Такое исследование должно быть основано на поведенческих стереотипах и мотивационных установках личности преступника. Поведенческие стереотипы проявляются в действиях лица по выполнению приобретенных им функций статусного лидера преступного сообщества. А мотивационные установки формируются на допреступном этапе становления указанной личности. Так, и поведенческие, и мотивационные признаки рассматриваемой личности становятся предметом специальных криминологических исследований в расследовании занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Обратимся к научным источникам по анализу личности преступника. Психические процессы, входящие в структуру личности подозреваемого (обвиняемого) в занятии им высшего положения преступной иерархии, протекают под влиянием воспитания, а также формируются в результате внутренних стимулов, которые отражаются на особенностях поведения. Как отмечал И. С. Ной, «психологическое строение личности производно от деятельности человека и детерминировано, прежде всего, общественными условиями его жизни. Однако индивидуальность, неповторимость каждого отдельно взятого человека есть в первую очередь факт биологический. Деятельная природа человека всегда выступает в единстве общественных и индивидуальных качеств, проявляется в процессе реализации биологических и социальных способностей, задатков и возможностей»³⁰⁹. Другие авторы обращают вни-

³⁰⁹ Ной И. С. Вопросы уголовного и исправительно-трудового права, уголовного процесса и криминалистики. Саратов: Саратовский юридический институт им. Д. И. Курского, 1969. Т. 16. 226 с.

мание на существующие общие для всех преступников характеристики личности³¹⁰. К таким характеристикам относят отсутствие социально-позитивных ценностей, агрессивность и нетерпимость характера, импульсивность, готовность к применению насилия. Особо отмечают наличие ложного чувства справедливости, ограниченного узкогрупповыми интересами. Пренебрежение законом, моральными ценностями, общественным благом также характерно для большинства преступников. Отмечают закрытость личности от общества, находящегося вне криминально-ориентированного социума. Все преступники пренебрегли требованиями правовых и нравственных норм. Поэтому они не вписываются в малые социальные группы позитивной направленности. Но, с другой стороны, преступные личности склонны объединяться в сообщество, переходить под эгиду преступного иерарха.

Стремление преступников сбиваться в группы активно используют лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии. С одной стороны, лица преступных наклонностей подыскивают себе приемлемую социальную группу. Но в большинстве ситуаций они в преступное сообщество вовлекаются насильно. Особенно это относится к молодежи, которая под влиянием криминальной субкультуры рекрутируется в состав участников преступного сообщества. В этом проявляется организующая функция преступных лидеров. Статусные преступные иерархи целенаправленно культивируют в обществе криминальные традиции и правила, угрожая санкциями и применяя наказания за отступление от них. В этом проявляется нормативная, судебная и карательная функции статусного лидера преступной иерархии. Заметим, что выявление и исследование указанных функций входят в круг задач судебной криминологической экспертизы.

Характеристики личности статусного лидера зависят от направленности преступного сообщества, в руководящий состав которого он входит. Учитывая, что преступная иерархия структурирует преступное сообщество, можно видеть, что его направленность определяют преступные иерархи. Следует отметить, что деятельность преступного со-

³¹⁰ *Мацкевич И. М.* Личность преступного типа (нематематическое регулирование) // *LexRussica* (Русский закон). 2013. Т. 95, № 5. С. 509–520; *Литвинова О. В.* Психология преступной личности: учеб. пособие для студентов специальности 050716 «Спец. Психология» вузов региона» / Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Комсом.-на-Амуре гос. пед. ун-т. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во Комсом.-на-Амуре гос. пед. ун-та, 2005. 132 с.

общества коррелирует с личностными характеристиками его статусного лидера. Поскольку такой лидер выполняет еще и идеологическую функцию в преступном сообществе, то его личность типизирует преступное сообщество. В научной литературе выделены и исследованы различные типы преступных сообществ, руководимых статусными лидерами преступной иерархии³¹¹. Наиболее опасными из них, по мнению ученых, в настоящее время становятся сообщества экстремистской направленности. Причем сложившиеся преступные сообщества под руководством преступных иерархов все более скатываются к указанному направлению.

Типичными признаками личности статусного лидера можно объяснить негативные трансформации иерархических преступных сообществ. Так, в криминологической литературе выделен тип личности статусного лидера сообщества, совершающего экономические преступления. Такой лидер, как правило, властолюбив, обладает психологическим влиянием на подчиненных, опирается на опыт профессиональных преступников. Лидер осуществляет специальные меры по сплочению преступного формирования и стабилизации его состава. Он обладает мировоззрением преступной направленности. Такой лидер выбрал преступный образ действий в качестве средства жизнеобеспечения. Социально-психологические качества такого лица, по мнению авторов, включают выраженный индивидуализм, агрессивность, настороженность, инициативность, расчетливость. Преступный иерарх, руководящий преступным сообществом экономической направленности, выделяется экономическими знаниями, а также практическими навыками в определенной сфере хозяйственной деятельности. На пути к высшему положению в преступной иерархии он проявил творческие способности, разрабатывал и применял нестандартные решения. Криминологи отмечают стремление к са-

³¹¹ Коловоротный А. А. Типичные сведения о преступном сообществе как элемент криминалистической характеристики организации преступного сообщества / А. А. Коловоротный, Е. Г. Кравец // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7(122). С. 258—260; Мондохано А. Н. Экстремистское сообщество - организованная группа или преступное сообщество? // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 1(15). С. 49—53; Тихонин И. А. О понятии преступного сообщества (преступной организации), экстремистского сообщества и экстремистской организации // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики: сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 2–3 ноября 2023 года. Курск, 2023. С. 199—202.

мовыражению в масштабной экономической деятельности наряду со стремлением к обогащению. Благодаря своему интеллекту он добивается искомого преступного результата, что в конечном итоге сводится к неумеренному обогащению, однако при этом избегает уголовной ответственности. Между тем для достижения высшего положения в преступной епархии согласно традициям и правилам криминальной субкультуры необходим преступный стаж. Поэтому некоторые преступные лидеры заведомо получают судимости, чтобы укрепить собственный авторитет в преступном сообществе. Также статусного лидера рассматриваемого вида отличают высокая степень социальной коммуникабельности, авторитетность и созданный культовый ореол личности; умение налаживать коррупционные связи; большой объем знаний и умений, в том числе и в области социальной психологии; выраженное властолюбие; воля и самодисциплина, деловитость, настойчивость, решительность. По нашему мнению, очевидно, что для такой личности нетрудно перейти к авторитаризму и далее — к практике экстремизма. Такая метаморфоза личности статусного лидера преступной иерархии может быть прослежена инструментами криминологии. Этим еще раз подтверждается применимость специальных криминологических знаний в исследовании занятия высшего положения в преступной иерархии.

Экстремистскими устремлениями характеризуются статусные лидеры и политической направленности. Они демонстрируют и культивируют радикальные политические взгляды, социальную нетерпимость к инакомыслию, авторитаризм, превосходство. Объективно деятельность политических преступных иерархий направлена против государства, квалифицируется составами преступлений против порядка государственного управления и общественной жизнедеятельности. Преступные сообщества политического толка составляют угрозу национальной безопасности по направлениям общественной деятельности³¹². Политическая практика экстремистского содержания неизбежно формирует такие лидерские качества, как беспощадность и безжалостность, жестокость. Лидер подобного типа стремится к узурпации абсолютной власти в преступном сообществе. И ради этого он задействует всю пропагандистскую машину криминальной субкультуры. Такому лидеру необходимы адепты, находящиеся в жесткой оппозиции к обществу.

³¹² *Тишкин Д. Н.* Организованная преступность в России в контексте национальной безопасности: монография / под редакцией П. С. Самыгина. Москва: Русайнс, 2016. 126 с.

Особенно молодежь испытывает влияние преступных сообществ, реализующих принципы экстремизма. Естественным образом экстремистские устремления преобразуются в практику ксенофобии, фашизма и терроризма. В этом проявляется общественная опасность преступной иерархии экстремистского толка. Так, можно видеть, что преступные иерархии политической направленности закономерно скатываются к идеологии экстремизма и политической практики радикализма.

Аналогичным образом проследим тенденции преобразования у преступных формирований общеуголовного типа, в руководящий состав которых входят статусные лидеры преступной иерархии. По наблюдениям криминологов, статусные лидеры такого типа реализуют образцы преступного поведения, закрепленные криминальной субкультурой³¹³. Они демонстративно пренебрегают принципами законопослушной деятельности, навязывают среди участников преступного сообщества собственное превосходство. Статусное положение в преступной иерархии они отстаивают жестокостью, нетерпимостью, агрессивностью. Преступные иерархи общеуголовного типа целенаправленно формируют в криминализованном социуме культ собственной личности. На это направлены различного рода пропагандистские приемы, а также атрибутивные признаки высшего положения в преступной иерархии. Подчиненное такому лидеру преступное сообщество отчуждено от позитивно ориентированных социальных групп. Статусные лидеры отслеживают малейшие отступления от традиций и правил криминальной субкультуры, и в этом они проявляют судебную и карательную функции статусного лидера преступной иерархии. Демонстрируя жесткость и нетерпимость по отношению к другим социальным группам, а также к участникам преступного сообщества, такие лидеры также неизбежно скатываются к радикальному способу управления. В социальном плане общекриминальные преступные сообщества, структурированные преступной иерархией, неизбежно переходят к идеологии и практике экстремизма. Так, преступные иерархии общекриминального типа — и

³¹³ *Верченко Н. И.* Занятие высшего положения в преступной иерархии / Н. И. Верченко, Н. И. Лямкина // Сибирский антропологический журнал. 2022. Т. 6, № 4. С. 126–134; *Воронов А. М.* Правовое противодействие криминальной субкультуре как угрозе национальной безопасности современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 67–72; *Холиков И. В.* Современные тенденции противодействия криминальной субкультуре и экстремистским проявлениям // Военное право. 2021. № 1(65). С. 262–265.

экономического, и политического — приобретают экстремистское содержание. Поэтому в свете задач расследования занятия высшего положения в преступной иерархии необходимым представляется выяснение наличия признаков экстремистской личности у подозреваемого (обвиняемого). Очевидно, что действенную помощь следствию в данном вопросе способны предоставить специалисты в области криминологии.

Произведенный нами обзор различных видов лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, демонстрирует экстремистскую направленность естественного отбора в эволюции криминализованного социума.

Обратимся к трудам ученых, изучающих преступную личность в аспекте лидерства в преступном сообществе³¹⁴. В научной литературе наблюдаются различные подходы к данному объекту — биосоциальный, психический и психологический, антропологический и другие. Однако во всех научных направлениях во главу угла ставятся нравственно-психологические, морально-духовные характеристики преступной личности.

Многие авторы отмечают, что лидер преступной иерархии способен управлять преступным сообществом на идеологической основе³¹⁵. Соответственно, статусный лидер преступной иерархии обладает такими личностными качествами, как уверенность в себе, честолюбие, властолюбие, решительность, целеустремленность. Статусному лидеру преступной иерархии присущи сильные волевые качества. Такое лицо способно быстро принимать оптимальные решения в сложных и опасных ситуациях. Интеллектуальными признаками рассматриваемой личности называют умения и навыки руководителя, расчетливость, предусмотрительность, изобретательность. Однако расчетливость и изобретательность проявляются в скрытности. Как отмечают криминологи, статусный ли-

³¹⁴ Федотова А. В. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии: признаки лидерства и пребывания в статусе // Научный портал МВД России. 2022. № 2(58). С. 97–102; Покаместов А. В. Проблема криминального лидерства в криминологии // Право и образование. 2003. № 3. С. 158–160.

³¹⁵ Швецов И. О. Актуальные проблемы уголовной ответственности за организацию лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней) / И. О. Швецов, Н. Н. Рогова // Аллея науки. 2023. Т. 1, № 10(85). С. 455–465; Белый А. Г. К вопросу об особенностях оперативно-розыскного противодействия лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии / А. Г. Белый, В. В. Стукалов // Общество и право. 2020. № 4(74). С. 81–86.

дер преступной иерархии применяет показную добродетель и благотворительность как ширму собственной лживости и мстительности. Перечисленные личностные качества присущи преступному иерарху независимо от направленности руководимого им преступного сообщества.

В научной литературе криминологического направления обобщены особенности личности преступного иерарха в зависимости от направленности преступного сообщества — экономической, политической, общеуголовной³¹⁶. Отмечено, что направленность преступной деятельности неизбежно оказывает влияние на процесс формирования личности преступного иерарха.

Современного преступного иерарха характеризует опосредованное участие в преступлениях. Его организаторская функция в преступном сообществе, как правило, законспирирована. Нормативная, судебная, карательная функции преступного иерарха замаскированы лозунгами справедливости, чести, верности идеалам. Напоказ лидер преступной иерархии демонстрирует законопослушное поведение. Но внутри себя такая личность скрывает антиобщественную мораль и экстремистское мировоззрение. За счет идеологической обработки представителей криминализованного социума, прежде всего молодежи, статусный лидер добивается безоговорочного подчинения. В итоге узурпирует абсолютную власть над преступным сообществом, причем подчинения себе добивается под маской добровольности.

Такой подход к управлению преступным сообществом вызывает у рядовых участников преступного сообщества желание войти под покровительство сильной личности. Рядовые участники преступного сообщества, ослепленные ореолом культа личности преступного иерарха, стремятся получить от него защиту и поддержку. В свою очередь, преступные иерархии, накопив значительные материальные средства воровской кассы (общака), способны противодействовать уголовному преследованию по отношению к рядовым участникам преступного сообщества. Семьи осужденных участников преступного сообщества по-

³¹⁶ Тулегенов В. В. Личность неформального лидера: понятие, социальное взаимодействие, типология и предупреждение // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 2(27). С. 29–37; Стуколова Л. С. психологический портрет лидера организованной преступной группы / Л. С. Стуколова, Р. Р. Багаутдинова, Я. С. Кулагина // Аллея науки. 2018. Т. 5, № 6(22). С. 541–543; Пикин И. В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: особенности уголовно-правовой квалификации / И. В. Пикин, И. А. Тараканов // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5, № 19. С. 500–509.

лучают материальную и моральную поддержку, а сами они, отбывая наказание, регулярно принимают так называемый грев — т. е. помощь продуктами и вещами, в том числе запрещенными правилами внутреннего распорядка к использованию в исправительном учреждении.

Авторы отмечают, что именно традиции криминальной субкультуры приписывают ореол справедливости статусному лидеру преступной иерархии³¹⁷. Он выступает в роли покровителя и защитника рядовых участников преступного сообщества. Благодаря умело построенной пропаганде, отдельные преступные лидеры становятся эффективными руководителями и, что важно, умело избегают наказания. Рядовые участники преступного сообщества ожидают покровительства со стороны преступного иерарха и получают его, что выражается в защите от уголовного преследования. Если таким лидером заинтересуются экстремистские антигосударственные силы, то в СМИ его прославляют как борца за справедливость³¹⁸. Ореол справедливости и моральной чистоты создают преступному лидеру его ближнее окружение, а также закусные антигосударственные силы, используя при этом весь потенциал СМИ и средств социальной коммуникации. Такому преступному иерарху предоставляются площадки для политической пропаганды и агитации — по форме позитивной, но экстремистской по содержанию. Заметим, чтобы сохранить собственный ложный ореол, статусный лидер демонстративно дистанцируется от общения с массами. Во взаимоотношениях в криминализованном социуме он сохраняет эмоциональную нейтральность. Такие качества личности позволяют статусному лидеру скрывать свою преступную сущность. В создаваемых условиях непререкаемого авторитета преступная иерархия укрепляется на основе авторитаризма и подавления любого противодействия, в том числе и осуществляемого со стороны государства. Статусные лидеры умело руководят преступной деятельностью и оказывают видимую поддержку рядовым исполнителям их преступной воли. Со временем преступное сообщество неизбежно структурируется вокруг преступной иерархии.

³¹⁷ *Хохрин С. А.* Особенности формирования традиций и обычаев в преступной среде пенитенциарных учреждений // Вестник Югорского государственного университета. 2023. № 1(68). С. 29—39.

³¹⁸ *Павлинов А. В.* Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Павлинов Андрей Владимирович. Москва, 2008. 584 с.

Самого преступного иерарха характеризуют крайний эгоизм, стремление к неумеренному обогащению, пренебрежение интересами общества и государства. Усилия со стороны государства по пресечению преступной деятельности идейно сплоченных преступных сообществ не всегда приносят ожидаемый результат. Поэтому можем обоснованно отметить, что преступная иерархия закономерно приобретает экстремистскую антигосударственную сущность.

Криминологи отмечают деформацию жизненных потребностей преступного иерарха. Так, пользуясь безнаказанностью, такая деформированная в сторону эгоизма и стяжательства личность приходит к неограниченной жестокости, цинизму, другим извращениям сознания. Обладая хорошими интеллектуальными и психологическими задатками, лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, собственные желания преобразует в устремления. Стремление обогатиться пронизывает деятельность преступного иерарха, несмотря на различные ухищрения по маскировке данной цели.

Обращаем внимание на механизм естественного отбора, действующий среди кандидатов в статусные лидеры преступной иерархии. Отбор таких претендентов осуществляется естественным образом по различным критериям. Одним из них мы считаем целеустремленность в достижении высокого материального состояния и высшего положения в обществе. Поэтому претендент на высшее положение в преступной иерархии рассматривает достижение искомого статуса как средство обретения власти и материального достатка. К основным критериям естественного отбора можно отнести другие из вышеперечисленных личностных качеств преступного иерарха.

Теперь в аспекте расследования занятия высшего положения в преступной иерархии обратимся к связям между объективными характеристиками лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, и диспозицией ст. 210¹ УК РФ. Рассмотрим такие элементы состава указанного преступления, как степень тяжести, направленность преступного умысла, вина и форма вины, выраженный групповой характер совершения данного преступления и др.

Основным признаком состава занятия высшего положения в преступной иерархии называем личность преступника³¹⁹. В уголовно-правовом и следственно-криминалистическом аспектах общественная опас-

³¹⁹ Скобликов П. А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: статус или деяние? // Уголовное право. 2019. № 6. С. 81–85.

ность от совершенного преступления рассматриваемого вида заключена в существовании преступной иерархии. Она определяет деятельность ее статусного лидера, формирует его действия в процессе совершения данного преступления, мотив преступления, а также содержание других элементов состава рассматриваемого преступления. В итоге можно сказать, что общественная опасность занятия высшего положения в преступной иерархии определена фактом занятия подозреваемым (обвиняемым) высшего положения в ней.

Также общественная опасность преступной иерархии определена и направленностью преступного сообщества (экономической, политической, общеуголовной), в руководящий состав которого входит преступный иерарх. Лицо, выполняющее организационно-распорядительную, нормативную, судебную, карательную и другие функции, присущие статусному лидеру преступной иерархии, направляет деятельность преступного сообщества в антигосударственном, антиобщественном направлении. Для этого обеспечивающими звеньями выступают кадровые, материально-финансовые, организационные и идеологические ресурсы преступного сообщества. В результате существование такого сообщества приобретает устойчивость и системность. Авторы отмечают целенаправленную деятельность по разжиганию в обществе социальных конфликтов, материальному и идеологическому подпитыванию протестных естественных настроений, нигилизм и непримиримость, особенно у молодежи³²⁰. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, воспроизводят преступные традиции в обществе, развивают и расширяют влияние криминальной субкультуры, формируют корыстное мировоззрение. В результате преступная иерархия наполняется экстремистским антигосударственным и антиобщественным смыслом.

Криминологи и социологи отмечают стремление преступных иерархов взаимодействовать в собственных целях с различного рода экстре-

³²⁰ Уголовное право России: учебник в 2 томах / А. А. Абдулманов, Е. А. Азаренкова, В. Н. Балябин [и др.]. Том 2. Москва: Юриспруденция, 2018. 836 с.

³²¹ *Рарог А. И.* Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму: учебное пособие / А. И. Рарог, В. В. Палий; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва: Проспект, 2022. 96 с.; *Попов В. И.* Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом: монография. Москва: Изд-во СГУ, 2007. 580 с.

мистскими и террористическими организациями³²¹. Одновременно для достижения высокой устойчивости преступной иерархии ее лидеры налаживают коррупционные связи с представителями органов государственного управления. Преступная иерархия срачивается с отдельными государственными чиновниками, то же самое можно сказать и о взаимодействии преступной иерархии с политическими структурами. Так, проникновение преступной иерархии в государственные и общественные структуры можно назвать признаком состава преступления по ст. 210¹ УК РФ.

Из этого следует, что обстоятельства широкого срачивания преступной иерархии с различными государственными и общественными структурами подлежат установлению в ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

Поскольку процессы указанного содержания входят в предмет криминологии, то можно говорить о необходимости применения криминологических знаний в расследовании указанного преступления. Формой применения таких знаний в процессе расследования можно считать специальные криминологические исследования и производство судебных криминологических экспертиз.

Обратимся к анализу процедуры присвоения лицу высшего статуса в преступной иерархии³²². Поскольку процедура приобретения высшего положения в ней определена традициями и правилами криминальной субкультуры, а также содержит ряд ритуализированных действий, то становится очевидным сознательное приобретение лицом статусного положения в преступном сообществе. Иными словами, здесь имеет место прямой умысел. Данное обстоятельство подлежит установлению в ходе расследования рассматриваемого преступления. Объективными признаками указанного обстоятельства являются подготовительные действия лица, подозреваемого (обвиняемого) в занятии им высшего положения в преступной иерархии.

³²² Кондратюк С. В. Признаки субъекта ответственности за преступление, предусмотренное статьей 210.1 УК РФ // Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности: Сборник материалов круглого стола, Тольятти, 24 ноября 2020 года / редакторы В. К. Дуюнов, Р. В. Закомолдин; Институт права Тольяттинского государственного университета. Тольятти: САМАРАМА, 2020. С. 97–101.

По нашим наблюдениям, занятие высшего положения в преступной иерархии требует длительной подготовки³²³. Так, претендент на лидерский статус должен завоевать авторитет в преступном сообществе. Преступный авторитет завоевывается профессионализмом в какой-то преступной отрасли. Обращаем внимание, что для поднятия преступного авторитета в глазах преступного сообщества необходимо наличие судимостей. Причем желательным представляется наличие нескольких ходок в места лишения свободы. Отсюда можно заключить, что авторитетный иерарх допускает рецидив в своей биографии. Преступный рецидив становится признаком занятия высшего положения в преступной иерархии. Установление факта судимости подлежит выяснению наряду с другими обстоятельствами, входящими в предмет доказывания и устанавливаемыми в ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

В итоге можем заключить, что действия статусного преступного лидера предполагают наличие прямого противоправного умысла.

Лидер осознает общественную опасность собственного статуса в преступной иерархии, однако не отказывается от своего намерения обладать им.

В стремлении добиться статуса выделяют интеллект и волю лица, стремящегося занять высшее положение в преступной иерархии.

Интеллектуальный аспект поведения лидера означает его уверенность в общественной опасности собственных деяний, а также допущение общественно-опасных последствий от приобретения высшего статуса в преступной иерархии.

Стремление занять такое положение в преступной иерархии составляет волевой аспект преступного умысла.

Также можно сказать, что субъективная сторона занятия лицом лидерского положения в преступной иерархии характеризуется осознанием преступной цели и допущением соответствующего результата.

4.4 Судебная криминологическая экспертиза экстремистской деятельности преступного лидера

Современные криминологи отмечают расширение экстремистской деятельности преступных сообществ, руководимых статусными лидерами преступной иерархии. В связи с этим рассмотрим возможности

³²³ Хохрин С. А. *Предупреждение пенитенциарного рецидива преступлений осужденных к лишению свободы* / С. А. Хохрин, О. А. Емельянов, А. Г. Емельянова. Москва: Русайнс, 2021. 164 с.

судебной криминологической экспертизы экстремистской деятельности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Преступления экстремистского толка дислоцированы в разделе X «Преступления против государственной власти» главы 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» УК РФ. Установлению в ходе расследования подлежат обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступлений указанных видов. При этом сохраняются проблемы квалификации деяний, составляющих экстремистскую деятельность³²⁴.

Провоцирующим средством в экстремистской деятельности становятся публичное распространение пропагандистских и агитационных материалов. Для эффективного расследования и предупреждения экстремистской деятельности органы власти заинтересованы в объективном экспертном исследовании действий преступных лидеров экстремистского типа. Приобретает актуальность применение научно обоснованных средств криминологии для анализа экстремистской деятельности лица, подозреваемого (обвиняемого) в занятии им высшего положения в преступной иерархии. Однако до сих пор данная проблема не изучена в необходимом объеме. До конца не разработана методология проверки действий подозреваемого (обвиняемого) на наличие в них различных проявлений экстремизма. Научное раскрытие методологии криминологических исследований отсутствует в целостном, систематическом виде. По этой причине рассмотрение методологических подходов к обнаружению признаков экстремистской деятельности подозреваемого (обвиняемого) следует признать востребованным.

Определим юридическую трактовку основных понятий рассматриваемого вопроса. В основе объективной стороны состава экстремистских преступлений лежит речевое действие. Способ совершения преступления содержит последовательность таких действий. Речевые действия экстремистского содержания — это средство достижения преступного результата. Преступные речевые действия содержат признаки объективной стороны состава преступления экстремистской направленности. Эти действия относятся к информационным, и они представляют собой общественно опасное поведение. Такое поведение состоит в передаче информации экстремистского содержания другим

³²⁴ Квалификация преступлений: учебное пособие / А. В. Наумов, Н. И. Пикуров, П. С. Яни [и др.]. 2-е изд. Москва: Юрайт, 2020. 204 с.

лицам с использованием разнообразных средств коммуникации. С точки зрения закона экстремистскими действиями является обнародование информационных материалов:

- призывающих к осуществлению экстремистской деятельности;
- обосновывающих необходимость осуществления экстремистской деятельности;
- оправдывающих осуществление экстремистской деятельности.

С точки зрения объективной стороны состава экстремистского преступления предложим толкование данных действий. Призыв — это речевой акт, обращенный к адресату с целью побудить его выполнить определенные действия на основании их общественной значимости ради достижения заявленных идеалов³²⁵. Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» под призывами следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности.

Обоснование необходимости и целесообразности экстремистской деятельности выражается высказываниями, аргументирующими высшие социальные цели такой деятельности. Средствами аргументации могут служить логические построения, фактический материал, различного рода иллюстрации и эмоционально насыщенные высказывания. Аргументация может базироваться и на ложных посылах, на подтасованных и сфабрикованных фактах.

Оправдание экстремистской деятельности в большинстве своем опирается на вымышленные благородные цели и позитивные качества указанной деятельности. Оправдание одобряет экстремистские действия. Такие одобряющие высказывания противостоят объективной оценке экстремистских действий, поскольку вуалируют их антиобщественную и антидемократическую сущность. В оправдание экстремизма создается пропагандистский ореол статусных лидеров преступной иерархии, проводящих экстремистскую идеологию. Так, оправдание экстремизма

³²⁵ Кузнецов В. О. Современные тенденции формирования и развития экспертных понятий как элемента языка судебной экспертологии: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кузнецов Виталий Олегович, 2021. 161 с.

неизбежно сводится к оправданию существования преступной иерархии экстремистской направленности. В результате оправдания, высказанные по поводу экстремизма, неизбежно укрепляют преступную иерархию. Так, в призывах по обоснованию и оправданию заключена общественная опасность преступной иерархии экстремистского толка.

Необходимость применения судебной криминологической экспертизы в ходе расследования экстремистской деятельности статусного преступного иерарха определена положениями п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ³²⁶. Данная уголовно-процессуальная норма указывает, что среди обстоятельств, подлежащих доказыванию, установлению подлежат и «обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого». Судебная криминологическая экспертиза устанавливает объективные признаки экстремистской личности подозреваемого (обвиняемого)³²⁷. К таким признакам относим факты, указывающие на сознательную подготовку к экстремистским действиям, на отношение к содержанию и к результатам экстремистской деятельности, выполнение действий по разработке содержания экстремистских высказываний и т. п. В таком случае согласно п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ заключение эксперта становится доказательством по уголовному делу, если его результаты содержат интересующие следствие сведения об экстремистской деятельности статусного преступного лидера.

Теперь сопоставим выделенные характеристики экстремистской деятельности и содержание предмета криминологии. В результате можем следующим образом представить объективную сторону преступных действий лица экстремистского типа и при этом занимающего статусное положение в преступной иерархии. Данное лицо проводит подготовку, реализацию призывов к осуществлению экстремистской деятельности, обоснование необходимости осуществления такой деятельности и ее оправдание. К тому же указанное лицо в силу своего высшего положения в преступной иерархии контролирует процесс и результаты указанных действий.

³²⁶ *Моисеев А. М.* Расследование занятия высшего положения в преступной иерархии: технологический подход / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 1. С. 64–72.

³²⁷ *Хохрин С. А.* Некоторые признаки экстремистской организации «Арсентантское уголовное единство», сформированные в результате анализа материалов, представленных на экспертизу // Международное и отечественное право: Сборник научных статей по итогам VI Севастопольского юридического форума, Севастополь, 22-23 сентября 2023 года. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. С. 206-211.

Выделяем криминологические признаки экстремистской деятельности, осуществляемой статусным лидером преступной иерархии.

Во-первых, осуществление экстремистской деятельности проходит подготовительный этап. Этот этап, по общему правилу, направлен на обеспечение экстремистской деятельности необходимыми ресурсами. Учитывая статусное положение лица экстремистского типа личности, к имеющимся в его распоряжении ресурсам относим кадровый, материально-технический и финансовый, информационный и организационный ресурсы. Тогда первым криминологическим признаком экстремистской деятельности преступного иерарха можем назвать выполнение им подготовительных операций с использованием имеющихся в его распоряжении ресурсов для осуществления экстремистской деятельности.

Во-вторых, производство экстремистских действий означает распространение через средства социальной коммуникации призывов, обоснований, оправданий экстремистской деятельности. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, в процессе экстремистской деятельности задействует собственные функции — организационно-распорядительную, нормативную, судебную и карательную. Так, вторым криминологическим признаком статусного лидера экстремистского типа называем использование им своего статусного положения в процессе осуществления экстремистской деятельности.

В-третьих, экстремистская деятельность предполагает контроль результата со стороны осуществляющего ее статусного лидера. Такой лидер, занимая высшее положение в преступной иерархии, в силу своего преступного кругозора имеет возможность оценить и проанализировать результат экстремистской деятельности³²⁸. Для этого он привлекает аналитические возможности преступного сообщества, в руководящий состав которого он входит. На основании анализа результатов преступный иерарх может корректировать и планировать дальнейшую экстремистскую деятельность преступного сообщества. Так, третьим признаком в рассматриваемой задаче считаем длящийся характер экстремистской деятельности, сопровождаемой анализом текущих результатов и корректировкой планов.

³²⁸ Долгова А. И. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики: монография / А. И. Долгова, А. Я. Гуськов, Е. Г. Чуганов; А. И. Долгова, А. Я. Гуськова, Е. Г. Чуганов. Москва: Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. 239 с.

Таким образом, криминологическими признаками экстремистской деятельности статусного лидера преступной иерархии являются:

— подготовка к такой деятельности с использованием ресурсов преступного сообщества, в руководящий состав которого входит статусный лидер преступной иерархии;

— осуществление экстремистской деятельности путем реализации функций статусного лидера преступной иерархии;

— контроль результатов экстремистской деятельности и последующая корректировка планов для достижения желаемого преступного результата.

Предлагаем установление указанных криминологических признаков экстремистской деятельности производить в рамках проведения судебной криминологической экспертизы. Конкретизируем вопросы на разрешение судебной криминологической экспертизы экстремистской деятельности статусного преступного лидера:

1. Обладает ли лицо, подозреваемое (обвиняемое) в осуществлении экстремистской деятельности, признаками статусного преступного лидера?

2. Выполняло ли лицо, подозреваемое (обвиняемое) в занятии им высшего положения в преступной иерархии, подготовительные действия к осуществлению экстремистской деятельности? Если да, то в чем они выражались? Соответствуют ли указанные подготовительные действия признакам статусного лидерства в преступной иерархии?

3. Осуществляло ли лицо, подозреваемое (обвиняемое) в занятии им высшего положения в преступной иерархии, экстремистские действия? Если да, то в чем они выражались? Соответствуют ли указанные экстремистские действия признакам статусного лидера преступной иерархии?

4. Осуществляло ли лицо, подозреваемое (обвиняемое) в занятии им высшего положения в преступной иерархии, действия по анализу результатов и корректировке планов проводимой экстремистской деятельности? Если да, то в чем они выражались? Соответствуют ли указанные экстремистские действия признакам статусного лидера преступной иерархии?

4.5. Криминологическая профилактика занятия высшего положения в преступной иерархии

Конкретизируем причины, способствующие укреплению и распространению преступной иерархии в обществе. Для этого обратимся к анализу современной следственно-судебной практики.

Практика показывает, что занятие лицом высшего положения в преступной иерархии предполагает выполнение им зафиксированных в криминальной субкультуре типовых действий. В совокупности такие действия образуют типичную для преступного иерарха модель поведения. Данная модель в аспекте криминалистической методики расследования входит в криминалистическую характеристику преступления рассматриваемого вида. Поскольку криминалистическая характеристика преступления используется как основа для приспособления расследования к различным следственным ситуациям, то криминологические исследования причин преступного поведения приобретают значение для расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

Закрепленная криминальной субкультурой типовая модель преступного поведения статусного лидера преступной иерархии содержит различные стереотипы и атрибуты. Можно сказать, что такая типовая модель направлена на постоянную демонстрацию жизнеобеспечивающего значения преступной иерархии для преступного сообщества и всего криминализованного социума. Так, условием, способствующим укреплению позиций преступного иерарха в преступном сообществе, является реализация им модели преступного поведения в криминализованном социуме.

Личность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, отличает целеустремленность в криминальном смысле³²⁹. Основная цель достижения неумеренных преступных доходов маскируется под эгидой добропорядочности, справедливости, а также групповых преступных интересов. В действительности статусный лидер внутренне готов на предательство и жестокость. Однако типовая модель преступного поведения обязывает его демонстрировать позитивные в плане криминальной субкультуры качества личности. Причем позитивным ореолом окружены лидеры различных преступных направлений — экономического, политического, общекриминального. Но все они неизбежно в своем развитии прибегают к идеологии экстремизма. Так, сложившиеся в обществе ложные представления о позитивных качествах преступной иерархии способствуют ее укреплению и расши-

³²⁹ Карпов А. А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии: особенности квалификации и перспективы законодательного совершенствования / А. А. Карпов, Д. В. Кохман, А. Н. Грибцов // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2021. № 1. С. 162–171.

рению влияния за счет насаждения идеологии экстремизма. На этом основании считаем, что фактором распространения преступной иерархии и укрепления позиций статусного преступного лидера становится экспансия экстремистской идеологии в обществе.

В современных условиях преступная иерархия не может существовать без постоянной экспансии своего влияния в новые сферы деятельности, на территории, в социальные структуры³³⁰. В условиях противостояния преступного сообщества государству, а также конкурирующим криминальным структурам от личности статусного лидера преступной иерархии требуется авторитарность. Для статусного лидера преступной иерархии устойчивыми поведенческими проявлениями личности становятся насаждение традиций и правил криминальной субкультуры в обществе. Так, преступный авторитаризм можно признать характерным признаком статусного лидера преступной иерархии, а насаждение традиций и правил криминальной субкультуры — идеологическим фактором укрепления и распространения преступной иерархии.

Обратим внимание на идеологическую составляющую типового поведения статусного лидера преступной иерархии. Как показано выше, такое влияние наполнено идеологией экстремизма и смыкается с практикой фашизма, ксенофобии, терроризма. Можно наблюдать, что в современной общественной практике укреплению влияния преступных иерархов способствуют СМИ и средства социальной коммуникации. Вместе с тем идеологическое воздействие преступности на общество базируется на культивируемом чувстве страха перед ней. Преступность представлена как неизбежность и обыденность, а преступные иерархии занимают в обществе отведенную для них социальную нишу. Такие представления, по нашему мнению, разоружают общество в борьбе с преступностью. Наоборот, криминологический метод и криминологические специальные знания способны обеспечить результат в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии и профи-

³³⁰ *Новожилев С. С.* Преступная иерархия России: особенности и характеристики // *Право и политика.* 2023. № 7. С. 12–25; *Воронцов А. В.* Атрибутивные признаки лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии организованной преступности общеуголовной направленности // *Актуальные вопросы теории и практики привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: сборник трудов межведомственной научно-практической конференции, Академия управления МВД России, 12 октября 2023 года.* Москва: Академия управления МВД России, 2023. С. 47–57.

лактике преступлений данного вида. В итоге можно заключить, что личностные качества статусного лидера преступной иерархии выявляются средствами криминологии, а общественные причины типичного преступного поведения подлежат установлению в ходе расследования.

Данные криминологической литературы показывают, что в общественном сознании сложился поведенческий стереотип превосходства преступного лидера над участниками преступного сообщества. Демонстрация превосходства распространяется на неопределенно широкую аудиторию, чему способствуют современные СМИ и некоторые средства массовой культуры. Но такой поведенческий стереотип требует подавления политических оппонентов путем поддержания в обществе чувства страха и тревожности. Отсюда можно видеть, как в современной политической борьбе преступные лидеры опираются на идеологию терроризма, экстремизма и ксенофобии.

Таким образом, идеологию оправдания преступности и власти преступных лидеров можно признать фактором, способствующим занятию высшего положения в преступной иерархии.

Криминологи указывают на экстремистское содержание действий статусных лидеров преступной иерархии. Дополним полученные результаты рассмотрением условий, способствующих экстремистской направленности действий преступных иерархов.

Экстремизм, как это определено в научной литературе криминологического направления, представляет собой идею ненависти и вражды. Используя идеологию экстремизма, статусные лидеры преступной иерархии укрепляют свои позиции в идеологической и политической сферах жизнедеятельности общества. Этим положением мы дополнительно обосновываем наличие тенденций к сплачиванию преступных сообществ вокруг их статусных лидеров. Поведенческие стереотипы статусного лидера преступной иерархии неизбежно приобретают экстремистское содержание. Распространение идей экстремизма в обществе способствует укреплению преступной иерархии.

Характеристикой преступного иерарха ученые справедливо считают безнравственность. Так, криминализацию общества, особенно молодежи, нельзя оправдать никакими морально-нравственными критериями³³¹. Однако преступные иерархии целенаправленно разрушают традиционные

³³¹ Деструктивное воздействие на несовершеннолетних: теория и практика противодействия / С. М. Воробьев, С. В. Пестов, А. М. Бычкова [и др.]: Инфра-М, 2023. 179 с.

культурные ценности, внедряют в общество чуждые ему стереотипы поведения. Преступная иерархия политической направленности разрушает конституционные устои государства, а в общественной плоскости развращает молодежь, криминализирует общественное сознание³³². Пропаганда безнравственного поведения, разрушение традиционных для российского общества моральных ценностей способствуют укреплению влияния преступной иерархии. В результате идеологической обработки общественного сознания создается тип личности преступного иерарха, стремящейся к доминированию в идеологической сфере. Заметим, что на основе насаждения безнравственности статусные лидеры преступной иерархии проникают во власть.

Типичным признаком преступного поведения статусного лидера преступной иерархии криминологи называют культовость его личности. Культ личности преступного иерарха создается средствами социальной коммуникации. В современной политической практике наблюдаются примеры романтизации личности статусного лидера преступной иерархии. Такая личность благодаря пропаганде окружается ореолом благотворительности, религиозности и патриотизма. Однако при ближайшем рассмотрении можно видеть, что такое поведение преступного иерарха оказывается блефом. В действительности практическая деятельность статусных лидеров преступной иерархии направлена на подрыв основ общества и государства. Основной интерес такой личности сводится к завыванным корыстным интересам, неуемному стремлению к власти.

По результатам установленных возможностей применения криминологических знаний при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии рассмотрим вопросы следственно-судебной профилактики преступлений данного вида.

Криминологами выделяются уровни общей (общесоциальной), специальной и индивидуальной профилактики преступности. Последовательно рассмотрим каждый из них.

Меры криминологического предупреждения общего (общесоциального) типа должны соответствовать законам, общероссийским и региональным программам. Общесоциальный уровень предупреждения

³³² Станкин А. Н. Верховенство федерального закона в Российской Федерации: конституционные вопросы: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Станкин Алексей Николаевич. Саратов, 2007. 228 с.

занятия высшего положения в преступной иерархии осуществляется путем проведения мероприятий, обеспечивающих преодоление преступной иерархии в обществе. Результаты специальных криминологических исследований дают основания для устранения таких причин распространения преступной иерархии, как воздействие криминальной субкультуры, распространение идей экстремизма в обществе, вовлечение молодежи в преступную деятельность под руководством статусных лидеров преступной иерархии.

Преодолению распространения преступной иерархии в обществе служит специальное предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии. Для реализации задач специального криминологического предупреждения требуется исследование условий, факторов и обстоятельств, способствующих преступности рассматриваемого вида. В результате криминологических исследований выделяются криминогенные социальные подпространства, в которых культивируется преступная иерархия³³³. Криминологическими исследованиями возможно установление виктимных социальных прослоек, из среды которых выходят статусные лидеры преступной иерархии либо общественные группы, поддерживающие существование преступной иерархии в обществе. Виктимными группами в плане воздействия на них со стороны преступных иерархов могут быть обозначены владельцы теневых капиталов либо политические деятели экстремистской направленности, а также представители молодежи, испытывающие естественную неудовлетворенность от несовершенства сложившихся общественных отношений. Тогда специальными мерами предупреждения возможно предотвратить занятие высшего положения в преступной иерархии. Также предупреждению способствует успешное расследование преступных действий лица, подозреваемого (обвиняемого) в занятии им высшего положения в преступной иерархии. Так, специальное криминологическое предупреждение естественным образом продолжает и дополняет общее предупреждение преступности рассматриваемого вида. Специальное предупреждение позволяет пресекать начатые действия по занятию высшего положения в преступной иерархии за счет устранения условий

³³³ *Звонов А. В.* Высшее положение в преступной иерархии: краткий анализ // Стратегии противодействия экстремизму: Материалы межведомственной научно-практической конференции, Москва, 28 октября 2021 года. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 77–80.

проведения воровской сходки и блокировки информационных каналов. В ходе расследования назначаются профилактические экспертизы. Их результаты позволяют следствию (суду) устанавливать и устранять причины, способствующие преступлениям рассматриваемого вида. Опираясь на выводы криминологических экспертиз, правоохранительные и другие государственные органы пресекают действия и устраняют причины, благодаря которым подготавливается, начинается или завершается занятие подозреваемым (обвиняемым) высшего положения в преступной иерархии.

Естественным продолжением профилактических мер общего и специального уровней становится индивидуальное криминологическое предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии. Результаты применения специальных криминологических знаний в расследовании преступлений рассматриваемого вида дают позитивный эффект для индивидуальной профилактики занятия подозреваемым (обвиняемым) высшего положения в преступной иерархии. Так, криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии, а также криминологическая экспертиза экстремистской деятельности статусного преступного лидера предоставляют в распоряжение следствия данные по признакам индивидуального поведения подозреваемого (обвиняемого). В таком случае криминологическая профилактика индивидуального уровня направлена на профилактические обстоятельства действий конкретного лица, стремящегося занять высшее положение в преступной иерархии³³⁴.

Также результаты применения специальных криминологических знаний предоставляют данные по профилактическому воздействию на лиц, обеспечивающих проведение преступного ритуала присвоения подозреваемому (обвиняемому) статусного положения в преступной иерархии. Индивидуальное криминологическое предупреждение охватывает и круг участников преступного сообщества, осуществляющих действия экстремистского содержания. В основном это относится к преступным иерархам, входящим в руководящий состав преступного сообщества. Однако индивидуального профилактического воздействия требуют и рядовые его участники, разделяющие экстремистские взгляды и готовые совершать радикальные действия.

³³⁴ *Моисеев А. М.* Криминологические детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии / *А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Социальное управление.* 2023. Т. 5, № 4. С. 155–167.

Меры индивидуального уровня криминологического предупреждения осуществляют следователи, расследующие занятие высшего положения в преступной иерархии, а также участвующие в этом процессе оперативные и иные сотрудники органов внутренних дел, судьи³³⁵. На стадии формирования преступного замысла указанные субъекты криминологического предупреждения пресекают развитие событий, ведущих к занятию подозреваемым (обвиняемым) высшего положения в преступной иерархии. Если имеются данные о совершенном преступлении, то меры криминологического предупреждения направлены на формирование у подозреваемого чувства вины и раскаяния в содеянном антиобщественном поступке, а также стремление способствовать расследованию. Индивидуальное предупреждение указанного содержания относят к следственно-судебному типу. Лицо, подозреваемое (обвиняемое) в занятии им высшего положения в преступной иерархии, становится объектом следственно-судебного предупреждения.

Другими объектами индивидуального криминологического предупреждения становятся лица, участвующие в достижении подозреваемым (обвиняемым) высшего положения в преступной иерархии. К таким соучастникам преступления относятся статусные лидеры преступной иерархии, привлекающие в свой круг новых кандидатов. Индивидуальному предупреждению данного преступления подвергаются и рядовые участники преступного сообщества, в руководящий состав которого входят преступные иерархи.

Для каждой категории объектов индивидуального предупреждения необходимо подбирать соответствующие меры. В этом помощь следствию (суду) оказывают специальные криминологические знания. Проводимые в ходе расследования криминологические исследования и экспертизы позволяют оптимизировать индивидуальное предупреждение по критерию соответствия личностным характеристикам объекта. Индивидуализировать меры криминологического предупреждения предлагаем исходя из личностных характеристик профилируемого участника преступного сообщества. В качестве параметров в структуре личности профилируемого лица выделяем цели его преступной деятельности, действия по достижению желаемой преступной цели, а также результаты предпринятых им действий. Соответственно этому обо-

³³⁵ *Калимуллин Д. И.* Особенности реализации следователем оперативной информации о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии // *Власть Закона.* 2024. № 1(57). С. 248–257.

значим виды криминологического предупреждения индивидуального уровня в зависимости от параметров объекта профилактического воздействия.

Рассмотрим построение системы профилактических мер, учитывая уголовно-правовой состав занятия высшего положения в преступной иерархии. Конкретная цель, ради достижения которой подозреваемый (обвиняемый) пошел на прохождение соответствующих преступных ритуалов, сводится к вхождению в круг статусных лидеров преступной иерархии. Обязательные подготовительные действия по вхождению в круг статусных лидеров направлены на демонстрацию перед участниками преступного сообщества собственной приверженности традициям и правилам криминальной субкультуры, а также на завоевание авторитета в преступном сообществе. Такие элементы поведения подозреваемого (обвиняемого) свидетельствуют о наличии в структуре его личности криминологических признаков занятия высшего положения в преступной иерархии. По результатам проведенной криминологической экспертизы в отношении такого лица следствием устанавливается факт признания лидерства со стороны участников преступного сообщества — как рядовых, так и высшего статуса.

В практическом плане, установив в ходе расследования криминологические признаки занятия подозреваемым (обвиняемым) высшего положения в преступной иерархии, меры следственной (судебной) профилактики индивидуального уровня предлагаем направить на пресечение проведения воровской сходимки. Для этого предлагается воздействовать на личность подозреваемого (обвиняемого) по следующим направлениям:

- путем убеждения склонить профилактируемое лицо к отказу от занятия высшего положения в преступной иерархии;

- провести разъяснительную работу среди статусных лидеров преступной иерархии, чтобы они отказались принимать в свои ряды новое лицо;

- среди рядового состава преступного сообщества провести разъяснительную работу по выявлению негативных антиобщественных и антигосударственных свойств преступной иерархии, убедить в невозможности со стороны преступного иерарха обеспечить надежную охрану и достойное существование рядовому участнику преступного сообщества.

В отношении подозреваемого (обвиняемого) следственно-судебную профилактику индивидуального уровня предлагаем производить путем убеждения отказаться от приобретенного статусного положения в преступной иерархии.

Подведя итог, можно отметить, что криминологическое предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии объединяет различные уровни и приобретает комплексный вид³³⁶. По нашему мнению, применение специальных криминологических знаний в профилактике занятия высшего положения в преступной иерархии может стать звеном в системе мер по борьбе с организованной преступностью.

Отметим значение идеологических вопросов в профилактике преступной иерархии. В идеологическом аспекте требуется сориентировать общественное мнение в вопросах неприятия преступной иерархии и всех ее проявлений в обществе. Для решения проблем информационно-пропагандистского обеспечения противодействия преступности рассматриваемого вида представляется необходимым привлекать СМИ, а также творчество деятелей в различных областях культуры. В распространяемых информационных материалах следует формировать в обществе негативную оценку противоправного и аморального поведения статусных лидеров преступной иерархии. В числе первостепенных криминологических задач называем повышение правовой культуры и достижение законопослушного поведения граждан.

Таким образом, на основе результатов применения специальных криминологических знаний открываются возможности эффективно осуществлять меры по криминологическому предупреждению занятия высшего положения в преступной иерархии. Общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный уровни следственно-судебной профилактики преступления рассматриваемого вида опираются на результаты специальных криминологических исследований, осуществляемых в процессе расследования данного преступления. Предложено направление индивидуальной криминологической профилактики на пресечение действий, входящих в уголовно-правовой состав по занятию лицом высшего положения в преступной иерархии. Судебная криминологическая экспертиза предоставляет следовательно сведения о фактах и обстоятельствах, на которые следует направлять меры индивидуального криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии.

В ходе расследования данного преступления с помощью судебной криминологической экспертизы устанавливаются конкретные меры про-

³³⁶ Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / В. А. Блинников и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд-е, перераб. и доп. Москва: Проспект, 2016. 1184 с.

филактической направленности. Объектом профилактического воздействия при этом выступает подозреваемый (обвиняемый), а также другие участники преступного сообщества. Такие меры направлены на пресечение занятия лицом статусного положения в преступной иерархии либо отказ от присвоенного преступного статуса. Профилактические меры сводятся к склонению подозреваемого (обвиняемого) к отказу от занятия высшего положения в преступной иерархии, а также к дискредитации преступной иерархии и целесообразности ее существования в обществе.

Судебная криминологическая экспертиза как институт применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве приобретает значение в связи с реализацией задач антикриминальной политики государства. Антикриминальная политика встроена в систему национальной безопасности России. Свое место в антикриминальной политике занимает криминологический блок. Приведенные соображения актуализируют вопрос о подготовке и переподготовке экспертов в области судебных криминологических экспертиз. Отмечаем, что на текущий период, несмотря на запросы следственной и судебной практики, такая система отсутствует. Между тем, учитывая качественную подготовку юридических кадров по криминологии, в данном вопросе могут быть задействованы юридические факультеты вузов страны.

В связи со сказанным в перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях России, предлагаем включить направление судебной криминологической экспертизы. Учитывая требование ст. 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» о том, что судебным экспертом является лицо, имеющее высшее образование и получившее дополнительную профессиональную подготовку по конкретной экспертной специальности, выступаем с предложением проекта программы обучения по данной экспертной специальности. В программу подготовки судебного эксперта по криминологической экспертизе предлагается включить следующие вопросы:

- понятие судебной криминологической экспертизы, ее объект, предмет и метод;
- методологические основы судебной криминологической экспертизы;
- комплекс специальных знаний эксперта судебной криминологической экспертизы;

— задачи судебной криминологической экспертизы и типовые вопросы на ее решение;

— назначение и производство судебной криминологической экспертизы.

Подготовка новых экспертных кадров, их переподготовка и повышение квалификации приобретают важное значение в судебно-экспертной деятельности. Осуществление подготовки кадров по направлению криминологических экспертиз способствует эффективности расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

К тому же отметим важное значение, которое законодатель придает компетентности эксперта (п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ)³³⁷. Компетентность судебного эксперта отображает уровень владения теорией и методикой судебной экспертизы³³⁸. Как отмечает Е. Р. Россинская, подготовка судебного эксперта означает его комплексное интегративное образование, направленное на формирование у него необходимых компетенций³³⁹. Полученные в ходе образовательного процесса подготовки и переподготовки знания обуславливают для эксперта выполнение экспертиз на высоком научном уровне.

На основании вышеизложенного становятся очевидными необходимость и возможность подготовки экспертных кадров по судебной криминологической экспертизе. Базой для подготовки в этом направлении уже сегодня могут стать юридические факультеты вузов страны.

³³⁷ Уголовное судопроизводство: теория и практика: научно-практическое пособие / А. С. Александров, А. Д. Бойков, О. Н. Ведерникова и др.. Москва: ЮРАЙТ, 2011. 1038 с.

³³⁸ *Галяшина Е. И.* О рецензировании заключений экспертов по делам о преступлениях экстремистской направленности // Вестник криминалистики. 2021. № 3(79). С. 12–21.

³³⁹ *Россинская Е. Р.* Современные проблемы судебно-экспертной дидактики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12(16). С. 58–67.

Выводы по главе 4

Преступная иерархия является структурирующим элементом для преступного сообщества, организованного по иерархическому принципу. Преступная иерархия понимается как система соподчиненности и взаимоотношений между участниками преступного сообщества. Преступная иерархия существует и преобразуется под влиянием традиций и правил криминальной субкультуры. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, выполняют лидерские функции в преступном сообществе.

Выделены следующие криминологические признаки преступной иерархии: стойкая структура, включающая звенья управления, службы безопасности, рядовых исполнителей. Отмечена адаптивность преступной иерархии к изменяющимся социальным, политическим, экономическим, идеологическим и культурным условиям.

Преступная иерархия классифицирована относительно уровней преступной деятельности на низовой уровень (спонтанная деятельность разрозненных преступных групп); средний уровень преступной деятельности (систематическая деятельность преступных организаций, имеющих устойчивые коррумпированные связи с органами государственного управления); высший уровень (согласованная деятельность преступных сообществ). По направлениям деятельности преступные иерархии подразделяются на экономический, политический, общекриминальный виды.

Рассмотрены теоретические основы судебной криминологической экспертизы преступной иерархии. Ее объектом являются материалы уголовного дела, содержащие факты и обстоятельства занятия подозреваемым (обвиняемым) высшего положения в преступной иерархии. Предмет криминологической экспертизы определен как устанавливаемые в ходе экспертизы функциональные и статусные признаки принадлежности лица к высшему положению в преступной иерархии. Выделены атрибутивные признаки принадлежности лица к высшему положению в преступной иерархии. К таковым отнесены атрибуты поведения и внешности. Аtribuтивные признаки признаны факультативными.

Определен уголовно-правовой состав занятия высшего положения в преступной иерархии. Объективная сторона содержит подготовительные действия по вхождению в круг статусных лидеров, демонстрацию перед участниками преступного сообщества приверженности традициям и правилам криминальной субкультуры, завоевание авторитета в преступном сообществе. Действия подозреваемого (обвиняемого) по достижению им высшего положения в преступной иерархии предполагают

наличие прямого умысла. Стремление занять искомое положение в преступной иерархии составляет волевой аспект преступного умысла. Субъективная сторона занятия лицом лидерского положения в преступной иерархии характеризуется осознанием преступной цели и допущением соответствующего результата.

Для расследования обстоятельств принадлежности лица к высшему положению в преступной иерархии целесообразно применять специальные криминологические знания в форме судебной экспертизы. Проведение специальных криминологических исследований в ходе расследования преступлений рассматриваемого вида позволяет устанавливать существенные обстоятельства приобретения лицом статусного положения в преступной иерархии, а также обстоятельства, способствовавшие совершению данного преступления.

Предложено решение проблемы применения специальных криминологических знаний в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии. Обстоятельства расследуемого преступления устанавливаются применением судебной криминологической экспертизы и проведением специального криминологического исследования. Применяемые криминологические знания составляют научную основу проведения криминологических исследований (экспертиз). Криминологические специальные знания содержат данные о традициях и правилах криминальной субкультуры. Применение специальных криминологических знаний позволяет установить факт приобретения лицом статусного положения в преступной иерархии, а также традиции и правила криминальной субкультуры, регулирующие этот процесс.

Объектом судебной криминологической экспертизы, а также объектом специального криминологического исследования преступной иерархии являются материалы уголовного дела, которые содержат информацию о фактах и обстоятельствах занятия подозреваемым (обвиняемым) высшего положения в преступной иерархии. Предмет специальных криминологических исследований составляют криминологические признаки принадлежности лица к высшему положению в преступной иерархии.

Исследованы возможности и предложены формулировки вопросов на разрешение судебной криминологической экспертизы экспертной деятельности статусного лидера преступной иерархии.

Обоснованы необходимость и возможность подготовки экспертных кадров по судебной криминологической экспертизе. Показано, что базой для подготовки в этом направлении уже сегодня могут стать юридические факультеты вузов страны.

Заключение

Подводя итоги проведенному исследованию, можем с удовлетворением констатировать достижение заявленной цели и решение вытекающих из нее задач.

В ходе исследования были обозначены и смежные, по отношению к поставленной цели, вопросы, требующие исследования в дальнейшем.

Так, заявленная цель — разработка основ судебной криминологической экспертизы в антикриминальной политике государства — достигнута, уточнены криминологические средства обеспечения антикриминальной безопасности общества, сформулированы теоретические основы и процессуальные основания судебной криминологической экспертизы и отдельных ее подвидов.

На суд научной общественности представлено определение и структура антикриминальной безопасности общества, а также реализующая ее антикриминальная политика государства. Механизмы достижения антикриминальной безопасности рассмотрены в аспекте проблематики экономического, политического, идеологического и иных направлений жизнедеятельности общества.

Судебная криминологическая экспертиза определена как средство реализации антикриминальной политики государства. Сформированы ее научные основы, а также практическое приложение для задач следственно-судебной профилактики. Показана результативность судебной криминологической экспертизы в противодействии организованной преступности иерархического построения и экстремистского содержания.

Криминологам-практикам мы адресуем концепцию и технологию реализации антикриминальной политики государства.

Работникам следственных подразделений предлагаем к использованию в следственной практике экспертную методику судебной криминологической экспертизы.

Нам остается еще раз поблагодарить руководство и сотрудников Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации — первых читателей монографии — за внимание и критическую оценку текста по ходу формирования настоящего издания.

Список литературы

1. *Абдулганеев Р. Р.* Криминологический портрет личности современного экстремиста / Р. Р. Абдулганеев, С. Н. Миронов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 1(31). С. 42–47.
2. *Абрамова Е. Н.* Генезис украинского национализма и его влияние на российско-украинские отношения / Е. Н. Абрамова, В. И. Аникин, И. В. Сурма // Национальная безопасность / NotaBene. 2016. № 6(47). С. 699–710.
3. *Аванесов Г. А.* Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения : монография / Г. А. Аванесов. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 80 с.
4. *Авдеев В. А.* Правовые основы реализации антитеррористических мер на международном уровне / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Союз криминалистов и криминологов. 2023. № 2. С. 14–19.
5. *Авдеев В. А.* Правовые цели и приоритеты стратегического планирования в сфере обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Oeconomia et Jus. 2024. № 1. С. 32–45.
6. *Аверьянова Т. В.* Судебная экспертиза: курс общей теории: для использования в учебном процессе по специальности «Судебная экспертиза» / Т. В. Аверьянова. Москва : Норма, 2007. 479 с.
7. *Агаджанян А. А.* Современные методы предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии / А. А. Агаджанян // Современный ученый. 2023. № 6. С. 304–309.
8. *Агапов П. В.* Актуальные исследования личности террориста / П. В. Агапов, С. Ф. Милюков // Обозреватель. 2023. № 1(396). С. 153–157.
9. *Агапов П. В.* Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания / Агапов П. В. , Борисов С. В. , Вагурин Д. В. ; под ред. В. В. Меркурьев. Москва : Проспект, 2015. 224 с.
10. *Агапов П. В.* Организованная преступность в современной России: состояние, тенденции и меры прокурорского реагирования / П. В. Агапов, В. В. Меркурьев // Вестник Юридического института МИИТ. 2019. № 3(27). С. 54–61.
11. *Агапов П. В.* Противодействие новым деструктивным проявлениям в информационно-коммуникационном пространстве / П. В. Агапов, М. В. Ульянов, Н. В. Сальников // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 3(83). С. 86–92.
12. *Агапов П. В.* Типичный способ приобретения статусного лидерства в преступном движении АУЕ / П. В. Агапов, С. В. Кондратюк // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года / Академия управления МВД России. Том Часть 2. Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 211–221.
13. Актуальные проблемы уголовного права / П. Агапов, Е. Карабанова, О. Капинус [и др.]. Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. 484 с.

14. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник для магистров / Л. В. Иногамова-Хегай, А. Г. Кибальник, Т. В. Кленова [и др.]. Москва : Проспект, 2021. 224 с.

15. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: Учебник для вузов / В. В. Иванов, М. Ю. Жирова, Ю. В. Кувалдина [и др.]. 5-е изд-е, перераб. и доп. Москва : ЮРАЙТ, 2022. 434 с.

16. *Алехин Е. В.* Виды и классификация преступлений экстремистской направленности / Е. В. Алехин // *Полицейская деятельность*. 2018. № 4. С. 26—31.

17. *Алехин Е. В.* Криминалистическая характеристика организации экстремистского сообщества / Е. В. Алехин // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2019. № 1(19). С. 134—139.

18. *Алехин Е. В.* Лидеры экстремистских сообществ как представители преступной иерархии / Е. В. Алехин // *Вестник Дальневосточного юридического института МВД России*. 2020. № 2(51). С. 51—56.

19. *Алехин Е. В.* Расследование организации экстремистских сообществ: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Алехин Егор Владимирович, 2015. 208 с.

20. *Алехин Е. В.* Установление факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии / Е. В. Алехин // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2021. № 2(28). С. 92—96.

21. *Алиев Н. Т.* Транснациональная организованная преступная деятельность в эпоху глобализации / Н. Т. Алиев, А. В. Борбат // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. Т. 14, № 3. С. 431—440.

22. *Алференок Е. А.* Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: теоретический и практический аспекты / Е. А. Алференок, Е. К. Шершакова // *Вестник Московского университета МВД России*. 2023. № 1. С. 23—29.

23. *Аминев Ф. Г.* К вопросу реформирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / Ф. Г. Аминев, А. С. Арутюнов // *Судебная экспертиза*. 2021. № 4(68). С. 8—20.

24. *Аминев Ф. Г.* Проблемные вопросы, возникающие при назначении новых родов и видов судебных экспертиз / Ф. Г. Аминев // *Судебная экспертиза*. 2018. № 2(54). С. 7—15.

25. *Аминов Д. И.* Современное значение правовой категории «объективная истина» в системе современного судопроизводства / Д. И. Аминов // *Вестник экономической безопасности*. 2021. № 3. С. 103—105.

26. *Андрианов В. К.* Социально-психологические закономерности в уголовном праве / В. К. Андрианов // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2024. № 1. С. 133—162.

27. *Анисимков В. М.* Криминальная субкультура: краткая история вопроса, ее влияние на формирование личности правонарушителя / В.М. Анисимков, Е. В. Королева // *Вестник Владимирского юридического института*. 2007. № 3(4). С. 142—146.

28. Антикриминальная политика государства: блок криминологической профилактики / С. В. Кондратюк, А. М. Моисеев, Т. Н. Иванова, И. В. Цветкова // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 2(43). С. 87–95.

29. Антикриминальная политика: теория формирования и показатели реализации / С. В. Кондратюк, А. М. Моисеев, Т. Н. Иванова [и др.] // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 3(44). С. 152–160.

30. Антикриминальная стратегия и ее криминологическая составляющая / Т. Н. Иванова, С. В. Кондратюк, М. А. Михайлов [и др.]. Москва : Юрлитинформ, 2023. 288 с.

31. *Антонян Е. А.* К вопросу о борьбе с современным экстремизмом и терроризмом в условиях использования новых технологий / Е. А. Антонян, М. М. Милованова // Юридическое образование и наука. 2020. № 11. С. 13–16.

32. *Антонян Е. А.* К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи / Е. А. Антонян, Е. А. Борисов // LexRussica (Русский закон). 2017. № 12(133). С. 180–186.

33. *Антонян Е. А.* К вопросу о трансформации молодежных представлений о криминальной субкультуре по результатам социологических исследований / Е. А. Антонян, Ю. В. Хармаев // Журнал юридических исследований. 2022. Т. 7, № 4. С. 64–72.

34. *Антонян Е. А.* Личность рецидивиста / Е. А. Антонян. Москва : Юрлитинформ, 2018. 264 с.

35. *Антонян Е. А.* О причинах вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность / Е. А. Антонян, М. М. Милованова // Юридическое образование и наука. 2021. № 12. С. 42–45.

36. *Антонян Ю. М.* Бедность как криминогенный фактор / Ю. М. Антонян // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 2(62). С. 31–39.

37. *Антонян Ю. М.* Криминологическая характеристика личности преступника / Ю. М. Антонян // Российское правосудие. 2022. № 4. С. 33–40.

38. *Антонян Ю. М.* Основные черты преступности / Ю. М. Антонян // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 2. С. 89–99.

39. *Антонян Ю. М.* Портреты преступников: криминально-психологический анализ / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. Москва : Норма, 2019. 240 с.

40. *Антонян Ю. М.* Преступность в России / Ю. М. Антонян, О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова. Москва : Юрлитинформ, 2023. 272 с.

41. *Антонян Ю. М.* Причины преступности / Ю. М. Антонян // Общество и право. 2023. № 1(83). С. 7–13.

42. *Антропов А. В.* Криминалистическая экспертиза : учебное пособие / А. В. Антропов, Д. В. Бахтеев, А. В. Кабанов. 2-е изд., пер. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 184 с.

43. *Аристеев М. С.* Становление и развитие судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве / М. С. Аристеев // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 4. С. 167–173.

44. *Арсеньев В. Д.* О понятии заключения эксперта в свете общей теории судебных доказательств / В. Д. Арсеньев // Актуальные вопросы теории судебной экспертизы. Сб. науч. тр. Москва : ВНИИСЭ, 1976. Вып. 21. С. 20–53.

45. *Артюшенко Д. В.* Некоторые процессуальные аспекты классификации судебных экспертиз / Д. В. Артюшенко // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 3(28). С. 331–337.

46. *Асланян Р. Г.* Особенная часть российского уголовного права: проблемы теоретического строения и системные параметры / Р. Г. Асланян. Москва : Юрлитинформ, 2023. 456 с.

47. *Ашурбеков Т. А.* Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности: специальность 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ашурбеков Тофик Ашурбекович. Москва, 2009. 543 с.

48. *Бавин Д. Е.* Проблемы реализации принципа приоритета личности над интересами общества и государства в уголовном праве РФ / Д. Е. Бавин, К. Д. Найденов, П. О. Рубан // International Law Journal. 2023. Т. 6, № 1. С. 164–168.

49. *Багмет А. М.* Расследование хулиганства по экстремистским мотивам, совершенного несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних / А. М. Багмет, В. В. Бычков. Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. 55 с.

50. *Бажутов С. А.* Особенности уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (ст. 210.1 УК) / С. А. Бажутов, А. А. Кунашев // Законность. 2022. № 11(1057). С. 25–33.

51. *Бастрыкин А. И.* Актуальные вопросы обеспечения правил безопасности граждан российской Федерации / А. И. Бастрыкин // Правда и Закон. 2022. № 4(22). С. 4–11.

52. *Бастрыкин А. И.* Выявление и расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий / А. И. Бастрыкин // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 4. С. 88–94.

53. *Бастрыкин А. И.* Об объективной истине в уголовном процессе: история и современность / А. И. Бастрыкин // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 1. С. 18–29.

54. *Бастрыкин А. И.* Современные способы противодействия терроризму и экстремизму / А. И. Бастрыкин // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 6(127). С. 167–170.

55. *Безсалий О. Р.* Современные проблемы правовой регламентации предостережения прокурора и его применения: специальность 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранитель-

ная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Безсалий Олеся Рашидовна, 2019. 223 с.

56. *Белкин Р. С.* Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. Москва : Мегатрон XXI, 2000. 334 с.

57. *Белозеров В. К.* Новая стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов к реализации / В. К. Белозеров // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 2(843). С. 20–35.

58. *Белоцерковский С. Д.* О криминологических основах правового регулирования борьбы с организованной преступностью / С. Д. Белоцерковский // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3, № 2(7). С. 187–192.

59. *Белый А. Г.* К вопросу об особенностях оперативно-розыскного противодействия лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии / А. Г. Белый, В. В. Стукалов // Общество и право. 2020. № 4(74). С. 81–86.

60. *Беляева Л. И.* Криминальная субкультура и ее уголовно-правовая оценка / Л. И. Беляева, Н. Э. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 1(69). С. 72–79.

61. *Берова Д. М.* Актуальные вопросы развития причин и условий преступности в Российской Федерации / Д. М. Берова, Х. А. Аккаева // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 5. С. 376–380.

62. *Бешукова З. М.* К вопросу о понятии механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности / З. М. Бешукова // Национальная безопасность / NotaBene. 2018. № 6(59). С. 66–78.

63. *Бешукова З. М.* Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Бешукова Зарема Муратовна, 2021. 632 с.

64. Бешукова З.М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бешукова Зарема Муратовна. Краснодар, 2011. 235 с.

65. *Бешукова З. М.* Содержание объективной стороны финансирования экстремистской деятельности и возможные пути оптимизации ее законодательного описания / З. М. Бешукова // Национальная безопасность / NotaBene. 2017. № 3(50). С. 86–97.

66. *Бидова Б. Б.* К вопросу о взаимоотношении и взаимосвязи понятий нация, государство, национальное государство, национальные интересы / Б. Б. Бидова, А. А. Попанова // Финансовая экономика. 2019. № 5. С. 334–337.

67. *Бикеев И. И.* Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование / И. И. Бикеев, А.Г. Никитин ; Институт экономики, управления и права. Казань : Познание, 2011. 320 с.

68. *Биккинин И. А.* Антикриминальная стратегия государства: теоретические и практические аспекты реализации / И. А. Биккинин, С. И. Муцалов // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. 2020. № 4(40). С. 109–115.

69. *Бирюков С. Ю.* Общая характеристика экстремизма и анализ современного состояния борьбы с преступлениями экстремистской направленности / С. Ю. Бирюков, М. В. Бобовкин, М. А. Шматов // Правовая парадигма. 2020. Т. 19, № 2. С. 13–20.

70. *Бобовкин М. В.* Психологическая структура деятельности эксперта-почерковеда / М. В. Бобовкин, В. А. Ручкин, Н. А. Соловьева // Судебная экспертиза. 2022. № 2(70). С. 25–34.

71. *Богачев А. М.* Формирование общероссийской гражданской идентичности на освобожденных в ходе СВО территориях: риски и перспективы / А. М. Богачев, Г. И. Теплых, П. Н. Кавчук // Психология и психотехника. 2023. № 3. С. 44–52.

72. *Бордюгов Л. Г.* Внутреннее убеждение судебного эксперта в условиях цифровизации судебно-экспертной деятельности: вопросы теории и практики / Л. Г. Бордюгов // Вестник криминалистики. 2020. № 2(74). С. 99–110.

73. *Бордюгов Л. Г.* Внутреннее убеждение судебного эксперта: вопросы теории и практики / Л. Г. Бордюгов, Е. Б. Николаева // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2020. № 15. С. 24–30.

74. *Борисов С. В.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Борисов Сергей Викторович. Москва, 2012. 485 с.

75. *Борисовский В. И.* Особенности формирования антиэкстремистской и антитеррористической среды в вузе на современном этапе (хронология научно-представительского мероприятия) / В. И. Борисовский, Е. С. Стешич // Союз криминалистов и криминологов. 2022. № 2. С. 27–31.

76. *Борков В. Н.* Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) / В. Н. Борков // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 2. С. 3–13.

77. *Боруленков Ю. П.* Юридическое познание, доказательство и доказывание: методология, теория, практика / Ю. П. Боруленков. Москва : Юрлитинформ, 2016. 536 с.

78. *Брагина А. Г.* Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности: Учебно-методическое пособие / А. Г. Брагина, Н. Ю. Мамаев, П. А. Манянин. Барнаул : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2011. 70 с.

79. *Бредихин А. Л.* Интересы личности, общества и государства в процессе трансформации форм государства / А. Л. Бредихин, С. М. Фомичев // Теория государства и права. 2023. № 2(31). С. 12–19.

80. *Бубнова Н. И.* Военная помощь США и других западных стран Украине после начала российской специальной военной операции / Н. И. Бубнова // Россия и современный мир. 2023. № 2(119). С. 79–105.

81. *Бубнова Н. И.* Тотальные санкции Запада против России в контексте «интегрированного сдерживания» / Н. И. Бубнова // Общественные науки и современность. 2022. № 6. С. 7–22.

82. *Булатенко М. А.* Выявление предпосылок расширения теневого сектора экономики для предупреждения угрозы экономической безопасности / М. А. Булатенко, А. В. Корюкина // Теория и практика общественного развития. 2021. № 5(159). С. 67–73.

83. *Бушуев В. В.* Некоторые проблемные вопросы решения диагностических задач в судебной экспертизе / В. В. Бушуев // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 200–202.

84. *Бычков В. В.* Киберэкстремизм: понятие, квалификация, расследование / В. В. Бычков, В. А. Прорвич. Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. 330 с.

85. *Бычков В. В.* Противодействие организованной преступности : учебное пособие / В. В. Бычков. 2-е изд., пер. и доп. Москва : Юрайт, 2023. 524 с.

86. *Валеев А. Х.* Проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности / А. Х. Валеев, А. Ю. Самойлов // Эксперт-криминалист. 2011. № 3. С. 30–31.

87. *Васин Ю. Г.* Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования / Ю. Г. Васин; Институт государства и права Российской академии наук ; под общей редакцией С. В. Максимова. Москва : Институт государства и права РАН, 2015. 292 с.

88. *Веренич И. В.* Криминалистическая наука и теория механизма преступления / И. В. Веренич, В. М. Прошин. Москва : Юрлитинформ, 2016. 672 с.

89. *Веретнова А. А.* Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, при расследовании реабилитации нацизма / А. А. Веретнова, Е. Н. Холопова // Юридический мир. 2023. № 8. С. 47–53.

90. *Верченко Н. И.* Занятие высшего положения в преступной иерархии / Н. И. Верченко, Н. И. Лямкина // Сибирский антропологический журнал. 2022. Т. 6, № 4. С. 126–134.

91. *Веселов В. А.* Длинная тень Второй мировой войны: становление концепции «национальной безопасности» в США / В. А. Веселов // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. Т. 12, № 3. С. 85–130.

92. *Вестов Ф. А.* Роль следователя в привлечении специалиста при расследовании уголовного дела / Ф. А. Вестов, А. Д. Качкова // Базис. 2024. № 1(15). С. 35–40.

93. *Вехов В. Б.* Правовой статус судебного эксперта и специалиста в процессуальном законодательстве Российской Федерации / В. Б. Вехов, А. А. Баюш // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 10-2(54). С. 98–101.

94. *Винберг А. И.* О сущности криминалистической техники и криминалистической экспертизы / А. И. Винберг // Советское государство и право. 1955. № 8. С. 82–88.

95. *Винберг А. И.* Судебная экспертология: (Общетеоритическая и методологическая проблема судебных экспертиз) : учебное пособие / А. И. Винберг, Н. Т. Малаховская ; отв. ред. Б. А. Викторов. Волгоград : ВСИИ МВД СССР, 1979. 183 с.

96. *Вишневецкий К. В.* Международное сотрудничество правоохранительных органов при расследовании уголовных дел о терроризме и экстремизме : учеб. пособие / К. В. Вишневецкий, В. А. Карлеба, Д. Д. Стронский ; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Краснодар. акад. Краснодар: Краснодар. акад. МВД России, 2004. 120 с.

97. *Власенко В. В.* Проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) / В. В. Власенко // Уголовное право. 2022. № 5(141). С. 3–12.

98. *Вознюк Е. П.* К вопросу о критериях оценки достаточности доказательств в ходе досудебного уголовного судопроизводства / Е. П. Вознюк // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1(71). С. 29–32.

99. *Войтов А. В.* криминологический портрет экстремиста / А. В. Войтов, В. В. Седнев // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2023. № 26. С. 28–37.

100. *Воробьева О. А.* Публичная власть в России: проблемы теории и практики: монография / О. А. Воробьева, А. Н. Станкин. Москва : Nota Bene, 2010. 192 с.

101. *Воронов А. М.* Правовое противодействие криминальной субкультуре как угрозе национальной безопасности современной России / А. М. Воронов // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 67–72.

102. *Воронцов А. В.* Атрибутивные признаки лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии организованной преступности общеуголовной направленности / А. В. Воронцов // Актуальные вопросы теории и практики привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: сборник трудов межведомственной научно-практической конференции, Академия управления МВД России, 12 октября 2023 года. Москва : Академия управления МВД России, 2023. С. 47–57.

103. *Гаврилов С. Т.* История становления организованной преступности в России / С. Т. Гаврилов, И. В. Белоусов, А. В. Покаместов // Территория науки. 2013. № 6. С. 150–157.

104. *Гальченко А. И.* Предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности как акт прокурорского реагирования / А. И. Гальченко // Законность и правопорядок. 2016. № 1-2(14). С. 8–12.

105. *Галяшина Е. И.* О рецензировании заключений экспертов по делам о преступлениях экстремистской направленности / Е. И. Галяшина // Вестник криминалистики. 2021. № 3(79). С. 12–21.

106. *Галяшина Е. И.* Специальные юридические знания: имеет ли научно-правовое заключение статус доказательства в уголовном процессе? / Е.И. Галяшина // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета : материалы XV Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23-24 июня 2023 года. Москва : Русайнс, 2024. С. 28–38.

107. *Галяшина Е. И.* Судебная лингвистическая экспертиза : учебник / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина. Москва : Проспект, 2023. 424 с.

108. *Гаужаева В. А.* Преступность в сети Интернет: криминологические характеристики / В. А. Гаужаева, Е. В. Прокофьева, О. Ю. Прокофьева // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 111–114.

109. *Герасимов А. В.* Теоретико-правовые основы национальной безопасности России: история и современность / А. В. Герасимов // ModernScience. 2021. № 11-3. С. 186–192.

110. Глобализация и девиантность / Я. Гишинский, В. Гольберг, Я. Костюковский [и др.]. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2006. 393 с.

111. Глобальный индекс экстремизма / Г. В. Алексеев, Н. А. Аргылов, А. В. Байчик [и др.]. Санкт-Петербург : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2023. 416 с.

112. *Годунов И. В.* Организованная преступность от рассвета до заката : учебное пособие для вузов / И. В. Годунов. Москва : Академический Проект, 2008. 624 с.

113. *Горшенков Г. Г.* Антикриминальная безопасность личности в уголовно-процессуальной сфере / Г. Г. Горшенков, Г. Н. Горшенков // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2-1. С. 97–101.

114. *Горшенков Г. Н.* Коррупция и антикоррупция — закономерности взаимодействия / Г. Н. Горшенков // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. С. 25–31.

115. *Грачев С. И.* Характеристика транснационального терроризма как одного из видов международного терроризма / С. И. Грачев // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 1. С. 194–197.

116. *Григорьев Д. А.* Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? / Д. А. Григорьев, В. И. Морозов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4(30). С. 50–58.

117. *Гриненко А. В.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: уголовно-правовые и криминологические аспекты / А. В. Гриненко // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 4. С. 2–4.

118. *Гринько С. Д.* Борьба с организованной преступностью в системе обеспечения национальной безопасности России / С. Д. Гринько // Право и государство: теория и практика. 2019. № 5(173). С. 79–81.

119. *Грищенко Л. Л.* Современное состояние в области поддержания международного мира и безопасности / Л. Л. Грищенко // Академическая мысль. 2024. № 1(26). С. 18–21.

120. *Грудинин Н. С.* Основы конституционного права Российской Федерации и народных республик Донбасса : учебное пособие / Н. С. Грудинин. Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2023. 90 с.

121. *Давитадзе М. Д.* Криминальная субкультура как угроза общественной безопасности Российской Федерации / М. Д. Давитадзе, И. Н. Дорофеев, Е. Д. Сотникова // Право и образование. 2022. № 11. С. 64–74.

122. *Десаи Р.* Геополитическая экономия: после американской гегемонии, глобализации и империи / научный редактор С. Д. Бодрунов. Москва : Центр-ка, 2020. 328 с.

123. Деструктивное воздействие на несовершеннолетних: теория и практика противодействия / С. М. Воробьев, С. В. Пестов, А. М. Бычкова [и др.]. Москва : Инфра-М, 2023. 179 с.

124. Деструктивное воздействие на несовершеннолетних: теория и практика противодействия / С. М. Воробьев, С. В. Пестов, А. М. Бычкова [и др.]. Москва : Инфра-М, 2023. 179 с.

125. Деятельность прокуратуры по профилактике правонарушений / В. В. Меркурьев, Л. И. Александрова, К. И. Амирбеков [и др.]. Москва : Проспект, 2023. 456 с.

126. *Джатиев В. С.* О российской антикриминальной политике / В. С. Джатиев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2(33). С. 31–37.

127. *Дзялошинский И. М.* Между порядком и хаосом. Что происходит в современном мире: в двух частях / И. М. Дзялошинский. Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2024. 446 с.

128. Диалектика вины и ответственности в современном уголовном правоупонимании : международная коллективная монография / А. В. Наумов, В. М. Хомич, С. В. Склярлов [и др.] ; Костанайский филиал Челябинского государственного университета ; Уральский государственный юридический университет ; Общественный фонд «Центр развития юридической науки и практики». Том Выпуск 10. Костанай : Sapientia, 2021. 261 с.

129. *Долгиева М. М.* Теоретические основания уголовной политики в сфере оборота криптовалюты: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Долгиева Мадина Муссаевна. Москва, 2023. 474 с.

130. *Долгова А. И.* Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики: монография / А. И. Долгова, А. Я. Гуськов, Е. Г. Чуганов. Москва : Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. 239 с.

131. *Долгова А. И.* Уголовная политика как системная антикриминальная деятельность / А. И. Долгова // Государство обязано создавать законы в уго-

ловно-правовой сфере: от профилактики до приговора и социализации : сборник научных трудов Всероссийской научной конференции с международным участием, Москва, 17 декабря 2019 года. Москва : Институт государства и права РАН, 2020. С. 8—19.

132. *Донских Д. Г.* Противодействие криминальной субкультуре в обществе (криминологические проблемы): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Донских Дарья Геннадьевна. Москва, 2010. 161 с.

133. *Дунаева Ю. А.* Частная жизнь как объект антикриминальной безопасности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дунаева Юлия Андреевна. Нижний Новгород, 2011. 253 с.

134. *Дуюнов В. К.* Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика / В. К. Дуюнов, А. Г. Хлебушкин. 4-е изд-е. Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2019. 431 с.

135. *Дуюнов В. К.* Уголовное право России. Общая и особенная части / В. К. Дуюнов. 3-е изд-е. Москва : РИОР, 2017. 403 с.

136. *Дуюнов В. К.* Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности / В. К. Дуюнов, Р. В. Закомолдин. Москва : РИОР, 2020. 244 с.

137. *Дуюнов В. К.* Уголовно-правовое воздействие: теория и практика / В. К. Дуюнов. Москва : Научная книга, 2003. 520 с.

138. *Дьяконова О. Г.* Теоретические основы судебной экспертологии / О. Г. Дьяконова. Москва : Проспект, 2017. 480 с.

139. *Емельянов Н. С.* На пути к новой пенитенциарной ролевой парадигме / Н. С. Емельянов. Москва : ЛитРес : Самиздат, 2022. 165 с.

140. *Ендольцева А. В.* Уголовная политика России и ее значение в регулировании общественных отношений в сфере борьбы с преступностью / А. В. Ендольцева // Юристъ-Правоведь. 2018. № 2(85). С. 103—112.

141. *Ережипалиев Д. И.* Совершенствование законодательства, направленного на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей / Д. И. Ережипалиев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14, № 4(54). С. 33—41.

142. *Ережипалиев Д. И.* Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних / Д. И. Ережипалиев // Вопросы ювенальной юстиции. 2023. № 4. С. 13—19.

143. *Ермолович Я. Н.* Соотношение и разграничение понятий «преступления террористической направленности» и «преступления экстремистской направленности» / Я. Н. Ермолович, С. В. Криштопов // Российский следователь. 2022. № 3. С. 37—41.

144. *Жаглин А. В.* Организационные и правовые основы деятельности системы органов внутренних дел как субъекта обеспечения национальной безопасности России: монография / А. В. Жаглин. Воронеж : Ин-т ИТОУР, 2008. 223 с.

145. *Журавленко Н. И.* Математическое моделирование криминологических особенностей лиц, совершающих преступления экономической направленности, осуществляемое на основе принципа эквивалентности / Н. И. Журавленко, Я. С. Михайлова // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11(90). С. 191–193.

146. Законность: состояние и тенденции в 2015-2019 гг. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению / А. Ю. Винокуров, П. В. Агапов, Л. И. Александрова [и др.] ; под общей редакцией О. С. Капинус ; научный редактор А. Ю. Винокуров ; Университет прокуратуры Российской Федерации. Москва : Проспект, 2022. 368 с.

147. Законность: теория и практика / М. С. Андрианов, С. А. Боголюбов, Н. Д. Бут [и др.]. 3-е изд-е. Москва : Контракт, 2017. 400 с.

148. *Залиханова Л. И.* Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовые и криминологические аспекты : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / Л. И. Залиханова. Москва : Юрлитинформ, 2014. 275 с.

149. Занятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ): квалификация и расследование / А. М. Багмет, В. В. Бычков, С. В. Харченко, В. А. Шурухов. Москва : ИНФРА-М, 2023. 205 с.

150. *Захаров Д. В.* Информационное обеспечение криминологического моделирования и прогнозирования: учеб. пособие / Д. В. Захаров ; М-во внутр. дел Рос. Федерации ; Волгогр. акад. Волгоград : Волгогр. акад. МВД России, 2004. 52 с.

151. *Зацепин М. Н.* Актуальные вопросы проведения криминологических экспертиз с целью выявления экономических преступлений / М. Н. Зацепин, А. М. Зацепин, Е. М. Глушкова // Юридическая наука. 2022. № 12. С. 86–92.

152. *Звонов А. В.* Высшее положение в преступной иерархии: краткий анализ / А. В. Звонов // Стратегии противодействия экстремизму : материалы межведомственной научно-практической конференции, Москва, 28 октября 2021 года. Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 77–80.

153. *Зубов В. В.* Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: критический взгляд / В. В. Зубов // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14, № 2. С. 133–141.

154. *Зуев С. В.* Противодействие организованной преступности в России и за рубежом (общетеоретические и прикладные проблемы права) : монография / С. В. Зуев. Москва : Юрлитинформ, 2013. 176 с.

155. *Иванцова Н. В.* «Положенец» и его место в преступной иерархии (по материалам судебного процесса) / Н. В. Иванцова, Т. М. Иванцова // Законность. 2022. № 9(1055). С. 48–51.

156. *Иващенко М. А.* Новые формы организованной преступности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Иващенко Мария Алексеевна. Москва, 2022. 217 с.

157. *Игнатенко Е. А.* Проблемы расследования геноцида русскоязычного населения Украины / Е. А. Игнатенко, М. К. Григорьева, К. В. Шевелева // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2023. № 3(60). С. 105–110.

158. Информационная безопасность населения как средство противодействия преступности в финансово-кредитной сфере : учебно-методическое (учебно-практическое) пособие / Р. А. Корнилович, П. С. Ивличев, Н. А. Ивличева [и др.]. Рязань : Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. 61 с.

159. *Исаенко В.* Использование возможностей судебной экспертизы в обнаружении признаков преступления / В. Исаенко // Законность. 2007. № 2(868). С. 5–8.

160. *Исмаилов Д. А.* К вопросу о понятии криминологии и предмета ее изучения / Д. А. Исмаилов // Вестник права. 2023. № 2(2). С. 33–37.

161. *Исмаилов Д. А.* Терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации / Д. А. Исмаилов // Академия права. 2023. № 3(3). С. 43–49.

162. *Ищенко Е. П.* О понятии и структуре уголовной политики / Е. П. Ищенко // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 5. С. 9–13.

163. *Калимуллин Д. И.* Особенности реализации следователем оперативной информации о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии / Д. И. Калимуллин // Власть Закона. 2024. № 1(57). С. 248–257.

164. *Кальной И. И.* 1917-2017: Россия в поисках будущего / И. И. Кальной, С. В. Юрченко, Е. В. Черный [и др.]; Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского. Симферополь : Типография «Ариал», 2018. 436 с.

165. *Кардашова И. Б.* Основы теории национальной безопасности : учебник / И. Б. Кардашова. 3-е изд. Москва : Юрайт, 2024. 334 с.

166. *Кардашова И. Б.* Цели и задачи системы МВД России как субъекта обеспечения национальной безопасности / И. Б. Кардашова // Российский следователь. 2006. № 5. С. 34–38.

167. *Карпов А. А.* Уголовно-правовое регулирование ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии: особенности квалификации и перспективы законодательного совершенствования / А. А. Карпов, Д. В. Кохман, А. Н. Грибцов // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2021. № 1. С. 162–171.

168. Квалификация преступлений : учебное пособие / А. В. Наумов, Н. И. Пикуров, П. С. Яни [и др.]. 2-е изд-е. Москва : Юрайт, 2020. 204 с.

169. *Кириллов В. В.* Борьба с неонацизмом - историческая миссия современной России / В. В. Кириллов, М. И. Нужа, А. Ю. Рудяков // Морской сборник. 2024. № 3(2124). С. 54–60.

170. *Китаев Н. Н.* «Воры в законе»: вопросы социологии и права. Часть 1 / Н. Н. Китаев, Р. Г. Ардашев // Социология. 2024. № 3. С. 5–15.

171. *Кияткина И. А.* Преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кияткина Ирина Александровна, 2018. 180 с.

172. *Клишков В. Б.* Киберпреступность: понятие, признаки, основные направления противодействия / В. Б. Клишков, Е. В. Стебенева, М. А. Яковлева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 4. С. 106–114.

173. *Кобец П. Н.* Криминологические проблемы взаимосвязи рецидивной преступности и бандитизма / П. Н. Кобец, К. А. Краснова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 3. С. 15–20.

174. *Кокин А. В.* О понятии, предмете, задачах и объектах судебной экспертизы холодного и метательного оружия / А. В. Кокин // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12, № 4. С. 48–52.

175. *Колесов В. И.* Патриотическое воспитание в социуме : учебник / В. И. Колесов, Ю. М. Макаров, О. А. Сабодаш. Москва : Колупаева Елена Владимировна, 2023. 340 с.

176. *Коловоротный А. А.* Типичные сведения о преступном сообществе как элемент криминалистической характеристики организации преступного сообщества / А. А. Коловоротный, Е. Г. Кравец // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7(122). С. 258–260.

177. *Кольцов В. А.* Философские основы концепции национальной безопасности: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Кольцов Владимир Алексеевич. Нижний Новгород, 2006. 178 с.

178. *Комаров С. М.* Методология и механизм формирования политической стабильности России в системе факторов обеспечения национальной безопасности: специальность 22.00.05 «Политическая социология», 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук / Комаров Сергей Михайлович. Москва, 2000. 60 с.

179. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 томах / П. В. Агапов, Д. А. Безбородов, Я. Ю. Васильева [и др.] ; под научной редакцией К. В. Образиева, Н. И. Пикурова ; Университет прокуратуры Российской Федерации. Том 3. Москва : Проспект, 2023. 984 с.

180. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 томах / П. В. Агапов, Д. А. Безбородов, Я. Ю. Васильева [и др.] ; под научной редакцией К. В. Образиева, Н. И. Пикурова ; Университет прокуратуры Российской Федерации. Том 1. Москва : Проспект, 2023. 528 с.

181. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научное издание / под ред. А. И. Рарог. 13-е издание. Москва : Проспект, 2022. 992 с.

182. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / А. В. Агутин, А. Л. Аристархов, Е. А. Архипова [и др.] ; под общей редакцией О. С. Капинус ; науч. редактор С. П. Щерба. Москва : Проспект», 2020. 1136 с.

183. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: Аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова [и др.] ; Всероссийский научно-иссле-

довательский институт министерства внутренних дел российской федерации. Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. 86 с.

184. *Кондратюк С. В.* Антикриминальная политика государства и экономические показатели ее эффективности / С. В. Кондратюк // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1(40). С. 139–146.

185. *Кондратюк С. В.* Антикриминальная политика государства: уровни, ориентиры, перспективы / С. В. Кондратюк // Вестник Академии права и управления. 2023. № 4(74). С. 13–19.

186. *Кондратюк С. В.* Доказывание лидерства в преступной иерархии / С. В. Кондратюк // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2(63). С. 51–57.

187. *Кондратюк С. В.* Занятие высшего положения в преступной иерархии и его профилактика / С. В. Кондратюк // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. Т. 2, № 4(100). С. 69–75.

188. *Кондратюк С. В.* Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кондратюк Сергей Викторович. Москва, 2022. 255 с.

189. *Кондратюк С. В.* Криминологические признаки занятия высшего положения в преступной иерархии / С. В. Кондратюк, К. А. Краснова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 3. С. 74–84.

190. *Кондратюк С. В.* Криминологический анализ преступной иерархии нацистского толка / С. В. Кондратюк // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2022. № 4(61). С. 33–45.

191. *Кондратюк С. В.* Криминологическое предупреждение преступного лидерства / С. В. Кондратюк. Санкт-Петербург : Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. 188 с.

192. *Кондратюк С. В.* Криминологико-криминалистическая профилактика преступного лидерства / С. В. Кондратюк. Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. 186 с.

193. *Кондратюк С. В.* Мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний / С. В. Кондратюк, Т. Н. Иванова // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 2(31). С. 363–366.

194. *Кондратюк С. В.* Особенности антикриминальной политики в новых субъектах РФ / С. В. Кондратюк // Конституционные основы противодействия преступности в России: к 30-летию Конституции Российской Федерации: Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Ставрополь, 15 декабря 2023 года. Ставрополь : Параграф, 2024. С. 89–93.

195. *Кондратюк С. В.* Преступная иерархия как коррупционный фактор / С. В. Кондратюк, И. Н. Воронина // Искусство правоведения. 2024. № 1(9). С. 47–52.

196. *Кондратюк С. В.* Признаки занятия высшего положения в преступной иерархии / С. В. Кондратюк // *Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения) : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции*, Москва, 23-24 марта 2023 года. Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2023. С. 313–323.

197. *Кондратюк С. В.* Признаки субъекта ответственности за преступление, предусмотренное статьей 210.1 УК РФ / С. В. Кондратюк // *Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности: Сборник материалов круглого стола*, Тольятти, 24 ноября 2020 года / редакторы В. К. Дуюнов, Р. В. Закомолдин ; Институт права Тольяттинского государственного университета. Тольятти : Самара, 2020. С. 97–101.

198. *Кондратюк С. В.* Система и системность использования квалифицирующих признаков преступления / С. В. Кондратюк, П. А. Румянцев // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3, № 3(5). С. 112–115.

199. *Кондратюк С. В.* Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии / С. В. Кондратюк // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Юридические науки. 2021. № 3(46). С. 26–35.

200. *Кондратюк С. В.* Тактика преодоления противодействия расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии / С. В. Кондратюк // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2023. № 3(38). С. 131–137.

201. *Кондратюк С. В.* Тактические операции в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии / С. В. Кондратюк, М. Ю. Жирова // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2023. № 2(37). С. 81–87.

202. *Кондратюк С. В.* Уточнение понятия «фашизм» в аспекте правоприменения / С. В. Кондратюк // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2022. Т. 11, № 4(41). С. 10–13.

203. *Кондратюк С. В.* Фашизм: социологическое исследование и детерминирующие факторы в условиях новых субъектов Российской Федерации / С. В. Кондратюк // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2023. № 1(36). С. 103–110.

204. Конституционное право : учебник / И. В. Гончаров, М. М. Какителашвили, Н. Н. Карпов [и др.] ; под общей редакцией О. С. Капинус ; науч. редактор И. В. Гончаров. Москва : Проспект, 2020. 512 с.

205. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности / Н. В. Щедрин, О. М. Кылина, Н. А. Никитина [и др.] ; Сибирский федеральный университет. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2010. 323 с.

206. Координационная деятельность прокуратуры по борьбе с криминальными рынками в рамках обеспечения национальной безопасности России (извлечение) / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов, К. И. Амирбеков [и др.] // *Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2013 году : сборник научных*

докладов / под общей редакцией О. С. Капинус. Том Выпуск 2. Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С. 102-141.

207. *Корецкий Д. А.* Личность преступника: терминологические и существенные проблемы / Д. А. Корецкий, В. О. Халява // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 3(20). С. 36–42.

208. *Корнакова С. В.* Усмотрение как результат формирования внутреннего убеждения судьи / С. В. Корнакова // LexRussica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 5(186). С. 107–116.

209. *Коробов В. Б.* Целеполагание в стратегическом управлении правоохранительной сферой / В. Б. Коробов, Н. А. Андреев, М. Ю. Воронин. Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. 188 с.

210. *Королева М. В.* Проблемы борьбы с организованной преступностью / М. В. Королева, И. М. Мацкевич. Москва : Проспект, 2023. 520 с.

211. *Корухов Ю. Г.* Понятие «предмет экспертизы» и его практическое значение / Ю. Г. Корухов // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 16–17.

212. *Крайнова Н. А.* О тенденциях современной уголовной политики в сфере противодействия преступности / Н. А. Крайнова // Российский следователь. 2024. № 5. С. 34–38.

213. *Крашенинников Н. И.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности с целью выявления, предупреждения, пресечения и профилактики преступлений / Н. И. Крашенинников // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 4(8). С. 76–85.

214. Криминализация общества: взгляд из регионов (криминолого-социологическое исследование). Часть 1: Современное состояние преступности / С. В. Кондратюк, А. М. Моисеев, Т. Н. Иванова [и др.] // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 8. С. 370–403.

215. Криминализация общества: взгляд из регионов (криминолого-социологическое исследование). Часть 2: Результативность антикриминальной стратегии / С. В. Кондратюк, А. М. Моисеев, Т. Н. Иванова [и др.] // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 8. С. 404–435.

216. Криминалистика / А. М. Багмет, А. И. Бастрыкин, А. А. Бессонов [и др.]. Москва : Проспект, 2019. 616 с.

217. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 4-е изд-е. Москва : Норма, 2013. 928 с.

218. Криминалистика : учебник для бакалавров / В. П. Антонов, И. И. Белозерева, Л. В. Бертовский [и др.] ; Российский университет дружбы народов. 2-е изд-е, перераб. и доп. Москва : РГ-Пресс, 2023. 1024 с.

219. Криминалистика : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А. И. Бастрыкин, А. Ф. Волынский, С. В. Дубровин [и др.]. 3-е изд-е, перераб. и доп. Москва : Юнити-Дана, 2017. 799 с.

220. Криминалистика : учебник для студентов юридических факультетов и вузов по направлениям бакалавриат, специалитет и магистратура. Посвящает-

ся 270-летию Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова / И. М. Комаров, Л. В. Бертовский, А. А. Бессонов [и др.]. Москва : Юрлитинформ, 2023. 712 с.

221. Криминалистические средства и методы собирания доказательств: учебное пособие для бакалавров / О. В. Волохова, Н. Н. Егоров, Е. П. Ищенко [и др.]; ответственный редактор Е. П. Ищенко. Москва : Проспект, 2019. 288 с.

222. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / А. Г. Бедризов, Т. С. Волчецкая, Н. В. Галяшин [и др.]. Москва : Проспект, 2023. 224 с.

223. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие: Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / А. В. Богданов, А. В. Воронцов, М. С. Ефимкин [и др.]. Москва : Юнити-Дана», 2015. 560 с.

224. Криминологические аспекты криминальной агрессии / Н. Д. Гомонов, В. М. Труш, П. П. Пирогов, В. П. Тимохов // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 8. С. 147–155.

225. Криминология / Я. Л. Алиев, Е. А. Антонян, Я. А. Богатырев [и др.]; под редакцией С. В. Иванцова, Е. А. Антонян. 5-е изд-е, перераб. и доп. Москва : Юнити-Дана, 2021. 319 с.

226. Криминология и предупреждение преступлений / Р. М. Абызов, В. М. Алиев, Д. И. Аминов [и др.]. Москва : Редакционно-издательское объединение «Новая юстиция», 2019. 184 с.

227. Криминология и предупреждение преступлений: учебник для студентов образовательных учреждений / Е. А. Антонян, С. И. Кириллов, А. Б. Кирюхин [и др.]. Москва : Юнити-Дана, 2019. 335 с.

228. Криминология. Общая часть: учебник / В. П. Ревин, В. Д. Малков, В. В. Ревина, Ю. С. Жариков. 3-е изд., пер. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 178 с.

229. Криминология. Общая часть: учебник / П. В. Агапов, К. И. Амирбеков, Т. А. Боголюбова [и др.]. 1-е изд. Москва : Юрайт, 2017. 303 с.

230. Криминология. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник / П. В. Агапов, К. И. Амирбеков, Т. А. Боголюбова [и др.]. 1-е изд. Москва : Юрайт, 2017. 312 с.

231. Криминология. Особенная часть в 2 Т. Том 2: учебник / П. В. Агапов, К. И. Амирбеков, Т. А. Боголюбова [и др.]. 1-е изд. Москва : Юрайт, 2017. 311 с.

232. Криминология: учебник / П. В. Агапов, О. С. Капинус, Т. А. Боголюбова [и др.]. 2-е изд., пер. и доп. Москва : Юрайт, 2019. 1132 с.

233. *Криштопов С. В.* Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Криштопов Сергей Владимирович, 2022. 266 с.

234. *Кряжев В. С.* Комплексная характеристика терроризма и экстремизма / В. С. Кряжев. Москва : Юрлитинформ, 2023. 144 с.

235. *Кубицкий Ю. М.* Пограничные вопросы судебной медицины и криминалистической экспертизы / Ю. М. Кубицкий // Вопросы судебной экспертизы и криминалистики : сб. науч. тр. / Казах. НИИСЭ ; редкол.: А. М. Агушевич [и др.]. Алма-Ата, 1959. Вып. 1. С. 33–41.

236. *Кудрявцев В. Н.* О криминологической классификации преступлений / В. Н. Кудрявцев, В. В. Лунеев // Государство и право. 2005. № 6. С. 54–66.

237. *Кудряшов Д. А.* О совершенствовании подхода к основаниям классификации ситуалогических и ситуационных судебных экспертиз / Д. А. Кудряшов, О. В. Кивель // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 89–92.

238. *Кудряшов Д. А.* Теория и практика комплексной судебной экспертизы: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кудряшов Дмитрий Александрович. Москва, 2018. 264 с.

239. *Кузнецов В. О.* Современные тенденции формирования и развития экспертных понятий как элемента языка судебной экспертологии: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кузнецов Виталий Олегович, 2021. 161 с.

240. *Куликов А. В.* Лидеры преступного мира: основания и проблемы уголовной ответственности / А. В. Куликов, О. А. Шелег. Москва : Русайнс, 2024. 90 с.

241. *Куликов А. В.* О соучастии в рамках занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) / А. В. Куликов, О. А. Шелег // Российский судья. 2023. № 11. С. 35–39.

242. *Куняев Н. Н.* Правовое обеспечение национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере / Н. Н. Куняев // Москва : Логос, 2015. 348 с.

243. *Куршев А. Х.* Антикриминальная политика России в XXI в.: проблемы и способы их решения / А. Х. Куршев // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14, № 4. С. 146–150.

244. *Куткин В. С.* Экономическая безопасность в новой стратегии национальной безопасности Российской Федерации / В. С. Куткин // Актуальные вопросы науки. 2021. № 79. С. 14–16.

245. *Кучеренко С.* Власть и насилие в реализме Ганса Моргентау / С. Кучеренко // Социологическое обозрение. 2019. Т. 18, № 4. С. 320–333.

246. *Лесников Г. Ю.* Становление международной уголовной (антикриминальной) политики / Г. Ю. Лесников, Е. Г. Ляхов, Д. Е. Ляхов // Публичное и частное право. 2018. № 3(39). С. 147–151.

247. *Липунова О. В.* Психология преступной личности: учеб. пособие для студентов специальности 050716 «Спец. Психология» вузов региона» / О. В. Липунова ; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Комсом.-на-Амуре гос. пед. ун-т». Комсомольск-на-Амуре : Изд-во Комсом.-на-Амуре гос. пед. ун-та, 2005. 132 с.

248. Личность преступника и профилактика преступлений / Ю. М. Анто-
нян, Е. А. Антонян, О. Р. Афанасьева [и др.] ; под ред. Ю. М. Анто-
няна. Москва : Проспект, 2019. 224 с.

249. Личность участника террористической деятельности / Д. А. Соколов,
А. С. Васнецова, О. Н. Тисен [и др.]. Москва : Проспект, 2024. 368 с.

250. *Лопашенко Н. А.* Составы преступлений с административной преюди-
цией — «свои среди чужих»? / Н. А. Лопашенко // Российский следователь.
2022. № 5. С. 51—55.

251. *Лосяков А. В.* Уголовно-правовые и криминологические меры предуп-
реждения легализации преступных доходов / А. В. Лосяков, В. И. Гладких,
А. А. Краюшкин. Москва : Российский экономический университет имени
Г. В. Плеханова, 2016. 248 с.

252. *Максимов С. В.* Противодействие коррупции / С. В. Максимов, О. А. Ин-
саров, А. В. Павлинов. Москва : Проспект, 2024. 192 с.

253. *Марчук В. В.* Уважение к уголовному закону как альтернатива страху
перед наказанием / В. В. Марчук // Проблемы укрепления законности и пра-
вопорядка: наука, практика, тенденции. 2018. № 11. С. 211—219.

254. *Мацкевич И. М.* Вспомнить все о транснациональных преступных орга-
низациях: криминологический очерк / И. М. Мацкевич // Союз криминалис-
тов и криминологов. 2020. № 4. С. 76—102.

255. *Мацкевич И. М.* Криминологическая характеристика фашизма / И. М. Мац-
кевич // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3(86). С. 38—45.

256. *Мацкевич И. М.* Личность преступного типа (нематематическое регу-
лирование) / И. М. Мацкевич // LexRussica (Русский закон). 2013. Т. 95, № 5.
С. 509—520.

257. *Мацкевич И. М.* Математическое моделирование уголовного закона /
И. М. Мацкевич // Предупреждение преступности. 2017. № 3. С. 48—54.

258. *Мацкевич И. М.* Мифы преступного мира / И. М. Мацкевич. Москва :
Проспект, 2016. 368 с.

259. *Мацкевич И. М.* Опыт международного сотрудничества в борьбе с орга-
низованной преступностью / И. М. Мацкевич // Юридическое образование и
наука. 2020. № 11. С. 4—8.

260. *Мацкевич И. М.* Русская мафия в Европе: миф или реальность (крими-
нологический аспект) / И. М. Мацкевич // Российский криминологический
взгляд. 2008. № 4. С. 128—137.

261. *Мацкевич И. М.* Транснациональная организованная преступность:
понятие и признаки / И. М. Мацкевич // Вестник Московского университета.
Серия 11: Право. 2017. № 4. С. 69—77.

262. *Мацкевич И. М.* Философия борьбы с преступностью / И. М. Мацкевич // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7(35). С. 10—18.

263. Межнациональные отношения без конфликтов: справочно-методичес-
кое пособие для работников правоохранительных органов, служащих других
государственных и муниципальных органов, лидеров НПО по совершенство-
ванию реагирования на проявления этнической и религиозной нетерпимости /

Генеральная прокуратура Российской Федерации, Общественная палата Российской Федерации, Московское бюро по правам человека. Москва : Academia, 2012. 640 с.

264. *Мельников В. Ю.* Актуальные вопросы уголовного процесса : учебник / В. Ю. Мельников, Г. Б. Магомедов. Том 2. Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2020. 430 с.

265. *Мельников В. Ю.* Проблемы доказывания по уголовным делам: Учебник / В. Ю. Мельников, Б. Б. Джамалова, М. О. Саидов ; Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2020. 432 с.

266. *Мельников В. Ю.* Процесс доказывания на отдельных этапах уголовного судопроизводства : учебник / В. Ю. Мельников, Г. Б. Магомедов, М. О. Саидов. Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2020. 398 с.

267. *Мельников В. Ю.* Уголовно-процессуальные и правовые вопросы противодействия экстремизму и борьбе с терроризмом : учебное пособие / В. Ю. Мельников, Г. Б. Магомедов ; Всероссийский государственный университет юстиции, Ростовский институт (филиал) в г. Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2018. 290 с.

268. *Меретуков Г. М.* Механизм экстремизма и терроризма / Г. М. Меретуков // Российский следователь. 2022. № 10. С. 40–43.

269. *Меретуков Г. М.* Некоторые вопросы науки раскрытия преступлений / Г. М. Меретуков, А. М. Моисеев // Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов : сборник тезисов по материалам II Международной конференции, Краснодар, 30-31 октября 2018 года / отв. за выпуск А. Г. Коцаев. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2018. С. 141.

270. *Меркурьев В. В.* Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов // Законность. 2019. № 4(1014). С. 8–13.

271. *Меркурьев В. В.* Опыт Российской криминологической ассоциации им. А. И. Долговой в проведении криминологических экспертиз / В. В. Меркурьев, С. А. Хохрин // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 1(70). С. 50–56.

272. *Меркурьев В. В.* Правовые средства прокурорского реагирования на правонарушения экстремистской направленности / В. В. Меркурьев, С. В. Борисов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 1(39). С. 28–34.

273. *Меркурьев В. В.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов, Р. В. Закомолдин // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 1(66). С. 85–92.

274. *Михалева Н. В.* К вопросу о частной теории судебно-экологической экспертизы / Н. В. Михалева // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17, № 1. С. 115–119.

275. *Михеев А. В.* Доказывание по уголовным делам, возбужденным по факту совершения лицом публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности / А. В. Михеев // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 267–270.

276. *Миц Д. С.* Оптимизация антитеррористической функции государства / Д. С. Миц // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 1. С. 129–137.

277. *Моисеев А. М.* Антикриминальная стратегия в системе национальной безопасности: содержание и цели / А. М. Моисеев // Вестник Академии права и управления. 2023. № 3(73). С. 53–59.

278. *Моисеев А. М.* Возможность получения доказательственной информации при расследовании Интернет-преступлений / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 41–43.

279. *Моисеев А. М.* Криминалистический учет: тенденции к объединению и расширению / А. М. Моисеев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(47). С. 26–34.

280. *Моисеев А. М.* Криминологические детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 4. С. 155–167.

281. *Моисеев А. М.* Криминологические признаки занятия высшего положения в преступной иерархии / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Научный портал МВД России. 2023. № 3(63). С. 87–93.

282. *Моисеев А. М.* Негативные факторы производства судебных экспертиз / А. М. Моисеев, Н. А. Панько // ExJure. 2021. № 1. С. 181–193.

283. *Моисеев А. М.* Основы криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Правда и Закон. 2022. № 3(21). С. 69–81.

284. *Моисеев А. М.* Оценка компетентности эксперта, на основе выполненных им экспертиз / А. М. Моисеев, Н. А. Панько // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. 2020. № 2(9). С. 144–157.

285. *Моисеев А. М.* Проблемы установления функциональных и статусных признаков лица, занявшего высшее положение в преступной иерархии / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Правда и закон. 2022. № 4(22). С. 54–64.

286. *Моисеев А. М.* Расследование занятия высшего положения в преступной иерархии: технологический подход / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 1. С. 64–72.

287. *Моисеев А. М.* Специальные исследования в документировании общественных событий / А. М. Моисеев, Н. А. Панько, С. Н. Шестов. Германия : LAP LAMBERT, 2017. 269 с.

288. *Моисеев А. М.* Специальные исследования и документирование: соотношение понятий / А. М. Моисеев, Н. А. Панько // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 2(39). С. 77–82.

289. *Моисеев А. М.* Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: методика и проблемы применения /

А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 13–14 октября 2022 года. Уфа : Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2022. С. 14–145.

290. *Моисеев А. М.* Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: опыт производства / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: Материалы Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 20 октября 2023 года. Новосибирск: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 117–120.

291. *Моисеев А. М.* Судебные экспертизы в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии / А. М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Инновации в судебно-экспертной деятельности в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России: Материалы Всероссийской конференции, Москва, 19–20 апреля 2022 года / сост. Е. В. Чеснокова. Москва : Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2022. С. 84–89.

292. *Моисеев А. М.* Цифровизация коллекций в судебной экспертизе / А. М. Моисеев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1(44). С. 31–38.

293. *Мондохоро А. Н.* Экстремистское сообщество - организованная группа или преступное сообщество? / А. Н. Мондохоро // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 1(15). С. 49–53.

294. *Морозов И. Л.* Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному : монография / И. Л. Морозов ; М-во образования и науки Российской Федерации, Фил. ГОУ ВПО «Московский энергетический ин-т (технический ун-т)» в г. Волжском. Волгоград : Перемена, 2007. 457 с.

295. *Муравых А. И.* Проблемы глобальной и национальной безопасности / А. И. Муравых, Е. Г. Никитенко. Москва : МАКС Пресс, 2021. 208 с.

296. *Мураев П. П.* Координация деятельности правоохранительных органов по профилактике и раскрытию преступлений, совершаемых несовершеннолетними / П. П. Мураев, Р. П. Мураев, О. Е. Андрищенко // Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 2. С. 33–40.

297. На пути к новой государственности: экономические и социально-правовые трансформации / В. В. Седнев, Е. В. Котов, А. В. Войтов [и др.]. Донецк : Фоллиант, 2019. 333 с.

298. *Назарова Н. Л.* Применение статей 210, 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: теория и практика / Н. Л. Назарова, А. С. Большаков // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1(176). С. 204–206.

299. Народные голосования в Российской Федерации / Ю. А. Дмитриев, В. Б. Израелян, В. В. Комарова, Б. А. Макаров. Москва : Юркомпани, 2010. 807 с.

300. *Наумов А. В.* Концепция уголовно-правовой политики: законодательный или доктринальный вариант? / А. В. Наумов // Уголовное право. 2022. № 3(139). С. 25–29.

301. *Наумов А. В.* Преступление и наказание в истории России : монография. В 2-х частях / А. В. Наумов. Том Часть 1. 2-е изд-е, перераб. и доп. Москва : Проспект, 2021. 704 с.

302. *Наумов А. В.* Преступление и наказание в истории России: Монография. В 2-х частях / А. В. Наумов. Том Часть 2. 2-е изд-е, перераб. и доп. Москва : Проспект, 2021. 640 с.

303. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов, С. В. Борисов [и др.]; Университет прокуратуры Российской Федерации ; под общей редакцией В. В. Меркурьева ; научная редакция П. В. Агапов. Москва : Проспект, 2021. 208 с.

304. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ / В. Г. Вишнякова, Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов [и др.] // Журнал российского права. 2005. № 2(98). С. 3–34.

305. Национальная безопасность, юридическая ответственность и безответственность: проблемы механизма взаимодействия и системных связей : монография / Д. А. Липинский, Н. В. Макарейко, А. А. Мусаткина [и др.]. Москва : РИОР, 2021. 578 с.

306. Национальная сила стран мира: оценка и прогноз / В. Л. Макаров, Н. И. Ильин, А. Р. Бахтизин, Б. Р. Хабриев // Экономические стратегии. 2022. Т. 24, № 6(186). С. 38–51.

307. Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов Всероссийской научной конференции с международным участием, Нижний Новгород, 20-21 мая 2021 года. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2021. 352 с.

308. *Нгуен Д. Ч.* Международные следственно-оперативные формирования как одна из форм международного взаимодействия в борьбе с транснациональной преступностью / Д. Ч. Нгуен, С. Ю. Бирюков, Ю. С. Стешенко // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4(27). С. 121–124.

309. *Некоз А. С.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: вопросы правоприменительной практики / А. С. Некоз // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-2. С. 129–131.

310. НеОбыкновенный фашизм (криминологическая и уголовно-правовая характеристика) / П. В. Головенков, Г. А. Есаков, И. М. Мацкевич, У. Хелльманн. Москва : Проспект, 2016. 264 с.

311. *Неретина Н. С.* Появление новых родов и видов судебных экспертиз на рубеже веков / Н. С. Неретина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 6(70). С. 72–78.

312. *Нечипас Ю. В.* Организация Объединенных Наций история и современность / Ю. В. Нечипас, И. А. Побережная // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 6(50). С. 99–105.

313. *Нигматуллин Р. В.* Роль Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в становлении международных стандартов по борьбе с преступностью / Р. В. Нигматуллин // Юридический мир. 2009. № 11. С. 39–50.

314. *Нигматуллин Р. В.* Стратегия ООН в борьбе с транснациональной организованной преступностью / Р. В. Нигматуллин, Р. Р. Сулейманова // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 2. С. 358–368.

315. *Никонов П. В.* Теория и практика квалификации должностных преступлений (Глава 30 УК РФ): учебное пособие / П. В. Никонов, В. Н. Шиханов. 2-е изд-е, перераб. и доп. Санкт-Петербург : Юридический центр, 2021. 776 с.

316. *Новожилов С. С.* Особенности лиц, обладающих статусным лидерством в преступной среде / С. С. Новожилов // Юридические исследования. 2023. № 5. С. 24–39.

317. *Новожилов С. С.* Преступная иерархия России: особенности и характеристики / С. С. Новожилов // Право и политика. 2023. № 7. С. 12–25.

318. *Ной И. С.* Вопросы уголовного и исправительно-трудового права, уголовного процесса и криминалистики. Саратов : Саратовский юридический институт им. Д. И. Курского, 1969. Т. 16. 226 с.

319. *Номоконов В. А.* Антикриминальная политика: нравственные основы / В. А. Номоконов // Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Владивосток, 30-31 марта 2023 года. Владивосток : Издательство дальневосточного университета, 2023. С. 197–200.

320. *Номоконов В. А.* Некоторые проблемы оптимизации антикриминальной политики / В. А. Номоконов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 3. С. 36–42.

321. *Номоконов В. А.* О криминогенности российской политики в сфере борьбы с преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 3. С. 438–446.

322. *Номоконов В. А.* Антикриминальная политика: от либерализации к радикализации? / В. А. Номоконов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1(15). С. 32–36.

323. Обеспечение прав человека / О. А. Степанов, А. А. Опалева, Ю. В. Нечипас [и др.] ; под редакцией О. А. Степанова. Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. 116 с.

324. Обеспечение экономической безопасности в кредитно-финансовой сфере / Н. Г. Гаджиев, С. А. Коноваленко, М. Н. Трофимов, Р. А. Корнилович. Москва : Инфра-М, 2024. 237 с.

325. *Ображиев К. В.* Влияние результатов уголовно-правовой оценки действий (бездействия) исполнителя на квалификацию деяний иных соучастников преступления / К. В. Ображиев // Законность. 2016. № 8(982). С. 29–34.

326. *Ображиев К. В.* Проблемы установления формы соучастия при квалификации групповых преступлений / К. В. Ображиев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 4(60). С. 4–13.

327. Образовательные траектории и социальная мобильность современной молодежи: теоретико-методологические основы / Т. Н. Иванова, И. В. Цветкова, А. М. Моисеев [и др.]. Москва : Спутник+, 2023. 116 с.

328. *Овсянникова О. А.* Украина в системе международных отношений: историческая и современная практика (Научная мысль) / О. А. Овсянникова. Москва : Инфра-М, 2024. 275 с.

329. *Овчинский А. С.* Деструктивные идеологии как угроза антикриминальной безопасности в мире цифровых технологий / А. С. Овчинский, К. К. Борзунов // Криминологический журнал. 2023. № 4. С. 225–233.

330. *Овчинский А. С.* Концептуальная база противодействия терроризму и экстремизму в информационных сферах / А. С. Овчинский, К. К. Борзунов // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 185–188.

331. *Ольшевский В. Г.* Экономическая безопасность в системе национальной безопасности: история и современные проблемы / В. Г. Ольшевский // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. № 17-1. С. 278–284.

332. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А. И. Бастрыкин, В. М. Егоршин, С. И. Захарцев [и др.] ; Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации ; Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет». Москва : Юрлитинформ, 2020. 280 с.

333. Организация воспитательной работы с осужденными за преступления экстремистской и террористической направленности: методические рекомендации / А. А. Алимов, Н. Ю. Коноплин, И. С. Ганишина [и др.]. Ульяновск : Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2022. 28 с.

334. *Орехова Е. П.* Становление и развитие судебной экспертизы / Е. П. Орехова // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 2(42). С. 83–90.

335. Основы национальной безопасности : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / К. К. Гасанов, С. А. Егоров, М. Ю. Зеленков [и др.]. 3-е изд-е, перераб- и доп. Москва : Юнити-Дана, 2023. 360 с.

336. Основы определения стоимости в рамках судебно-экспертной деятельности : учебно-методическое пособие / К. Л. Петров, А. Ю. Бутырин, А. В. Макеев [и др.]. 2-е изд-е, испр. и доп.. Москва : ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2023. 340 с.

337. *Павлинов А. В.* Какие нужны экспертизы для противодействия современному экстремизму в России / А. В. Павлинов // Российский следователь. 2008. № 2. С. 5–9.

338. *Павлинов А. В.* Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Павлинов Андрей Владимирович. Москва, 2008. 584 с.

339. *Павлинов А. В.* Экстремизм на Украине: криминологический анализ, правовая оценка, уроки / А. В. Павлинов // Российский следователь. 2014. № 16. С. 33–37.

340. *Павлова Л. О.* Вопросы толкования признаков состава занятия высшего положения в преступной иерархии / Л. О. Павлова // Демидовский юридический журнал. 2024. Т. 14, № 1. С. 74–85.

341. *Пантелеев В. Ю.* Антикоррупционное право России: системный анализ / В. Ю. Пантелеев ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Екатеринбург : Уральский институт управления — филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2022. 454 с.

342. *Панько Н. А.* направления цифровизации судебно-экспертной деятельности / Н. А. Панько, А. М. Моисеев // Вестник Академии права и управления. 2022. № 3.1(69). С. 57–66.

343. *Паньшин В. И.* Организационно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности ресурсами уголовного судопроизводства: специальность 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Паньшин Владимир Игоревич. Москва, 2013. 195 с.

344. *Пенитенциарная криминология : учебник / А. П. Фильченко, Е. А. Антонян, Ю. М. Антонян [и др.].* 2-е изд-е, испр. и доп. Москва : Проспект, 2022. 304 с.

345. Перспективы развития права в условиях глобальных социальных перемен / Е. В. Бочкарева, Р. В. Закомолдин, И. М. Исрафилов [и др.]. Москва : Юрист, 2023. 368 с.

346. *Петрухин И. Л.* Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. Москва : Юрид. лит., 1964. 266 с.

347. *Пикин И. В.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: особенности уголовно-правовой квалификации / И. В. Пикин, И. А. Тараканов // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5, № 19. С. 500–509.

348. *Питулько К. В.* Квалификация преступлений экстремистской и террористической направленности / К. В. Питулько, В. В. Коряковцев. Москва : КноРус, 2024. 146 с.

349. *Поздняков А. Н.* Международное взаимодействие в борьбе с преступностью в условиях экономических санкций: оперативно-розыскной аспект / А. Н. Поздняков // Эпомен. 2020. № 40. С. 229–247.

350. *Покаместов А. В.* Проблема криминального лидерства в криминологии / А. В. Покаместов // Право и образование. 2003. № 3. С. 158–160.

351. Политический терроризм в России в последней четверти XIX — начале XXI в.: генезис и особенности проявления / Н. А. Володина, В. П. Пляскин, С. Д. Половецкий [и др.]. Санкт-Петербург : Научное издательство СПбГУ, 2023. 330 с.

351. Политология : учебник для бакалавров для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки бакалавров 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» / Р. Г. Мумладзе, И. Д. Афонин, А. И. Афонин, В. А. Смирнов. Москва : Русайнс, 2016. 348 с.

353. Полный курс уголовного права : в 10 томах / Е. Ю. Антонова, Г. А. Есаков, И. Э. Звечаровский [и др.]. Санкт-Петербург : Юридический центр-Академия, 2021. 660 с.

354. *Полушкина Т. М.* Социология управления : учебное пособие / Т. М. Полушкина, Е. Г. Коваленко, О. Ю. Якимова. Москва : Академия Естествознания, 2013. 302 с.

355. *Полянина А. К.* Управление информационной безопасностью детей: специальность 22.00.08 «Социология управления»: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Полянина Алла Керимовна, 2022. 344 с.

356. Понятие, причины возникновения и методы устранения «АУЕ» в России / Д. К. Григорян, Д. И. Решетняк, И. А. Яцкина, А. Н. Залескина // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 6. С. 244–248.

357. *Попов В. И.* Организованная преступность, коррупция и терроризм в России: исторический контекст и современность : монография / В. И. Попов, А. А. Баринов ; Московский гос. ун-т путей сообщ. (МИИТ). Москва : МИИТ, 2007. 347 с.

358. *Попов В. И.* Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом: монография / В. И. Попов. Москва: Изд-во СГУ, 2007. 580 с.

359. *Потапов Д. П.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательного закрепления / Д. П. Потапов // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2-2(70). С. 116–120.

360. Правовое обеспечение национальной безопасности : учебное пособие / Ю. Н. Туганов, В. И. Баронов, С. И. Журавлев [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 180 с.

361. Правовой анализ (экспертиза) информационной продукции на предмет отнесения к экстремистским материалам и иной информации, законодательно запрещенной к распространению в Российской Федерации: научно-методическое пособие / Е. И. Галяшина, К. М. Богатырев, А. С. Глазков, Н. А. Панина. Москва : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», 2023. 256 с.

362. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : практическое пособие / Т. В. Аверьянова, В. Ф. Статкус, Ю. С. Блинов [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2016. 724 с.

363. Преступления против государственной власти : учебное пособие / Т. Г. Жукова, Ю. В. Сапронов, А. А. Толкаченко [и др.]. 1-е изд. Москва : Юрайт, 2017. 120 с.

364. Преступное лидерство: опыт социологического исследования / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов, С. В. Кондратюк, В. Ю. Тарасов // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 1. С. 18–29.

365. Преступность в XXI веке. Приоритетные направления противодействия / Ю. М. Батурин, В. Е. Батюкова, С. Д. Белоцерковский [и др.] ; Институт государства и права РАН. Москва : Юнити-Дана, 2020. 559 с.

366. Преступность в России: современные тенденции и прогноз развития / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, Г.Э. Бицадзе [и др.]. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 103 с.

367. Проблемы взаимодействия юридической ответственности и механизма обеспечения национальной безопасности / Д. А. Липинский, Н. В. Макареико, А. А. Фомин [и др.]. Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2022. 392 с.

368. Проведение судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии : методические рекомендации / Л. Г. Бордюгов, С. В. Кондратюк, А. М. Моисеев, В. В. Седнев. Санкт-Петербург : Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. 84 с.

369. *Прокументов Л. М.* Предмет отечественной криминологии / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 369–384.

370. Прокурорский надзор в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения: вопросы теории и практики (часть 1) / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов, Е. С. Стешич, В. Н. Смылова // Юристь-Правоведь. 2021. № 1(96). С. 57–62.

371. Прокурорский надзор в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения: вопросы теории и практики (часть 2) / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов, Е. С. Стешич, В. Н. Смылова // Юристь-Правоведь. 2021. № 2(97). С. 26–32.

372. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму : учебное пособие / А. В. Юрковский, В. М. Деревскова, Ж. Д. Дондоков [и др.]. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2024. 306 с.

373. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, В. М. Деревскова, И. А. Кузьмин. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал)

федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2018. 183 с.

374. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П. В. Агапов, С. А. Бажутов, А. С. Васнецова [и др.]. Москва : Проспект, 2022. 192 с.

375. Противодействие преступлениям в цифровом пространстве : учебное пособие / А. Ф. Абдулвалиев, А. В. Белоусов, Ж. В. Вассалатий [и др.] ; под научной редакцией Е. В. Смахтина, Р. Д. Шарапова ; отв. редактор В. И. Морозов. Тюмень : ТюмГУ-Press, 2023. 404 с.

376. Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты / А. Н. Савенков, Ю. М. Батурин, О. В. Дамаскин [и др.]. Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2019. 567 с.

377. Противодействие экстремистской деятельности / А. М. Будаев, О. В. Малюкова, А. Л. Барциц [и др.]. Москва : Инфра-М, 2021. 128 с.

378. Психология воспитания и профилактика девиантного поведения: учебное пособие / Е. Н. Волкова, Г. М. Гогиберидзе, А. В. Егорова [и др.]. Москва : Московский педагогический государственный университет, 2023. 216 с.

379. *Раевский С. В.* Проблемы преемственности документов стратегического планирования после вступления в силу «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» / С. В. Раевский, Л. А. Беляевская-Плотник, А. А. Ромашин // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 7, № 12. С. 12–18.

380. *Рарог А. И.* Об уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / А. И. Рарог, С. С. Новожилов // Уголовное право. 2023. № 10(158). С. 61–69.

381. *Рарог А. И.* Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства / А. И. Рарог // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. Москва : Проспект, 2020. С. 464–493.

382. *Рарог А. И.* Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму : учебное пособие / А. И. Рарог, В. В. Палий ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации ; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва : Проспект, 2022. 96 с.

383. *Рарог А. И.* Уголовный кодекс России против терроризма / А. И. Рарог // LexRussica (Русский закон). 2017. № 4(125). С. 155–178.

384. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Е. В. Емельянова, Е. В. Безручко, В. Л. Сокоян, Д. Г. Горобец. Санкт-Петербург : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного Комитета Российской Федерации», 2022. 226 с.

385. *Расторопов С. В.* Квалификация занятия высшего положения в преступной иерархии по субъекту преступления / С. В. Расторопов, К. В. Брежнева // Евразийский юридический журнал. 2021. № 11(162). С. 388–391.

386. Рафаил Самуилович Белкин: воспоминания друзей, учеников и коллег (к 90-летию со дня рождения) / составитель Е. Р. Россинская. Москва : Норма, 2012. 191 с.

387. *Ревин В. П.* Уголовная политика : учебник / В. П. Ревин, Ю. С. Жариков, В. В. Ревина. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 278 с.

388. *Репецкая А. Л.* Российская организованная преступность: характеристика современного развития / А. Л. Репецкая // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 4(75). С. 65–74.

389. *Репецкая А. Л.* Транснациональная организованная преступность / А. Л. Репецкая. Иркутск : Байкальский государственный университет, 2005. 215 с.

390. Ретроспективный взгляд на эволюцию понятия «преступление» в России / Д. А. Исмаилов, Д. В. Иванчук, А. А. Мишунина, А. О. Мамина // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 10(86). С. 163–169.

381. *Рогова Е. В.* Методологические основы учения о дифференциации уголовной ответственности / Е. В. Рогова. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2022. 173 с.

392. *Рожков А. А.* Теоретическое наследие «Истории» Фукидида и политический реализм Ганса Моргентау / А. А. Рожков // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 6. С. 307–312.

393. *Романова Л. И.* Некоторые современные тенденции уголовной политики России в сфере противодействия преступности / Л. И. Романова, Н. А. Крайнова // Ученые записки юридического факультета. 2021. № 3. С. 39–43.

394. *Россинская Е. Р.* Генезис, система, функции, тенденции развития судебной экспертологии / Е. Р. Россинская // Судебно-медицинская экспертиза. 2017. Т. 60, № 5. С. 4–7.

395. *Россинская Е. Р.* Компетентностный подход как основа судебно-экспертной дидактики / Е. Р. Россинская // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5. С. 76–81.

396. *Россинская Е. Р.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская Е. И. Галяшина. Москва : Проспект, 2020. 464 с.

397. *Россинская Е. Р.* О правовом статусе судебного эксперта / Е. Р. Россинская // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7(47). С. 15–24.

398. *Россинская Е. Р.* Современные проблемы судебно-экспертной дидактики / Е. Р. Россинская // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12(16). С. 58–67.

399. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е. Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. 576 с.

400. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза : хрестоматия / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина : сборник нормативных правовых актов. 2-е изд-е. Москва : Проспект, 2016. 336 с.

401. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертология как методологическая основа классификации судебных экспертиз и экспертной компетенции / Е. Р. Россинская // Судебная экспертиза Беларуси. 2016. № 2(3). С. 26–29.

402. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертология как методологическая основа новых родов и видов судебных экспертиз / Е. Р. Россинская // Союз криминалистов и кримиологов. 2018. № 1. С. 140–147.

403. *Россинская Е. Р.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин ; под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. 368 с.

404. *Россинская Е. Р.* Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров / Е. Р. Россинская, А. М. Зинин ; Министерство образования и науки Российской Федерации ; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва : Проспект, 2023. 416 с.

405. Россия в глобальных процессах: поиски перспективы / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, С. В. Горюнова [и др.] ; Российская академия наук, Институт социологии ; под редакцией М. К. Горшкова. Москва : Институт социологии Российской академии наук, 2008. 319 с.

406. *Рудин А. В.* Система и этапы следственных действий в российском уголовном процессе / А. В. Рудин, М. М. Душенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 252–256.

407. *Румянцев Н. В.* Взаимосвязь организованной преступности с международными террористическими, экстремистскими группировкам / Н. В. Румянцев, В. Н. Омелин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3(43). С. 209–213.

408. *Рыбак А. З.* Допреступное поведение, увеличивающее общественную опасность личности виновного: криминологический и уголовно-правовой анализ / А. З. Рыбак, О. Н. Чупрова // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 131–134.

409. *Рыбакова Т. И.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации / Т. И. Рыбакова // Вопросы российской юстиции. 2024. № 29. С. 372–378.

410. *Рябков А. М.* Особенности распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных / А. М. Рябков, Е. С. Степанова, Р. Р. Муслумов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. Т. 27, № 3(90). С. 291–297.

411. *Рябченко А. Г.* Правовой статус правоохранительных органов, реализующих антикриминальную политику московского государства в XVII веке / А. Г. Рябченко // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 2(30). С. 127–130.

412. *Сальников В. И.* «Русский Донбасс» и освобожденные территории Украины: от концепции к практике / В. И. Сальников, Е. И. Макарова, А. В. Про-

ценко, М. В. Руденко // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник. Материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества», Москва, 23-24 ноября 2022 года / отв. редактор В. И. Герасимов. Том Выпуск 6. Часть 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. С. 335–337.

413. Сачек А. Г. Стадии и значение криминологического моделирования / А. Г. Сачек // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 129–133.

414. Седнев В. В. Моделирование криминологической обстановки / В. В. Седнев. Москва : Юрлитинформ, 2020. 304 с.

415. Седнев В. В. О классификации экспертной деятельности / В. В. Седнев, А. В. Войтов, Г. Л. Бордюгов // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: Материалы Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 20 октября 2023 года. Новосибирск : Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 154–157.

416. Седнев В. В. Судебная криминологическая экспертиза: экспертологический аспект / В. В. Седнев // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3(38). С. 138–142.

417. Секераж Т. Н. Психологическое исследование информационных материалов: становление нового вида судебной психологической экспертизы и новой экспертной специальности / Т. Н. Секераж // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14, № 1. С. 35–43.

418. Семенов В. А. Конфликтология : учебное пособие / В. А. Семенов. Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2021. 383 с.

419. Семченков А. С. Особенности обеспечения национальной безопасности России: история и современность / А. С. Семченков // Вестник Российской нации. 2011. № 1-2(15-16). С. 171–182.

420. Сидоров С. А. Политические и правовые механизмы международного взаимодействия в борьбе с организованной преступностью : монография / С. А. Сидоров ; Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. 123 с.

421. Ситдикова Г. З. «Криминальная карьера» — основной признак в криминологической, уголовно-правовой и криминалистической характеристиках субъекта преступления «заятие высшего положения в преступной иерархии» / Г. З. Ситдикова // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 4(70). С. 163–168.

422. Скирда М. В. Роль конгрессов ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в совершенствовании законодательства Российской Федерации в области уголовного правосудия: специальность 12.00.10 «Международное право; Европейское право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Скирда Максим Владимирович. Казань, 2009. 216 с.

423. *Скобников П. А.* Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его толкование и применение / П. А. Скобников // Законодательство. 2018. № 2. С. 43–49.

424. *Скобников П. А.* Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его предпосылки, толкование и применение : монография / П. А. Скобников. Москва : Норма : Инфра-М, 2021. 168 с.

425. *Скобников П. А.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: статус или деяние? / П. А. Скобников // Уголовное право. 2019. № 6. С. 81–85.

426. *Совкич П. А.* Войска национальной гвардии Российской Федерации как субъект обеспечения общественной безопасности / П. А. Совкич, С. В. Бойко // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4(13). С. 105–110.

427. Современная мировая политика : учебник / А. В. Атаев, Н. Н. Бордюжа, А. А. Великая [и др.]. 2-е изд. Москва : Дашков и К, 2019. 450 с.

428. Современное состояние финансов и тренды, определяющие их развитие / М. А. Авдюшина, А. Даваасурэн, Е. В. Агеева [и др.]. Иркутск : Издательский дом БГУ, 2023. 420 с.

429. Современный терроризм: состояние и перспективы / Е. И. Степанов, В. Е. Петрищев, О. М. Хлобустов [и др.] ; Российская академия наук. Центр конфликтологии. институт социологии. Москва : УРСС, 2000. 240 с.

430. *Сорокотягин И. Н.* Судебная экспертиза: учебник и практикум для вузов / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. Москва : Юрайт, 2024. 288 с.

431. Социология молодежи: Социализация и социальные деформации в трансформируемом российском обществе / С. А. Гусова, Л. Г. Костюченко, С. А. Мерзаканов [и др.]. Москва-Краснодар : Гардарики, 2005. 490 с.

432. *Сретенцев Д. Н.* Проблемы формирования судебных экспертиз новых родов и видов / Д. Н. Сретенцев, В. Р. Волкова // Российский судья. 2020. № 12. С. 35–39.

433. *Станкин А. Н.* Верховенство федерального закона в Российской Федерации: конституционные вопросы: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Станкин Алексей Николаевич. Саратов, 2007. 228 с.

434. *Старостенко И. Н.* Криминологическая экспертиза как средство прогнозирования и предупреждения Интернет-преступности / И. Н. Старостенко, О. А. Старостенко // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2(28). С. 72–78.

435. *Стукалова Т. В.* Уголовное преследование лидеров преступной среды в России: состояние и проблемы : научно-практическое пособие / Т. В. Стукалова, А. Н. Сухаренко; Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации. Москва : Проспект, 2022. 216 с.

436. *Стукалова Л. С.* психологический портрет лидера организованной преступной группы / Л. С. Стукалова, Р. Р. Багаутдинова, Я. С. Кулагина // Аллея науки. 2018. Т. 5, № 6(22). С. 541–543.

437. Судебная лингвистическая экспертиза. Теория, методики, практика: методическое пособие / А. М. Плотникова, В. О. Кузнецов, И. И. Саженин [и др.]. Москва : Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2023. 232 с.

438. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е. Р. Россинская, Е. Н. Дмитриев, И. Н. Подволоцкий [и др.]. Москва : Проспект, 2019. 544 с.

439. Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин [и др.]. Москва : Проспект, 2023. 272 с.

440. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение : учебник для аспирантуры / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин [и др.]. Москва : Инфра-М, 2019. 400 с.

441. Судебные экспертизы в уголовном процессе : учебное пособие для вузов / Н. Н. Ильин [и др.] ; ответственный редактор Н. Н. Ильин. Москва : Юрайт, 2024. 212 с.

442. *Сухарев С. Н.* Роль уголовной политики в деятельности уголовно-исполнительной системы / С. Н. Сухарев // Адвокатская практика. 2024. № 1. С. 47–50.

443. *Сухов А. Н.* Антикриминальная безопасность как научно-практическая проблема / А. Н. Сухов // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 2260–2266.

444. *Сухов А. Н.* Антикриминальная безопасность: социально-психологический аспект / А. Н. Сухов // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 355–358.

445. *Сухова Т. Э.* Интеграция знаний как фактор развития теории и практики судебной экспертизы: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сухова Татьяна Эдуардовна. Тула, 2001. 174 с.

446. *Талынев В. Е.* Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: направления коррекции структуры и совершенствования содержания / В. Е. Талынев, А. Н. Кирышин С. Н. Курилов // Право и образование. 2020. № 4. С. 71–78.

447. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества / П. В. Агапов, Г. В. Антонов-Романовский, В. К. Артеменков [и др.]. Москва : Проспект, 2016. 656 с.

448. Теория государства и права: учебник: электронное издание / А. А. Гогин, Д. А. Липинский, А. В. Малько [и др.]. Москва : Проспект, 2016. 324 с.

449. Теория судебной экспертизы : учебное пособие / В. Н. Хрусталева. Москва : КНОРУС, 2021. 242 с.

450. *Тихонин И. А.* О понятии преступного сообщества (преступной организации), экстремистского сообщества и экстремистской организации / И. А. Тихонин // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и

экономики: сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 02–03 ноября 2023 года. Курск, 2023. С. 199–202.

451. *Тишкин Д. Н.* Организованная преступность в России в контексте национальной безопасности : монография / Д. Н. Тишкин ; под редакцией П. С. Самыгина. Москва : Русайнс, 2016. 126 с.

452. *Тищенко Н. В.* Тюремная субкультура в пространстве культурных практик: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии / Тищенко Наталья Викторовна. Саратов, 2013. 349 с.

453. *Ткаченко А. А.* Судебно-психиатрическая экспертиза / А. А. Ткаченко, Д. Н. Корзун. Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2016. 672 с.

454. *Тлупова А. В.* К вопросу применения статьи 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / А. В. Тлупова, К. А. Карчаева // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4(155). С. 267–268.

455. Транснациональная организованная преступность и Россия : монография / [С.П. Глинкина и др.; науч. ред.: В.А. Номоконов] ; М-во образования и науки Российской Федерации, Дальневосточный федеральный ун-т. Владивосток : Изд-во Дальневосточного федерального ун-та, 2010. 631 с.

456. Транснациональная организованная преступность на море: международное противодействие и обеспечение национальных интересов / З. Ван, А. В. Серебренникова, Й. Лин, М. В. Лебедев // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13, № 3. С. 107–112.

457. *Трубкина О. В.* К вопросу о комплексности применения специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности / О. В. Трубкина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 2(26). С. 247–262.

458. *Тулегенов В. В.* Личность неформального лидера: понятие, социальное взаимодействие, типология и предупреждение / В. В. Тулегенов // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 2(27). С. 29–37.

459. Уголовная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы / С. В. Максимов, В. Л. Шульц, Л. Б. Алексеева [и др.] ; Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук. Москва : Проспект, 2021. 824 с.

460. Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития / М. М. Бабаев, А. В. Звонов, Р. В. Килимбаев [и др.] ; под редакцией В. Ф. Лапшина. Москва : Юрлитинформ, 2018. 408 с.

461. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / П. В. Агатов, С. Д. Бражник, С. А. Галактионов [и др.] ; под ред. В. К. Дуюнова. 4-е изд-е. Москва : РИОР, 2015. 695 с.

462. Уголовное право России. Части общая и особенная : учебник / [Блинников В.А. и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд-е, перераб. и доп. Москва : Проспект, 2016. 1184 с.

463. Уголовное право России : учебник в 2 томах / А. А. Абдульманов, Е. А. Азаренкова, В. Н. Балябин [и др.]. Том 2. Москва : Юриспруденция, 2018. 836 с.

464. Уголовное право. Общая часть / А. М. Багмет, А. В. Быков, В. В. Бычков [и др.]. Москва : Проспект, 2017. 432 с.

465. Уголовное судопроизводство в современной России: актуальные вопросы научного обеспечения и совершенствования правоприменительной практики / О. А. Беларева, Ю. В. Демидченко, Е. В. Еремкина [и др.]. Ростов-на-Дону : Беспамятнов Сергей Владимирович, 2021. 111 с.

466. Уголовное судопроизводство: теория и практика: Научно-практическое пособие / А. С. Александров, А. Д. Бойков, О. Н. Ведерникова [и др.]. Москва : Юрайт, 2011. 1038 с.

467. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / Г. М. Резник, Е. К. Антонович, Т. Ю. Вилкова [и др.]. 4-е изд., пер. и доп. Москва : Юрайт, 2023. 526 с.

468. Уголовный кодекс Российской Федерации в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации / И. И. Бутрим, Ю. В. Грачева, А. И. Коробеев [и др.] ; Издание подготовлено при информационной поддержке СПС «Консультант Плюс». Москва : Институт государства и права РАН, 2023. 1011 с.

469. Ульянина О. А. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде / О. А. Ульянина, А. М. Зинатуллина, Е. И. Любка. Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2024. 164 с.

470. Умарова А. А. Эффективность современной уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействия коррупции / А. А. Умарова, В. П. Лебединская // Аграрное и земельное право. 2020. № 10(190). С. 113–115.

471. Управление доходностью бизнеса : учебник / В. В. Борисова, М. А. Галичкина, О. В. Демкина [и др.]. Москва : КноРус, 2024. 400 с.

472. Урусова А. А. Теневой сектор экономики: угроза экономической безопасности страны / А. А. Урусова, А. М. Кипкеева // Вестник СевКавГТИ. 2018. № 3(34). С. 30–34.

473. Ф. Рузвельт: proetcontra. Антология: Образы союзников-победителей в культурной памяти о Войне 1941-1945 гг. / ответственный редактор тома Д. К. Богатырев. Санкт-Петербург : Русская христианская гуманитарная академия, 2015. 868 с.

474. Федотова А. В. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии: признаки лидерства и пребывания в статусе / А. В. Федотова // Научный портал МВД России. 2022. № 2(58). С. 97–102.

475. Федотова А. В. Определение признаков, характеризующих лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии / А. В. Федотова // Законность. 2023. № 7(1065). С. 57–61.

476. Формирование доказательной базы на основе оценки результатов судебно-экспертных исследований / С. А. Смирнова, Г. И. Бебешко, Г. Г. Омель-

янюк [и др.] // Заводская лаборатория. Диагностика материалов. 2020. Т. 86, № 10. С. 66–76.

477. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России : в 12 томах / С. В. Анощенкова, Е. В. Благгов, А. В. Денисова [и др.]. Москва : Юрлитинформ, 2023. 552 с.

478. Харламов В. С. Базовые компоненты обеспечения виктимной безопасности / В. С. Харламов // Виктимология. 2023. Т. 10, № 4. С. 403–413.

479. Харламова О. А. Диагностические задачи в системе задач судебной экспертизы / О. А. Харламова // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 230–232.

480. Хисамутдинов Ф. Р. Криминальная субкультура и ее предупреждение / Ф. Р. Хисамутдинов, А. Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2(20). С. 46–52.

481. Холиков И. В. Современные тенденции противодействия криминальной субкультуре и экстремистским проявлениям / И. В. Холиков // Военное право. 2021. № 1(65). С. 262–265.

482. Хохрин С. А. Некоторые особенности анализа материалов, представленных на экспертизу в отношении экстремистской организации «Арестантское уголовное единство» / С. А. Хохрин // Вестник Югорского государственного университета. 2024. Т. 20, № 1. С. 85–89.

483. Хохрин С. А. Некоторые признаки экстремистской организации «Арестантское уголовное единство», сформированные в результате анализа материалов, представленных на экспертизу / С. А. Хохрин // Международное и отечественное право : сборник научных статей по итогам VI Севастопольского юридического форума, Севастополь, 22-23 сентября 2023 года. Тюмень : ТюмГУ-Press, 2023. С. 206–211.

484. Хохрин С. А. Особенности формирования традиций и обычаев в преступной среде пенитенциарных учреждений / С. А. Хохрин // Вестник Югорского государственного университета. 2023. № 1(68). С. 29–39.

485. Хохрин С. А. Предупреждение пенитенциарного рецидива преступлений осужденных к лишению свободы / С. А. Хохрин, О. А. Емельянов, А. Г. Емельянова. Москва : Русайнс, 2021. 164 с.

486. Цели уголовного наказания / Я. Ю. Васильева, А. В. Денисова, Е. Н. Карabanова, А. В. Наумов ; под ред. А. В. Наумова, Е. Н. Карabanовой ; Университет прокуратуры Российской Федерации. Москва : Проспект, 2021. 192 с.

487. Чурсин А. А. Управление конкурентоспособностью в обеспечение национальной технологической безопасности / А. А. Чурсин. Москва : Экономика, 2024. 543 с.

488. Шавевич А. А. Актуальные проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма / А. А. Шавевич, М. В. Старичков, В. А. Грушихина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 252–258.

489. *Шакиров К. Н.* Проблемы теории судебной экспертизы (Методологические аспекты): специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Шакиров Каримжан Нурумович. Алматы, 2003. 292 с.

490. *Шаманаев Е. Е.* Судебная экспертиза: понятие, особенности / Е. Е. Шаманаев, А. Г. Асеев // Молодой исследователь: вызовы и перспективы : сборник статей по материалам СШ международной научно-практической конференции, Москва, 28 января — 08 февраля 2019 года. Том № 3 (103). Москва : Интернаука, 2019. С. 95—97.

491. *Шатковская Т. В.* Генезис советской антикриминальной политики / Т. В. Шатковская, Т. М. Нинчиева // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. 2020. № 4(40). С. 102—109.

492. *Швед А. И.* Новая научная специальность как отражение комплексности и самостоятельного характера научных знаний в области судебной экспертизы / А. И. Швед // Право.by. 2020. № 4(66). С. 83—86.

493. *Швецов И. О.* Актуальные проблемы уголовной ответственности за организацию лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней) / И. О. Швецов, Н. Н. Рогова // Аллея науки. 2023. Т. 1, № 10(85). С. 455—465.

494. *Шиханов В. Н.* Методологические проблемы уголовного права и криминологии: эпистемологический ракурс / В. Н. Шиханов. Москва : ИНФРА-М, 2023. 166 с.

495. *Шиханов В. Н.* Организованная преступность: криминологическая характеристика и вопросы противодействия: фондовая лекция / В. Н. Шиханов. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. 43 с.

496. *Шляхов А. Р.* Предмет, метод и система современной криминалистической экспертизы / А. Р. Шляхов // Вопросы судебной экспертизы и криминалистики: сб. науч. тр. / Казах. НИИСЭ ; редкол.: А. М. Агушевич [и др.]. Алма-Ата, 1959. Вып. 1. С. 12—32.

497. *Шпак С. В.* Криминальная субкультура молодежи в современном российском обществе (тенденции формирования и распространения): специальность 09.00.11 «Социальная философия»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Шпак Сергей Валерьевич. Краснодар, 2012. 152 с.

498. *Шумилина В. Е.* Обеспечение экономической безопасности государства в современных условиях / В. Е. Шумилина, А. К. Луганцев, А. А. Герасимик // Наука и мир. 2023. № 2. С. 6—10.

499. *Щекочихина Т. Н.* Терроризм как угроза национальной безопасности России: концептуальные основы, политика противодействия: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Щекочихина Татьяна Николаевна. Москва, 2008. 248 с.

500. *Щепетов А. С.* Транснациональные преступные структуры: понятие, признаки / А. С. Щепетов // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 7. С. 300–306.

501. *Эйсман А. А.* Заключение эксперта: (Структура и науч. обоснование) / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Москва : Юрид. лит., 1967. 152 с.

502. *Эксархопуло А. А.* К вопросу о сущности специальных знаний в российском уголовном процессе / А. А. Эксархопуло, А. Ф. Халиуллина // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 2(100). С. 125–130.

503. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор / П. В. Агапов, С. В. Борисов, Т. Ю. Борисов [и др.] ; руководитель авторского коллектива П. В. Агапов. Москва : Проспект, 2016. 432 с.

504. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография / [П.В. Агапов, С.В. Борисов, А.С. Васнецова и др.] ; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. Москва, 2015. 428 с.

505. *Эминов В. Е.* Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия / В. Е. Эминов, С. В. Максимов. Москва : Проспект, 2023. 96 с.

506. Энциклопедия уголовного права / А. Абрамовичюс, С. С. Аветисян, Л. С. Аистова [и др.]. Том 33. Санкт-Петербург : Издание профессора Малинина, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, 2020. 751 с.

507. *Юнгблюд В. Т.* Внешнеполитическая мысль США «Фрагмент» / В. Т. Юнгблюд // Ф. Рузвельт: proetcontra. Антология: Образы союзников-победителей в культурной памяти о Войне 1941-1945 гг. / ответственный редактор тома Д. К. Богатырев. Санкт-Петербург : Русская христианская гуманитарная академия, 2015. С. 674–714.

508. *Юношев С. В.* К проблеме процессуального оформления доказательственной информации, полученной из Интернет-источников / С. В. Юношев, С. В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 3(34). С. 52–57.

509. Юридическая психология : учебник для обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (программа бакалавриата) / С. А. Куемжиева, Г. М. Меретуков, В. Д. Зеленский [и др.]. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2021. 547 с.

510. Юридический конфликт : монография / Ю. А. Тихомиров, О. А. Аюпьян, С. Б. Балхаева [и др.] ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва : ИНФРА-М, 2017. 312 с.

511. *Ямалетдинова Н. В.* Преступность в Италии: особенности, формы проявления / Н. В. Ямалетдинова // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 3(53). С. 192–196.

512. *Янгиров А. И.* О методическом обеспечении судебно-экспертной деятельности вне государственных судебно-экспертных организаций / А. И. Янгиров // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 5. С. 438–444.

513. *Ярычев Н. У.* К вопросу об интерпретации антикриминальной политики в дореволюционном праве / Н. У. Ярычев, О. В. Мормыло // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. 2020. № 4(40). С. 125–129.

514. *Яцкина И. А.* Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с пропагандой экстремизма: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Яцкина Инна Александровна, 2020. 205 с.

515. *Яшин А. В.* Предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства / А. В. Яшин. Москва : Юрлитинформ, 2020. 320 с.

516. A study of extremism as a complex inter-branch concept / V.Y. Melnikov, M.A. Cherkasova, A.V. Seregin [et al.] // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7, No. 4. P. 72–79.

**Оценка состояния антикриминальной политики
в Луганском и Донецком регионах РФ**

Направления	Экономическое	Политическое	Идеологическое	Культурное
Уровни				
Международный	90	80	10	90
Общегосударственный	60	70	60	70
Региональный	50	80	40	60
Групповой	10-40	10	30	20
Личностный	10	10	10	10

Научное издание

**СУДЕБНАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
В АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА**

Монография

Кондратьюк Сергей Викторович

Компьютерная верстка *Бородина С. В.*

Подписано в печать 26.05.2024. Формат 60x84/16.
Печать оперативная. Усл.-печ. л. 16,04. Печ. л. 17,25.
Тираж 500 экз.

ООО «Самарама»
443087, Самара, ул. Стара-Загора, 167.
Тел. 8 960 931 74 78. E-mail: oraborodina@yandex.ru

Отпечатано с оригинал-макета
в типографии ООО «Прайм»
443069, Самара, ул. Байкальский пер., 12
тел.: 8 927 201 82 95